

Н.Н.Власов, А.В.Камерницкий, И М.Медведева

ОХОТНИЧЬЕ СОБАКОВОДСТВО



Н.Н.Власов, А.В.Камерницкий, И.М.Медведева

ОХОТНИЧЬЕ СОБАКОВОДСТВО

Издание стереотипное



МОСКВА
ВО «АГРОПРОМИЗДАТ» 1992

ББК 46.73
В58
УДК 636.75

Редактор *В. А. Евдокимова*

Выпуск книги организован при содействии Совета ветеранов книгоиздания с согласия ВО «Агропромиздат»

Власов Н. Н. и др.
В58 Охотничье собаководство/Н. Н. Власов, А. В. Камерницкий, И. М. Медведева.— М., Агропромиздат, 1992.—239 с., [8] л. ил.: ил.
ISBN 5—10—001046—0

Изложены вопросы формирования пород охотничьих собак, требования к их рабочим качествам и экстерьеру, основы племенного дела, биология размножения и разведения. Рассмотрены методы отбора и подбора производителей на генетической основе, зоотехнические приемы разведения собак, выращивание и воспитание молодняка.
Для охотников-любителей, собаководов, экспертов-кинологов.

В $\frac{3902010000—022}{035(1)—92}$ Информ. письмо

ББК 46.73

ISBN 5—10—001046—0

© Н. Н. Власов, А. В. Камерницкий, И. М. Медведева, 1992

ОТ АВТОРОВ

Племенное разведение охотничьих собак началось в нашей стране в 70—80-е годы прошлого столетия. Русским, а затем и советским кинологами и собаководами за вековой период удалось не только сохранить, но и значительно развить и улучшить весь комплекс экстерьерных и рабочих качеств распространенных в стране охотничьих пород.

Современные охотничьи собаки — умные и красиво сложенные животные, используемые человеком в охотничьих целях. Кроме того, общение с ними имеет и психологическую ценность — правильно выращенная и воспитанная собака становится его другом и помощником.

Но не всегда полученное высокопородное потомство используют по назначению. Иногда охотничьи собаки в качестве «диванных» красавцев служат для украшения интерьера гостиной или салона личного автомобиля. Без полевой практики охотничьи инстинкты у них глоснут, а порода вырождается.

Меняющиеся экологические условия, уменьшение запасов дичи с новой силой ставят перед нашими кинологами и собаководами задачу совершенствования племенной работы в целях дальнейшего улучшения экстерьерных и рабочих качеств охотничьих собак.

Существенный недостаток племенной работы в собаководстве — слабое знание генетики и подчас случайный подбор пар производителей. Не каждая собака с хорошими экстерьерными и рабочими качествами способна дать столь же хорошее потомство. Выращивание и племенное улучшение пород становятся успешными, когда собаководы умело сочетают теоретические знания с накопленным опытом, проявля-

ют подлинное искусство в чистопородном разведении охотничьих собак.

Для более успешного развития в стране охотничьего собаководства необходимо уделять особое внимание вопросам сохранения генофонда. Только опираясь на достижения современной генетики, можно успешно программировать качество потомства от выбранных производителей. Все новейшие методы селекции в животноводстве должны быть взяты на вооружение собаководами нашей страны.

Главы I, II, V и VI книги написаны Н. Н. Власовым, главы III и IV — А. В. Камерницким и И. М. Медведевой.

Авторы выражают благодарность Т. Б. Саблиной, Г. В. Зотовой, Т. Н. Кром и А. А. Петрову за участие в обсуждении материалов книги.

СОВРЕМЕННАЯ ОХОТНИЧЬЯ СОБАКА

Профессия охотника самая древняя. В каменном веке ближайшим его помощником стала собака. Многие тысячелетия человек специализировал собак по видам охот. Из примитивных отродий травильных собак были получены различные породы борзых и гончих; последние стали родоначальниками розыскных, а позднее и легавых; появились собаки и для норной охоты.

В процессе исторического развития собаки приспособлялись к различным условиям существования. Если первые примитивные породы (отродья) сформировались под влиянием естественного отбора, то главная роль в их совершенствовании принадлежит человеку. Ч. Дарвин писал, что собаки сознательно и значительно изменены человеком посредством методического отбора, скрещивания, обильного кормления и содержания в искусственных условиях; они обладают высокой специализированной производительностью. Под воздействием человека собака не только стала самым умным из одомашненных животных, но и превратилась в его верного, надежного помощника.

Высокой степени развития достигла и охотничья собака. Ее роль в хозяйственной деятельности человека и производственная продуктивность непрерывно возрастали. Современных охотничьих собак применяют как в спортивной, так и в промысловой охотах на пернатую дичь, пушных и хищных зверей, крупных копытных животных. Все виды охот с собакой красивы и необыкновенно увлекательны. С. Т. Аксаков писал, что собака — это жизнь и душа ружейной охоты. Теперь даже трудно представить себе настоящего любителя спортивной охоты

и охотника-промысловика без хорошей охотничьей собаки. И чем породистее охотничья собака, тем надежнее ее охотничий инстинкт и выше продуктивность использования.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ

Первобытный человек часто наблюдал удачливые охоты волчьих стай, легко находивших и настигавших добычу. Нередко он приносил домой и взятых в логове волчат, которых со временем ему удалось приручить. Много времени и труда ушло на такое обучение, чтобы они стали помощниками человека на охоте, в передвижении, охране жилья и имущества. Этот процесс начался в эпоху мезолита 10—12 тысячелетий назад, когда для охоты человек был уже вооружен копьем и луком с оперенными стрелами. До нас дошли наскальные рисунки, оружия, предметы домашнего обихода и украшения, на которых изображены сцены охот с участием собак (рис. 1). В результате археологических раскопок были обнаружены три типа одомашненных собак этого периода: торфяная, Иностранцева и Путятинна. Изучение костных остатков их скелетов привело ученых к выводу, что предком первой собаки был шакал, а второй и третьей — волки.

В бронзовом веке (4—5 тысяч лет до н. э.) появилось уже несколько типов одомашненных собак. Один из них



Рис. 1. Наскальное изображение охоты с собаками (Саянский каньон, устье р. Чинге), бронзовый век

известен под названием бронзовой собаки, предком которой по сходству черепов считают индийского волка. В зольных остатках жертвенных костров того же периода обнаружены черепа и костные остатки собак другого типа — пепельных, имеющих сходство с торфяными и бронзовыми. Пепельных собак приносили в жертву при погребении владельца, считая их одной из самых больших ценностей охотника. Очевидно, пепельная собака была первобытным предком ряда нынешних пород охотничьих собак — гончих, розыскных, легавых, терьеров, такс.

В настоящее время, основываясь на данных генетики, этологии и специальных исследований, большинство ученых пришло к выводу, что только волк является прямым предком современных собак. Это подтверждается тем, что у волка и собаки по 78 хромосом. Спаривание собак с волками дает плодовитое потомство. Совпадают и характерные черты поведения собак и волков.

Волки широко распространены по всем континентам земного шара (за исключением Австралии) и различаются в зависимости от условий обитания, образуя близкородственные виды. Юг Азиатского материка и Европы были наиболее древними очагами человеческой культуры, и именно здесь человек начал приручать диких животных и первым из них волка. По мере расселения в новые области человек domestиковал местные породы волков, в результате чего появилось множество одомашненных собак.

Этот длительный процесс вызвал изменения биологических свойств, поведения и внешнего облика собаки. Она становится одним из самых разумных одомашненных животных и отличается разнообразием пород. А между тем все породы выведены от сравнительно небольшого числа диких предков.

В зависимости от условий жизни люди по-разному определяли хозяйственное назначение своих четвероногих помощников. В лесных районах, где охота была основным средством существования, ценились собаки, гнавшие и травившие зверя; в степных районах, у скотоводов, — собаки быстроходные и способные охранять стада домашнего скота; у жителей Крайнего Севера — собаки, которые легко переносят холод, способные совершать длительные тяжелые переходы в упряжке по заснеженным просторам. Образуются аборигенные отродья охотничьих, сторожевых и ездовых собак — родоначальников современных пород. Совершенствование их продуктивности шло путем естественного отбора. Только значительно позднее человек начал сознательно вмешиваться в процесс воспроизводства, выбирая для спаривания произво-

дителей с лучшими рабочими качествами, а затем и формами.

Приручая собаку, наш предок с самого начала использовал ее для охоты на диких зверей. Одних, более мелких, применяли для охраны, других, сильных и злобных, — для охоты. В дальнейшем из них образовались породы травильных собак, которые сами ловили и душили зверя, если его не перехватывал охотник, вооруженный копьем или луком со стрелами. Этих собак, совмещавших функции позднее появившихся борзых и гончих, во времена средневековья называли алланами, или мастифами. Они существовали в течение нескольких тысячелетий. От травильных собак в условиях пустынь, степи и лесостепи образовались породы борзых, а в лесных и горно-лесных зонах — породы гончих. Чтобы успешнее ловить зверя на открытой местности, у борзых собак развивали резвость и зоркость, а чутье и отдачу голоса при преследовании зверя искореняли, так как они существенно снижали скоростные качества гона. И наоборот, преследование зверя в густо заросшей лесной местности выработало следовое чутье с частой отдачей голоса — характерную особенность многочисленных пород гончих собак.

Многие ученые полагают, что древние породы борзых произошли от полудиких собак-парий, живших стаями вблизи поселений человека. Формирование этого типа собак — родоначальников пород современных борзых — является, по их мнению, результатом естественного отбора. В связи с уменьшением численности диких животных на осваиваемых человеком территориях собакам-париям для успешной ловли требовались все большая легкость сложения и более длинные ноги. В результате естественного отбора и возникли первые породы борзых — слюгги и тезем.

Вероятно, тип борзой сложился без участия человека. Эти собаки еще в диком состоянии приспособились к жизни в условиях пустынь.

Слюгги — древнейшая порода, появившаяся в VIII—X тысячелетиях до н. э. От нее произошло большинство современных пород борзых. Предполагаемое место зарождения этой породы — средиземноморские районы Малой Азии, где поголовье собак-парий было особенно многочисленно. Их изображения, выполненные в IV тысячелетии до н. э., найдены в Афганистане и на гробницах

малоазиатских царей, сооруженных в VII в. до н. э. Очевидно, приоритет в создании исходной породы принадлежит предкам современных арабов, у которых эти собаки были столь же популярны, как и чистокровные арабские кони.

Слюгги — рослая собака с ярко выраженной сухой мускулатурой, нетяжелой, но несколько грубоватой головой, широкой в черепной части. Уши висячие, небольшие, треугольной формы, плотно прилегающие к голове. Живот подтянут нерезко. Хвост тонкий, без подвеса, изогнутый к концу. Шерсть короткая и тонкая. Окрас песочный или рыжеватый, иногда с черной «маской» (мазуриной) на морде. Собаки хорошо аппортировали посильную им дичь.

Тезем также древнейшая порода борзых, культивировавшаяся в Древнем Египте. Ее изображения часто встречаются в захоронениях египетских фараонов (рис. 2). Как и слюгги, тезема использовали для охоты на антилоп, газелей, зайцев, страусов на равнинной местности и на муфлонов и коз в гористой, травли крупных хищников.

Эти собаки дополняли роскошный интерьер жилищ фараонов и богатых египтян.

Тезем — крупная собака с узкой и длинной мордой, характерно подобранным животом, короткой и мягкой шерстью светлых тонов, большими высокопосаженными стоячими ушами, закрученным в кольцо и закинутым на круп хвостом. Последние два признака резко отличали тезема от слюгги.

Эти первоначальные ловчие собаки сыграли решающую роль в формировании многочисленных пород борзых на Африканском, Азиатском и Европейском континентах. Если слюгги, как было сказано выше, — прародитель большинства из них, то тезем повлиял на образо-

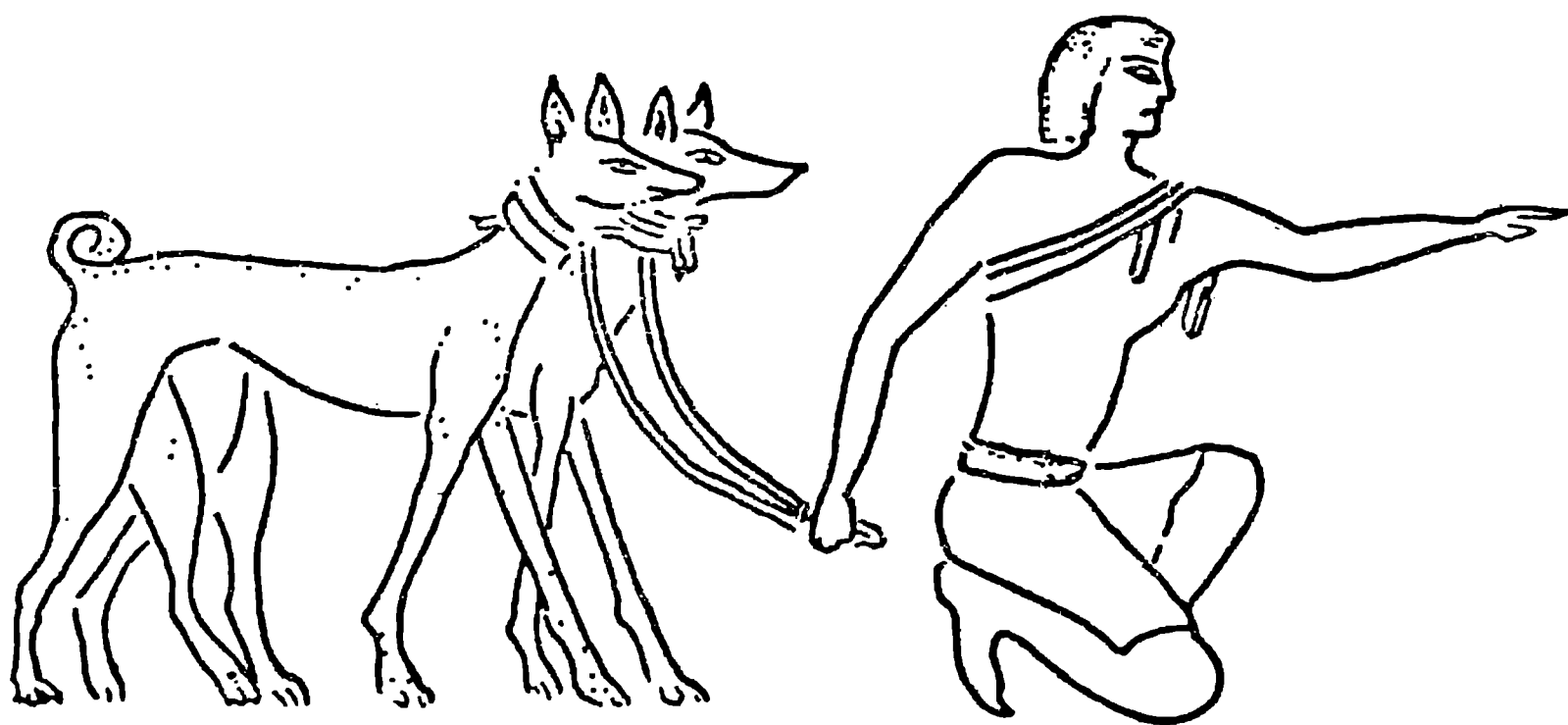


Рис. 2. Африканская борзая тезем (Египет, фреска гробницы Пта Отеп), XXV в. до н. э.

вание африканских борзых. Однако в результате нашествий арабов на Средиземноморское побережье Африки завезенные туда слюгги во II в. до н. э. вытеснили тезема из Египта, а позднее и из Северной Африки. В настоящее время только фараон африканского происхождения, разводящийся на Балеарских островах (Испания), сохранил облик африканского тезема.

На Африканском континенте, главным образом в его северной части, существует несколько пород ловчих собак, относящихся к борзым азиатского типа. В Верхнем Египте и Судане преобладают кардофанские борзые, используемые бедуинскими племенами; в верховьях Нила — шилуки — борзые, выведенные хамитскими племенами; в южной части Сахары — берберийские борзые туареги — собаки азиатского типа; на юге Эфиопии, в Чаде, Мавритании, Занзибаре — несколько разновидностей слюгги (в помесях с местными отродьями собак).

Африканское происхождение имеет и малая итальянская борзая, выведенная в глубокой древности в Египте, — «придворная» собака египетских фараонов, европейских монархов и русских царей. В России этих собак называли левретками. Однако есть и другие версии о происхождении этой породы.

Из районов Малой Азии арабские борзые слюгги распространились в страны Центральной Азии через Персию и в Европу — через Грецию и Галлию. В Азии, главным образом в Индии, сформировались группы пород среднеазиатских борзых и ловчих собак.

От слюгги образована древняя порода персидской борзой салюки, отличающаяся большей развитостью шерстного покрова и разнообразием его окрасов. От салюки, в свою очередь, произошли азиатские и, в частности, древние афганские борзые с оригинальным и богатым шерстным покровом. Кроме того, афганцы разводили короткошерстных борзых лучак и калах, соответствовавшие паре слюгги — салюки. Салюки положила начало образованию породы среднеазиатских борзых тазы, разновидности которой широко распространены в степях и предгорьях Средней и Центральной Азии. От тазы наиболее вероятно происхождение венгерской борзой — агара¹. Потомками слюгги являются также горс-

¹ Вероятное происхождение — районы Восточного Прикаспия, через которые мигрировали мадьярские племена.

кая и крымская борзые, существовавшие в России до конца XIX в. В предгорьях Тянь-Шаня выведена старинная местная порода борзых тайган, приспособленная для работы в горных условиях на высоте до 3 000 м над уровнем моря.

Таким образом, к среднеазиатской группе борзых относят салюки, борзых тазы, тайгана, афганскую, горскую, крымскую, венгерского агара и некоторые отродья ловчих собак ряда районов Центральной Азии. С этими породами охотятся на антилоп, муфлонов, горных козлов, лисиц, корсаков, зайцев, сурков.

В странах Юго-Восточной Азии (Вьетнаме, Кампучии, Таиланде, Лаосе), а также в Индии обитают местные отродья борзых собак. Наиболее значительное место среди них занимают индийские борзые рампур.

Вот что пишет о них Х. Пржедздецкий (Борзые. Париж. 1975): «Рампур — собака большого роста, похожая на слюгги. Получил он свое имя от столицы штата Уттар-Прадеш в верхней части бассейна Ганга. Его нередко рассматривают на Западе как тип индийской борзой. На деле он представляет одну из пород борзых либо коренных, либо подобных более или менее древней собаке, когда-то существовавшей в Индии.

Документация не устанавливает характерные особенности индийских пород, дает только их бесполезное перечисление. Следует указать что породы эти близки тазы или слюгги, особенно в Верхней Индии или у пастухов Мадья-Прадеш. Есть еще в Индии породы, создавшиеся на базе парий, возможно, с каким-то процентом крови тазы или слюгги, которые встречаются в пустыне Тар, на левом берегу Инда. Наконец, есть группы, которые можно рассматривать как эволюционировавших парий. Поскольку рампур — единственная порода, ныне хорошо известная, и ее генеалогия связана со слюгги, она могла бы проделать необычайное путешествие, подобно афганской борзой, и оказаться в Англии. В нашу эпоху рампур уже побывал в трудном положении на родине, едва избежав исчезновения. Некоторые линии его получили кровь разных английских борзых, что изменило, по меньшей мере, их окраску. Рампур одет светлой шерстью, такой короткой, словно он только что подстрижен, различных оттенков, между тем как его глаза мрачны, как у хищной птицы. Эта борзая имеет уши очень плоские, сохраняя в то же время высокий рост (76 см), чтобы исполнять свое назначение охотника на сильных хищников, оленей и кабанов».

На Европейский континент борзых собак завезли из стран Малой Азии и Северной Африки кельты (галлы), уже во II тысячелетии до н. э. заселявшие значительную часть Европы, а в V—IV вв. до н. э. — территории нынешних Франции, Испании, Италии (северную часть), Британских островов. В начале III в. до н. э. они вторглись в Малую Азию, образовав государство Галатию, просуществовавшее почти 250 лет. Именно в этот период и



Рис. 3. Охотничья сцена с собакой гончего типа (Египет, фреска гробницы Тебен), XIV в. до н. э.

появились в Европе борзые слюгги, ставшие основной охотничьей собакой. И в более поздние времена слюгги и салюки завозились на Европейский континент из Малой Азии участниками крестовых походов. Эти собаки служили человеку исключительно для добычи пищи. Ими травили копытных (лося, оленей, ланей, коз), охотились на зайцев и крупную пернатую дичь (дроф, журавлей, цапель) (рис. 3). Древнеримский историк и писатель Флавий Арриан в книге «Кинегетикос» (II в.) описывает охоту кельтских племен на зайцев с борзыми, а также охоту галлов со стаей гончих и сворами борзых на зверя, схожую с русской островной комплектной охотой XVI—XVIII вв.

В период раннего средневековья окончательно закрепляется частная собственность на землю, и образуются крупные земельные латифундии. Горожане и сельские жители лишаются права на охоту. Она становится источником развлечений крупных феодалов, вельмож, царей, которые владеют крупными псарнями, имеют опытных егерей и собаководов. Охотничьи увеселения принимают характер пышных торжественных сборов, в которых участвуют десятки, а порой одна-две сотни охотничьих собак — травильных, борзых, гончих. В последнем тысячелетии в Западной Европе формируются три подтипа борзых собак: крупные брудастые — для травли копытных и волков; средние хортые (бедно одетые) — для охоты на лисиц и зайцев; мелкие короткошерстные (левретки) — для ловли кроликов. Национальные породы борзых создают в Англии, Испании, Италии, Польше. Только позднее сюда завозят псовых борзых из России.

На основе борзых слюгги англичане в течение нес-

кольных столетий вывели породу борзых грейгаунд, а испанцы — гальго. К IV в. относятся первые сведения о вольфгаунде — ирландской борзой для травли оленей и волков; к XV в. — о диргаунде — шотландской борзой для охоты на ланей. В конце XIX в. англичане создают национальную породу борзых уиппет — собак небольшого роста, предназначенных для ловли кроликов. В Польше скрещиванием местных отродий с грейгаундом выводится порода польского харта.

Отдельной ветвью, производной от слюгги, считается русская псовая борзая, возникновение которой относится к концу XVI — началу XVII в. Порода сложилась путем слияния восточнотатарских борзых типа тазы с крупными северными волкоподобными остроухими охотничьими собаками. Позднее породе приливались крови польского харта, а в XIX в. — крови горских и крымских борзых.

В начале XVI в. в связи с распадом крупных землевладений и резким сокращением количества дичи охота с борзыми в странах Западной Европы постепенно заменяется более скромной парфорсной охотой с гончими. К середине XIX в. во всех западноевропейских странах, кроме Испании и Италии, с борзыми уже не охотятся, но интерес к этим породам не угасает: их продолжают разводить и как комнатно-декоративных собак, и в спортивных целях (для бегов по искусственному зайцу). В ряде стран Западной Европы, в США, Канаде и в Австралии начиная со второй половины XIX в. стремительно развиваются скачки борзых — соревнования на скорость бега с тотализатором — сначала по живому, а затем по искусственному зайцу. Благодаря своей исключительной резвости, победителем кинодромов стал грейгаунд, показавший на дистанциях 400 и 600 м скорости соответственно 58 и 65 км/ч.

У народностей Севера, с древних времен населявших тундровую и таежную зоны Европы и Азии и занимавшихся оленеводством, охотой и рыболовством, сформировался особый тип остроухих, густо одетых шерстью северных собак — лаек трех подгрупп: ездовых, пастушьих (оленегонных) — на побережье Северного Ледовитого океана и в тундре и охотничьих — в таежных районах.

Лайки — самые древние собаки Евразии. Они считаются и самыми примитивными из всех типов собак, одомашненных человеком, так как менее других отличаются от своего дикого предка — волка. Даже современные породы

лаек сохранили характерные признаки волка. Некоторые народности Севера, чтобы повысить резвость, способность долго переносить голод и пробегать в упряжке большие расстояния — до 80 км в день, не раз умышленно скрещивали лаек с волком. Из Сибири через Камчатку и Чукотку во времена раннего средневековья лайки распространились на Аляске, в Канаде, Гренландии.

Суровые климатические условия, вольное содержание и необходимость в летний период самим добывать корм, жесткий отбор и высокая степень изоляции таежных районов способствовали сохранению типа и высоких рабочих качеств этих собак. Суровые условия существования сформировали у них также и комплекс выдающихся охотничьих свойств: высокоразвитый охотничий инстинкт, быстрый поиск, выносливость, одновременную развитость обоняния, зрения и слуха, хорошую приспособленность к низким температурам.

Народы Севера, охотясь с лайками, успешно промышляли пушнину, пернатую дичь и крупного зверя (лося, оленя, медведя). Собаки находили и удерживали зверя на месте, чтобы подоспевший охотник копьем, дротиком или стрелами мог убить его. Лайки находили также и охотничьих птиц, облаивали после посадки на дерево, отвлекая их внимание до подхода охотника и стрельбы из лука, пращи или ловли силком. Появление огнестрельного оружия активизировало промысловую охоту с этими собаками.

Обширность и малонаселенность тундровых и таежных районов Севера, их различные природно-климатические условия и резко отличающиеся друг от друга традиции и обычаи местных племен и народностей стали основной причиной появления многочисленных породных разновидностей охотничьих лаек. В незаконченной монографии «Северные собаки», опубликованной в первом номере журнала «Природа и охота» за 1886 г., известный в России знаток медвежьей охоты А. А. Ширинский-Шихматов выделял по этнографическим признакам следующие породы охотничьих лаек: зырянскую, олонецкую, вотякскую, карельскую, черемисскую, томскую, башкирскую, неврольскую, печорскую, пермяцкую, галицкую, остякскую, мансийскую, тунгузскую, ламутскую, бурятскую, сойотскую, юракскую, самоедскую и др. В Скандинавских же странах породы лаек различали по территориальным признакам — районам разведения.

Начавшееся в XVIII—XIX вв. широкое освоение при-

родных богатств Севера обусловило широкий приток новоселов, которые ввозили собак самых разных пород и отродий. Свободное содержание и случайные вязки местных отродий с привозными собаками приводили к племенному засорению пород лаек и даже к их полному исчезновению. Уже к концу XIX в. некоторые русские кинологи и знатоки лаек стремились объединить их многочисленные, но близкие друг к другу отродья в отдельные породы, чтобы затем, путем дальнейшей селекции, закрепить и развить выдающиеся охотничьи способности этих собак. Осуществили это только в середине XX в. советские кинологи. Были разработаны стандарты четырех русских национальных пород лаек, созданы питомники для выращивания племенного поголовья.

Охота с гончими была известна еще в Древнем мире. О ней упоминает в поэмах Гомер (начало IX в. до н. э.). Сцены охот изображены на барельефах (884—859 гг. до н. э.), найденных при раскопках близ иракского города Мосул. На некоторых из них вислоухие собаки имеют больше сходство с современными гончими. Древнегреческий полководец и историк Ксенофонт Афинский описывает в III в. до н. э. уже несколько пород гончих собак, различия их по внешнему виду, телосложению и окрасу шерстного покрова. Он же рассказывает об их следовой работе по зайцу. Находя и преследуя зверя, гончие должны были или самостоятельно взять его, или остановить до подхода охотника, или загнать в тенета (сети), где зверь запутывался и становился легкой добычей охотника. Если греки в основном охотились с гончими пешими, то римляне — преимущественно на верховых лошадях. В средние века этих собак широко использовали и для охоты с ловчими птицами.

Постепенно характер охоты с гончими менялся. От собак требовалось лишь быстрое нахождение зверя и упорное его преследование. Все чаще охотники скачут за стаей гончих на лошадях и первый из них, настигающий остановленного стаей зверя, убивает его. Так обычная охота с гончими постепенно превращается в парфорсную.

Парфорсная охота с гончими широко распространяется в средние века в Западной Европе, особенно во Франции, где в это время было выведено много пород гончих собак — бракков. Их содержали и разводили в поместьях крупных и средних феодалов и даже в монастырях.

Вначале гончих в Западной Европе называли «сегу-

сио» — от названия кельтского племени, широко их применявшего, позднее «бракками» — по имени епископа Браккиа, страстного любителя охоты с гончими. Названия большинства европейских пород образованы добавлением к слову «бракк» названия района их разведения: штирский бракк, вандейский бракк и т. д.

Парфорсная охота была широко распространена во Франции, Испании, Германии, Польше, а в Англии она приобрела национальный характер, сохранившийся до наших дней. Особого расцвета охота с гончими достигла в XVI—XVIII вв. К этим собакам начинают предъявлять повышенные требования: они не должны подменять гонного зверя на другого, должны иметь хорошие голоса и дружно работать в стае. В результате совершенствуется чутье собак, а стая становится способной работать в течение дня по 3—4 особям красного зверя (лань, олень).

По мере возникновения в Европе новых промышленных районов, увеличения посевных площадей и, как следствие, резкого уменьшения численности зверовой дичи охота со стаями гончих к середине XIX в. практически полностью прекратилась, за исключением Англии. Ее заменила ружейная охота горожанина или сельского жителя с одной, реже двумя (смычок) гончими преимущественно на зайца и лису, реже на кабана.

Во Франции XV—XVIII вв. выведены новые породы гончих, сохранившиеся до настоящего времени: артруанский, гасконский, порселенский, вандейский, пуатьевенский, нормандский, авернский и арьежский бракки.

В псарне арденского монастыря в VIII в. была выведена пользовавшаяся широкой известностью порода гончих Сен-Губерт, названная по имени епископа Губерта — страстного охотника, в то время настоятеля монастыря. В течение нескольких веков монахи этого ордена вели породу в чистоте. Гончие Сен-Губерт особенно продуктивно работали по кровяному следу.

В Англии для парфорсной охоты на лис путем скрещиваний и селекции была выведена национальная порода гончих — фоксгаунд, оказавшаяся нестомчивее и паратее других европейских гончих, усовершенствованы породы биглей для травли диких кроликов и зайцев, выведенные еще в III в., и стеггаундов для охоты на оленей и диких коз.

В Австралии и Германии сформированы несколько пород гончих, из которых наиболее известны штирский, тирольский, ольпертский и кернтский бракки, а также ав-

стрийский и вестфальский таксообразные браки. В Югославии наиболее распространен истрийский брак; в Швейцарии — швейцарская, бернская, люцернская и юрская гончие; в Чехословакии — словацкий копов; в Польше — польский огар.

В настоящее время в Европе насчитывается около 60 пород гончих собак, разводимых по национальным стандартам или стандартам Международной кинологической федерации.

Особую самостоятельную группу гончих для травли мелкого зверя образуют бассеты — коротконогие собаки, ведущие свое начало от старофранцузских гончих. В чистоте разводят породы французского, вандейского, британского бассетов, а также бассетгаунда, выведенного в Америке:

Появление гончих в России и начало охоты с ними некоторые кинологи относят к периоду нашествий монголо-татарских орд, от которых русские, вероятно, и переняли псовую охоту. Монголо-татары — жители степных азиатских районов, очевидно, вели с собой борзых собак типа тазы, так как гончих в степях и пустынях Азии быть не могло.

Гончих в России использовали для загона дичи в наветы (сети) и соколиной охоты — любимой у князей и первых русских царей. Но наиболее широко применяли этих собак в псовой охоте: стаи гончих разыскивали зверя и выгоняли его из мест дневок на конных охотников с борзыми. В середине XIX в. в России крупные комплектные псовые охоты со стаями гончих и борзых собак, как и парфорсные в странах Западной Европы, потеряли значение. Их заменила ружейная охота с одной или смычком гончих.

В период расцвета в Европе парфорсных охот при различных княжеских дворах были созданы специальные породы гончих для розыска раненого красного зверя, а также и кабана по кровяному следу. Позднее эти породы объединили в особую группу охотничьих собак — гончих по кровяному следу. Собаки этой группы способны на протяжении многих километров преследовать раненого зверя по «холодному», остывшему следу (даже 20—30-часовой давности), не переключаясь на другие, более свежие следы.

В Германии путем скрещивания нескольких пород местных гончих по кровяному следу была выведена порода ганноверской следовой собаки. В баварских Альпах на осно-

ве местных розыскных бракков и с участием кровей гановерской породы создана более легкая баварская следовая собака, пригодная для работы в высокогорной местности. В Англии на основе гончих Сен-Губерт выведен блюдгаунд¹ — гончая по кровяному следу, сохранившая от своего предка все его «губертоидные» признаки — избыток кожи на голове и шее и длинные висячие уши.

Еще в далекой древности на Европейском континенте развивается охота с ловчими птицами, возникшая в Индии и распространившаяся через Персию и Балканы. Уже в IV в. для поиска и подъема пернатой дичи применяли гончих. На виду у охотника собака искала дичь, а причуяв, поднимала на крыло; пущенный с руки сокол намертво сбивал птицу. Этот вид охоты, а также загон птиц в сети не требовали от собаки стойки. Используемых таким образом собак называли птичьими гончими, или ястребиными собаками. Ксенофонт Афинский, описывая охоту на зайцев, замечает у некоторых собак особый порок: причуяв дичь, они не сразу бросаются на нее, а некоторое время стоят, замерев. Биологи считают, что это обычный прием любого хищника семейства *Canis*: готовясь к решающему прыжку на жертву, он как бы сосредоточивается. Это особенно важно при добыче птиц, которых после взлета хищнику трудно поймать. Чтобы прыжок был длиннее и энергичнее, многие хищники приседают, прижимаются к земле. Следовательно, остановка — стойка собаки перед найденной дичью — является естественной реакцией хищников этого семейства, развитой в результате длительного многовекового отбора по этому признаку. Очевидно, охотники стали использовать эту особенность собак при ловле птиц накидной сетью (тирасом). Охота с тирасом способствовала выработке стойки у птичьих гончих. Для удобства набрасывания сети собак приучали не только останавливаться, но и ложиться перед найденной дичью. Поэтому собак этого вида стали называть легавыми.

Народы Древнего мира легавых пород не знали; собак для охоты только на птиц не существовало. Лишь значительно позднее птичьих гончих помогли охотнику более успешно добывать пернатую дичь. Легавые же собаки появились в эпоху средневековья, и родиной их были страны Южной Европы — Испания и Италия. Естественно, что история образования легавых, как и других пород охотничьих собак, остается во многом неизвестной, да и само понятие «породы» до середины XIX в. было бы правильным заменить понятием «отродье», как это существовало до 1948 г. по отношению к лайкам.

¹ По другим источникам — бладгаунд. — Прим. ред.

Первые сведения о легавых появились в XIII в. Альберт Великий в книге «О животных», написанной в Италии в 1268 г., повествует о длинношерстных собаках, приученных к охоте на пернатую дичь.

В Испании развитие легавых пород шло самостоятельным путем. Вот что пишет об этом профессор Де Лионде: «В Испании издавна были известны две породы гончих; одни, называемые «наваррскими», были тяжелого типа, имели хорошее чутье, но скоро утомлялись. Эти собаки, по преданию, были завезены из Франции. Другая порода была собственно испанская. Это были более легкие собаки, неустойчивые в работе. По-видимому, из этих двух пород гончих и выработались две породы испанских легавых: одна более тяжелого, другая более легкого склада. Возможно, что последние, более легкие собаки, произошли не без участия итальянских кровей»¹.

Дальнейшие исследования показали, что породы легавых произошли от длинношерстных птичьих гончих бурой масти с различными оттенками кофейного цвета, выведенных во времена раннего средневековья в Испании. Их потомков — староиспанских длинношерстных собак — в XI—XII вв. вывозили в другие европейские страны и называли испанскими: во Франции — эспаньолами, в Италии — шпаньолами, в России — шпанками.

Хотя происхождение длинношерстных легавых не установлено, кровь их сохраняется во всех типах и породах современных собак. Об этом свидетельствует преобладание кофейного окраса (однотонного или пегого, с пятнами или крапом) у континентальных пород и упорная его передача любым помесям, а также появление у островных пород кофейной или кофейно-пегой масти.

От скрещивания староиспанских длинношерстных легавых с вислоухими гончими, вывезенными из Азии участниками первых крестовых походов, были выведены начальные породы короткошерстных легавых. Они легче переносили жару и, обладая лучшими выносливостью, чутьем и стойкой, успешно распространялись в странах Южной и Средней Европы. Именно с этих собак началось создание многочисленных национальных пород короткошерстных легавых в ряде стран Европейского континента.

Короткошерстные легавые со стойкой, пригодные для

Де Лионде Ф. Г. Немецкие легавые собаки. М., 1933. С. 13.

любой охоты на птицу, появились в Испании в XV — начале XVI в. Одна из староиспанских пород короткошерстных легавых называлась «Перро де Пунта» — собака на стойке. В Италии такие собаки известны только с конца XVI в. Название староитальянской породы короткошерстных легавых «Бракко Италияно» — «итальянский бракк» — сохранилось до наших дней.

В европейских странах бракками называли только гончих собак. Постепенно это название перешло к большинству пород континентальных короткошерстных легавых и утвердилось за национальными породами короткошерстных легавых, выведенных в Италии, Франции и Испании.

С появлением огнестрельного оружия, дроби, началом стрельбы по птице в лёт, а также в связи с резким уменьшением численности дичи возросла потребность в легавых собаках с быстрым поиском, дальним и верным чутьем, крепкой стойкой и аппортированием, что способствовало развитию в Европе племенного охотничьего собаководства. Из Испании и Италии легавых вывозили в Англию, Германию, Францию и другие европейские страны, где они использовались также для создания или улучшения местных пород.

В Германии все птичьи, или ястребиные, собаки были длинношерстными. Их прямые потомки — старонемецкий лангхаар и большая мюнстерлендская легавая. Появившиеся в XVI в. короткошерстные легавые пользовались спросом и стоили дорого. Это были собаки тяжелого сложения из Наварры или Фландрии и более легких форм — итало-французского типа.

На гравюре по меди художник Редингер (XVIII в.) изобразил короткошерстных собак, телосложением и рисунком, окраса похожих на старонемецких короткошерстных легавых. В результате скрещивания последних со староиспанскими и старофранцузскими бракками и прилива крови местных следовых собак в Германии была выведена легавая разностороннего использования, которая искала пернатую дичь и мелкого зверя, делала по ним крепкую стойку и аппортировала, гнала крупного копытного зверя и шла в поиск по кровяному следу. Имея грубый сырой тип конституции, она работала на умеренных скоростях и не отличалась дальним чутьем (рис. 4).

Во Франции в XIII—XVIII вв. возникли достаточно

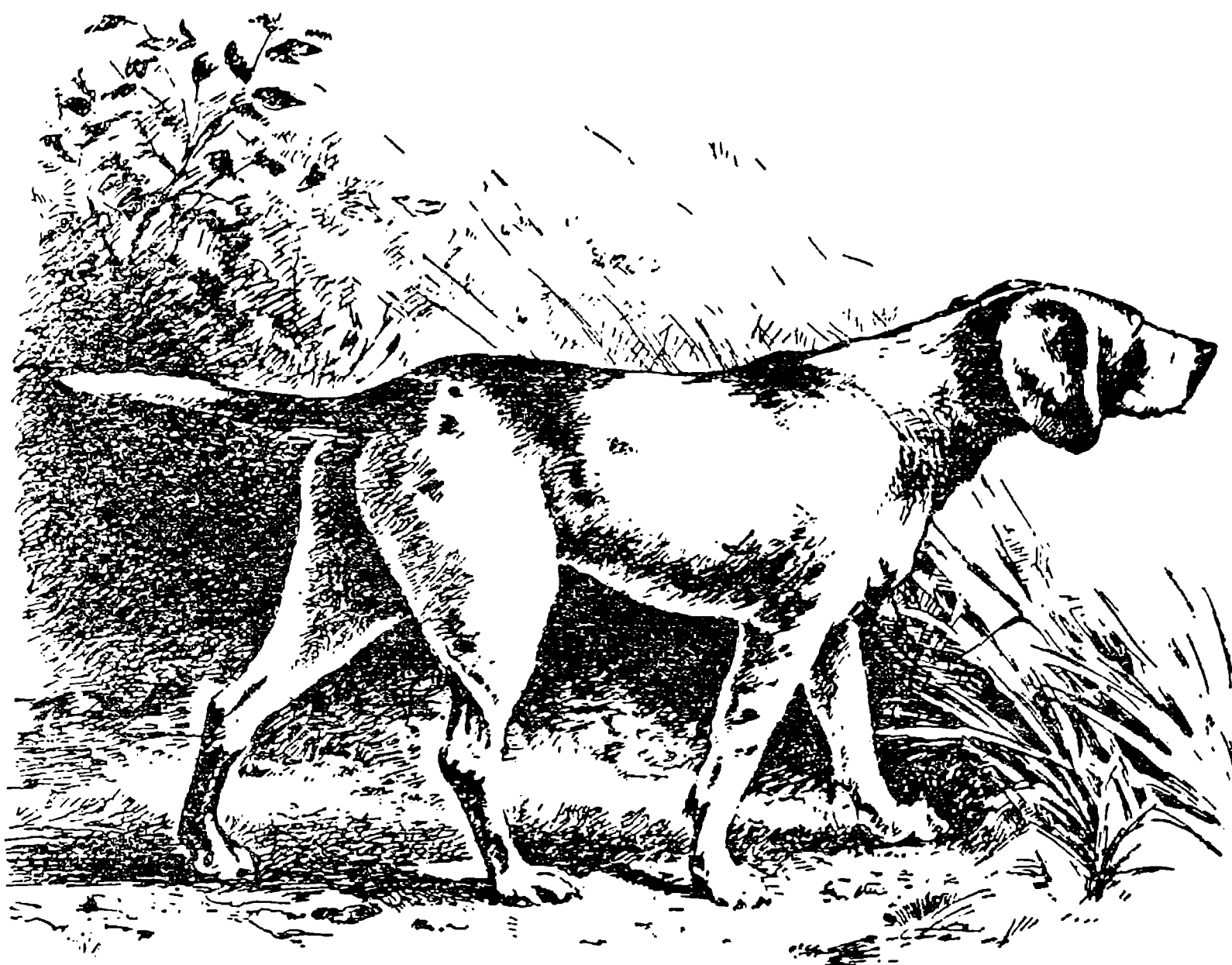


Рис. 4. Старонемецкая короткошерстная легавая

многочисленные породы легавых собак: длинношерстные эспаньолы, короткошерстные бракки, жесткошерстные гриффы.

В Венгрии скрещиванием местных следовых собак с турецкими перепелиными, а позднее с немецким курцхааром и пойнтером в течение девяти столетий создавалась национальная порода легавых — короткошерстная выжла.

И в России скрещиванием бракков с местными собаками выводили национальные породы короткошерстных легавых: орловскую, офицерскую, пушкинскую, дмитровскую, маркловскую и курляндскую, которые во второй половине XIX в. оказались неоправданно вытесненными безудержным ввозом в страну английских легавых.

В XIX в. в результате упорной селекционной работы, особенно английских и немецких собаководов, из первоначальных пород легавых сформировались несколько новых самостоятельных, которые затем образовали две группы — островных (английских) и континентальных. Созданию той или иной породы охотничьих собак способствовали социальные условия конкретной страны. И если континентальные легавые отбирались и формировались в основном как собаки разностороннего охотничьего ис-

пользования, то отбор и формирование островных легавых были подчинены их узкой специализации.

В Англии длинношерстные легавые появились в XV—XVI вв. и в течение последующих 300 лет получили довольно широкое распространение. В формирование пород английских, ирландских и шотландских сеттеров внесли как местные, так и ввозные собаки. Действительная же история образования этих пород начинается с их заводского разведения.

Историю становления английских сеттеров связывают с именем Э. Лаверака. В 1825 г. он начал их разведение, широко используя тесный инбридинг с последующим жестким отбором племенного поголовья. Порода ирландских сеттеров складывалась примерно в то же время на основе красных (рыжих) отродий местных собак. Их одноцветный окрас позволял вести породу в чистоте, и необходимость тесного инбридинга отпадала. Тогда же в Южной Шотландии образовалась и порода шотландского сеттера. Происхождение ее связывают с герцогом Гордоном. И в этом случае, вследствие выигрышного и генетически обусловленного окраса, порода велась с начала ее разведения в относительной чистоте.

С XVIII в. в Англию завозятся короткошерстные легавые испанских и французских, а затем и итальянских пород. С помощью отбора, селекции и скрещивания с местными породами парфорсных гончих их приспособили к местным условиям охоты. Уже в 90-е годы того же века собаковод-заводчик Торнтон демонстрировал быстро работавших в поле и обладавших мертвой стойкой пойнтеров, выведенных путем подлития крови фоксгаунда староиспанскому бракку «Перро де Пунта», в которых преобладал сырой и тяжелый испанский тип конституции. Можно предположить, что основой дальнейшего разведения пойнтеров было прилитие крови фоксгаунда и, возможно, более легкого итальянского бракка с последующей жесткой выбраковкой и закреплением инбридингом желаемых качеств родителей.

К середине XIX в. все четыре породы островных легавых окончательно сложились, но почти немедленно за их становлением началось разделение на выставочных и спортивных собак, что привело к образованию в каждой породе двух разных типов собак.

Английские собаководы, учитывая первоначальные и более поздние требования спортсменов-лендлордов, создали породы, работающие на

высоких скоростях, с верхним и дальним чутьем, специализированные только по пернатой дичи — ее поиску и надежной стойке. В аристократических охотах того времени аппортировать дичь легавым категорически запрещалось. Эта обязанность возлагалась на специальных охотничьих собак — ретриверов. Разделение охотничьих функций между двумя группами пород закрепило стойку легавых и высокую скорость поиска, так как лишало собак возможности гнать раненую дичь и обеспечивало им частый кратковременный отдых.

Староиспанские длинношерстные птичьи гончие, применявшиеся во времена раннего средневековья для загона пернатой дичи в сети или охоты с ловчими птицами, со временем стали делиться на две группы: собаки одной из них работали со стойкой, а другой — в энергичном прыжке с ходу взлаиванием поднимали найденных птиц на крыло. Из собак первой группы были выведены все современные породы легавых, а из собак второй группы — породы розыскных.

Розыскные охотничьи собаки образуют самостоятельную группу¹. Они предназначены для розыска и подъема найденной дичи из кустарников, камышей, травянистых зарослей, а также для нахождения сбитых выстрелом птиц или подранков и аппортирования их охотнику. Все охотничьи породы розыскных собак охотно работают в воде, в отличие от легавых применяют следовое чутье, благодаря чему могут хорошо идти по крованому следу.

В Англии в XVI в. всех привозных длинношерстных легавых называли спаниелями, т. е. испанскими. Одни работали со стойкой, другие — с прыжка (спрингеры). Только значительно позднее название «спаниель» закрепилось за породами охотничьих собак, работающих по дичи без стойки. Направленной заводской работой английские собаководы вывели породу спрингер-спаниелей. Скрещивая ее с различными породами пуделей, получили коккер-, суссекс-, клумбер-, фильд- и норфолк-спаниелей, а также американских и ирландских водных спаниелей. Во Франции был выведен бретанский спаниель, а в США — американский коккер-спаниель, ставший декоративной собакой.

В группу розыскных охотничьих собак входят все породы ретриверов, в создании которых использовались крови водных спаниелей и сеттеров, лабрадорских ньюфаундлендов, охотничьих пуделей, следовых собак и даже колли. В первой половине XIX в. в Англии, а затем в

¹ По классификации, принятой в большинстве европейских стран.

США и Канаде сложилось несколько пород этих собак. Наибольшее распространение получили породы лабрадорского, золотистого и чезапикского ретриверов.

Ретриверов применяют при совместной охоте с островными легавыми, чтобы разыскать и апортировать убитую или подраненную дичь. Они работают самостоятельно, как спаниели, поднимая найденную дичь без стойки. Но основное их назначение — розыск сбитой птицы при охотах на осенних перелетах.

Группа розыскных охотничьих собак к настоящему времени включает более 10 пород спаниелей, породу немецкой перепелиной собаки — единственную представительницу континентальных розыскных и пять пород ретриверов.

Немецкие собаководы, занимаясь разведением английских легавых, вскоре убедились, что условия охоты, а следовательно, и требования к легавым в Англии и Германии различны. Содержание одновременно с легавой еще и ретривера оказывалось «не по карману» рядовому охотнику. Увлечение английскими легавыми постепенно спадает.

С 1870 г. в Германии начинается период бурной результативной деятельности национальной охотничьей кинологии, ведущая роль в которой принадлежала Хагевальду. Он был противником узкого полевого использования легавых собак, считая, что они одинаково хорошо должны работать по птице и зверю как до выстрела, так и после него. Выдвинутый тезис «выращивание по полезным качествам» поддержали большинство ведущих немецких собаководов, которые разработали методы оценки полевых качеств легавых собак и впервые учредили Племенную книгу немецких гебраухсхундов.

К концу XIX в. в Германии целенаправленными метизациями с использованием кровей пойнтера, английского сеттера, гриффонов и пуделей были созданы три типа легавых собак: короткошерстные, длинношерстные и жесткошерстные. Немецким собаководам удалось создать новый тип легавых собак как по экстерьеру, так и рабочим качествам. Сочетание свойств легавых, гончих, розыскных и следовых пород способствовало их универсальности, разностороннему использованию для охоты на птицу и зверя. Они стали хорошими помощниками для городских и сельских охотников.

Собаки новых и улучшенных немецких пород не усту-

пали английским. Они оказались несравненно приспособленнее к работе в лесу и на воде, были крепче и выносливее, отличались смелостью, безотказно аппортировали, разыскивали подранков и шли по кровавому следу крупных копытных зверей. В результате поголовье английских легавых в Германии резко сократилось.

В XX в. французские кинологи создали породу браков «Франсе Актуель», а венгерские — жесткошерстных выжл. В конце XIX — начале XX в. в Германии и Чехословакии формируется новый тип охотничьих собак — континентальные жесткошерстные легавые. Общие признаки новых пород этого типа — жесткая шерсть, различная по форме и длине, хорошо развитый подшерсток, защищающий от ранений и неблагоприятных погодных условий, густые и косматые брови, удлиненная и мягкая шерсть на морде, образующая усы и бороду. Они обладают разносторонними охотничьими качествами, с особым желанием работают на воде. В Германии выводят также штихельхааров, пудель-пойнтеров, гриффонов Кортальса и немецких дратхааров, а в Чехословакии — чешских фоусеков.

Предки немецких жесткошерстных легавых — жесткошерстные птичьи гончие. Их изображения, выполненные во времена средневековья, сохранились на гравюрах по дереву. Чехословацкая национальная порода жесткошерстных легавых берет начало от жесткошерстных собак местных отродий, которых использовали в охотничьих целях с времен Карла IV (XIV в.).

Итак, во второй половине XIX — начале XX в. в Европе сформировались породы островных и континентальных легавых собак, отличающихся не только внешним видом (телосложением, формой, окрасом шерстного покрова), но и степенью выраженности охотничьих качеств. Породы легавых собак создавались с учетом требований охоты в островной или континентальной Европе, но развитие и тех и других неизменно шло по схеме «гончая — розыскная — легавая».

Охота с **норными** собаками известна с древности. В Древнем Египте и Греции существовали низкорослые таксообразные собаки для норной охоты на лисиц и барсуков. Этот вид охоты особенно распространился в Германии и Англии, где были выведены и путем длительной селекции усовершенствованы два различных типа норных собак — таксы и фокстерьеры.

Норные — это низкорослые, но очень сильные, ловкие и злобные охотничьи собаки. С ними успешно охотятся на лисиц, барсуков и енотов. Все норные собаки — отличные истребители крыс, хорьков и других мелких хищников. Доставленные к месту охоты, они свободно проникают в норы, в сложном лабиринте ходов разыскивают зверя и либо выгоняют его под выстрел охотника, либо загоняют в тупик (отнорок) и удерживают там, пока охотник не раскопает нору и не добудет зверя. Выгоняя скрывшегося зверя из норы, собаки активно облаивают его, хватают зубами. Нередко подземные поединки, особенно с барсуками, переходят в смертельную схватку, в которой обычно побеждает тот, у кого крепче хватка, кто храбрее, ловчее, сильнее, выносливее. Часто бывает так, что, задушив атакуемого зверя, собака сама вытаскивает его из норы. Норные собаки должны быть азартны, несмотря на тяжелые условия преследования зверя в норе, и неприхотливы к погодным условиям в любое время года.

Небольшой рост не мешает всем норным собакам обладать бесстрашием и высоким охотничьим мастерством. Их можно обучить и охоте на выдру, норку, куницу, хоря, горностая, а также облаивать сидящих на деревьях белок и глухарей, разыскивать и аппортировать сбитую выстрелом пернатую дичь.

Норная охота увлекательна и результативна. К сожалению, во многих районах нашей страны она не пользуется популярностью, хотя могла бы приносить большую пользу благодаря добыче пушнины и резкому снижению урона (уничтожение кладок яиц и птенцов охотничьих птиц), наносимого лисами и енотовидными собаками охотничьей фауне и птицеводству.

В Англии при парфорсных охотах на лис, когда преследуемый стаей гончих зверь успевает скрыться в нору, вслед за ним пускают фокстерьера, который и выдворяет зверя наружу, и гон продолжается с прежней настойчивостью.

В нашей стране для норной охоты чаще используют фокстерьеров — самую многочисленную породу в группе норных охотничьих собак. Наиболее распространены среди них жесткошерстные, шерсть которых нуждается в тримминге 2 раза в год в периоды сезонных линек. Однако в республиках Прибалтики охотники предпочитают такс для норной охоты и применяют их при облавной

охоте на кабанов. Зверь, как правило, не пугается маленькой собачки, негромко тывкающей на него, и, подгоняемый ею, спокойно выходит на линию стрелков.

* * *

Породы охотничьих собак получили широкое распространение в мире. Их подразделяют на 7 самостоятельных групп: борзые, лайки, гончие, гончие по кровяному следу, легавые, розыскные и норные.

АНАТОМИЯ И ФИЗИОЛОГИЯ

Организм собаки представляет сложную целостную биологическую систему, включающую различные органы (сердце, легкие, желудок, головной мозг, печень, почки и др.), которые выполняют определенные физиологические функции. Каждый орган находится в тесной анатомической и физиологической связи с другими органами, а те из них, которые выполняют хотя и разные, но последовательные функции какого-либо общего процесса, образуют системы органов.

В организме охотничьей собаки различают следующие системы органов: движения, дыхания, пищеварения, крово- и лимфообращения, мочевыделения, размножения или половую, нервную и органов чувств, внутренней секреции и кожного покрова.

Строение организма и его функции взаимосвязаны. Ведущую роль в этой взаимосвязи играет нервная система с ее координирующим органом — корой головного мозга.

Практика собаководства — содержание, кормление, размножение, воспитание, лечение, обучение и продуктивное использование собаки, а также правильная оценка породных и рабочих качеств животных основаны на знании анатомии и физиологии.

Систему органов движения образуют костный и мускульный аппараты движения.

Движение собаки — сложный акт мышечной деятельности, органически связанный с костными органами и управляемый из нервных центров спинного мозга, в результате которого животное выполняет различные движения. В основе любого движения лежит антагонистическое действие сгибаемых и разгибаемых мышц.

Костный аппарат. Его составляющими яв-

ляются кости и связки, формирующие скелет животного. Кость — орган, образованный костной тканью, покрытый снаружи надкостницей, а в местах подвижных соединений с другими костями — хрящом. Кости подразделяют на трубчатые и плоские. Полости трубчатых костей заполнены костным мозгом: желтым — из жировых клеток и красным, являющимся органом кроветворения. Связки служат для соединения костей между собой и с мышцами.

Скелет собаки — упругая костная основа, являющаяся носителем всех мягких частей организма и надежной защитой таких его органов, как сердце, легкие, печень, головной и спинной мозг и др. (рис. 5). Он насчитывает 279—283 кости в зависимости от количества хвостовых позвонков и составляет 7—8,5 % общей массы животного.

Ось скелета — позвоночный столб, состоящий из шейного, грудного, поясничного, крестцового и хвостового отделов. Основная составляющая позвоночного столба — позвонок — костное образование, имеющее тело, дужку, суставные, поперечные и остистые отростки. При соединении позвонков в позвоночный столб из позвоночных отверстий формируется позвоночный канал, в котором располагается спинной мозг. Позвоночный столб собаки имеет три кривизны: шейную, шейно-спинную и спинно-поясничную.

С первым шейным позвонком — атлантом — стыкуется череп, состоящий из мозгового и лицевого отделов (рис. 6). Черепные кости служат защитой для головного мозга, органов зрения и слуха; кости лицевого отдела образуют носовую и ротовую полости.

Череп собаки состоит из 32 костей, соединенных «швами», за исключением нижней челюсти и подъязычной кости. Кости черепа подразделяют на непарные (затылочная, клиновидная, межтеменная) и парные (теменные, лобные, височные). На затылочной кости расположен затылочный бугор, малозаметный, слабо или резко выраженный. К лицевым костям относят носовые, нёбные, верхне- и нижнечелюстные, подъязычную и др. Верхняя и нижняя челюсти — основания для крепления зубов.

Шейный отдел позвоночника состоит из 7 позвонков, общая длина которых определяет длину шеи собаки. Имея относительно друг друга ограниченную подвижность, они вместе взятые позволяют животному осу-

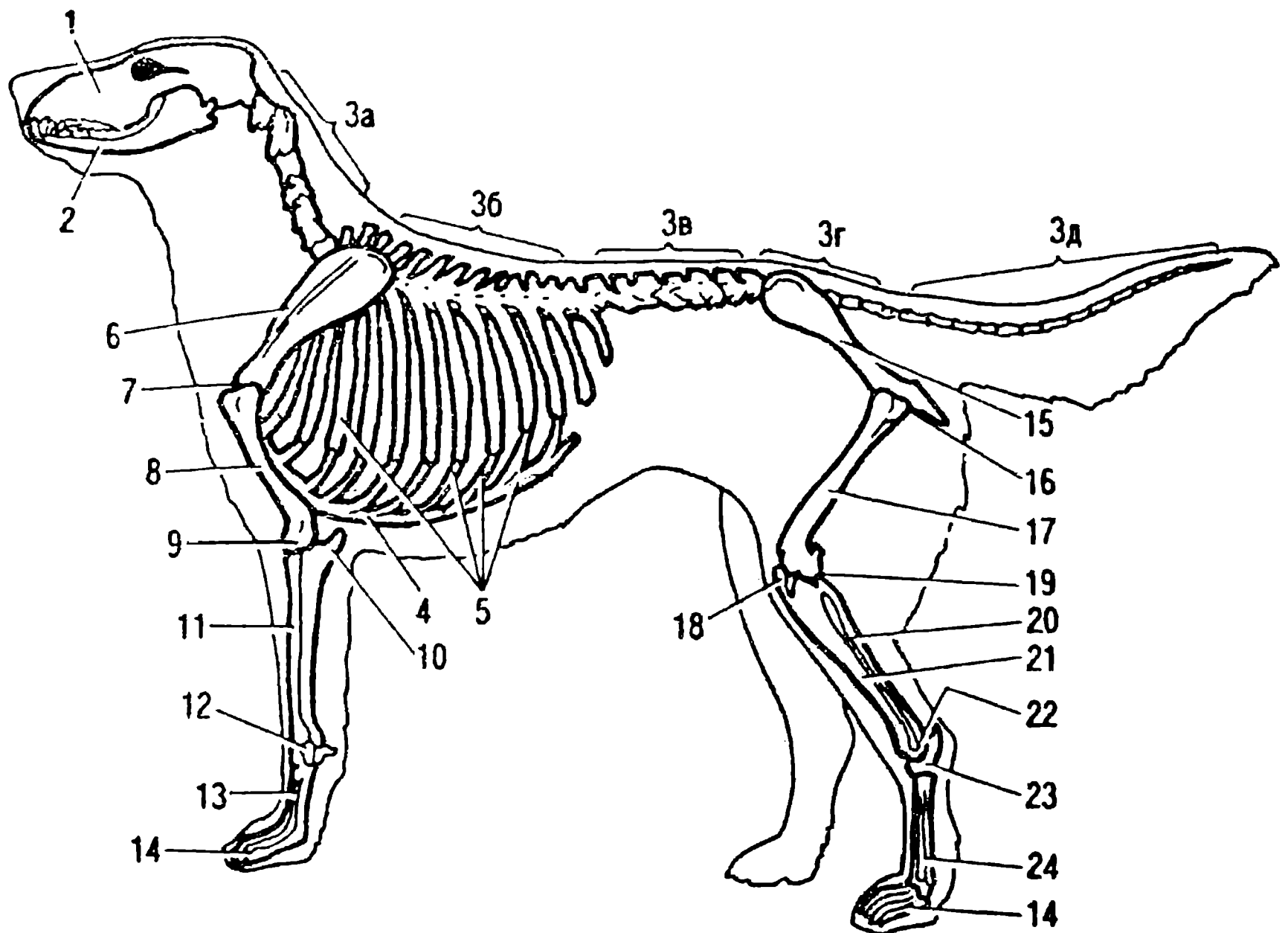


Рис. 5. Скелет собаки:

1 — череп; 2 — нижняя челюсть; 3 — позвоночный столб (отделы: 3а — шейный; 3б — грудной; 3в — поясничный; 3г — крестцовый; 3д — хвостовой), 4 — грудная кость; 5 — ребра; 6 — лопатка; 7 — плечевой сустав; 8 — плечевая кость; 9 — локтевой сустав; 10 — локтевая кость; 11 — лучевая кость; 12 — запястье; 13 — пясть; 14 — пальцы; 15 — тазовая кость; 16 — тазобедренный сустав; 17 — бедро; 18 — коленная чашечка; 19 — коленный сустав; 20 — малая берцовая кость; 21 — большая берцовая кость; 22 — скакательный сустав; 23 — предплюсна; 24 — плюсна

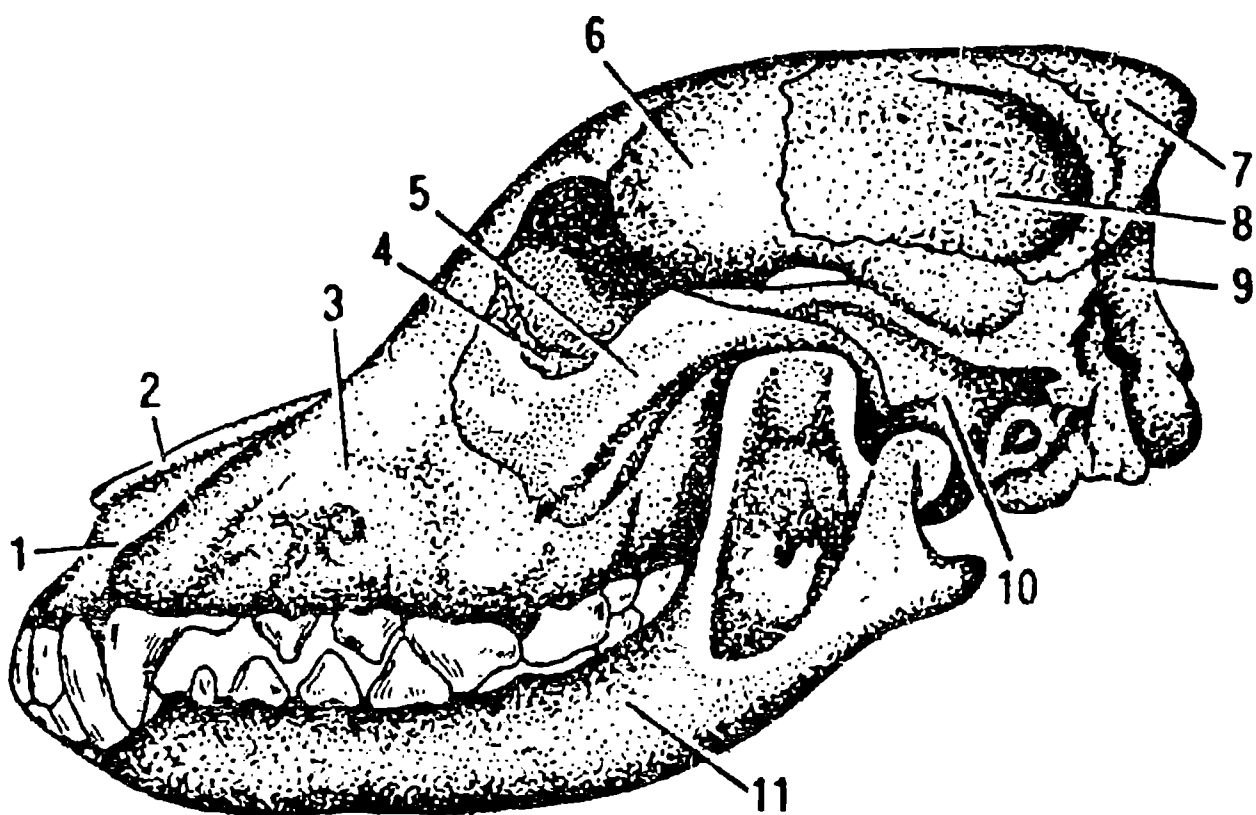


Рис. 6. Череп:

1 — резцовая кость; 2 — носовая кость; 3 — верхняя челюсть; 4 — слезная кость; 5 — скуловая кость; 6 — лобная кость; 7 — межтеменная кость; 8 — теменная кость; 9 — затылочная кость; 10 — височная кость; 11 — нижняя челюсть

ществлять повороты головой. Два верхних позвонка отличаются от остальных. Первый (атлант) представляет собой кольцо и обеспечивает максимальную подвижность головы; второй (эпистрофа) с помощью зубовидного отростка сочленяется с атлантом, что позволяет голове вращаться относительно шейной оси.

Грудной отдел позвоночника состоит из 13 грудных (спинных) позвонков, 13 пар ребер и грудной кости (грудины). Грудные позвонки, особенно первые 5—6, образующие холку, имеют более развитые и направленные назад остистые отростки и реберные ямки (фасетки), в которые входят головки ребер. Одиннадцатый грудной позвонок — диафрагменный — отличается вертикальным расположением остистого отростка.

К каждому грудному позвонку прикрепляется пара соответствующих ребер. Все пары ребер изогнуты. Первые 9 пар, называемые истинными ребрами, хрящами соединяются с грудной костью. Последние 4 пары — ложные ребра — с грудной костью не соединяются. Их хрящи, срастаясь друг с другом, образуют реберную дугу. Передний конец грудной кости носит название рукоятки, а задний — мечевидного отростка.

В грудной клетке расположены сердце и легкие. Ширина грудной клетки зависит от степени изогнутости ребер, а глубина — от их длины. Широкая и глубокая грудная клетка вмещает более объемистые легкие и создает лучшие условия для сердечной деятельности.

Поясничный отдел позвоночника образуется 7 позвонками, остистые отростки которых направлены вперед. Имея по концам только две точки опоры, поясница образует так называемый «висячий мост», связывающий спинной отдел позвоночника с крестцовым, и поэтому ее позвонки отличаются массивностью.

Крестцовый отдел позвоночника состоит из 3 срастающихся к 6-месячному возрасту собаки крестцовых позвонков. Они и образуют крестцовую кость, или крестец.

Хвостовой отдел позвоночника включает 20—23 позвонка, у которых (начиная с 7-го хвостового) отсутствуют дужки, а следовательно, и позвоночный канал. Хвостовым позвонкам собаки свойственна высокая подвижность.

Скелет передней конечности состоит из костей плечевого пояса и костей свободной передней конечности. К костям плечевого пояса передней конечности относятся

лопатка, от длины которой зависит ширина шага собаки, а ее косое положение обеспечивает более энергичное воздействие на переднюю конечность в целом.

Кости свободной передней конечности состоят из плечевой кости и соединенных парно лучевой и локтевой костей, образующих предплечье. Ниже предплечья в два ряда (по 3 и 4 кости) расположены 7 костей запястья, а затем 5 костей пясти. Заканчивают конечность кости 5 передних пальцев — фаланг — с 3 косточками в каждой, кроме фаланги первого пальца, имеющей 2 косточки.

На передней конечности различают следующие суставы: плечевой — место соединения лопатки с плечевой костью; локтевой — место соединения плечевой кости с локтевой и лучевой; запястный — место расположения запястных косточек; пястно-фаланговый и суставы фаланг.

Скелет задней конечности состоит из костей тазового пояса и костей свободной задней конечности. Тазовый пояс имеет по две подвздошные, лобковые (лонные) и седалищные кости, которые, срастаясь, образуют таз, соединяющийся с крестцом в подвздошно-крестцовом сочленении. Выступ седалищной кости называют седалищным бугром, а выступ подвздошной — маклаком. У кобелей лобковые кости вблизи тазового сочленения образуют лобковый бугор.

Кости свободной задней конечности состоят из бедренной кости, костей голени (большой и малой берцовых), которые нижними концами соединяются с 7 костями предплюсны. Последние расположены в 3 ряда; среди них выделяется мощная пяточная кость. Ниже находятся 4 кости плюсны. Завершают заднюю конечность 4 пальца, из 3 фаланг каждый. Нижним концом бедренная кость сочленяется с костями голени — большой и малой берцовой в коленном суставе и коленной чашечкой.

На задней конечности различают следующие суставы: тазобедренный — место соединения таза с бедренной костью; коленный — между бедром, коленной чашечкой и голенью; скакательный — между костями голени и предплюсны; плюсно-фаланговый и суставы фаланг.

Скелет собаки — первая составляющая системы органов движения.

М у с к у л ь н ы й а п п а р а т, или мускулатура, собаки состоит главным образом из скелетных мышц, осуществляющих двигательные функции организма в

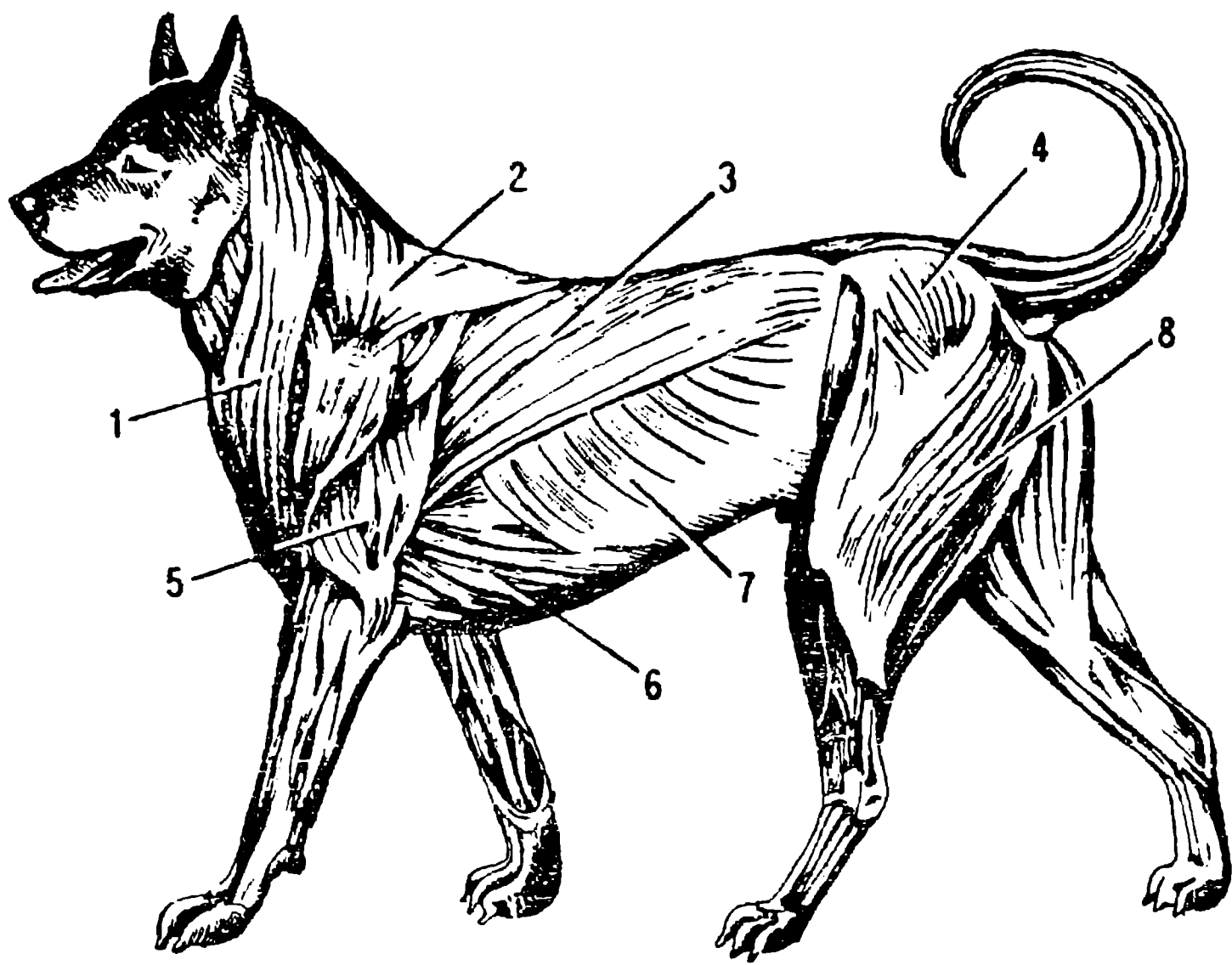


Рис. 7. Мышцы:

1 — плечеголовная; 2 — трапецевидная; 3 — спинная; 4 — ягодичная; 5 — трехглавая; 6 — грудная; 7 — брюшная; 8 — двуглавая бедра

целом и отдельных органов (рис. 7). Они связывают отдельные части скелета в единое целое и приводят костный аппарат животного в движение.

Мышцы состоят из мышечных волокон, соединительной ткани, кровеносных и лимфатических сосудов, двигательных и чувствительных нервов. Каждая мышца покрыта тонкопленочным чехлом — фасцией, закрепленной на костных органах. К вспомогательным органам мышц относятся синовиальные сумки и сухожильные влагалища, расположенные вдоль сухожилий. Будучи наполненными специальной жидкостью (синовией), они служат для уменьшения трения как в мышцах, так и в суставах.

В зависимости от формы мышцы делят на плоские, веретенообразные, перистые и двухперистые, двух-, трех- и четырехглавые, круговые и др. Форма и величина их обусловлены выполняемыми функциями, но у большинства средняя часть утолщена и на концах переходит в сухожилия. Сила действия мышц зависит от степени их развития (размеров), а также величины плеч рычагов, на которые они воздействуют.

По характеру действия мышцы делятся на сгибательные и разгибательные, приводящие и отводящие, поднимающие, вращающие и др.

Основное свойство мышц — их способность сокращаться и расслабляться. Сокращение мышц — это ответная реакция на действие определенных раздражителей, приходящее к мышечным клеткам по нервам. После прекращения раздражения мышцы приходят в свое первоначальное положение, т. е. расслабляются. При сокращении мышцы изменяют положение тех костей, к которым они прикреплены.

Вместе с костями скелета мышцы образуют системы рычагов, роль плеча в которых выполняют кости, точками опоры являются суставы, а приложенной силой — мышцы. В работающих мышцах происходит превращение химической энергии в механическую с одновременным выделением тепла и усилением в них обменных процессов. В процессе работы мышцы утомляются. Чтобы восстановить работоспособность, им необходим отдых, во время которого происходят удаление продуктов распада и пополнение израсходованных энергетических запасов.

Скелетная мускулатура — вторая составляющая системы органов движения. Она рельефно моделирует телосложение, обеспечивает подвижность животного, придает ему гибкость и ловкость. Развитость мускулатуры свидетельствует о крепости и здоровье собаки. У взрослых охотничьих собак мышцы должны быть рельефно выступающими, с четко очерченными (отбитыми) контурами и хорошо выраженной подвижностью. Длинный шерстный покров скрывает степень развитости мускулатуры.

Скелетные мышцы — это мышцы головы, туловища, передних и задних конечностей.

Мышцы головы подразделяют на жевательные и мимические. Они поднимают и сжимают губы, расширяют ноздревые отверстия, тянут хрящ уха вперед. Мышцы туловища включают мышцы шеи, плечевого пояса, грудной клетки, брюшных стенок, позвоночного столба. Мышцы шеи поворачивают голову и шею, опускают и поднимают их, оттягивают язык, напрягают кожу шеи. Мышцы плечевого пояса участвуют в движении головы и шеи и обеспечивают подвижность передних конечностей. Мышцы грудной клетки осуществляют вдыхательно-выдыхательные функции организма и принимают участие в сгибании шеи. К группе мышц брюшных стенок относится и диафрагма, отделяющая грудную полость от брюшной и способствующая вдоху. Мышцы позвоночного столба разгибают и изгибают в стороны позвоночник, фиксиру-

ют его, участвуют в поворотах шеи и движения хвоста.

Мышцы передней конечности состоят из мышц плечевого пояса и мышц, располагающихся непосредственно на самой конечности. Первые сгибают и разгибают конечности в плечевом и локтевом суставах, вторые приводят в действие предплечье, пальцы передних конечностей, сгибают и разгибают запястья и сближают пястные кости.

Мышцы задней конечности — это мышцы тазобедренного отдела и мышцы, располагающиеся на самой конечности. Первые сгибают и разгибают конечности в тазобедренном и коленном суставах, приводят в действие конечность и сгибают и разгибают ее в коленном и предплюсневом суставах, приводят в движение пальцы задних ног.

Д в и ж е н и е — биологическая необходимость развития и поддержания жизненной активности организма собаки. Собака движется различными аллюрами, которые зависят от скорости и условий местности. Бег складывается из мягких последовательных толчков чередующихся конечностей или резких бросков, в которых последовательно участвуют, кроме конечностей, другие части тела собаки (поясница, спина, шея и др.).

Различные аллюры (шаг, рысь, галоп, карьер) зависят от комбинации движения ног. Наиболее энергетически экономным является галоп, при котором после толчка ведущей задней конечности тело собаки свободно повисает в воздухе, «проходя» таким образом часть пути (рис. 8). При галопе эта стадия длиннее, чем при рыси, а стадия, когда конечности опираются о землю, — короче, поэтому мышцы напрягаются меньше. Элементом галопа является и прыжок, характеризующийся более сильным толчком задних и более резким перемещением вперед передних конечностей.

Особенно быстрый галоп в виде стремительного броска на короткие дистанции называют карьером. Он отличается от галопа более резкими вертикальными рывками спины и поясницы и выдвиганием задних конечностей перед передними.

Рысью в чистом виде охотничьи собаки двигаются редко. Лишь при вынужденном замедлении движения галоп чередуется с рысью.

Основные условия быстрого и продолжительного бега — правильный постав передних и задних конечнос-

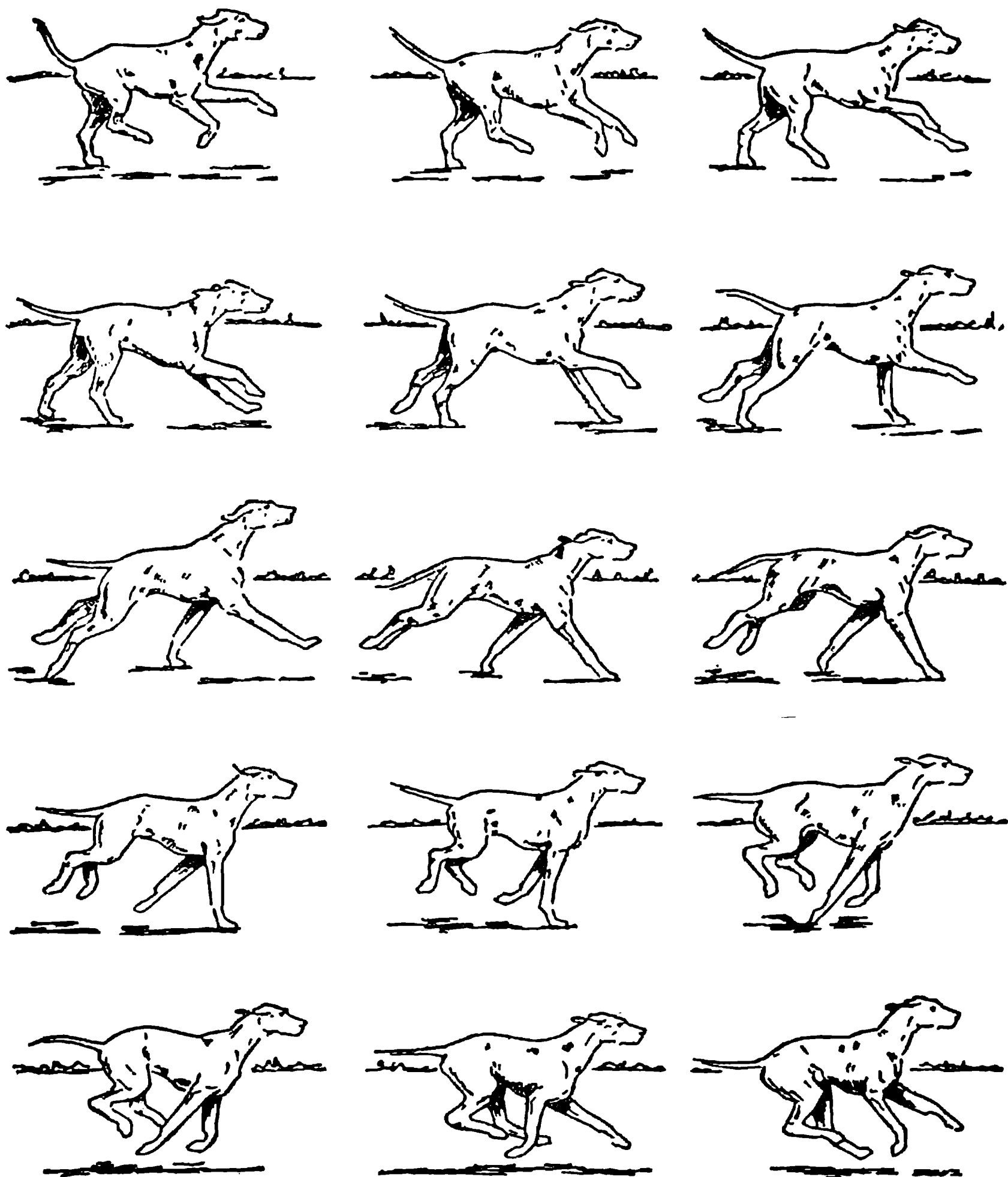


Рис. 8. Схема движения собаки галопом

тей и хорошее развитие их мускулатуры. Высокие скорости поиска охотничьих собак требуют больших затрат энергии и, следовательно, ее быстрой компенсации, которая осуществляется благодаря постоянной высокой температуре тела собаки (39°C).

Система органов дыхания, тесно связанная с системой кровообращения, обеспечивает получение из атмосферного воздуха кислорода и выведение накапливающейся в процессе проходящего газового обмена углекислоты. Она состоит из дыхательных путей (носовая полость, гортань, трахея, бронхи) и легких. Часть органов дыхания выполняет и некоторые смежные функции. Так, носовая по-

лость одновременно является и органом обоняния, а гортань изолирует дыхательные пути от пищевода.

Носовая полость собаки состоит из костного и хрящевого каркасов. Мочка носа, являющаяся выходной частью дыхательного пути собаки, всегда влажная от выделяемого на ее поверхность секрета, при испарении снижающего ее температуру, и поэтому у здоровой собаки она всегда прохладная.

Полость носа разделена носовой перегородкой на две половины, каждая из которых делится носовыми раковинами на 4 носовых хода. С полостью носа сообщаются и носовые пазухи. Поверхности носовой полости, носовых раковин и околоносовых пазух покрыты слизистой оболочкой, железы которой выделяют секрет, увлажняющий вдыхаемый воздух. В слизистой оболочке носовой полости и околоносовых раковин разветвлены обонятельные нервы. Проходя через носовую полость, атмосферный воздух согревается до 30—32 °С, очищается от взвешенных в нем посторонних частиц, одновременно воспринимаются и обследуются поступающие с ним другие газообразные вещества и запаховые частицы. Носовая полость сообщается с полостью рта носо-нёбным каналом. Затем она переходит в глотку.

Гортань представляет собой сложный мышечно-хрящевой орган — начальный отдел дыхательной трубки, выполняющий функции воздухопровода, изолятора дыхательного пути от пищевода, образователя звуков. В средней, наиболее узкой, части гортани размещаются голосовые связки, образующие голосовую щель.

Продолжением гортани является трахея, разветвляющаяся на правый и левый главные бронхи. Средний диаметр правого главного бронха превышает диаметр левого, что связано с увеличенным примерно на 25 % объемом правого легкого по сравнению с левым. Каждый главный бронх состоит из долевых бронхов, подходящих к соответствующим долям легких.

Легкие (правое и левое) — основной орган дыхательной системы животного, в котором осуществляется необходимый организму газообмен. Располагаясь в грудной полости, каждое легкое состоит из отчетливо выраженных долей. Грудная полость и легкие покрыты серозной оболочкой — пристеночной и легочной плеврой. Кровеносная система легких доставляет в них не только артериальную, но и венозную кровь.

Бронхи делятся на ветви, стенки которых несут многочисленные маленькие мешочки — легочные альвеолы. В них происходит необходимый организму животного диффузионный обмен между вдыхаемым воздухом и циркулирующей кровью. При выдохе удаляется углекислый газ.

Частоту дыхания регулирует дыхательный центр продолговатого мозга, высокочувствительного к содержанию углекислого газа в крови. В состоянии покоя собака средней величины за один раз вдыхает 0,5 л воздуха; частота дыхания — 12 вдохов в минуту. С повышением деятельности организма число вдохов возрастает до 30. При усиленной мышечной работе собака вдыхает в минуту до 30 л воздуха.

Система органов пищеварения служит для механической и последующей химической переработки пищи до состояния, при котором находящиеся в ней питательные вещества способны всасываться в кровь и усваиваться клетками организма (рис. 9). Она также выводит из организма непереваренные пищевые остатки.

В системе органов пищеварения различают 4 отдела: ротовой полости и глотки; пищеводно-желудочный; печени, поджелудочной железы и тонких кишок; толстых кишок.

Началом пищеварительного тракта является полость рта, где пища дробится, смачивается слюной, перемешивается.

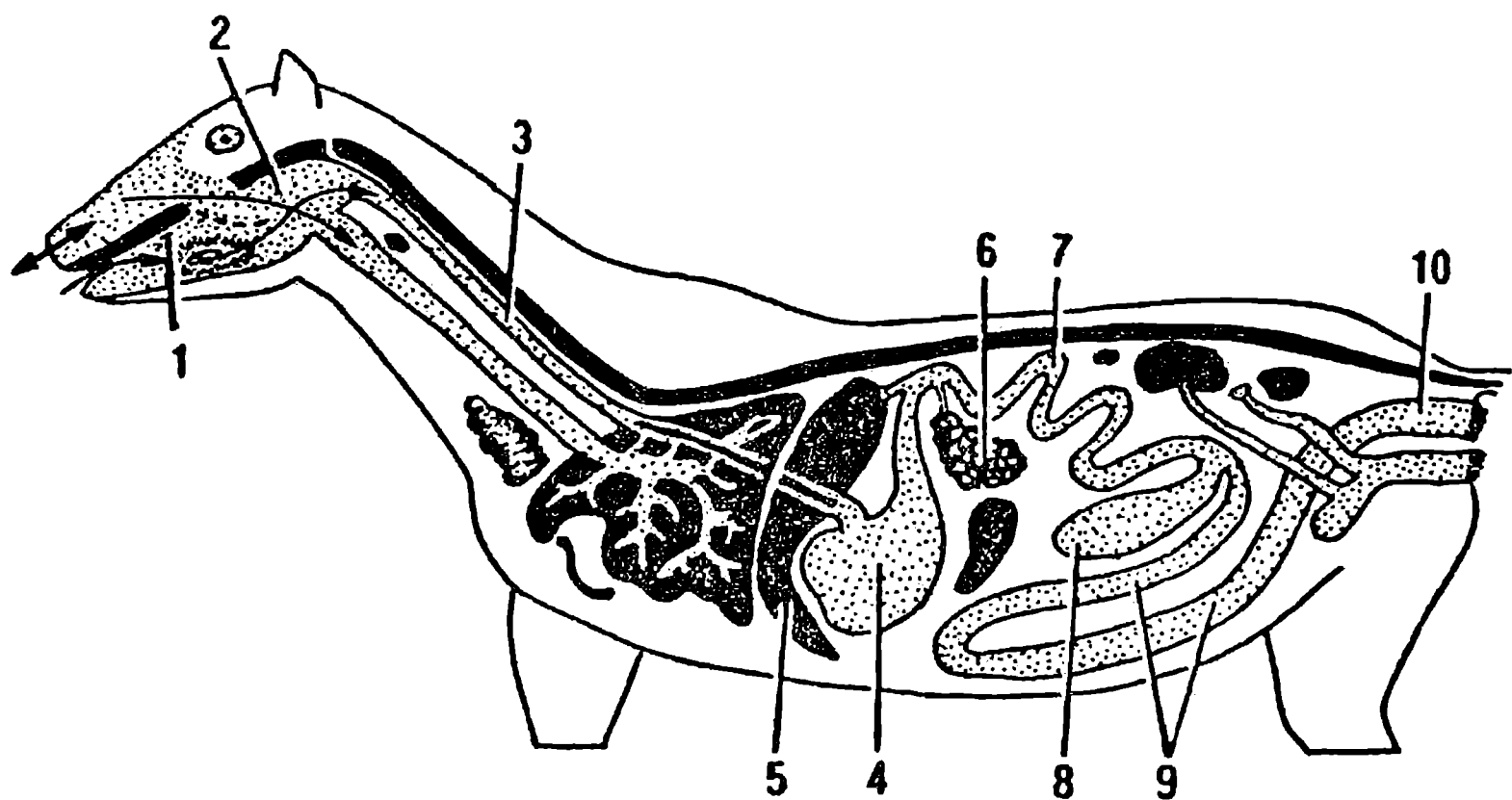


Рис. 9. Схема расположения органов:

1 — ротовая полость; 2 — глотка; 3 — пищевод; 4 — желудок; 5 — печень; 6 — поджелудочная железа; 7 — тонкий отдел кишечника, 8, 9, 10 — толстый отдел кишечника

вается при участии языка и глотательным движением посылается в пищевод. Твердую пищу собака выбирает зубами, а жидкую языком. Губы в захватывании пищи участия почти не принимают.

Язык — подвижный мускульный орган, участвующий в лакании, перемешивании и проглатывании корма, терморегуляции организма и образовании звуков. Одновременно он является и органом вкуса. Верхняя часть слизистой оболочки языка имеет шероховатую поверхность, облегчающую удержание и перемешивание пищи.

Слюнные железы представлены тремя парами околоушных, подчелюстных и подъязычных желез. Слюна — смесь выделений этих желез, характер и интенсивность которых зависит от вкусовых качеств пищи и степени сытости собаки. На сухую пищу слюны выделяется больше, на жидкую меньше (аналогичная реакция на голод и сытость). Слюна собаки не содержит ферментов, и поэтому в ротовой полости пища не подвергается какому-либо химическому разложению.

Зубы — прочные костеобразные органы. Они служат для измельчения и дробления пищи, захвата и аппортирования взятой дичи, удержания подранка и защиты. Каждый зуб состоит из коронки, шейки и корня, скрытого в зубной альвеоле десны.

У охотничьих собак независимо от породы 42 зуба, из них 12 резцов, 4 клыка, 16 ложнокоренных (премоляров) и 10 истинно коренных (моляров). На верхней челюсти размещается 20 зубов, на нижней — 22 (рис. 10). Четвертые премоляры верхней и первые моляры нижней челюстей называют плотоядными зубами. Резцы делят на зацепы, средние и крайние (окрайки).

Молочные зубы у щенков начинают появляться с 3-недельного возраста — молочные клыки, верхние резцы и четвертые нижние премоляры. К концу 4-й нед прорезаются молочные нижние резцы, четвертый верхний и третий нижний премоляры. К 3,5-месячному возрасту молочные резцы заменяют постоянные. К 4 мес должны

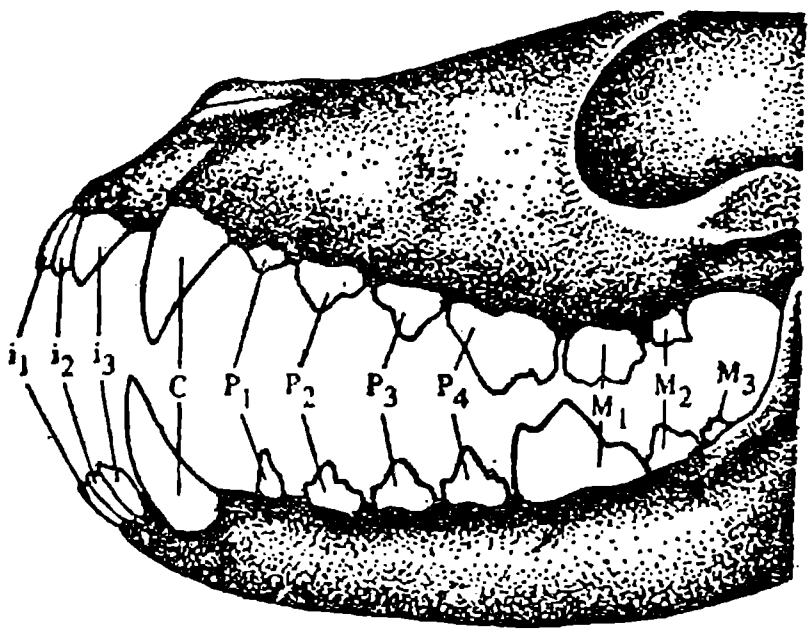


Рис. 10. Зубы:

i_1, i_2, i_3 — резцовые зубы; C — клыки;
 P_1, P_2, P_3, P_4 — премоляры; $M_1, M_2,$
 M_3 — моляры

быть все молочные зубы и появляются постоянные — два первых премоляра и моляра. В 5 мес заменяются постоянными клыки и верхние четвертые премоляры и прорезаются вторые нижние постоянные моляры. В 6 мес вырастают все постоянные зубы, кроме третьих моляров. К 7—8 мес собака должна иметь 42 зуба.

Глотка представляет собой перепончатомускульный орган, общий для пищеварительных и дыхательных путей. С полостью рта она соединяется с помощью широкого зева, а с полостью носа посредством отверстий — хоан. Глотку продолжает пищевод — мышечная трубка, проводящая пищу из глотки в желудок.

Глотка и пищевод проводят пищу из полости рта в желудок — первый участок пищеварительного тракта, где происходят скопление, разжижение и перемешивание пищи. Желудок представляет собой мешковидную часть этого тракта, объем которого меняется в зависимости от наполнения. Он расположен в левой передней части брюшной полости. В стенках желудка находятся железы, выделяющие желудочный сок, содержащий соляную кислоту и ферменты. Под действием желудочного сока происходит начальное переваривание пищи. Цикл переваривания зависит от ее состава и достигает 10—12 ч при мясной и 4—6 ч при растительной пище. Емкость желудка составляет 0,6 л у маленьких собак и 2,5—3,5 л у средних.

Пища, обработанная в желудке, порциями в виде кашицы передвигается в тонкий отдел кишечника, состоящий из двенадцатиперстной, тощей и подвздошной кишок. В двенадцатиперстной кишке пища подвергается воздействию желчи, поджелудочного и кишечного соков.

В тощей и подвздошной кишках образуются продукты расщепления белков, жиров и углеводов, которые всасываются тонким кишечником в кровь и лимфу. Длина толстого кишечника в несколько раз меньше длины тонкого. Он состоит из слепой, ободочной и прямой кишок, служа для сбора, уплотнения и удаления из организма непереваренных остатков пищи (кала).

Общая длина кишечника собаки в 5—6 раз превосходит длину ее туловища.

Печень — самая крупная железа в организме, состоящая из 6—7 долей. Между ними находится желчный пузырь, в котором скапливается и временно хранится вырабатываемая печенью желчь, поступающая в ходе пищеварительного процесса в двенадцатиперстную киш-

ку. Поджелудочная железа, примыкающая к этой кишке, выделяет в систему пищеварения поджелудочный сок и непосредственно в кровь — гормон инсулин.

Система органов крово- и лимфообращения состоит из сердца, кровеносных и лимфатических сосудов и узлов, а также селезенки и красного костного мозга, являющихся органами кровообразования. Основная функция всей системы — доставка клеткам организма питательных веществ, кислорода и гормонов, а также удаление углекислого газа и других продуктов их жизнедеятельности. Эти функции выполняют кровь и лимфа.

Кровь составляет 6—8 % массы тела собаки. Она состоит из жидкой прозрачной плазмы и находящихся в ней во взвешенном состоянии эритроцитов, лейкоцитов и тромбоцитов.

Эритроциты, или красные кровяные тельца дискообразной формы, наполнены веществом красного цвета — гемоглобином, который переносит кислород из легких к клеткам тканей. Образуются эритроциты в костном мозге трубчатых костей. Отжившие эритроциты разрушаются в печени, а из продуктов распада образуется желчь. Лейкоциты, или белые кровяные тельца, захватывают чуждые и вредные организму частицы и микробы и с помощью ферментов уничтожают их. Тромбоциты — плоские кровяные пластинки, играют основную роль в свертывании крови.

Важным защитным свойством крови является ее способность к иммунитету — выработке веществ, делающих организм невосприимчивым к ряду заболеваний. Иммунитет может быть достигнут и путем искусственного введения в кровь собаки вакцин — специально ослабленных микробов или их токсинов.

Сердце — центральный орган системы кровообращения, толчкообразно приводящий в движение кровь. Это мускульный орган, разделенный перегородкой на две половины — правую и левую. Каждая из них, в свою очередь, делится поперечно расположенными клапанами на две камеры — предсердие и желудочек.

Деятельность сердца выражается в последовательных парных сокращениях и расслаблениях предсердий и желудочков. Во время сокращения предсердий желудочки расслабляются, а когда сокращаются желудочки — предсердия расслаблены. Благодаря такому ритму на работу сердца в течение суток приходится лишь 8 ч. Работу

сердца регулирует нервная система, замедляя или ускоряя его ритм. Нормальная частота пульса у взрослых собак 70—100 ударов, а у щенков 110—120 ударов в минуту.

Кровь циркулирует по двум кругам кровообращения: малому (легочному) и большому (телесному). Малый круг кровообращения начинается от правого желудочка сердца, откуда венозная кровь направляется в легкие и, освобожденная от углекислого газа, обогащенная кислородом, возвращается в левое предсердие. Из левого желудочка сердца начинается большой круг кровообращения, по артериям которого кровь доставляется к клеткам тканей всего организма, а по венам возвращается в правое предсердие. Цикл кровообращения занимает у собак примерно 16 с.

Различают три типа кровеносных сосудов: артерии, вены и капилляры. Артерии разносят обогащенную кислородом и питательными веществами кровь по всему организму. Проходя через капилляры, она отдает клеткам кислород и питательные вещества и, забрав из них углекислоту и продукты обмена, поступает в вены. По венам кровь возвращается к сердцу.

Лимфа — тканевая жидкость, почти прозрачная, желтоватая, содержащая плазму крови и продукты жизнедеятельности клеток и составляющая $\frac{1}{5}$ — $\frac{1}{6}$ массы тела. Плазма крови через стенки капилляров заполняет межтканевые и межклеточные пространства, образуя в них межтканевую жидкость, из которой клетки получают необходимые питательные вещества и выделяют в нее продукты своей жизнедеятельности. Лимфа состоит из элементов крови — лимфоцитов и является дополнением крови, но движется в 60 раз медленнее. Состав лимфы подвержен изменениям и зависит от характера обмена веществ в клетках. Лимфатические сосуды проходят через лимфатические узлы, вырабатывающие лимфоциты (белые кровяные тельца) и выполняющие роль механических и биологических фильтров, которые задерживают попавшие в организм болезнетворные микробы.

К органам кроветворения относят селезенку и красный костный мозг. Селезенка — большой лимфатический узел, через который протекает кровь. Селезенка, являясь резервуаром крови в организме, служит местом образования лимфоцитов и разрушения отживших эритроцитов. Она же помогает костному мозгу в выработке эритроци-

тов при больших потерях их в крови. Потери белых кровяных телец (лимфоцитов) восполняют лимфатические узлы и красный костный мозг.

Нервная система регулирует все процессы, происходящие в организме, и осуществляет его связь с внешней средой. Она состоит из центральной нервной системы (спинной и головной мозг), периферической нервной системы (разветвления нервных путей и стволов по всему организму) и вегетативной нервной системы — регулятора процессов во внутренних органах. К органам чувств относятся органы обоняния, слуха, зрения, вкуса и осязания.

Нервная система представляет собой ткань, которую образуют нейроны и нейроглии. Нейрон состоит из нервной клетки и многочисленных нервных волокон. Их концевые разветвления, соприкасаясь друг с другом, образуют нервные цепи, по которым распространяются возбуждения. Различают два рода нервов. Одни из них, передающие нервные раздражения от периферии к центру, называют чувствительными, а другие, передающие нервные возбуждения от центра к периферии, — двигательными (секреторными). Нейроглия формирует вокруг каждого нейрона оболочку, в которой расположены кровеносные сосуды.

Центральная нервная система состоит из спинного и головного мозга. Спинной мозг представляет собой цилиндрический ствол, проходящий в мозговом канале позвоночного столба. Он берет начало от головного мозга и простирается до 6—7-го поясничного позвонка, откуда, превратившись в нить, доходит до хвостового отдела позвоночника. От сильных сотрясений его защищает спинномозговая жидкость, заполняющая внешнее пространство спинномозгового канала; она же выравнивает внутричерепное давление. В шейном и поясничном отделах спинной мозг утолщен. Внутри мозгового ствола находится серое вещество, окруженное белым веществом спинного мозга. От него через отверстия в позвонках в обе стороны симметрично расходятся нервные волокна, образующие периферическую нервную систему.

Спинной мозг собаки состоит из 36—37 сегментов. В них находятся центры управления движениями животного и рефlekсами внутренних органов. Функции спинного мозга тесно связаны с функциями головного мозга.

Головной мозг расположен в черепномозговой полости и подразделяется на продолговатый мозг, мозжечок и

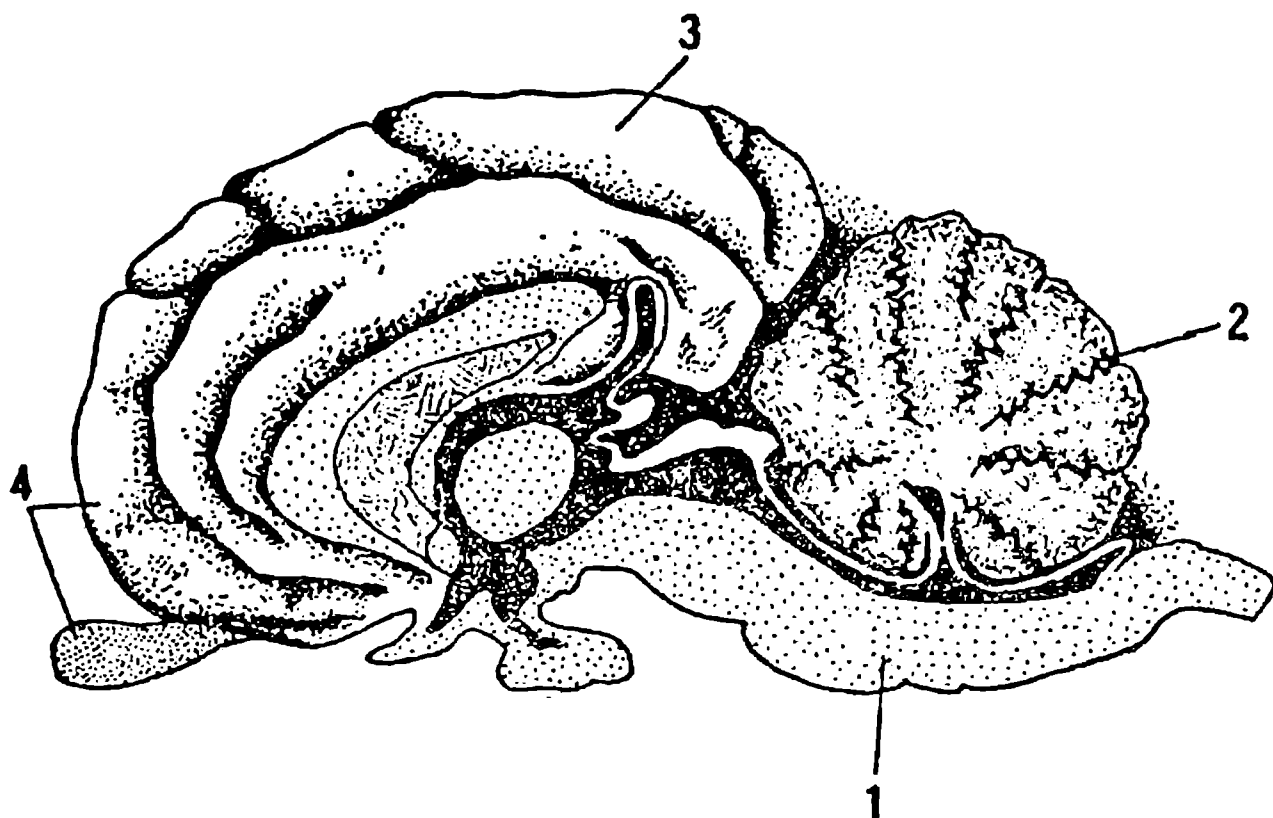


Рис. 11. Головной мозг (в разрезе):

1 — продолговатый мозг; 2 — мозжечок; 3 — большие полушария; 4 — конечный мозг

большой мозг (рис. 11). Размеры и масса головного мозга зависят от величины собаки. Его абсолютная масса колеблется в пределах до 35 до 150 г, а относительная — от $\frac{1}{30}$ до $\frac{1}{400}$ массы тела.

Продолговатый мозг по своему строению напоминает спинной. В нем заложены сердечные, дыхательные, пищевые и некоторые другие нервные центры. Он осуществляет все связи со спинным мозгом.

Мозжечок расположен над продолговатым мозгом и управляет мышечной системой при сложных движениях организма и его равновесием в пространстве.

Большой мозг подразделяют на средний, промежуточный и передний. Средний мозг служит промежуточной инстанцией в передаче импульсов в передний, одновременно управляет движением глаз и связан со слуховым каналом. В промежуточном мозге сосредоточиваются все чувствительные пути, проводящие импульсы к коре переднего.

Большой мозг состоит из двух полушарий, по периферии которых расположено серое вещество, образующее кору головного мозга. Количество нервных клеток в коре головного мозга исчисляется миллиардами.

Сложное строение коры головного мозга связано со сложностью выполняемых ею функций. В ней образуются все условные рефлексы, которые вместе с системой безусловных рефлексов определяют поведение собаки. Кора обоих полушарий головного мозга полностью контроли-

рует высшую нервную деятельность организма — регулирует все его действия.

Периферическую нервную систему составляют разветвления нервных стволов, расходящихся от спинного и головного мозга по всему организму. Каждый спинномозговой нерв выходит из спинного мозга через соответствующее межпозвоночное отверстие и называется по месту расположения этого отверстия — шейный, грудной, поясничный и т. д. Пройдя межпозвоночное отверстие, он разделяется на три ветви, две из которых имеют чувствительные и двигательные волокна. Те, по которым импульс направляется к центру, называют чувствительными, а от центра к мышцам и железам — двигательными. Третья ветвь идет к симпатической нервной системе.

Черепные нервы (обонятельные, зрительные, тройничные, слуховые и др.) также содержат чувствительные, двигательные и вегетативные волокна. Они иннервируют действие головных мышц, органов обоняния, зрения, слуха и слюнных желез.

Периферические нервы воспринимают раздражения разного рода — механические, термические, электрические и др. Они обладают возбудимостью в любой точке на всей протяженности.

Вегетативная нервная система регулирует процессы, происходящие во внутренних органах и контролируется высшим регулятором всех функций организма — корой головного мозга. Систему подразделяют на симпатическую и парасимпатическую. В каждой из них различают центральный и периферийный отделы. Волокна вегетативной нервной системы прерываются местами скопления нервных клеток — нервными узлами.

Симпатическая и парасимпатическая нервные системы находятся в антагонистическом взаимодействии: если симпатическая система действует возбуждающе, то парасимпатическая тормозит эти действия. Таким образом обеспечивается единство процессов функционирования вегетативной нервной системы. Так, например, симпатическая нервная система ускоряет деятельность сердца, а парасимпатическая — замедляет (в противном случае сердце не выдержало бы такого режима работы).

Органы чувств включают органы обоняния, слуха, зрения, вкуса и осязания. Через них организм осуществляет связь с окружающей средой. Воздействие внеш-

ней и внутренней среды на живой организм воспринимается рецепторами соответствующих органов чувств и по проводящим путям передается в соответствующие центры мозгового отдела, где формируется ответная реакция организма.

Различают экстеро- и интерорецепторы. Экстерорецепторы воспринимают раздражения, поступающие из внешней среды: органы зрения — свет, органы слуха — звук, органы обоняния — запахи, органы вкуса — химические, а органы осязания — механические и термические раздражения. Интерорецепторы воспринимают раздражения, возникающие во внутренней среде организма.

Обоняние. Охотничьи собаки обладают хорошо развитым обонянием. Восприятие обоняния производится определенной областью слизистой оболочки полости носа, насыщенной обонятельными клетками. У охотничьих собак эта оболочка носа содержит около 200 млн обонятельных клеток на 1 см^2 обонятельной поверхности носовой полости. Их у собаки примерно в 40 раз больше, чем у человека. Многие породы охотничьих собак способны воспринимать запахи очень слабых концентраций.

Запахи закладываются в памяти собаки; она способна различать до 2500 различных запахов. Из органов чувств более всего она доверяет своему обонянию. По запаху собака определяет давность следа или сидки, безошибочно указывает на присутствие дичи, исключая тем самым пустые стойки, ложный гон или работу в норе без зверя.

Слух. Звуковые колебания воспринимает орган слуха, состоящий из наружного, среднего и внутреннего уха. Первые два отдела служат лишь для проведения звуковых колебаний к внутреннему уху со слуховым «аппаратом» — улиткой, где расположены слуховые рецепторы — чувствительные слуховые клетки. Через слуховые нервы они соединяются со слуховым центром головного мозга.

И слух у собак развит лучше, чем у человека. Они способны различать звуки частотой до 90 кГц, т. е. уже в области ультразвука. Способность же слухового аппарата человека ограничена диапазоном частот от 20 до 60 кГц. Наиболее развиты слуховые данные у лаек.

Зрение позволяет собаке воспринимать окружающий ее внешний мир. Орган зрения собаки состоит из глазного яблока, двигательного аппарата, защитных и вспомогательных приспособлений.

Глазное яблоко имеет форму шара, несколько сплюсненного спереди, внутри которого находятся хрусталик и стекловидное тело — полужидкая масса, проводящая световые лучи. Трехслойная оболочка покрывает все глазное яблоко. В передней части эта оболочка образует прозрачную роговицу. За ней расположена округлая пластинка — радужная оболочка, отверстие в которой называется зрачком. Под действием световых раздражителей радужная оболочка (ее цвет определяет цвет глаза) сужает или расширяет зрачок, выполняя роль своеобразной диафрагмы. За зрачком радужной оболочки глаза находится хрусталик — прозрачное тело, имеющее форму двояковыпуклой линзы и являющееся главной частью глаза, преломляющей свет. Хрусталик изменяет свою выпуклость, благодаря чему глаз воспринимает предметы на разных расстояниях. Глазные мышцы позволяют как правому, так и левому главному яблоку одновременно двигаться в одну или разные стороны.

Внутренняя сетчатая оболочка глаза — наиболее важная его часть. Зрительная часть этой оболочки состоит из светочувствительных нервных клеток передающих нервные импульсы по зрительному нерву в зрительный центр головного мозга.

К защитным и вспомогательным органам глаза относятся веки — кожные складки с ресницами, закрывающие глаз, слезный аппарат, глазные мышцы. Направление зрения определяют глазные оси, составляющие угол 92° . На сетчатке глаз собаки нет так называемого желтого пятна — места наиболее ясного видения. Поэтому зрение у собак развито слабее и острота его обычно незначительна. Зато собака хорошо видит движущиеся предметы, граница видимости которых находится в пределах 250—350 м, иногда достигая 500—700 м. Борзые и лайки более дальнорезки. Ночью и в сумерках собаки видят лучше человека. Имеет ли собака цветовое восприятие или только черно-белое — этот вопрос до настоящего времени учеными не разрешен.

Вкус связан с ощущениями, которые возбуждают у собаки аппетит и приводят в активное состояние железы пищеварительного тракта. Главный орган вкуса — язык, на верхней поверхности и боковых частях которого размещены вкусовые сосочки. При определении вкуса растворенные в слюне вкусовые вещества пищи, соприкасаясь с вкусовыми сосочками, раздражают волок-

на вкусового нерва. По нему импульсы через продолговатый мозг проходят к коре больших полушарий головного мозга, где и создается ощущение вкуса.

О с я з а н и е — одно из главных функций кожи, образующей огромную чувствительную поверхность, непосредственно контактирующую с внешней средой. Восприятие внешних раздражений производится многочисленными нервными волокнами, заложенными в коже. Осязательные ощущения передаются также со слизистой оболочки рта, носа, губ, языка и с вибрисс — волосков, улавливающих самые слабые прикосновения.

Отмечается резкое снижение остроты восприятия органов чувств, за исключением обоняния, связанное с началом старения организма собаки.

Система органов мочевыделения выполняет функцию выведения из организма вредных веществ (переработанных продуктов жизнедеятельности клеток, продуктов распада — мочевины, излишнюю воду, соли).

К органам мочевыделения относят почки, мочеточники, мочевой пузырь и мочеиспускательный канал. Процесс мочеиспускания регулируется из нервного центра в пояснично-крестцовой части спинного мозга, связанного с головным мозгом.

Мочевые и половые органы связаны между собой общими выводными протоками.

Через мочеиспускательный канал кобеля при половом акте извергается сперма.

Систему органов размножения образуют половые органы кобеля и суки. Они выполняют функции, связанные с продолжением рода — размножением.

Половые органы кобеля представляют собой два семенника (яичка) в мошонке, соединенных семяпроводами и мочеполовым каналом с половым членом и предстательной железой. В семенниках образуются и созревают мужские половые клетки — сперматозоиды, состоящие из головки (клеточного ядра) и хвостика, благодаря которому клеточное ядро совершает передвижения. В 1 мл спермы, в которой находятся продукты выделения семенников и предстательной железы, 60 000—100 000 сперматозоидов. При совокуплении сперма по семяпроводным трубкам благодаря их перистальтике попадает в мочеиспускательный канал, где смешивается с секретом предстательной железы (он разжижает сперму и активизирует деятельность сперматозоидов и

полового члена). Разжиженная секретом сперма поступает в половой член.

Семенники у родившегося щенка находятся в брюшной полости, но по мере его роста опускаются в мошонку. Невыход одного или обоих яичек в мошонку (крипторхизм) — дисквалифицирующий порок. Кобелей с этим пороком называют нутрецами или соответственно полу-крипторхами и крипторхами.

Половые органы суки состоят из двух яичников, яйцепроводов, матки и влагалища. Яичники — парные железы округлой формы, по величине значительно меньше семенников кобеля. В них образуются и созревают женские половые клетки — яйцеклетки. Каждый яичник состоит из двух слоев — наружного (фолликулярного) и внутреннего (сосудистого). Наружный слой содержит большое количество фолликулов — наполненных жидкостью пузырьков, в которых развиваются яйцеклетки. Фолликулы в яичнике находятся в различных стадиях развития, и только созревшие яйцеклетки поступают в яйцепроводы. У суки одновременно образуется несколько фолликулов в каждом яичнике. В развившихся фолликулах в определенное время начинает увеличиваться количество жидкости, оболочка их лопается, и созревшие яйцеклетки с фолликулярной жидкостью попадают в полость тела, а оттуда в яйцепроводы, снабженные воронками. Там и происходит их оплодотворение сперматозоидами. На месте спаявшегося после разрыва фолликула образуется так называемое желтое тело. Оно выделяет в кровь во время беременности особые гормоны, служащие возбудителями процессов в матке после оплодотворения яйцеклетки. Если яйцеклетка не оплодотворяется, желтое тело через несколько дней перестает функционировать.

В результате перистальтического сокращения яйцепроводов и движения ресничек мерцательного слоя их слизистой оболочки оплодотворенные яйцеклетки проходят в матку, в стенку которой имплантируются зародыши; там же они и развиваются. Хорошо развитые круговые мышцы матки при родах сокращаются и через влагалище выталкивают наружу созревший плод. Влагалище — орган совокупления. Преддверие влагалища — половые губы (петля) является наружным половым органом суки.

У собак при совокуплении вследствие сокращения

стенок влагалища происходит склеивание, биологический смысл которого в том, чтобы сперматозоиды могли быстрее достичь яйцеклеток, находящихся еще в яйцеводах.

Система органов внутренней секреции состоит из желез, вырабатывающих гормоны — вещества, поступающие в кровь и лимфу. Они регулируют деятельность отдельных органов, их систем и организма в целом. К органам внутренней секреции относят щитовидную и околощитовидную железы, надпочечники, мозговой придаток, или гипофиз, поджелудочную железу, половые железы и др.

Система органов кожного покрова служит для защиты тела собаки от воздействий окружающей среды, механических и химических раздражений. Ее образуют кожа, шерстный покров, когти, мякиши лап, различные железы и др.

Функции кожного покрова разнообразны: воспринимающая (тепло, холод, боль), защитная (от механических и химических раздражителей), терморегулирующая (предохранение организма от перегрева или переохлаждения), выделительная (через железы). Кожа состоит из трех пластов: надкожицы (эпидермиса), собственно кожи (дермы) и подкожного слоя (подкожной клетчатки). Эпидермис — поверхностный слой кожи из многослойного плоского эпителия, наружные слои которого ороговевают. В глубоком слое эпидермиса располагаются пигментные клетки, придающие коже различную окраску.

Собственно кожа, или дерма, состоит из прочной волокнистой соединительной ткани. В ней расположены кожные железы, корни волос, кровеносные и лимфатические сосуды, нервные волокна. Дерма без резких границ переходит в подкожный слой, состоящий из рыхлой соединительной ткани, в клетчатке которой откладывается подкожный жир. Подкожный слой делает кожу мягкой и подвижной, а жировые отложения дают ей необходимые питательные вещества и предохраняют организм от переохлаждения. Толщина кожи на различных участках тела собаки неодинакова. На спине, например, она толще, чем на животе.

Шерстный покров защищает кожу снаружи от неблагоприятных воздействий внешней среды и поддерживает постоянную нормальную температуру тела собаки. Он

делится на ость и подшерсток. Шерсть покрывает все тело собаки, за исключением мочки носа и мякишей лап. Слабую оброслость шерстью у кобелей имеет мошонка.

Шерсть (волосы) представляет собой ороговевшие, упругие, нитевидные образования, состоящие из стержня, свободно поднимающегося над поверхностью кожи, и корня, скрытого в ее толще. Корень волоса оканчивается утолщением — луковицей. Благодаря питательным веществам, заключенным в ней, и происходит рост волоса.

Волосы выходят из кожи пучками: остевые (кроющие, длинные) по 3 шт., подшерсток (короткие, мягкие) по 6—12 шт. Корни волос направлены преимущественно косо к поверхности кожи, поэтому и их стержни лежат наклонно. Волосы имеют «подниматели волос» — мускульные волокна, за счет сокращения которых поднимается шерсть и выделяется кожное сало из сальных желез. Последнее, выступая на поверхность кожи, смазывает ее и волосы. От этого надкожница становится более эластичной, проникновение в организм влаги и испарение ее из тканей ограничиваются до минимума. Этот же жир делает шерсть эластичной, блестящей и водоотталкивающей. Волосы с течением времени стареют и выпадают, заменяясь новыми. Это явление называют линькой: она проходит у собак сезонно. Условия охотничьего применения и содержания собаки определяют жизненную приспособленность их шерстного покрова.

На некоторых участках кожи собак растут длинные и жесткие волоски, улавливающие самые слабые прикосновения, — вибриссы. Они относятся к органам осязания и расположены небольшими группами на верхней и нижней губах, подбородке и в области бровей.

Мякиши — подушкообразные утолщения кожи на задних поверхностях лап. Служат они для опоры лап, являясь одновременно и органами осязания. Шероховатая, безволосая поверхность мякишей обеспечивает надежное соприкосновение лапы с почвой. Кроме того, они являются амортизаторами толчков, возникающих при движении собаки, защищают лапы от повреждений. Различают запястный, пястный и пальцевые мякиши лап. В мякишах расположены потовые железы — единственные места на теле собак, выделяющие пот; необходимое охлаждение организма достигается при учащенном дыхании.

Коготь представляет собой изогнутый роговой нако-

нечник. С его помощью собака цепляется за почву при движении, удерживает пищу, роет землю.

Производными кожного покрова собаки являются и молочные железы суки (вымя), функционально связанные с ее половыми органами. Молочные железы располагаются в 2 ряда, попарно, на нижней части стенок груди и живота. Число рабочих сосков у суки от 6 до 10. Наиболее молочными, как правило, являются 2—3 пары задних сосков.

До первой беременности молочные железы суки развиты слабо. После вязки с кобелем, с середины беременности, набухая, они образуют молочные грядки и с рождением первого щенка начинают выделять молоко. Лактация прекращается через 45—55 дней после щенения, и грядки опадают.

ЭКСТЕРЬЕР

Приручая животных, люди стали оценивать их внешний вид и продуктивность. В Древней Греции за 500 лет до н. э. Кимон Афинский, а позднее Ксенофонт описали экстерьер домашних животных. Аналогичные труды принадлежали и римским ученым Варрону, Плинию и Колумелле. В XIV в. арабский ученый Абу-Бекр описал внешние признаки и стати арабской верховой лошади, характеризующие ее породу и рабочие качества.

Учение об экстерьере сформировалось во второй половине XVIII в. В 1769 г. французский ученый, директор ветеринарной школы Клод Буржель впервые в зоотехнии ввел новый термин «экстерьер», а вместе с ним и наиболее совершенный способ отбора животных по внешним признакам.

В основу современного учения об экстерьере положен принцип соотносительной изменчивости Ч. Дарвина, по которому все части организма животного взаимосвязаны, и изменения в одних в результате отбора неизбежно ведут к изменениям в других частях. Большой вклад в учение об экстерьере внесли русские и советские ученые М. И. Придорогин, И. И. Ривич, П. А. Кулешов, Е. А. Богданов, М. Ф. Иванов, Н. Д. Потемкин, Е. Ф. Лискун и другие. Они с материалистических позиций рассматривали правильные формы животного как биологическую основу его высокой продуктивности и физиологических качеств.

Экстерьер — это внешний вид (общая сложка) жи-

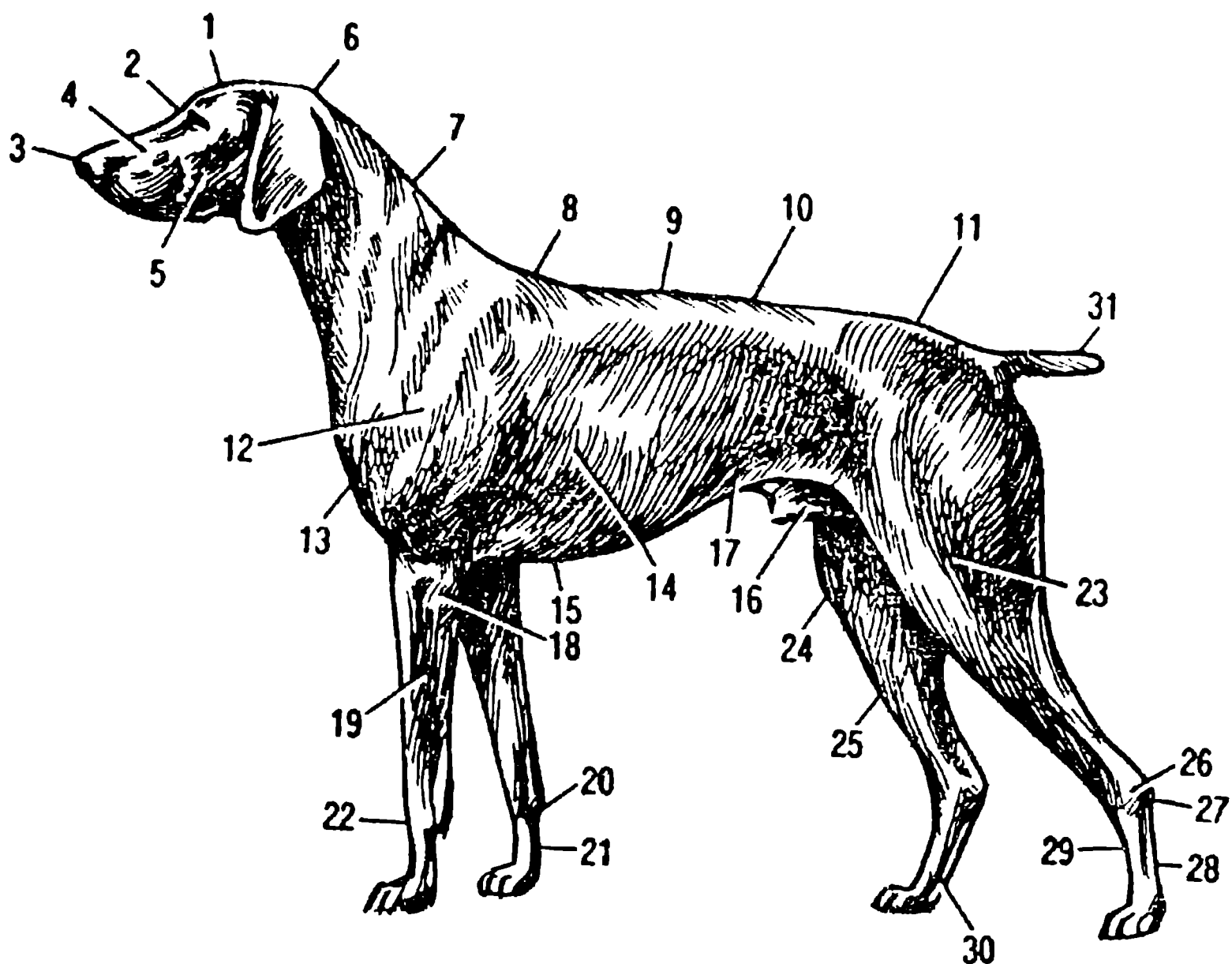


Рис. 12. Стати собаки:

1 — лоб; 2 — переход от лба к морде; 3 — мочка носа; 4 — морда; 5 — скула; 6 — затылочный бугор; 7 — шея; 8 — холка; 9 — спина; 10 — поясница; 11 — круп; 12 — плечо; 13 — передняя часть груди; 14 — боковая часть груди; 15 — нижняя часть груди; 16 — пах; 17 — живот; 18 — локоть; 19 — предплечье; 20 — запястье; 21 — пята; 22 — передняя лапа; 23 — бедро; 24 — колено; 25 — голень; 26 — скакательный сустав; 27 — пятка; 28 — плюсна; 29 — задняя лапа; 30 — прибылой палец; 31 — хвост

вотного, строение и соотношение отдельных его частей (статей), рассматриваемые с целью определения конституции, племенных и рабочих качеств.

В собаководстве по экстерьеру определяют породность собаки, силу и крепость телосложения, правильность аппарата движения, степень приспособленности ее организма для охотничьего и племенного использования. Части тела собаки, по которым судят о принадлежности к породе, физической развитости, поле, возрасте, называют статями (рис. 12).

Учение об экстерьере собак по сравнению с другими группами домашних животных зоотехнически менее развито. Из двух аспектов экстерьера собак — породности и работоспособности — основное значение придавалось первому. В то же время вопрос о связи экстерьера с рабочими качествами собаки с биологической точки зрения разработан слабо. Знание же экстерьерных особенностей

позволяет и охотнику, и собаководу правильно оценивать как породные, так и рабочие качества собаки.

Экстерьер оценивают на областных (краевых) или районных выставках и выводках охотничьих собак. В СССР принят визуальный способ оценки экстерьера, и часто возникает вопрос, насколько он точен и не следует ли заменить его промерами.

Начальный метод оценки охотничьих собак на выставках в России был балловым, причем отдельно рассматривали стати, из которых главное значение придавали оценке головы. Этот метод основывался на оценке экстерьера в основном по породности.

В 1916 г. Д. Д. Готт предложил систему промеров собаки, включающую свыше 25 измерений. Однако она не нашла применения, так как животное не рассматривалось в целом, «терялось» в многочисленных промерах. Более рациональный метод оценки принадлежал А. А. Ширинскому-Шихматову. В его основе — определение относительных соотношений обмеров, например косо́й длины тела к высоте в холке (индекс растянутости), высоты в холке к высоте в крестце (индекс высокопередости) и т. п. Ряд этих соотношений вошел в современную практику оценки собак.

Практика показала важность промеров собак на ринге для изучения эволюции породы и непригодность их для оценки экстерьера, кроме замеров роста.

«Наиболее трудная глазомерная оценка требует от специалиста большого опыта и хороших знаний особенностей собак той или иной породы..., часто бывает субъективной, но в то же время является и наиболее совершенной, так как позволяет специалисту иметь полное представление о собаке, видеть особенности ее строения и судить о пропорции и соотносительном развитии отдельных ее частей. Оценка экстерьера по промерам по сравнению с глазомерной оценкой считается в зоотехнии более объективной, но этот метод не дает полного представления о животном. Такой метод используется в животноводстве при изучении различных групп животных и сравнении их. Промеры используют также для вычисления индексов телосложения и получения соответствующих характеристик по этим индексам»¹.

Таким образом, главным «орудием» определения экстерьера собаки остается глаз судьи. Известный советский кораблестроитель академик А. Н. Крылов писал, что хороший инженер должен верить своему глазу не мень-

¹ Войлочников А. Т., Войлочникова С. Д. Охотничьи лайки. М.: Лесная промышленность, 1982. С. 89.

ше, чем формулам. Это можно отнести и к способностям судьи на ринге.

Для изучения телосложения охотничьей собаки и некоторых ее статей достаточно измерять:

высоту в холке — расстояние по вертикали от высшей точки холки до земли;

косую длину туловища — расстояние от выступа плечевой кости до выступа седалищного бугра;

длину головы — расстояние от конца затылочного бугра до конца мочки носа;

длину передней ноги — расстояние по вертикали от верхнего выступа локтя до земли;

обхват груди за лопатками;

ширину груди — расстояние между плечелопаточными сочленениями;

глубину груди — расстояние по вертикали от холки до нижней линии груди (за лопатками);

обхват пясти — в самой тонкой части пясти.

Делают также и другие промеры — длины морды, ширины черепа, длины шеи, высоты в крестце, длины хвоста.

По результатам промеров подсчитывают индексы телосложения. Основные индексы, характеризующие телосложение охотничьей собаки, вычисляют по формулам (%):

$$\text{индекс растянутости} = \frac{\text{косая длина туловища}}{\text{высота в холке}} \cdot 100;$$

$$\text{индекс высокопередости} = \frac{\text{высота в холке}}{\text{высота в крестце}} \cdot 100;$$

$$\text{индекс высоконогости} = \frac{\text{длина передней ноги}}{\text{высота в холке}} \cdot 100;$$

$$\text{индекс массивности} = \frac{\text{обхват груди}}{\text{высота в холке}} \cdot 100;$$

$$\text{индекс костистости} = \frac{\text{обхват пясти}}{\text{высота в холке}} \cdot 100;$$

$$\text{индекс длинноголовости} = \frac{\text{длина головы}}{\text{высота в холке}} \cdot 100;$$

$$\text{индекс грудной} = \frac{\text{ширина груди}}{\text{глубина груди}} \cdot 100;$$

$$\text{индекс быстроаллюрности} = \frac{\text{косая длина туловища}}{\text{длина передней ноги}} \cdot 100.$$

Представляют интерес некоторые соотношения, предложенные А. А. Ширинским-Шихматовым в 1916 г.: индекс растянутости для пойнтеров — 104 %, ирландских сеттеров — 110 %, английских сеттеров — 120 %; индекс высоконогости для пойнтеров и сеттеров 50 %.

Плотность и упругость мышц, эластичность или рыхлость кожи, степень жесткости шерсти определяют ощупыванием собаки.

Каждой породе охотничьих собак свойственны определенные формы экстерьера, сложившиеся под влиянием условий окружающей среды и длительного направленного отбора, узаконенные утвержденным для данной породы стандартом. Стандарт — это документ, отражающий уровень развития данной породы и регламентирующий современное ее состояние по внешнему облику, породным признакам, отдельным статьям собаки, типам ее конституции и поведения. Он дает четкие указания, какие отклонения следует считать либо недостатками, либо пороками. Знание экстерьера помогает и охотнику правильно оценить породные и рабочие качества собаки.

Описание экстерьера начинают с основных сведений о телосложении. Собака с хорошим телосложением производит впечатление породной, гармонично сложенной, с развитыми и крепкими костяком и мускулатурой. Оценивая экстерьер, эксперты рассматривают рост, массу, растянутость формата, высокопередость и кондицию собаки, которые характеризуют работоспособность и выносливость, аллюрность, возможность использования инерции массы тела для преодоления зарослей растительности, способность к мгновенной остановке на полном ходу перед причуянной дичью, хватке зверя на полном скаку, силу и резвость.

«Большой абсолютный рост выгоден в том отношении, что при нем и абсолютные размеры костных рычагов делаются больше и, следовательно, увеличивается захват пространства конечностями. Но при этом для сохранения нормального соотношения силы должны будут сильно возрасти длина и объем мышц. Особенно если от них требуется длительная работа. Для этого потребуется очень большое увеличение сердца, легких и печени; возрастает вес собаки — она станет тяжеловесной. Очевидно, с какого-то предела выгода, полученная от увеличения роста, будет уменьшаться отрицательными сторонами утяжеления склада собаки». Поэтому неслучайно, например, чехословацкие кинологи, учитывая условия охоты в горно-лесистой местности, изменили стандарт ФЦИ по высоте в холке немецких курцхааров, увеличив ее у кобелей и сук на 2 см.

«Требования очень большого роста и связанного с ним тяжелого

веса нельзя считать обоснованными. С другой стороны, чрезмерное облегчение собак также нежелательно. Мелкие, очень облегченный собаки, с одной стороны, имеют абсолютно малую длину рычагов, а с другой — малая масса их определяет малую инерцию при движении.

Преодолевать сопротивление, оказываемое движению собаки растительным покровом, им приходится путем повышенного мышечного напряжения, тогда как у более крупных и тяжелых собак этому значительно способствует инерция тела, пропорциональная массе. Относительный расход сил у мелких собак бывает непропорционально велик. Маленькие собачки могут иметь серьезное значение только в специальных условиях, например при охоте в норе»¹.

Все стати чистопородной охотничьей собаки должны соответствовать действующему стандарту породы. Описание экстерьера охотничьей собаки по статьям начинают с головы.

Голова. Ее форма — основной породный признак собаки, так как на форму головы меньше влияют условия содержания и кормления. Однако с ростом щенка изменяется и форма его головы. Это происходит и в процессе эволюционного развития породы в целом: современные породистые собаки обладают более совершенными формами голов, чем собаки прошлого. По форме головы можно установить и пол животного.

Голова собаки состоит из черепной и лицевой (морда) частей, границей между которыми является линия, соединяющая передние углы глаз. Размеры и форма головы должны быть пропорциональны и гармонировать с ростом и телосложением собаки данной породы.

По величине и сложению головы у собак могут быть тяжелыми (сырыми) и легкими (сухими), тупыми и остромордыми. Тяжелая грубая голова имеет широкие массивные кости черепа с резко выраженными выступами, объемную и сырую мускулатуру. Большая тяжелая голова свидетельствует о грубости костяка. У легкой головы узкий, вытянутый и сглаженный череп и малообъемная сухая мускулатура. Большинство пород охотничьих собак обладает сухой, но не слишком легкой, клиновидной или несколько заостренной головой, длина которой примерно в 2,5 раза меньше высоты собак в холке.

Черепную часть головы образуют затылочная (с затылочным бугром), теменная, лобная и скуловые кости. Она может быть широкой или узкой, а лоб плоским

¹ Охотничье собаководство. М.: Колос, 1966. С. 33.

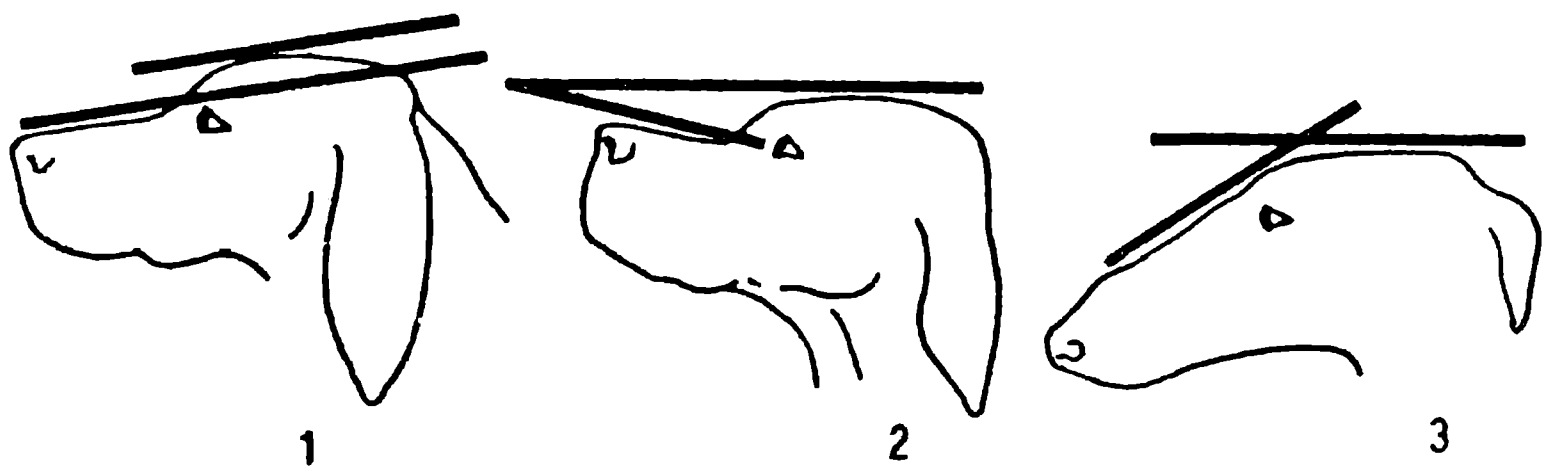


Рис. 13. Морда:

1 — линии лба и морды параллельны; 2 — вздернутая; 3 — опущенная

или выпуклым, с резким (крутым), плавным или слабо-обозначенным переходом к морде (шипцу). Затылочный бугор бывает незаметным, слабо или резко выраженным; надбровные дуги — четко или слабо выраженными. По форме головы, выраженности затылочного бугра и степени перехода от лба к морде судят о степени породности собаки.

Лицевую часть головы (морду, шипец) образуют кости верхней и нижней челюстей. Морда бывает тупой, заостренной или острой. Ее верхняя линия (спинка носа) обычно параллельна линии лба, но может быть вздернутой или опущенной (рис. 13). Длина морды охотничьих собак близка к длине черепной части головы. Различают длинную морду, если она длиннее черепной части, и короткую, если она короче. Для всех пород охотничьих собак желательны плотные, тонкие и неотвислые губы. Допустимы небольшие складки в уголках рта, называемые брылями. Противоположные признаки служат показателями сырости. Морду считают сырой, когда нижние губы неплотно прилегают к челюстям, а верхние значительно нависают над нижней челюстью и образуют большие брыли. Мочка носа предпочтительнее крупная, с большими, широко раскрытыми ноздрями. Ее цвет зависит от общего окраса собаки, желателен черный или коричневый. Более светлая мочка носа встречается у собак белого или палевого окраса, розовая, со временем темнеющая, — у родившихся щенят. У здоровой собаки мочка влажная и холодная, у спящей — теплая. У бодрствующей собаки сухая и горячая мочка может свидетельствовать о заболевании.

Глаза у разных пород различаются по форме разреза, поставу и цвету радужной оболочки. Разрез глаз — овальный или круглый. Прямой постав характе-

рен для пород с округлым и выпуклым черепом и широкой переносицей, косой — для пород с клинообразной головой. Веки должны быть хорошо развитыми и неотвисшими, сухими, с правильно направленными и развитыми ресницами. Цвет радужной оболочки глаза бывает темно-коричневый, коричневый, светло-коричневый, желтый, зеленоватый и голубой.

Взгляд собаки характеризует ее темперамент. Выражение глаз может служить и породным признаком. Охотничья собака должна иметь ясный, уверенный взгляд, свидетельствующий о живости ее характера. Тусклые, слезящиеся глаза обычно бывают у заболевшей собаки.

Уш и. Их форма — важный породный признак, придающий голове собаки характерный облик. По форме постава они могут быть стоячими, полустоячими, висящими на хрящах, висящими. И щенят пород со стоячими ушами обычно уши висят, но уже к 3—5-месячному возрасту крепнут и поднимаются. Породы лаек отличаются стоячими ушами, псовые борзые — затянутыми на шею, гончие, легавые, таксы, розыскные, борзые тазы и тайган — висящими, а терьеры и хортые борзые — висящими на хрящах. Собаки с висящими ушами, прислушиваясь, приподнимают их на хрящах у основания. Соразмерно голове висящие уши могут быть длинными, средними и короткими, широкими и узкими, гладкими и со складками (иногда свернутыми в трубку), с острыми или тупозакругленными концами, высоко- или низкопоставленными. Уши называют высоко поставленными, если их основание расположено выше линии глаз, низкопоставленными — на одной линии или ниже ее. Независимо от формы и постава уши собаки могут быть тонкими или толстыми, подвижными или тяжелыми, покрытыми короткой или длинной шерстью.

З у б ы собаки резко отличаются от зубов других домашних животных. Они типичны для всех плотоядных, приспособлены для рассекания и дробления пищи, действуя в вертикальной плоскости. Резцы предназначены для откусывания. Пара резцов, находящихся в середине каждой челюсти, носит название зацепов; по обе стороны от них расположены средние резцы, а по краям — крайние, или окрайки. Клыки заостренные конической формы, служат для нанесения ударов и крепкой хватки; ложнокоренные (премоляры) и истинно коренные (моля-

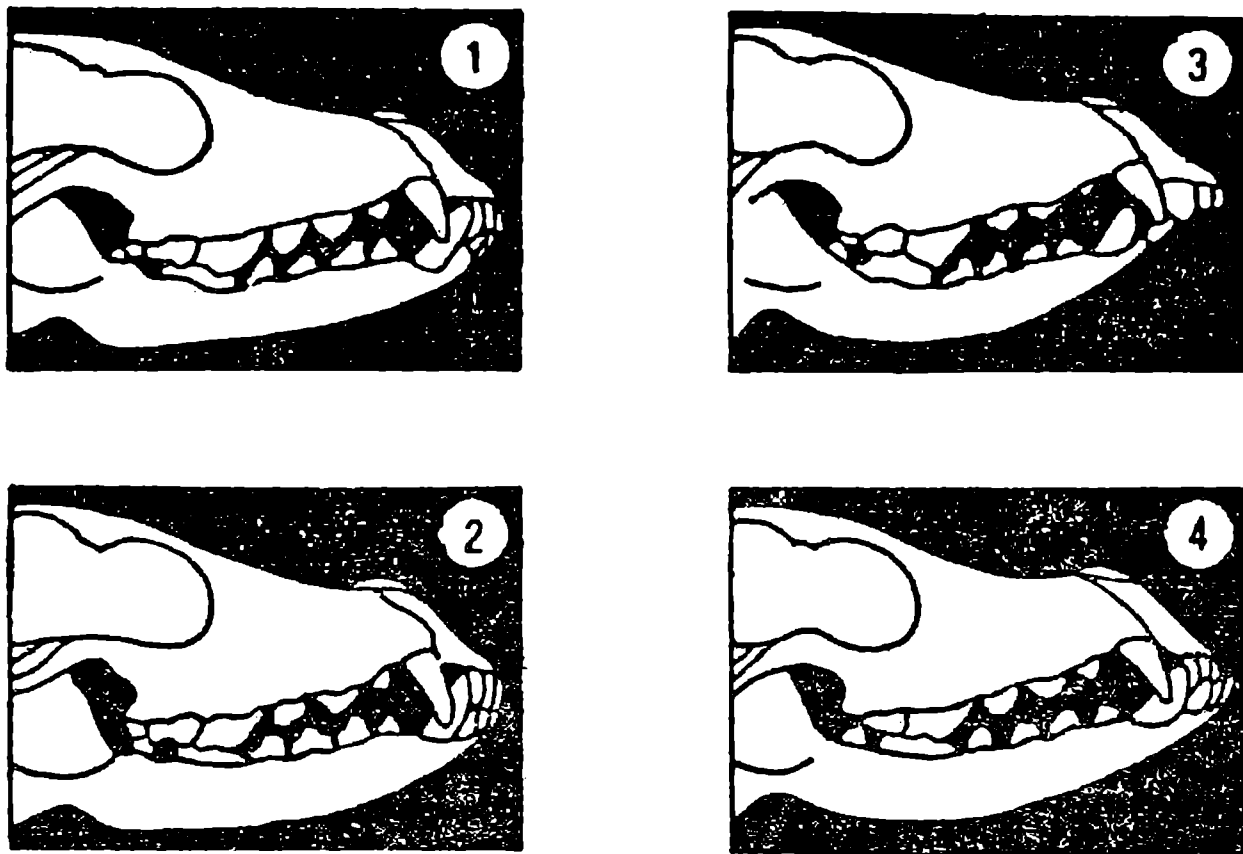


Рис. 14 Прикус:

1 — правильный (ножницеобразный); 2 — клещеобразный; 3 — недокус; 4 — перекус

ры) — для измельчения пищи. Все зубы расположены симметрично по обе стороны верхней и нижней челюстей.

У взрослой собаки должно быть 42 зуба. Известны случаи изменения их числа, чаще за счет невыпавших молочных зубов.

Зубы у собаки обычно крепкие и белые. Их пожелтение или потемнение свидетельствует о заболевании.

Форму смыкания челюстей и передних зубов называют прикусом (рис. 14).

Нормальный, или ножницеобразный, прикус, — когда при сомкнутых челюстях нижние резцы передними сторонами примыкают к тыльной стороне резцов верхней челюсти, а клыки нижней челюсти входят между клыками и крайними резцами верхней, образуя замок. Любые отклонения от нормального прикуса рассматривают как порочные.

Прямой, или клещеобразный, прикус — когда при смыкании челюстей верхние и нижние резцы упираются друг в друга. Этот прикус чаще всего наблюдается при неправильном наклоне резцов и способствует их преждевременному стиранию.

Недокус — недоразвитость нижней челюсти, в результате которой ее резцы не доходят до линии верхних резцов, образуя между ними зазор.

Перекус — когда резцы нижней челюсти выдвинуты за линию верхних резцов из-за неправильного наклона или небольшого удлинения нижней челюсти.

Бульдожий прикус — следствие недоразвитости лицевых частей черепа, когда верхняя челюсть оказывается очень укороченной.

В этом случае не только резцы, но и клыки нижней челюсти значительно выступают за линию верхних резцов, причем верхняя губа оказывается слишком короткой и не закрывает нижних резцов даже при сомкнутых челюстях. У охотничьих собак бульдожий прикус встречается чрезвычайно редко и обычно его путают с перекусом.

По мере старения организма собаки поверхности зубов стираются, а для восстановления высоты и нормального функционирования они постепенно выталкиваются из альвеол. К 6—8-летнему возрасту нормальный ножницеобразный прикус может стать клещеобразным.

В возрасте одного года у нормально развитой, здоровой собаки все постоянные зубы белые с блестящей поверхностью; в 2 года зацепы нижней челюсти стерты; в 3 года начинают стираться зацепы верхней челюсти; в 5 лет клыки имеют следы стирания и притупляются; в 6 лет окрайки верхней челюсти не имеют выступов; в 7 лет зацепы нижней челюсти принимают обратноовальную форму; в 8—9 лет обратноовальная форма образуется у нижних средних резцов, а еще через год и у зацепов верхней челюсти.

Определить возраст собаки по степени стертости зубов можно лишь с относительной точностью в силу зависимости их состояния от условий содержания и кормления (состава кормов) данной особи.

Шея связывает голову с туловищем, обеспечивая подвижность головы, надежную хватку при аппортировании дичи или в борьбе с нею. Вместе с головой шея служит активным регулятором центра тяжести тела во время движения собаки. Шея должна быть сухой и мускулистой. У охотничьих собак обычно сильно развиты и мышцы загривка. При сухой шее отсутствуют поперечные складки кожи под гортанью (подвес) и опускающиеся до груди (подгрудок). По форме шея может быть выпуклой (лебединой), прямой или вогнутой (оленьей). У большинства охотничьих собак шея сухая, мускулистая, овальная в сечении, подвижная; ее длина примерно равна длине головы и измеряется от нижней точки затылочного бугра до холки.

Длинная, вытянутая вперед шея способствует перенесению центра тяжести тела вперед. Это желательно в тех случаях, когда от собаки требуется быстрота передвижения. При этом заметно разгружаются задние конечности, а выпрямленный позвоночник, приобретая дополнительную жесткость, обеспечивает лучшую передачу толчков во время бега. При работе по следу такая собака свободно опускает голову, не уменьшая плечелопаточного угла, чем значительно экономит силы. При очень длинной шее излишне отягощаются передние конечности. У собак с короткой шеей — короткий шаг и быстрая утомляемость при следовой работе.

Постав шеи у большинства охотничьих собак имеет угол 40—50° к горизонту, что при беге благоприятно действует на дыхательную систему и создает достаточно широкую зону обзора. Так, легавая или розыскная соба-

ка в поиске высоко поднимает голову, приближая угол постава шеи к $70-80^\circ$. При этом зона обзора расширяется и собака лучше улавливает запахи дичи.

Туловище, или корпус (колодка), собаки может быть квадратного или удлиненного (растянутого) формата. При квадратном формате длина туловища равна или почти равна высоте собаки в холке, а индекс растянутости не превышает 103 %; при удлиненном — длина туловища превышает высоту в холке, а индекс растянутости составляет 104 % и более.

Оценивая экстерьер собаки, рассматривают сложение корпуса в целом и отдельных его статей: холки, спины, поясницы, крупа, хвоста, груди и живота.

Х о л к а образуют остистые отростки первых 5 грудных позвонков и верхние края лопаток, которые связаны сильной мускулатурой, приводящей в движение шею и передние конечности. Хорошо развитая холка, особенно рельефно выраженная у кобелей, должна быть высокой, резко выступающей над спиной и возможно дальше простирающейся назад. Высокая холка характерна для высокопередых собак; развитая, высокая свидетельствует о крепости мышц переднего пояса; низкая — об их слабости.

С п и н а у охотничьих собак должна быть прямой и крепкой, чтобы лучше передавать двигательные толчки от задних конечностей и одновременно амортизировать грудную клетку.

Основу спины составляют спинные позвонки; по сторонам спина ограничена реберными дугами, которые своими хрящевыми концами соединяются с грудной костью. Благодаря такому жесткому каркасу спина приобретает требуемую устойчивость. Крепость ее зависит от длины, ширины, а также степени развитости остистых отростков позвонков, направленных назад, и прикрепляющихся к ним мускулатуры.

Хорошо развитая спина должна быть широкой и прямой, за исключением небольшой ямки (переслежины), образуемой низким положением короткого диафрагмального позвонка — в месте перехода спины в поясницу. При такой форме спины во время движения собаки не возникает сил, изгибающих позвоночник, и мышцы меньше подвержены утомляемости. Отклонение от нормы — провислая или горбатая спина.

Провислость спины является пороком и приводит к значительному изгибу позвоночника, потере его крепости и быстрой утомляемости собаки при движении, особенно галопом.

Горбатость спины — грубый недостаток в том случае, когда она имеет форму дуги от холки до поясницы и при плоской слабо развитой грудной клетке и бедной мускулатуре. Она не разгибается во время движений, связывая и делая их мелкосеменящими. Некоторая горбатость спины при нормальном строении груди хотя и снижает экстерьерную оценку собаки, но заметно не отражается на ее охотничьих качествах. Горбатость спины нельзя отождествлять с выгнутой спиной и поясницей у кобелей псовых и хортых борзых.

Спина охотничьей собаки должна быть также достаточно длинной, чтобы обеспечивать большую гибкость и поворотливость.

При излишне удлинённом позвоночнике в области спины (если его частично не компенсирует короткая и мускулистая поясница) часть силы толчков задних конечностей теряется. Кроме того, слишком длинная и неширокая спина легко приобретает провислую форму. Короткая спина уменьшает длину грудной клетки и укорачивает длину спинных мышц, участвующих в движении. В результате при быстром беге собака делает короткие скачки и проигрывает в скорости.

П о я с н и ц а образуют поясничные позвонки, остистые отростки которых направлены вперед. Она передает двигательные толчки задних конечностей передней части туловища. Кроме того, поясница сама участвует в развитии этих толкающих усилий, выполняя работу как бы распрямляющейся пружины, бросающей корпус собаки вперед.

Имея только две точки опоры — спину и круп, поясница образует «висячий мост», связывающий переднюю и заднюю части туловища. Поэтому поясница должна быть упругой, короткой, широкой, с крепкой мускулатурой, несколько выпуклой куполообразной формы «с напружиной», выделяющейся над линией спины. Явным недостатком у охотничьих собак считают прямую поясницу, верхняя линия которой совпадает с верхней линией спины; пороком — слабую, провислую или горбатую поясницу. Охотничьи собаки с растянутым корпусом должны обладать длинной спиной, а не длинной поясницей, вызывающей валкую походку и виляние задом.

К р у п образуют крестцовая, подвздошная и седалищные кости, к которым прикреплены большие и самые сильные мышцы, приводящие в движение задние конечности собаки. Их двигательные толчки передаются на позвоночник и корпус через круп, да и мышцы крупа участвуют в создании этих толчков. Поэтому круп должен

быть длинным, широким, с сильно развитой мускулатурой; он обеспечивает широкую устойчивую постановку задних ног.

Нормальный круп охотничьей собаки округлый, без резких переходов от поясницы к хвосту, слегка приспущен (угол наклона таза $20\text{—}30^\circ$ к горизонту). Горизонтальная форма крупа часто связана с прямым постановом задних конечностей, а сильно скошенная — с саблистым. Хвост в первом случае высоко поставлен, а во втором — низко поставлен.

У охотничьих собак должен быть достаточно длинный, широкий и округлый, слегка приспущенный круп. При такой форме направление подвздошной кости, передающей двигательные толчки позвоночнику, совпадает с направлением перемещения туловища. Это позволяет полностью использовать толкающие силы задних ног при движении собаки в аллюре галопа или рыси и придает плавность ее ходу. Высота крупа в крестце обычно меньше высоты в холке, а верх корпуса слегка покат от холки к хвосту, т. е. собака высокопереда. Это способствует более легкому при движении отрыванию передней части туловища от земли, облегчает работу спинных мышц и обеспечивает высокую выносливость собаки в полевых условиях. При мгновенных остановках, бросках и поворотах на быстром ходу высокопередость способствует некоторому смещению центра тяжести животного назад, разгружая переднюю часть корпуса и облегчая работу плечевых мышц при торможении. Низкопередые собаки при этом легко теряют равновесие и, падая, часто перевертываются через голову. Поэтому, чтобы остановиться или произвести хватку, они вынуждены сделать 2—3 лишних скачка, что довольно часто приводит к сталкиванию дичи с места сидки на полной скорости хода или уходу (отвороту) зверя от преследующей его собаки.

Х в о с т. Его форма, длина — характерные породные признаки охотничьих собак. Хвост помогает собаке переносить центр тяжести при изменении направления движения, крутых поворотах на быстром ходу, а на воде — выполняет роль руля. Хвост одновременно является и показателем настроения собаки: радостного, если она виляет хвостом, возбужденного, если хвост поднят вверх, испуганного — когда хвост поджат между ногами, настороженного на запах дичи — когда он вытянут горизон-

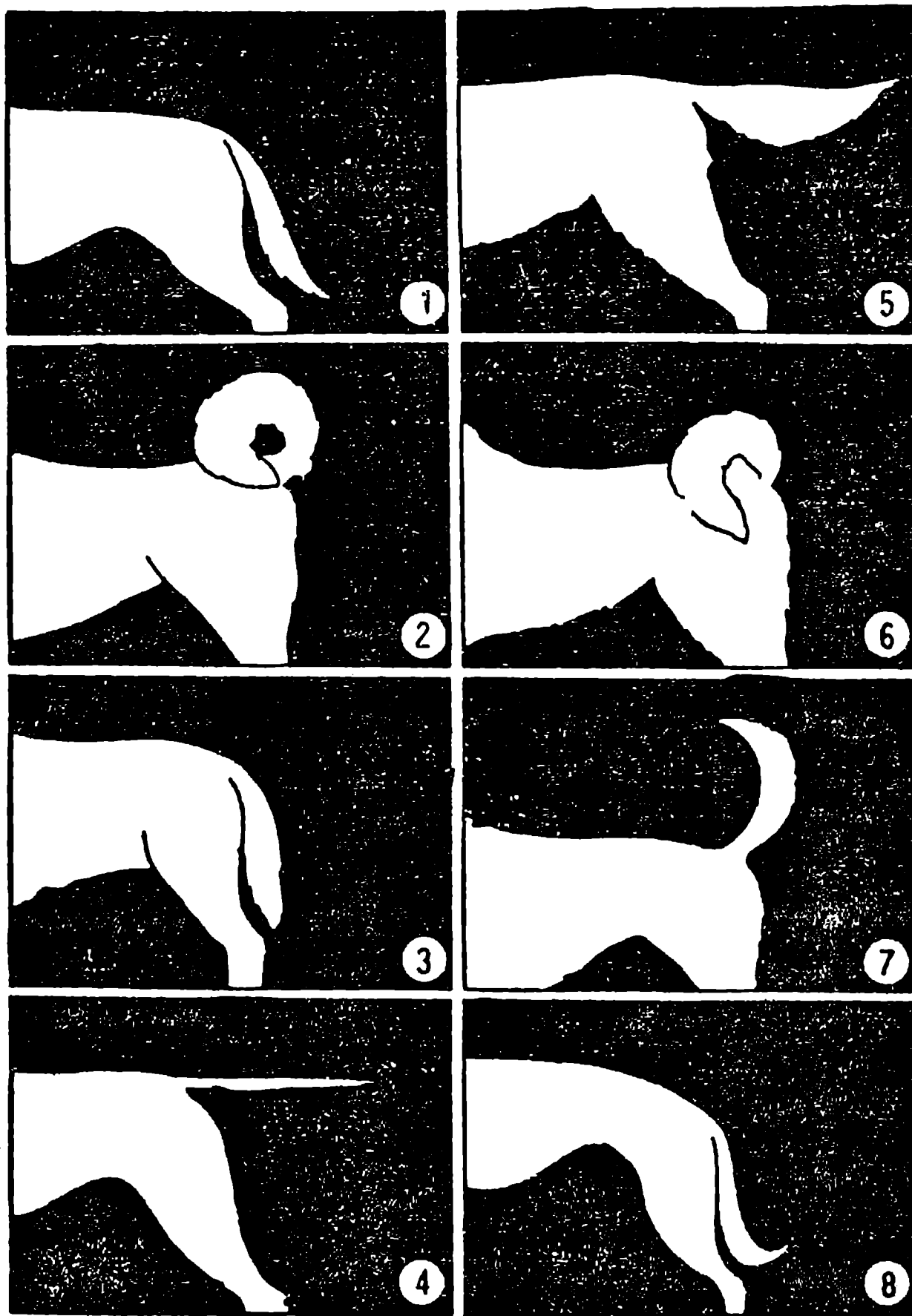


Рис. 15. Хвост:

1 — саблевидный; 2 — кольцом; 3 — поленом; 4 — прутом; 5 — пером; 6 — закинут на спину; 7 — серпом; 8 — крючком

тально; в поиске по следу или запаху — хвост находится в постоянном движении.

Хвост бывает различным по длине, форме, шерстному покрову и поставу — высокому и низкому (рис. 15). При нормальной длине его последний позвонок находится на уровне скакательного сустава, при короткой — не доходит до него; длинный хвост опускается еще ниже.

«Пером» называют тонкий, слегка изогнутый и упругий хвост с длинной шерстью, образующей подвес с нижней стороны; «прутом» — тонкий, слегка изогнутый и упругий хвост, покрытый короткой шерстью; «правил-лом» — хвост борзой собаки.

В древние времена хвосты у птичьих гончих укорачивали, чтобы они не мешали накрывать сетью птиц. В настоящее время у континентальных коротко- и жесткошерстных легавых их купируют, чтобы при работе в кустарниках, камышах или осоке, в бурьяне или жесткой высокой траве хвост не обивался в кровь и не пугал дичь лишним шумом на потяжке. Исключение составляют бракки Бурбоне, рождающиеся куцыми или куце-хвостыми.

Г р у д ь (грудная клетка) собаки, вмещающая важнейшие органы кровообращения и дыхания — сердце и легкие, должна быть хорошо развитой, подвижной и объемной. Объем определяется длиной, шириной и глубиной грудной клетки.

Длина грудной клетки зависит от длины спины и от более длинных косо поставленных ребер. Одним из показателей длины грудной клетки служит длина грудной кости. Ширину грудной клетки определяет степень изогнутости ребер. Хорошая выпуклость ребер — лучший показатель ширины грудной клетки. Округлые, бочковатые ребра в сочетании с развитой мускулатурой свидетельствуют о задатках резвости и нестомчивости собаки. Грудь считается глубокой, если она опущена до локтей собаки или немного ниже.

Правильная форма грудной клетки в разрезе — овал с тупой верхней и более острой нижней сторонами. При длинных и округлых ребрах грудная клетка обладает большей объемностью и подвижностью.

Отклонения грудной клетки от нормы: сильно изогнутые, очень выпуклые ребра, создающие круглую, бочкообразную, малоподвижную грудь, мешающую свободному движению передних конечностей; плоские, малоизогнутые ребра, образующие узкую, «лещеватую», сдавленную с боков, малообъемную грудь, со слабо развитыми легкими и сердцем; излишне широкая спереди, бочкообразная, «распахнутая» грудь, с неправильным поставом передних конечностей (вывернутые локти, косолапость); короткая грудная кость, свидетельствует о такой же длине грудной клетки.

Ж и в о т, расположенный под поясничной частью позвоночника, обозначен линией, поднимающейся от грудной клетки к тазу. Форма живота зависит от конституционального типа собаки, формы груди и ложных ребер, а также условий содержания и кормления животного.

У охотничьих собак живот обычно подтянут (подобран). При глубокой груди и коротких ложных ребрах

линия живота, круто изгибаясь, поднимается кверху, образуя подхват; при длинной грудной клетке и длинных ложных ребрах линия живота прямая. Нежелательны опущенный (отвисший) и чрезмерно подтянутый (поджарый) живот.

Передние конечности при движении рысью или галопом принимают на себя всю тяжесть тела собаки при соприкосновении с землей, смягчают эти толчки, переносят корпус вперед, поддерживают равновесие, способствуют поворотам и торможению, принимают на себя большую часть нагрузки при остановке на быстром ходу. Они должны быть крепкими, сухими, параллельно поставленными, с хорошими углами сочленений, плотной и хорошо очерченной мускулатурой. Каждая передняя конечность состоит из плеча (лопатки, плечевого сустава и плечевой кости), предплечья, запястья, пясти и лапы.

Лопатка и плечевая кость, расположенные под углом $90-100^\circ$, образуют нормальное (косое) плечо; при угле 120° и больше — прямое плечо, ограничивающее вынос вперед передних конечностей и укорачивающее шаг; при угле $70-80^\circ$ — острое плечо, характерное для низкопередых собак (рис. 16).

Предплечья должны быть прямые, параллельные, достаточно длинные, утончающиеся книзу, всегда отвесные, овального сечения. Отросток локтевой кости

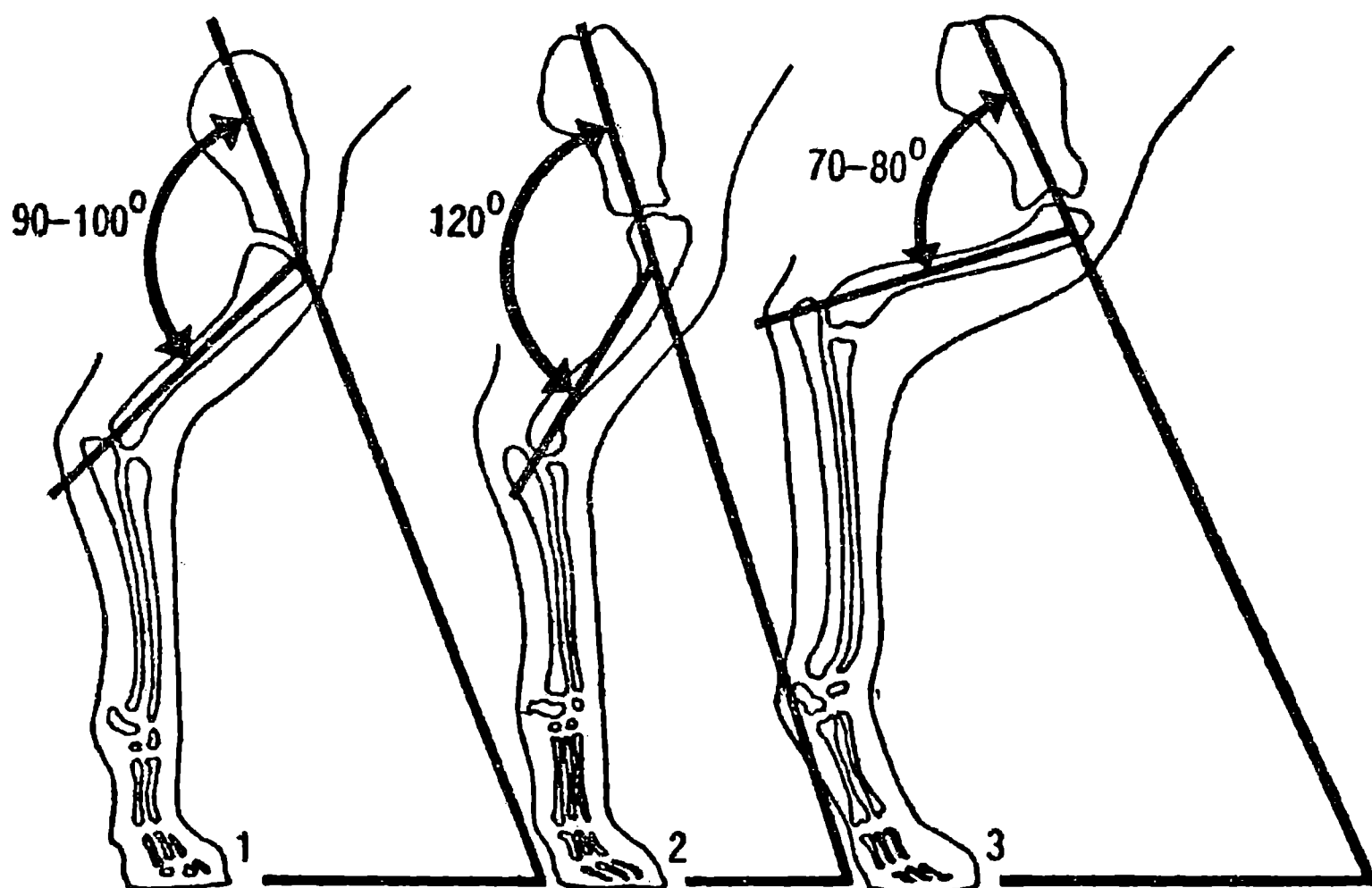


Рис. 16. Плечо

1 — правильное; 2 — прямое; 3 — острое

(локоть) длинный, направленный строго назад, чтобы обеспечивать правильное и рациональное движение передних ног.

Запястья должны быть хорошо развиты, сухие и крепкие, более широкие, чем нижняя часть предплечья.

Пясть вместе с запястьем играют роль амортизатора, смягчающего удар ноги о землю. Так как пальцы связаны только сухожилиями, их толщина (обхват) дает представление о крепости передней конечности и степени развития всего костяка собаки. Пясть должна быть широкой на всем протяжении и слегка наклоненной назад. Более отвесная пясть характерна для собак квадратного формата, а более наклонная — для собак растянутого формата.

Характерные недостатки передних конечностей — сближенный постав ног, вывернутые наружу или подобранные внутрь локти, косопость или размет лап, «козинец» — когда запястья и пальцы наклонены вперед, а не назад, плоские или распушенные лапы.

Задние конечности создают основной импульс движения. Поэтому по сравнению с передними конечностями у них толще кости, больше углов сочленений и мощнее мускулатура. Каждая задняя конечность состоит из бедра, коленного сустава, голени, скакательного сустава, плюсны и лапы.

Бедро собаки должно быть длинным, направленным под углом 80—85° к горизонту, с мощной рельефной мускулатурой, а при осмотре сзади ширина в бедрах больше ширины крупа.

Коленный угол, образуемый бедром и голенью в пределах 125—135°, считается нормальным.

Колено должно быть округлым маловыделяющимся и находиться на одной высоте с локтем.

Голень, состоящую из большой и малой берцовых костей, рассматривают по длине, ширине и углу наклона. Длинная голень в сочетании с длинным бедром способствует более рациональному продвижению корпуса собаки вперед. Поэтому у быстроходных собак длинные голени, у тихоходных — короткие. Ширина голени характеризует мощность костяка и мускулатуры задних конечностей. Голень расположена под углом 45° к скакательному суставу.

Скакательный сустав должен быть сильным, широким и сухим, четко очерченным, с ясно видимыми под тонкой и эластичной кожей очертаниями костей, связок и обра-

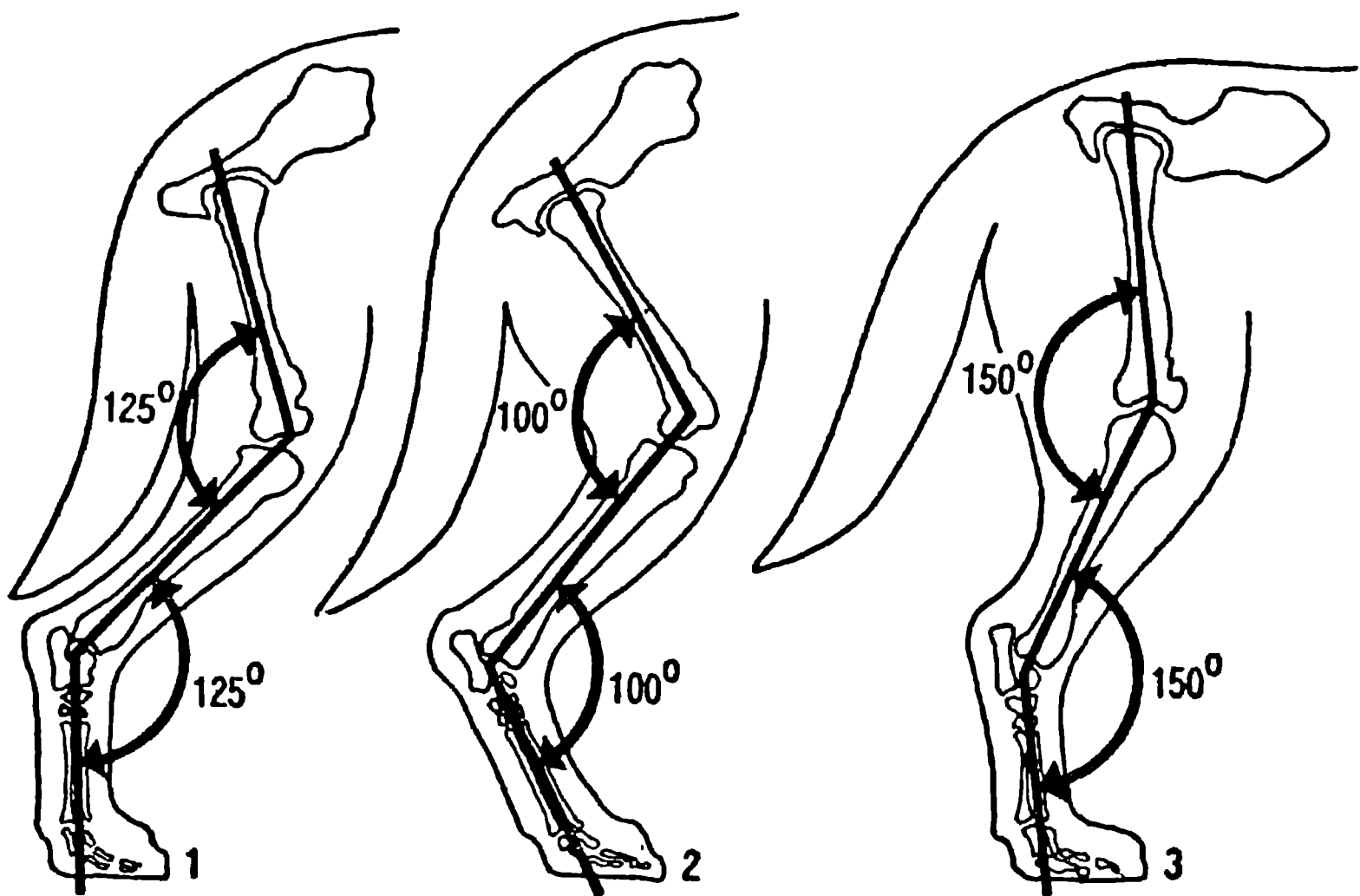


Рис 17. Постав задних конечностей:
1 — нормальный; 2 — саблистый; 3 — прямой

зубаемых ими впадин, а пяточная кость — длинной, направленной строго назад. Угол скакательного сустава (между голенью и плюсной) составляет 125—135°.

Плюсна длинная и массивная, почти отвесная — устойчивая опора при движении.

Характерными недостатками задних конечностей собаки являются: *прямой* постав, когда бедро и голень находятся почти на одной вертикальной линии, а угол скакательного сустава выражен слабо; *бочкообразный* постав, когда углы скакательных суставов вывернуты наружу; *саблистый* постав — слишком косое положение бедра и голени и наклонно поставленные плюсны; сближенность скакательных суставов, а также очень широкий или узкий постав задних ног (рис. 17).

Лапы у собак должны быть округлыми или овальными, с плотно сжатыми полусогнутыми пальцами, собранными в комок и образующими высокий и выпуклый свод. От правильности строения лап, крепости их связок и эластичности ткани подошвенной части зависит их работоспособность и выносливость. Плоские (мягкие) лапы с выпрямленными пальцами или распущенные, когда пальцы отставлены друг от друга, не могут пружинить при движении и ведут к быстрой утомляемости.

Передние лапы собаки имеют по 5 пальцев (пятый расположен выше и в движении участия не принимает); задние — только по 4. Прибылые пальцы задних ног при

появлении удаляют в возрасте 5—7 дней хирургическим путем. У континентальных легавых эту операцию проводят вместе с купированием хвоста. Задние лапы охотничьих собак, как правило, несколько длиннее и уже передних.

Высокие рабочие качества охотничьих собак могут быть получены только при наличии у них хорошего аппарата движения. Движение собаки часто не учитывают при проведении экспертиз. Оценивая собаку по этому фактору, необходимо обращать внимание на плавность хода, легкость движений, его манеру — характерный признак породы. Эти качества особенно отчетливо проявляются на быстрых аллюрах. При движении собаки шагом можно судить лишь о правильности строения конечностей, крепости спины и поясницы (по отсутствию ограниченности и шаткости хода, валкости и виляния задом).

Собаки движутся шагом, рысью (бросками, ускоренной, стелящейся), галопом и карьером, а также прыжками.

Шерстный покров защищает организм собаки от неблагоприятных воздействий внешней среды и сохраняет постоянную температуру ее тела. Большинство пород охотничьих собак даже в пределах одного и того же типа имеет различные структуру шерсти, длину, толщину и форму волос. По форме волосы могут быть прямыми, изогнутыми (с надломом), волнистыми и курчавыми (кольцеобразными).

Шерстный покров у собак неоднороден и состоит из волос трех типов: покровного и остевого, образующих шерсть, и пухового — подшерстка.

Покровный волос расположен в большем количестве в области шеи и позвоночника на бедрах и в меньшем — на боках собаки. Он самый длинный, толстый, имеет сердцевину. Покровным волосом обладают в основном жесткошерстные породы собак. Его концы, выступающие над всей шерстью, производят впечатление торчащих во все стороны иголок, поэтому собак такого типа часто называют иглошерстными. У длинношерстных собак покровный волос образует на задних сторонах передних и задних конечностей очесы, с задней стороны бедер штаны и на нижней стороне хвоста подвес. У короткошерстных собак покровный волос отсутствует.

Остево́й волос заметно короче покровного и обыч-

но более тонок. У короткошерстных собак он прямой, у длинношерстных — изогнут в разные стороны. В соответствии с этим различают прямую, волнистую и курчавую шерсть. Остевой волос состоит из трех слоев: чешуйчатого, коркового и сердцевины. У короткошерстных собак он равномерно покрывает все тело, почти одной длины, плотно прилегает.

Пуховой волос (подшерсток) не имеет сердцевины, волнообразно изогнут и тонок. Закрытые покровным и остевым волосом густые пуховые волосы сохраняют внутреннее тепло организма, предохраняя его от охлаждения.

Шерстный покров изменяется с возрастом собаки. Все щенки рождаются с короткой, пушистой шерстью и сохраняют ее до 5—6-месячного возраста, сменяя затем на постоянную. Собаки короткошерстных пород становятся гладкими с плотно прилегающей к телу короткой шерстью. У жесткошерстных пород в большом количестве появляется изогнутый или торчащий в разные стороны волнистый волос, вырастают усы, борода, косматые брови; у длинношерстных — свойственный им шерстный покров. Тип шерстного покрова — важный породный признак.

Смену шерстного покрова, проходящую у охотничьих собак (кроме некоторых пород лаек), как правило, дважды в год, называют линькой. Различают три вида линьки; возрастную, связанную с развитием щенка; сезонную, которая зависит от времени года (весной длинная и густая с подшерстком зимняя шерсть заменяется более редкой и короткой летней; осенью — наоборот — зимней); непрерывную, когда смена шерстного покрова происходит в течение всего года по мере созревания и отмирания волосяных луковиц (характерна для собак комнатного содержания, у которых любая сезонная линька растянута). У одних и тех же собак нередко сдвигаются сроки начала и меняется продолжительность линьки.

Окрас шерсти (масть) у собак разнообразен. При одноцветном окрасе ее называют по цвету шерсти. Если же шерстный покров нескольких цветов расположен на определенных участках тела, то масть собаки устанавливают по расцветке — рисунку, образуемому на теле животного различной окраской. Расцветку шерстного покрова собаки называют также рубашкой. Окрас и

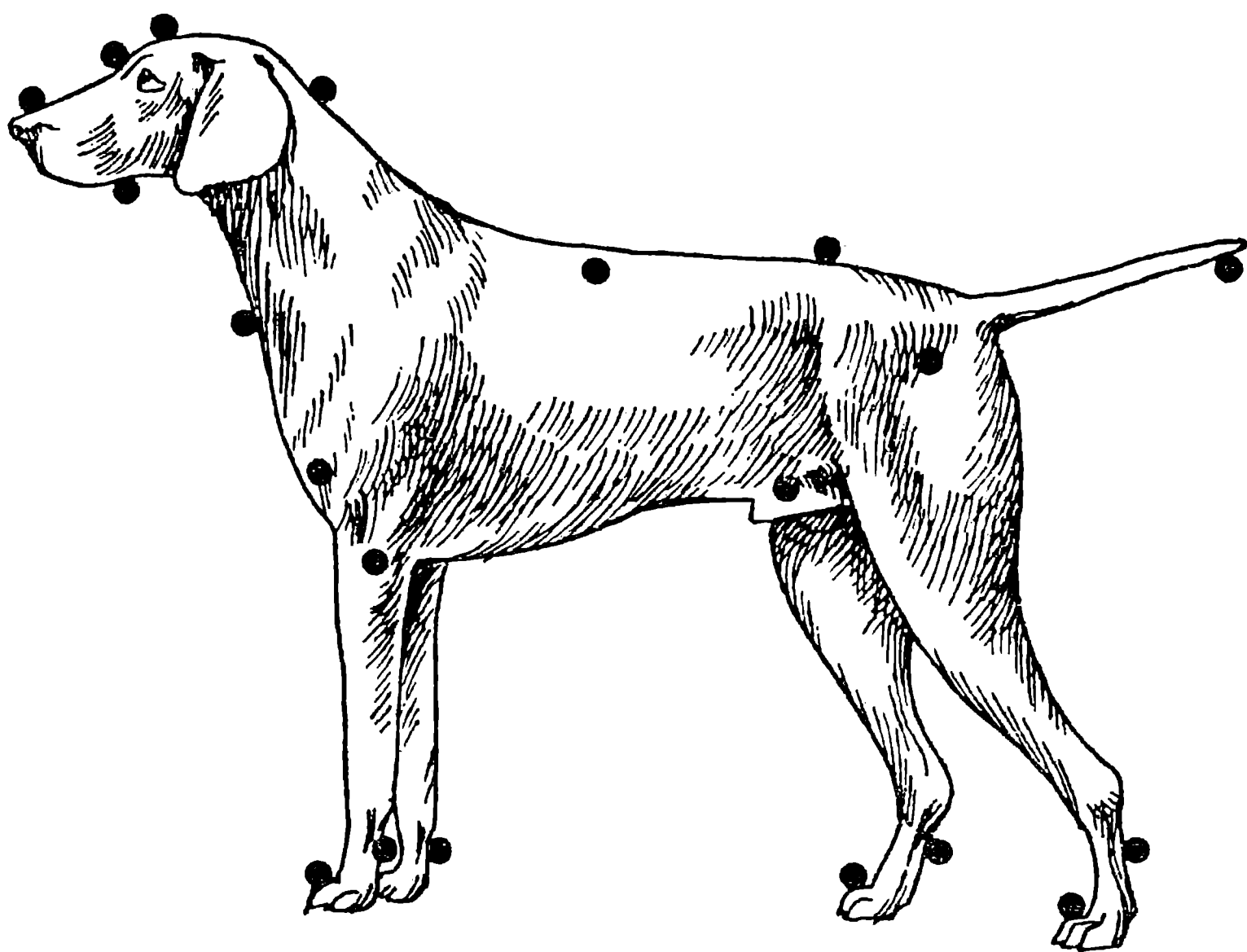


Рис. 18. Схема депигментации у собак (по Н. А. Ильину, 1932)

расцветка шерстного покрова — важные породные признаки и элементы экстерьера собаки.

Кроме одноцветных, охотничьи собаки могут быть двух- и трехцветными. В этих случаях наряду с пигментированными (окрашенными) участками шерстного покрова имеются участки, лишенные пигмента, т. е. с белой шерстью. Такое распределение окраса называют пегостью. Ее появление происходит в результате исчезновения красящего пигмента в каких-либо местах кожного покрова. Исследования Центральной школы собаководства РККА показали, что процессы депигментации протекают строго закономерно (по Н. А. Ильину, 1932). Исчезновение пигмента обычно начинается в строго определенных местах кожи собаки, называемых начальными точками депигментации. Схема их распределения приведена на рис. 18.

Масть собак очень разнообразна. При одноцветном окрасе она может быть белой, черной, рыжей разных оттенков, палевой, коричневой (кофейной), пепельно- или серебристо-серой, мышинной (голубой); при двух- или трехцветном — чепрачной, подпалой, палевой, пегой и др.

Чепрачная — на основном сером или рыжем фоне любых оттенков, шерсть черного окраса покрывает тело собаки сверху.

Подпалая — на основном черном, коричневом, сером или

рыжем фоне светлые отметины (подпалины) постоянного и точного рисунка. Подпалины резко отграничены от основного окраса и расположены в виде пятен над глазами, боковых сторонах морды, груди (в форме треугольников, обращенных друг к другу вершинами). Подпалины покрывают передние конечности до пясти и задние до скакательных суставов.

П а л е в а я — ослабленный рыжий окрас, напоминающий цвет речного песка разных оттенков. Ноги, грудь и нижняя часть хвоста более светлые, почти белые. Морда часто с мазуриной (черной маской).

П е г а я — на основном темном (черном, коричневом, темно-сером) или рыжем фоне разбросаны пежины — белые пятна, образующие определенный рисунок. У собак могут быть белая проточина на морде и лбу, белая шея, сливающаяся с белыми грудью и животом, белые ноги (передние до локтей, задние до скакательных суставов), белый конец хвоста.

М р а м о р н а я — на белом или светло-сером фоне разбросаны отдельные мелкие, более темные пятна неправильной формы.

К р а п ч а т а я — на белом или светло-сером фоне проступает масса мелких пятен, покрывающих сеткой тело собаки.

Т и г р о в а я — на желтом, буром, палевом или сером фоне расположены темные поперечные полосы, напоминающие окрас тигра. Эту же масть называют чубарой.

З о н а л ь н о - с е р а я (волчья) — зональная пигментация волос, т. е. когда волос по длине окрашен неравномерно. На гриве и спине темный окрас выражен сильнее.

У некоторых пород щенки, взрослея, меняют окрас шерстного покрова. Английские сеттеры, как правило, темнеют: в 3—4 недельном возрасте почти белые щенки могут стать темно-крапчатыми. Щенки веймарских легавых появляются на свет с серо-голубой шерсткой, а с 3-месячного возраста начинают приобретать серебристо-серый окрас.

Для всех пород охотничьих собак окрас шерстного покрова — важный породный признак, но в отличие от типа шерстного покрова на рабочие качества собаки он не влияет. Продуктивная охотничья собака должна сочетать крепость телосложения с грубым, жестким и плотным шерстным покровом, предохраняющим животное от ранений, сырости и холода. Длинная, мягкая и вьющаяся шерсть долго не сохнет и в холодное время часто является причиной отказов собаки от поиска дичи, а также простудных и, как следствие, ревматических заболеваний. Важно, чтобы в условиях охоты окрас собаки не создавал контраста с окружающей местностью и не привлекал внимание дичи. Слишком светлого окраса собаки лучше избегать.

С экстерьером связаны и рабочие качества собаки. Многие недостатки экстерьера (слабо развитые костяк

и мускулатура, неправильные постав и несоответствующие нормам углы сочленений передних и задних конечностей, прямоватость и расслабленность лопаток, провислость спины, круто спущенный круп, опущенный живот, мягкие лапы и др.) заметно снижают полевые качества и работоспособность собаки.

Экстерьер оценивают, когда собака находится либо в стойке (напряженной и настороженной позе), либо в движении. Обязательной оценке подлежат пропорции телосложения и соответствие отдельных статей стандарту породы, характерная для породы манера хода, постав головы и хвоста, координация движений, эластичность и упругость поясницы, углы передних и задних конечностей, степень разгибания суставов. Учитывают также: *типичность* — соответствие собаки основному типу породы и отсутствие не свойственных ей признаков и черт; *породность* — принадлежность особи к наиболее желательному, лучшему типу породы; *гармоничность* — пропорциональность сложения, выражающуюся в соразмерном соотношении отдельных статей и общей массы тела. Внимание должно быть также уделено половому диморфизму: кобели всегда крупнее и массивнее, а суки — легче и мельче. Бывает, что у молодых собак хорошо выражены породные формы, но в дальнейшем они теряют их, превращаясь в довольно посредственных по внешнему облику собак.

С учением об экстерьере в зоотехнии непосредственно связано и учение о конституции животного.

КОНСТИТУЦИЯ

Понятие конституции (в переводе с латинского — устройство, единое целое) объединяет все основные свойства организма животного, особенности анатомического строения, физиологических процессов и высшей нервной деятельности, определяющие его реакции на воздействие окружающей среды. Учение о конституции связывает внешний облик животного с его анатомо-гистологическими, физиологическими, психическими и другими особенностями. Каждому типу конституции соответствует свой тип высшей нервной деятельности.

С давних пор делались попытки проследить закономерности, связывающие экстерьер животного с его интерьером, чтобы по внешним признакам можно было бы

составить представление о его последующем развитии. В прежние времена по-разному подходили к решению этого вопроса, в зависимости от того, какие стороны внутренней деятельности организма пытались связать с внешними признаками. Сиго (Франция) и Кречмер (Германия) предложили три конституциональных типа: дыхательный (астенический), пищеварительный (пикнический) и мускулярный (атлетический), основанные на медицинской практике и связанные с предрасположением человеческого организма к тем или иным заболеваниям. Дюрст (Швейцария), используя эту классификацию и рассматривая в качестве основного внутреннего параметра интенсивность обмена веществ, для зоотехнии выделил два конституциональных типа: повышенного обмена (дыхательный) и пониженного обмена (пищеварительный). Однако оказалось, что внешние признаки, предложенные Дюрстом и другими, не всегда соответствуют уровням обмена веществ в организме животного. Были попытки классифицировать типы конституции и по интенсивности функций эндокринной системы организма. На этой основе Е. Ф. Лискун выделил 7 различных конституциональных типов.

Еще в Древней Греции (Гиппократ) пытались проследить зависимость между внешними формами организма и его психическими особенностями, которая была выражена в 4 типах темперамента: сангвиник, флегматик, холерик и меланхолик.

Связь между типом высшей нервной деятельности и типом сложения в собаководстве общепризнана. Правильному пониманию этой связи способствовали работы академика И. П. Павлова о высшей нервной деятельности животных. Он пришел к выводу, что основными процессами высшей нервной деятельности животного являются возбуждение и торможение, результатом смены которых становится поведение.

В основу деления животных по типу нервной деятельности И. П. Павлов положил оценку силы основных нервных процессов, их подвижности и уравновешенности между собой. Под силой нервных процессов понимают быстроту и силу реакции возбуждения и торможения; под уравновешенностью — одинаковую силу, скорость их появления и исчезновения, а под подвижностью — быстроту и легкость сменяемости этих процессов. Типы высшей нервной деятельности наследственны, но условия

содержания и дрессировки влияют и могут несколько изменять врожденный тип.

В зависимости от этого ученый выделил четыре основные типа нервной деятельности собак, соответствующие четырем типам темперамента: сильный, уравновешенный, быстрый — сангвинический; сильный, уравновешенный, медленный — флегматический; сильный, неуравновешенный, медленный — холерический и слабый — меланхолический. Эти типы темперамента тесно связаны не только с психической, но и с другими особенностями интерьера животного, однако не всегда четко проявляются в экстерьере. Собаки одного конституционального типа могут иметь разные темпераменты.

В СССР в зоотехнии применяют анатомо-гистологическую классификацию конституционных типов, специально разработанную для животноводства в трудах профессора П. Н. Кулешова, академика М. Ф. Иванова и профессора Е. А. Богданова, пригодную для собаководства. Эта классификация связывает общее телосложение животного с его костной и мышечной системами, кожным покровом, соединительной и жировой тканями. П. Н. Кулешов выделил две пары противоположных конституциональных типов: грубый и нежный — для костных тканей, рыхлый и плотный — для мягких тканей. Профессор Е. А. Богданов предложил заменить «рыхлый» на «сырой», «плотный» на «сухой».

Г р у б ы й тип, характеризуется грубым, массивным, несколько угловатым костяком, грубой головой, грубыми и толстыми кожей и шерстным покровом, объемистой, но слабо пронизанной соединительной и жировой тканями, мускулатурой. Собаки нежного типа обладают относительно тонким костяком, легкой головой, тонкими шеей и конечностями, нежной, тонкой, легко оттягиваемой и образующей складки кожей, которая покрыта редким шелковистым шерстным покровом. **С ы р о й** тип характеризуется большим развитием подкожной и внутримышечной соединительной и жировой ткани; «рисунк» суставов, сухожилий, связок и отдельных мышц нечеткий. **С у х о м у** типу присущи слабое развитие соединительной и жировой ткани, в связи с чем суставы, сухожилия и мышцы резко очерчены (отбиты). Таким образом, во всех классификациях выделяются крайние типы, противопоставляемые друг другу (рис. 19).

Академик М. Ф. Иванов, основываясь на необходи-

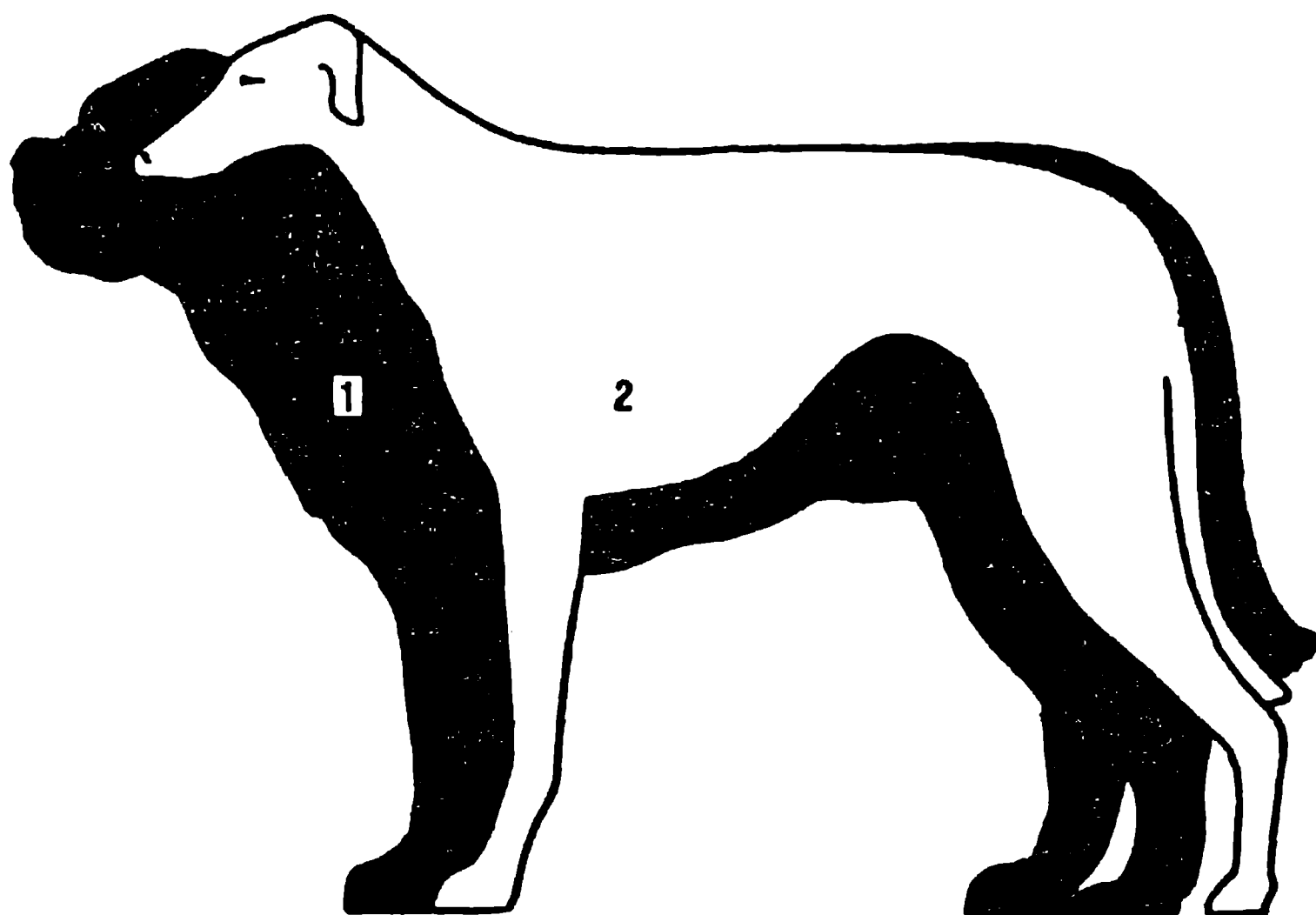


Рис. 19. Крайние типы конституции:

1 — рыхлый, сырой; 2 — сухой

мости более целесообразного сочетания у животных отдельных элементов конституции, ввел в зоотехнию понятие **к р е п к о г о** типа. Он писал, что животное с крепкой конституцией лишено признаков нежности и рыхлости, и в то же время оно не имеет четко выраженных признаков грубости. Крепкая конституция, по его мнению, обуславливающая обычно хорошее здоровье и выносливость животного, — желательное свойство всех животных и любой продуктивности, поскольку закон корреляции позволяет согласовать это свойство с высокоразвитой специализированной продуктивностью. Следовательно, крепкая конституция представляет наиболее желательный или идеальный тип для каждой породы животных, причем в силу относительности, а не абсолютности этого понятия крепкий тип в одной породе отнюдь не должен по абсолютным показателям (массе, индексу костистости, толщине кожи и др.) соответствовать тому же типу в другой породе.

О конституции животного судят по общему телосложению и степени развития его костных и мягких тканей. Соотношение этих разных показателей и определяет конституциональный тип особи. Прямых связей между этими показателями не существует.

Определяя тип конституции, сначала оценивают сте-

пень развития костных, затем мягких тканей. Костяк оценивают как грубый, крепкий или нежный, а мягкую ткань — как сырую, крепкую и сухую. Понятие «сырой» или «сухой» нельзя распространять на костную ткань, а «грубый» или «нежный» — на мягкую.

Конституциональные типы по-разному сочетаются у различных особей. Конституциональный тип животного может быть крепким, крепким сухим, крепким сырым, грубым сухим, грубым сырым, нежным сухим и нежным сырым, но не сухим крепким, сырым нежным и т. п.¹ Грубость и нежность костяка могут сочетаться соответственно с сыростью и сухостью мягких тканей.

Нежный тип конституции свойствен многим сельскохозяйственным животным всех существующих культурных пород. Часто ошибочно считают, что этот тип связан с физической слабостью, неработоспособностью и ему соответствует слабый тип нервной деятельности. Породам верховых арабской или ахалтекинской лошадей присущ нежный сухой тип конституции, хотя и среди них встречаются особи с элементами как грубости, так и сырости. В охотничьем собаководстве нежный сухой тип конституции чаще встречается у пород псовой и хортой борзых, ирландского сеттера, бракка Сен-Жермен, карело-финской лайки, левретки и др.

Отклонения от нормальных конституциональных типов в сторону излишней грубости или нежности, сухости или сырости — конституциональная переразвитость, порок. При грубой переразвитости наблюдаются общая тяжесть форм животного, грубый костяк, массивная и грубая голова, что приводит к частичной потере породных признаков; у суко резко выражены нарушения полового диморфизма (сука в кобелиных ладах). При нежной переразвитости отмечается общая легкость форм собаки, кости конечностей резко утончены и недостаточно прочны; чрезмерная легкость головы также свидетельствует о частичной потере собакой породных признаков, у кобелей резко нарушается половой диморфизм (кобель в сучьих ладах). При сырой переразвитости мускулатура рыхлая, появляется отвислость кожи и увеличивается ее складчатость, наступает явно выраженное ожирение животного. При сухой переразвитости мышцы опавшие, плохо вырисовывающиеся, кожа тонкая, жировая ткань отсутствует, появляется изреженность шерстного покрова, наступает общее истощение организма животного.

Попытки ввести в кинологию понятия о конституциональном типе собак различных пород предпринимались неоднократно. Еще М. Д. Менделеева-Кузьмина в статье

¹ Сдвоенные названия конституциональных типов нельзя разделять запятой, так как это означало бы, что данная особь обладает сразу двумя конституциональными типами.

«Об экстерьере и выставочной экспертизе» («Наша охота», 1914, № 6) предложила делить легавых собак на три типа: коротколинейных, среднелинейных и длинных-косых. А. В. Платонов, следуя традициям, существовавшим до классификации М. Ф. Иванова, выделять только крайние типы, предложил два типа конституции собак: легкий узкотелый (лептозомный) и тяжелый широкотелый (эйризомный). Оба метода так и не нашли применения в собаководстве.

В настоящее время в советской кинологии принята классификация конституциональных типов собак, предложенная А. П. Мазовером. Согласно этой классификации выделено пять основных типов, базирующихся на типах высшей нервной деятельности, но названных автором в соответствии с анатомо-гистологической классификацией: рыхлый (сырой), грубый, крепкий, сухой и нежный.

Собаки **р ы х л о г о** (с ы р о г о) типа — флегматики; это мастифы, сенбернары, ньюфаундленды и другие, а из охотничьих пород — бладгаунды. Собаки **г р у б о г о** типа также флегматики, но более активны и подвижны. Это кавказские, среднеазиатские и монгольские овчарки, куvasы и другие, ранее использовавшиеся как травильные, сейчас на охоте не применяющиеся. К **к р е п к о м у** типу относят собак-сангвиников — наиболее работоспособные породы гончих, многие породы легавых, европейских овчарок, некоторых норных и др. Собаки **с у х о г о** типа — **х о л е р и к и** — это борзые, некоторые породы легавых, лайки, колли, доберманы-пинчеры, терьеры. **Н е ж н ы й** тип — меланхолик; к этому типу отнесены все декоративные карликовые породы: терьеры и пинчеры, болонки, шпицы, левретки, африканские голые собаки и др. Охотничьих пород этого типа конституции нет.

Перечисленные конституциональные типы собак реже встречаются в чистом виде. Чаще всего собаки имеют переходные черты смежных друг с другом типов. Поэтому, кроме указанных пяти конституциональных типов, А. П. Мазовер допускает существование и ряда промежуточных между смежными типами, например крепкий сухой, сухой крепкий и т. п. Первым он ставит наименование преобладающего типа, а не характеристику костной ткани.

А. П. Мазовер утверждает, что его классификация разработана на основе классификации Кулешова-Богданова-Иванова, в которую уложилось все многообразие собачьих пород. С этим нельзя согласиться

по ряду причин. Во-первых, эта классификация базируется на анатомо-гистологических особенностях организма животного, А. П. Мазавер же кладет в основу измененную им классификацию темпераментов по И. П. Павлову. Веские возражения против этого уже высказали А. Т. и С. Д. Войлочниковы (Охотничьи лайки. Лесная промышленность, 1982). Во-вторых, конституциональные типы по А. П. Мазаверу располагаются в линейной последовательности: рыхлый (сырой) — грубый — крепкий — сухой — нежный, тогда как по классификации П. Н. Кулешова и других они скорее изображают конверт, в центре которого на пересечении диагоналей расположен наиболее желательный крепкий тип, а по углам — четыре крайние от него отклонения. По А. П. Мазаверу переходы могут быть только между смежными типами — сырым и грубым, грубым и крепким и т. д., тогда как по зоотехнической классификации реально существуют животные грубой плотной (сухой) или нежной рыхлой (сырой) конституции. В третьих, и П. Н. Кулешов, и Е. А. Богданов, и М. Ф. Иванов предусматривали в своей классификации существование в пределах одной любой породы различных конституциональных типов, причем крепкий тип определялся ими как наиболее желательный, а остальные четыре типа — как отклонения от него. Таким образом, конституциональные типы по зоотехнической, да и всем прочим классификациям, — предельные формы отклонений, имеющие лишь относительный характер.

В. Герре в статье «Понятие вида, расы» пишет, что типы представляют собой явление групповой изменчивости; это крайние типы групп внутривидовой изменчивости, охарактеризовать которые можно только по отношению к норме данной группы. Следовательно, это не коллективная единица.

У А. П. Мазавера каждый тип или даже подтип приобретает абсолютное значение. Однако неясно, на каких объективных показателях он базируется. Если сопоставить болонку (нежный тип) с догом (грубый тип), то нет никакой уверенности, что показатели индекса костистости у них будут сколько-нибудь различаться. То же можно сказать и об отношении толщины кожи к высоте в холке, массе, объему.

Классификация конституциональных типов, предложенная А. П. Мазавером, была введена в кинологию и включена в стандарты пород охотничьих собак. При этом на каждую породу отведен лишь один тип, а то и подтип конституции, и любые отклонения от закрепленного за породой типа или даже подтипа конституции считают пороком.

С зоотехнической точки зрения такой подход ошибочен: с одной стороны, почти для всех пород охотничьих собак исключается наиболее желаемый крепкий тип конституции, с другой — нарушается незыблемое зоотехническое правило: породы должны включать несколько конституциональных типов. Например, Д. А. Кисловский указывал, что наличие двух или нескольких конституциональных типов в породе является не только желательным, но и необходимым, для ее существования. По М. Ф. Иванову, чрезмерная однородность породы может сильно затруднить ее развитие, в связи с чем он искусственно разделил породы на более мелкие группы.

Конституциональные различия присущи каждой породе охотничьих собак, но степени их проявления различны. Наличие в каждой породе нескольких конституциональных типов составляет резерв породы, и сокращать его нет оснований. Особенно это относится к малочисленным породам, точнее, к породам с ограниченным генофондом.

С точки зрения зоотехнической классификации во всех породах

основным должен быть крепкий тип конституции, характеризующийся для всех охотничьих собак крепким, развитым костяком, плотной, умеренно длинной и «отбитой» мускулатурой, хорошо выраженными углами сочленений конечностей, плотной эластичной кожей, легко оттягиваемой от тела, и слабым развитием жировой ткани. Характер высшей нервной деятельности — уравновешенный, подвижный. Крепость конституции — основа продуктивности охотничьей собаки. Вполне допустимые отклонения от этого основного конституционального типа должны определяться продуктивностью или стилем рабочего использования собак. Для пород гончих и немецких континентальных легавых, которые часто работают в труднопроходимых местах, характерны отклонения в сторону некоторой грубоватости; для пойнтеров, шотландских сеттеров и ретриверов — в сторону грубоватости и сухости; для хортов и псовых борзых, английских и ирландских сеттеров и терьеров — в сторону сухости. Все варианты конституциональных типов должны существовать в породах.

Экстерьерно-конституциональные особенности собаки возникают в процессе ее индивидуального развития и могут меняться. Известно, что еще в первой половине XIX в. породы старонемецких легавых, испанских, итальянских и французских бракков имели грубое и сырое телосложение и незначительную скорость поиска дичи. Не менее тяжелыми и сырыми формами сложения отличались первоначальные породы континентальных гончих и островных легавых (пойнтеров и сеттеров), также не обладавшие быстрым и энергичным поиском и гоном дичи.

При создании и совершенствовании охотничьих пород собаководы-заводчики отдавали предпочтение крепкому или крепкому сухому типам конституции, чтобы добиться красивых и гармоничных форм сложения животных, уравновешенного подвижного типа поведения, верного и дальнего чутья и высокой выносливости при продолжительной работе на быстрых аллюрах, стремительности и резвости на коротких дистанциях и злобности к зверю, т. е. того комплекса качеств, который присущ многочисленным породам современных охотничьих собак.

Тип конституции охотничьей собаки связан с физиологическим состоянием ее организма и наиболее четко проявляется при рабочей кондиции. Оценку конституционального типа собак, находящихся в двух крайних кондициях, проводить не следует — исключаются особенности телосложения, являющиеся основными показателями конституционального типа животного. Жирную кондицию условно рассматривают как признак переразвитой сырости, а истощенную — как сухую переразвитость. Необходи-

димо воздерживаться и от установления конституционального типа для собак младшей возрастной группы, которым, как правило, присуща некоторая недоразвитость, а конституциональный тип еще полностью не сформирован. Он так же, как и племенная (заводская) кондиция, окончательно формируется в возрасте 2,5—3 лет. У кобелей это происходит в течение полугода после первой вязки, у сук — в период после первого щенения до следующей течки. Конституциональный тип необходимо определять лишь у собак средней и старшей возрастных групп.

При этом сопоставляют ее общее телосложение с развитием костных и мягких тканей. Объективности оценки помогают индексы костистости и большеголовости. Немаловажное значение имеет строение грудной клетки: у собак крепкого типа конституции грудная клетка широкая с явно выраженной крутизной изгиба ребер; у собак крепкого сухого типа она уже, ребра прямее (лещеватее).

Конституциональный тип любого сельскохозяйственного животного складывается на протяжении ряда поколений как результат приспособленности организма к окружающей среде, условиям существования и характера его продуктивного использования. Следовательно, конституциональные особенности охотничьих собак передаются наследственно, но окончательно формируются под влиянием окружающей среды, активно воздействующей на их организм. Практически конституциональный тип животного, в том числе и охотничьей собаки, определяют по его экстерьеру и характеру поведения. При этом всегда следует выделять конституциональную переразвитость и патологическую грубость собаки как особо нежелательные пороки.

ПОРОДЫ ОХОТНИЧЬИХ СОБАК В СССР

С активизацией хозяйственной деятельности человека и совершенствованием охотничьего оружия резко сократились площади охотничьих угодий и численность дичи, а следовательно, изменились и способы охоты. Для повышения продуктивности различных видов охот были выведены разнообразные породы собак: меделяны и доги — для травли крупного зверя; борзые — для травли на открытой местности зайцев, лисиц, волков; лайки — для нахождения и облаивания птиц и мелких зверей, притаившихся на деревьях, остановки крупного зверя и удержания его до подхода охотника; гончие — для преследования найденного зверя с голосом; ищейки — для нахождения раненого зверя по кровавому следу; легавые — для розыска затаившейся дичи, указания ее местонахождения стойкой и апортирования сбитой дичи; розыскные — для розыска и апортирования сбитой дичи; норные — для травли лисиц, енотов и барсуков в норах.

В дореволюционной России культивировались породы борзых и гончих, лаек и легавых. После Великой Октябрьской социалистической революции охота стала доступной широким слоям населения. Широко распространилась ружейная охота с гончими, легавыми, лайками и спаниелями, развивается охота с норными, в Среднеазиатских республиках и на юге РСФСР успешно охотятся с борзыми. поголовье охотничьих собак значительно возросло. С изменениями условий охоты менялся и их породный состав.

Выбор охотником породы охотничьей собаки — не только дело вкуса, важно правильно учесть все особенности породы. Л. Н. Ваксель, один из лучших охотников прошлого века, писал, что трудно определить, что на

охоте важнее — ружье или собака; истинный охотник пойдет на охоту с собакой без ружья, но едва ли согласится идти с ружьем без собаки.

Современная охотничья собака — надежный помощник охотника в добыче зверя или птицы и делает охоту интересной, захватывающей и продуктивной. Наряду с этим она становится и близким другом охотника, делит с ним все трудности и лишения походной жизни и нередко выручает в критических ситуациях.

В СССР разводят 28 пород охотничьих собак: борзых — 5 пород, лаек — 4, гончих — 5, легавых — 6, спаниелей — 2 и норных — 6. Кроме того, имеются немецкие лангхаары, чешские фоусеки, малые мюнстерлендеры, лабрадорские ретриверы, бигли, начато разведение афганской борзой.

БОРЗЫЕ

Охота с борзыми собаками исторически сложилась в трех зонах нашей страны: азиатской, южностепной и лесостепной (европейская часть). В первых двух она имела преимущественно промысловый характер и приносила дополнительный доход местному населению, а в последней — увеселительный для придворной знати и крупных землевладельцев.

Азиатская зона охоты с борзыми включает территории Казахстана, Туркмении, Узбекистана и Киргизии, их степные и полупустынные районы.

Тазы (в переводе с арабского — персидские) — порода охотничьих собак, две разновидности которой — казахская и туркменская — сформировались еще до первого тысячелетия н. э. Наиболее вероятное ее происхождение от персидской борзой салюки. Охота с борзыми в этой зоне носила в основном индивидуальный характер. Гончих из-за отсутствия лесов не применяли, и тазы должны были не только поймать зверя, но и найти его, и, следовательно, кроме резвости, зоркости и нестомчивости, им требовалось чутье.

С борзой тазы охотятся на зайца, корсака, лисицу, барсука, сурка, хоря, косулю, волка, сайгака и даже кабана, как правило, внаездку. В погоне за степными антилопами тазы проходят с максимальной скоростью до 12—15 км; по кабанам работают, как гончие; к сурку подползают и «берут» с близкого расстояния. В охоте

на волков применяют несколько собак, чаще вместе с беркутом. Травля зверя тазы с ловчей птицей в азиатской зоне страны распространена и в настоящее время.

Тазы — собака среднего или выше среднего роста, крепкого сухого сложения. Высота в холке кобелей 60—70, сук 55—65 см. Индекс растянутости около 103. Тазы обладают резвостью, зоркостью, выносливостью, злобой к зверю, маневренностью при ловле, способностью к аппортированию и хорошим чутьем. Аллюр при преследовании — карьер.

Голова удлинённая, сухая, клиновидная, с умеренно широкой черепной частью и умеренно развитым затылочным бугром. Переход от лба к морде плавный, слабо выраженный. Щипец сухой, и не очень длинный. Уши висячие, тонкие, слегка приподнятые на хряще, покрытые мягким волнистым волосом, спускающимся на 5—6 см ниже концов ушей и образующим «бурки». Шея длинная, высоко поставленная, иногда несколько выгнутая вверх. Холка выраженная. Живот сильно подобран. Хвост тонкий, недлинный, на конце свернутый в кольцо или крутой крючок. Шерсть короткая и мягкая, на задней стороне передних ног и хвосте образует очесы, в нижней части хвоста негустой подвес. Между пальцами ног короткий жесткий волос. Окрас белый, красный и серый всех оттенков, черный однотонный или пегий.

Казахская и туркменская разновидности тазы сходны по экстерьеру, но различаются ростом (казахская выше).

Тайган — порода, выведенная в древности в горных районах Киргизии для работы на каменистой местности на высоте до 3000 м над уровнем моря. Как и тазы, тайган чутьем разыскивает зверя и, скрываясь, подбирается к нему. Сравнительно легко обучается аппортированию взятой дичи. Пара тайганов способна справиться с волком. Горных козлов тайганы загоняют на вершины скал, где и отстреливают их подоспевшие охотники.

Тайган — потомок древней группы среднеазиатских борзых, сформировавшейся в основном в зоне Тянь-Шаня. По сложению схож с тазы, но несколько более растянут, и хвост на конце постоянно свернут в кольцо. Собаки этой породы обладают достаточной резвостью, зоркостью, поимистостью, злобой к зверю, хорошим чутьем, работают по следу и способны к длительной скачке. Типичный аллюр в поиске — неторопливая рысь и шаг, при преследовании — карьер. Рост в холке кобелей 65—70, сук 60—65 см. Индекс растянутости соответственно 105 и 107. Тип поведения уравновешенный, подвижный. Собака в обычных условиях спокойна, даже флегматична, но, завидя зверя, резко возбуждается.

Голова удлинённая, сухая, слегка массивная, с несколько расширенной черепной частью. Затылочный бугор выражен слабо. Переход к морде плавный, слабо выраженный. Щипец прямой или со слегка заметной горбинкой. Уши висячие, тонкие, прилегающие к голове, в хорошо развитых «бурках». Шея длинная, высоко поставленная, сухая. Холка заметно выраженная. Живот подобран, но без резкого подрыва. Шерсть мягкая, удлинённая, зимой развивается подшерсток. Украшающий волос развит на задней стороне черепа, шее, плечах, бедрах, вокруг

голени, что придает тайгану вид собаки «в штанах». Это свидетельствует о ее родстве с афганской борзой, возможно, по общим предкам.

Между пальцами ног жесткие щетки коротких волос. Окрас, как и у тазы, но чаще черный сплошной или с белыми отметинами.

Южностепная зона охоты с борзыми включает территории степных районов юга РСФСР, предгорья Северного Кавказа и степи Крыма. Охота с ловчими собаками пришла в эти районы из среднеазиатских степей и полупустынь. Здесь, как и в Средней Азии, не существовало комплектных псовых охот со стаями гончих и многочисленными борзыми на сворах. Охота с борзой носила в основном индивидуальный характер у донских, кубанских, терских и уральских казаков, башкир и крымских татар. Охотились на открытой местности внаездку на зайца-русака, лисицу, корсака и волка.

В этой зоне были созданы свои аборигенные породы: охотники Кавказа разводили горских борзых («горок»), а крымские татары и донские казаки — крымских борзых («крымок»).

Горская борзая — усовершенствованная порода степных борзых — в прошлом была широко распространена на Кавказе и ценилась псовыми охотниками. Она происходила от персидской борзой салюки, известной в те времена и как курдская борзая.

Горская борзая — собака среднего или выше среднего роста, мускулистая, обладающая резвостью на больших расстояниях, зоркостью и злобностью к зверю. Отличительный признак породности — длинные, висячие, покрытые длинной шерстью уши. Основная же шерсть короткая, шелковистая; редкая украшающая — только на задней стороне бедер. Очесы по бокам шеи и с задней стороны передних ног слабо заметны. Типичный окрас — черный с подпалинами и очками, а также муругий (красный с мазуриной).

Крымскую борзую разводили в степной части Крымского полуострова. Это была ловчая собака, отличающаяся выносливостью в преследовании зверя и обладающая сходством с горскими борзыми по экстерьеру.

Крымская борзая — собака грубее и меньше ростом, чем горская. Шерсть короткая, блестящая, более грубая. Украшающая шерсть на задней стороне бедер и хвосте редкая, недлинная. Окрасы чаще черные с подпалами, черно-пегие с крапом, реже красные с мазуриной.

Разведение горских и крымских борзых шло неорганизованно, породы смешивались между собой, образуя помеси. К ним также приливались крови казахских тазы и частично русской псовой борзой. С начала XX в. они как самостоятельные породы не существуют. Но многие по-

местные собаки сохранили однотипность и унаследовали рабочие качества предков, что позволило создать стандарты двух новых национальных пород борзых — хортой и степной. В 1951 г. на эти породы утверждены стандарты, причем порода степной борзой стала называться южно-русской.

Хортая борзая — порода, сложившаяся из старинной хортой, грейгаунда, русской псовой и некоторых отродий местных собак. Распространена во многих южных и центрально-черноземных областях, на Среднем и Нижнем Поволжье и наиболее широко — в Ставропольском крае, Ростовской и Волгоградской областях. Охотятся с ней на зайца-русака и лисицу.

Хортая борзая — крупная собака, крепкого сухого сложения. Высота в холке кобелей 65—75 см, сук — на 4 см меньше. Индекс растянутости 103—105. Темперамент уравновешенный, спокойный. Аллюр — мелкая рысь, даже шаг, при преследовании — карьер.

Голова сухая, удлинённая, сверху клинообразная, с умеренно широкой черепной частью. Затылочный бугор выражен нерезко. Переход от лба к морде плавный, слабовыраженный. Морда сухая, заостренная, слегка сжатая с боков, допустима небольшая горбинка. Уши небольшие, невысоко посаженные, затянутые назад вдоль шеи; в возбужденном состоянии могут приподниматься на хряще. Шея длинная, мускулистая, высоко поставленная. Холка хорошо выраженная. Спина широкая, мускулистая, вместе с мускулистой поясницей образует некрутую дугу. Живот сильно подобран. Хвост длинный, саблевидный, конец загнут почти в кольцо. Конечности сухие, костистые, мускулистые. Шерсть прямая, упругая, длиной до 2,5 см; на задней стороне бедер негустая удлинённая украшающая шерсть; на нижней стороне хвоста допустим редкий и недлинный подвес. Окрас белый, черный, красный, палевый разных оттенков, муругий (сплошной или пегий), тигровый. Допустимы крап в тон окраса, «мазурина» (чернота на морде, ушах и концах конечностей), красноватые или сероватые подпалины.

Южнорусская борзая — местная порода степных областей юга РСФСР. Сложилась от слияния горской и крымской борзых, казахской тазы, хортой борзой и частично местных отродий.

Распространена в приволжских, прикаспийских и приуральских степных районах. С ней охотятся на зайца, лисицу и корсака. Порода окончательно не сформирована — собаки отличаются разнотипностью сложения и уступают хортым по рабочим качествам. В настоящее время порода сохранилась главным образом в Ставропольском крае и находится под угрозой вытеснения другими породами борзых — хортой и русской псовой.

Южнорусская борзая — собака выше среднего роста, крепкого сухого сложения. Высота в холке кобелей 62—70 см, сук — на 3 см меньше. Индекс растянутости соответственно 102 и 104. Аллюр, как и у хортой борзой. Телосложение, стати, шерстный покров и окрас, как у хортой борзой. Главный отличительный признак — висячее ухо, немного оттопыренное.

Лесостепная зона охоты с борзыми включает часть территории европейской части РСФСР от северных границ лесостепи до северных границ степи. Именно в этой части страны и получила широкое развитие русская комплектная псовая охота, несколько схожая с западно-европейской парфорсной.

Русская псовая борзая — порода охотничьих собак, специально выведенная для этих целей и ставшая знаменитой на весь мир.

История русской комплектной псовой охоты начинается с времен освобождения Руси от монголо-татарского ига. До татарского нашествия у славян борзых собак не было. Охотились с травильными собаками, отличавшимися не столько быстротой, сколько силой и злобностью. Слово «борзый» до XV в. характеризовало резвость коней.

На одной из фресок Софийского собора в Киеве, построенного в XI в., изображена остроухая, лошая собака, гонящая оленя.

Татары, жившие с XIII в. на юго-востоке Руси, в районах среднего и нижнего течения Волги, практиковали псовую охоту, где рослые собаки выгоняли из леса зверей (в основном зайцев), которых конные охотники травили спускаемыми со свор борзыми коутци с пушистыми хвостами и ушами. Псовая охота на татарский манер существовала на Руси при Василии III, страстном любителе этого вида охоты.

В XVI в. после взятия Казани и Астрахани и переселения Иваном Грозным части татарских князей и ханов в районы Костромы и Ярославля азиатские борзые, смешиваясь с аборигенными отродьями охотничьих собак, распространяются по Московскому государству и под названием «псов словенских» проникают в Польшу.

Во второй половине XVI в. в результате скрещивания коутци, несколько изменившихся под влиянием климата и условий охоты, с самыми рослыми и легкими местными остроухими волкообразными лошыми собаками образуется порода русских борзых. Собаки новой породы отлича-

лись длинной псовиной по всему телу, очесами и гривой, большими стоячими или полустоячими ушами. Со временем уши у псовых борзых стали отгибаться назад и держаться в закладе прижатыми к затылку. В 1600 г. Борис Годунов отправил в подарок иранскому шаху Аббасу пару борзых собак. Вероятно, к этому времени порода уже была однотипной и совершенной по экстерьеру. Восточные борзые не представляли интереса для персидского шаха.

Таким образом, русская псовая борзая выведена путем скрещивания северной волкообразной лошей собаки с восточной борзой. От первой ей передались длинная шерсть, масть, форма и постав ушей, правильный постав задних ног и форма хвоста, стремительность броска; от второй — легкость и стройность телосложения, удлинённая морда. В XVI—XVII вв. русской борзой ограничено приливали кровь польских хартов, что несколько «облагородило» телосложение, улучшило постав ушей и форму хвоста.

В XVII в. порода русских борзых формируется как национальная. Псовая охота вытесняет травлю с ловчими птицами. С основанием Петербурга и развитием отношений с Прибалтийскими странами началось смешивание кровей русской псовой борзой с балтийской брудастой — курляндским клоком, которому приливали крови польских хартов, ирландских волкодавов, возможно, шотландских диргаундов. Курляндки отличались большим ростом, силой и злобностью. К середине XVIII в. образовалась новая порода курляндских борзых, в становлении которой главную роль сыграли русские охотники. Они усиленно смешивали ее с чистокровными русскими псовыми. Новую русскую породу, в которой отсутствовали признаки брудастости, а шерсть стала длиннее, тоньше и гуще, называли густопсовой борзой. В начале XIX в. эти собаки считались редкостью и стоили баснословно дорого.

В начале XIX в. русские охотники вывели породу чистопсовых борзых, приливая псовым борзым крови польских и английских хортов (грейгаундов). Таким образом, в России в это время существовали четыре самостоятельные породы борзых: старинная русская псовая, курляндская, густопсовая и чистопсовая.

В лесной зоне, где лесные острова и дачи отделены друг от друга небольшими полосками полей и где борзая

должна брать зверя на коротких разрывах между опушками, перелесками и даже на лесных прогалинах, условия охоты требовали от борзых развития пылкости и молниеносности броска за счет потери способности к длительной быстрой скачке за зверем. В лесостепном и степном районах страны знаменитые псовые и густопсовые борзые оказались непригодными для более продолжительной травли зверя. Поэтому большая часть собак была перемешана с горскими и крымскими борзыми, соединявшими выносливость с прыткостью. Этому способствовал и интенсивный их ввоз в Россию после кавказской и турецкой войн. К 50-м годам XIX в. в результате беспорядочного смешения пород старинные русские борзые утратили чистокровность, а курляндки исчезли. Модернизированная порода приобрела способность к более длительной скачке за зверем, но потеряла злобность к нему и молниеносность броска.

В XVIII—XIX вв. огромные комплектные псовые охоты объединяли множество свор борзых, крупные стаи гончих, десятки верховых лошадей и многочисленную охотничью прислугу — ловчих, доезжачих, борзятников, выжлятников, корытных, конюхов, поваров и др. В комплектных охотах Ромадановских, Шереметевых, Разумовского, Орлова, Панина, Барятинского и других насчитывалось по 150—200 и даже по 300 собак, а в псовой охоте Петра II в 1729 г. числилось 420 собак. С борзыми охотились на зайцев и лисиц, но особенно высоко ценились охоты на волков.

Комплектные островные псовые охоты проходили на местности, где среди раскинувшихся полей разбросаны острова леса и заросшие кустарниками большие овраги — места дневок охотничьих зверей. Конные охотники с борзыми на сворах располагались на опушках этих отъемов, в местах вероятного выхода зверей. В острова или овраги выжлятники запускали стаю гончих. Поднятого зверя гончие выгоняли в открытые поля, где спущенные со свор борзые резким броском настигали и брали его.

Помещиков среднего достатка, имевших 3—4 своры борзых (чаще без гончих) и 1—2 борзятников, называли «мелкотравчатыми». Менее состоятельные помещики держали 2—3 борзых. Доступной для них была лишь охота на зайцев и лис внаездку.

Развитие капитализма в России ускорило распад крупных землевладений, их владельцы попадали в разряд

«мелкотравчатых». Число псарен сокращалось. Стирались и различия между подтипами псовых борзых.

В 1873 г. было организовано первое в России Московское общество правильной охоты, которое стало проводить садки (испытания) борзых на резвость и злобу, а в 1874 г. в Москве была проведена первая выставка охотничьих собак, возобновившая интерес к русским псовым борзым. К проведению выставки был приурочен 1-й съезд владельцев борзых, где было принято решение о необходимости объединения разновидностей этой породы. Русские собаководы П. М. Мачеварианов, Н. П. Ермолов, С. В. Озеров, Д. П. Вальцов и другие создали единый тип породы. Написанный Н. П. Ермоловым стандарт был принят Московским обществом охотников (МОО) в 1888 г.

Некоторые владельцы добились больших результатов в выведении породы. Красивым экстерьером, резвостью и поимистостью славились собаки П. М. Мачеварианова¹. Близкими к ним по типу были ермоловские, которым в 40—50-е гг. приливались крови «горок». Клички борзых этих двух охот в конце XIX в. можно было встретить в родословных большинства лучших собак того времени. На рубеже веков высоко ценились вальцовские, киреевские, бибиловские, чебышевские борзые. Благодаря Д. П. Вальцову лучшими в начале XX в. были собаки першинской охоты. Именно он создал тот выдающийся тип псовой борзой, в которой элегантность и красота сочетались с силой и мощью, а резвость с злобностью к зверю. Уже тогда русская псовая борзая вышла на мировую арену и прочно заняла одно из почетных мест.

В начале XX в. в породе еще существовали типовые различия; собак называли по фамилиям владельцев или месту расположения псарен; першинские (охота князя Н. Н. Романова-старшего), озеровские, болдыревские, челищевские, сумароковские, гееровские, гатчинские (царская охота) и др. В результате племенной работы была создана порода псовой борзой, получившая мировое признание.

После 1917 г. большая часть борзых перешла в соб-

¹ Большую помощь собаководам в становлении породы оказали вышедшие в 1876 г. «Записки псового охотника. Симбирской губернии» П. М. Мачеварианова, где рассказывалось не только об экстерьере и охоте с борзыми, но и методах подбора производителей и выращивания потомства.

ственность сельских охотников, и в результате бессистемного спаривания их потомки утратили породность. Лишь несколько чистокровных особей осталось в руках собаководов-любителей Москвы и Ленинграда и в энгельсском питомнике (Саратовская область). Эти собаки и положили начало восстановлению породы. Великая Отечественная война нанесла урон племенному разведению. После войны в Москве, Ленинграде, Саратове, Куйбышеве и в других городах оно фактически началось заново.

В Москве родоначальником новой линии стал Кидай Е. П. Комаровой, а ее продолжателем его сын Грозный и внук Гуяр — оба Е. Н. Михайловой. Среди потомков Гуяра, широко использовавшегося в качестве производителя, в 60-х годах выделился Загар Г. В. Зотовой. Сын Загара Валдай Э. Н. Гилярова, полученный от вязки с однопометницей Золушкой В. А. Дроздовой, дал многочисленное потомство, отличавшееся высокими породными качествами, среди них ч. Голубку М. П. Коблова.

Заметную роль в московской группе сыграли привезенные собаки: сука Фемина-Куик-Молодец МОО¹ и кобель Орел I И. А. Невежина. Обе обладали отличным породным типом и гармоничным сложением. МОО от вязки Фемины с Кидаем Е. П. Комаровой получило двух щенков — Грозного и Гордого. Первый не оставил потомства, а второй, повязанный с Крылаткой энгельсского питомника дал помет, из которого остался в живых только один щенок — Грозный, получивший широкую известность благодаря отличному экстерьеру и высоким полевым качествам. В питомнике он стал основным производителем, дававшим высококачественное потомство, и, несмотря на потерю от отравления части зубов, отлично брал подсадного волка.

Основатель второй линии московских псовых борзых Орел I И. А. Невежина, происходивший от собак питомника «Альк» (ГДР) был четыре раза повязан и дал 28 щенков — ценнейший племенной фонд. Среди них Плутровка Г. В. Зотовой, Пурга В. К. Амелунг, Орел II О. А. Теплоуховой, Отвага Е. Н. Теплоуховой и другие собаки.

В Ленинграде основой для восстановления породы псовых борзых стали дочери выдающегося внука Фемины Грозного — Гроза и Метель Ленинградского обще-

¹ В настоящее время — МООиР.

ства охотников (ЛОО), Ракета и Шалость Е. Ф. Дезор. Основными производителями в первые послевоенные годы стали Амур энгельсского питомника, Злоим В. А. Дроздовой (Москва) и Буян С. Лейбур (Таллин).

В Саратове порода велась на основе типичных породных псовых борзых энгельсского питомника, отличавшихся хорошим экстерьером и отмеченных дипломами полевых испытаний, таких, как ч. Молва, Кинжал и Коротай. Особое место в этой группе занимал уже упоминавшийся производитель Грозный, занимавший на садках по волку первые места.

Русская псовая борзая — собака большого роста, узкотелая, элегантная, крепкого, крепкого сухого или нежного сухого сложения. Высота в холке кобелей 75—86; сук 68—78 см. Индекс растянутости соответственно около 102 и 105. Высота в холке у кобелей равна или несколько превышает высоту в крестце; у сук — одинакова. Темперамент спокойный, но при виде зверя собака резко возбуждается. Типичный аллюр до подъема зверя — небыстрая рысь, при ловле — исключительно быстрый карьер на больших размашистых скачках.

Голова длинная, узкая, сухая. Переход от лба к морде едва заметен. Черепная часть узкая, овальная. Затылочный бугор четко выражен. Длина морды равна длине черепной части или превышает ее на 0,5—1,0 см. Щипец длинный, прямой, с легкой горбинкой при переходе к мочке носа. Уши маленькие, острые, высоко посаженные, затянутые назад и плотно прижатые к шее. Шея длинная, сухая, мускулистая, слегка выгнутая вверх, поставленная под углом 45—50° к оси туловища. Грудь узкого овального сечения, хорошо развитая. Холка не выделяется. Спина широкая, мускулистая, умеренно выгнутая в общую с крепкой мускулистой поясницей дугу. Круп длинный, широкий, несколько покатый. Живот сильно подтянутый, с резким переходом от груди. Хвост саблевидный или серповидный, тонкий, длинный, с густым подвесом. Конечности сухие, костистые, мускулистые. Лапы сухие, узкие, слегка сводистые, с плотно сжатыми пальцами. Шерсть на туловище длинная, легкая, волнистая, может быть в крупных завитках; на голове, ушах и передней поверхности конечностей очень короткая. Украшающая шерсть на шее, нижней стороне груди и живота, на задней стороне передних конечностей и бедер. Подшерсток невыражен. Окрас белый, половой разных оттенков, палевый с темным налетом, серый с темными полосами, красный, черный, а также переходные между этими окрасами. Все окрасы могут быть сплошными или пегими. Допустимы подпалины. При темных окрасах характерна мазурина.

Русская псовая борзая обладает высокими рабочими качествами: зоркостью, большой резвостью на коротких расстояниях, злобностью к зверю, силой и резким броском в момент поимки зверя. Однако за последние 40—50 лет они заметно снизились, так как городские собаководы с этими собаками практически не охотятся, их к этому и не готовят. Многие владельцы выращивают борзых как декоративных собак. Кроме того, действующие

Правила испытаний борзых разрешают присуждать им дипломы III степени без поимки зверя, что не способствует закреплению нужного комплекса охотничьих качеств. По данным эксперта-кинолога всесоюзной категории В. И. Казанского, в 1977 г. за 20 дней полевых испытаний московских собак проведено 134 контрольные работы и выдано 48 дипломов, а затравлено собаками лишь два зайца.

Чтобы возродить полевые качества русской псовой борзой, необходимо в городах организовать регулярные тренировки собак по искусственному зайцу, возобновить производство садок по зверю, отменить выдачу полевых дипломов III степени только за показанную резвость при травле зверя, включать в число производителей преимущественно собак, берущих зверя.

Афганская борзая — древняя порода, выведенная в Афганистане около 4 тыс. лет назад. До конца XIX в. вывоз этих собак за пределы страны карался смертной казнью. Современная порода получена смешением двух типов собак: более мелких — охотничьих с более крупными — пастушьими, но оба типа являются отдельной ветвью древней персидской борзой салюки. В настоящее время существуют две разновидности афганской борзой: выведенная на Западе, чисто декоративная, и аборигенная, охотничья с менее густым шерстным покровом.

Афганская аборигенная — собака выше среднего роста, высокопоясая, квадратного сложения. Отличается своеобразным очень красивым шерстным покровом — длинной, тонкой, шелковистой шерстью на ушах, шее, груди, боках, крупе, передних и задних конечностях. На голове шерсть образует чуб, низко свисающий по обе стороны. На морде и спине шерсть короткая. Хвост достаточно длинный, низко посаженный, заканчивающийся кольцом, слабо обросший шерстью. Допускаются любые окрасы шерстного покрова.

В нашей стране начали культивироваться обе разновидности афганских борзых. Некоторые из них получают высокие оценки за экстерьер. На обе группы породы в СССР принят стандарт Международной кинологической федерации.

ЛАЙКИ

Охотничьи лайки созданы в таежной зоне Евразии для промысловой охоты на пушного зверя, пернатую дичь, крупных копытных и хищников. В нашей стране это самая многочисленная и популярная группа охот-

ничьих собак, с которыми охотятся на лося, кабана, оленя и медведя. Останавливая зверя, собаки задерживают его до подхода охотника, порой вступая в схватку. Лаек используют и для розыска зверя по кровавому следу. Но наиболее популярна охота на мелкого зверя (белку, соболя, куницу, норку и др.). С этими собаками охотятся также на боровую и водоплавающую дичь. На утиных охотах лайка выпугивает затаившихся в водной растительности уток под выстрел охотника и апортирует с воды или из крепей сбитых птиц. Однако такая универсальность относительна. Промысловые охотники специализируют своих собак по какому-либо одному виду дичи, называя их бельчатницами, медвежатницами и т. п.

Обладая звучным и доносчивым голосом, лайки, однако, преследуют дичь молча и только остановленную или загнанную на дерево облаивают до прихода охотника. На охоте они проявляют большую смывленность, приспособляясь к повадкам дичи и поддерживая необходимый контакт с хозяином. Это энергичные, подвижные, ловкие и выносливые собаки. Они умело пользуются чутьем — тонким обонянием, сильно развитым слухом и острым зрением, чем в основном и объясняется их высокая охотничья продуктивность. Пушистая и очень плотная шерсть с густым подшерстком одинаково хорошо защищает собак от холода и зноя. В условиях сурового таежного существования у лаек выработалась нетребовательность к корму и очень высокая степень его усвояемости.

Первые публикации об охотничьих лайках появились в последней трети XIX в (А. Ф. Миддендорф, Л. Шренк, Д. К. Нарышкин, Г. Поплавский, П. Б. Яшеров и др). Первым с предложением систематизации многочисленных аборигенных отродий лаек выступил в 1896 г. А. А. Ширинский-Шихматов, показавший огромное их значение для коренного населения различных районов Севера и создавший первый в России питомник лаек. В 1898 г. вышла первая в России книга по лайкам М. Г. Дмитриевой-Сулимы, которая способствовала популяции охоты с ними.

В XX в. лайки начинают все больше привлекать внимание городских ружейных охотников. Вначале их используют исключительно для охоты на медведя, лося и рысь. В Петербурге появляются небольшие питомники лаек Д. К. Нарышкина и Д. И. Подороги, в Тверской губернии — А. А. Ширинского-Шихматова и Н. П. Кишен-

ского, там же с лайками охотится А. О. Эмке. В Москве они сосредоточены у заводчика М. М. Миронова, в Поволжье — у М. Г. Дмитриевой-Сулимы и Г. Поплавского, в Томской губернии их разводит А. Ю. Лялин, а в Восточной Сибири — П. Б. Яшеров. Постепенно лайки становятся популярными и у охотников-спортсменов.

Еще в начале XX в. многие народности, населявшие глубинные районы Севера, имели свои аборигенные разновидности отродий лаек. Размножение собак было вольным, без предварительного подбора пар. Типичность отродий сохранялась благодаря жесткому многовековому естественному отбору и изолированному укладу жизни северных народов.

Несмотря на проявлявшийся интерес к охотничьим лайкам, до Великой Октябрьской социалистической революции их поголовье было сосредоточено у охотников-промысловиков в северных районах страны. После 1917 г. государственная монополия на пушнину превращает промысловую охоту в отрасль народного хозяйства. С этого времени начинают охранять породу от «засорения» случайными помесями, создавать питомники. Этому способствовало и постановление, действовавшее на территории Якутской АССР, об обязательной кастрации беспородных и помесных собак, а также всех кобелей других пород, ввозимых в районы Крайнего Севера.

Широкое хозяйственное освоение районов Севера сопровождалось бесконтрольным ввозом собак (породных и беспородных), свободное содержание которых неизбежно приводило к вольным вязкам с местными. В результате местные отродья лаек быстро утрачивали типичность и рабочие качества. В течение полувека бесследно исчезли некоторые аборигенные разновидности. Этому способствовали и незнание охотниками-промысловиками приемов породного разведения собак и широко распространенный старый обычай кастрировать лучших рабочих кобелей.

Существование ценных промысловых пород лаек было поставлено под угрозу ликвидации. Поэтому в 1947 г. Всероссийское кинологическое совещание приняло предложенную Всесоюзным научно-исследовательским институтом охотничьего промысла (ВНИО) породную классификацию охотничьих лаек и положило начало работам по формированию отечественных заводских пород. В 1959 г. утверждены стандарты четырех национальных

пород лаек: карело-финской, русско-европейской, западносибирской и восточносибирской. Для всех пород лаек характерны общие экстерьерные особенности — крепкое сухое сложение, клинообразная форма головы, стоячие заостренные уши треугольной формы, умеренно косой разрез темных глаз, закрученный в кольцо или полукольцо (серпом) на спину или прижатый к бедру хвост и густая шерсть с хорошим подшерстком.

Карело-финская лайка — ветвь финской птичьей лайки. Порода образовалась путем метизации отродий олонецкой и карельской лаек и скрещивания их с финской птичьей лайкой. Центры формирования породы — Ленинград и Москва.

Ленинградская группа карело-финских лаек создавалась на базе таких производителей, как Норка Л. П. Соловьева, Дамка П. В. Большакова, Астра Е. И. Иванова, Джим Н. А. Маляровского, Буян М. Т. Козлова, Марик В. Марцинкевича.

Основополобжники московской группы — Кайра Л. П. Никифорова и полученное от вязок ее с Ураном А. Я. Остинского и Марсом А. А. Арбузова (оба производителя из Ленинграда) потомство. Последний прилив кровей финских птичьих лаек дал москвичам многочисленное потомство, в его числе ч. Финика 1011/лкф МОО и Ристинокку 1025/лкф Л. П. Никифорова, оказавших большое влияние на последующее становление породы.

Порода карело-финских лаек сформировалась в нашей стране к концу 60-х годов, распространившись преимущественно в северных областях европейской части РСФСР и Прибалтийских республиках. Особую известность приобрел ч. Римпи В. А. Отрывина (Ярославль), обладавший хорошим экстерьером и получивший пять дипломов I степени по белке, диплом II степени по утке и диплом III степени по подсадному медведю. С карело-финскими лайками охотятся в основном на мелкого пушного зверя и боровую дичь.

Карело-финская лайка — самая мелкая в группе охотничьих лаек отечественного происхождения порода. Высота в холке кобелей 42—50, сук 38—46 см. Корпус почти квадратный. Индекс растянутости соответственно 100—102 и 100—104. Сложение крепкое сухое или нежное сухое.

Голова сухая, клинообразная, с сухой заостренной мордой, длина которой значительно короче длины черепной части. Длина черепной части равна или немного больше ее ширины. Переход от лба к морде плавный, но заметный. Затылочный бугор выражен слабо. Уши неболь-

шие, с заостренными концами, высоко и широко поставленные. Глаза округлые, выразительные. Шея сухая, мускулистая. Грудь глубокая, но неширокая, опущена до локтей. Спина прямая и широкая. Живот подобран. Хвост завернут в кольцо на спину или прижат к бедру. Конечности сухие, с округлыми лапами. Прибылые пальцы на задних ногах — порок. Шерсть густая, жесткая, прилегающая; на голове, ушах и передних сторонах ног короткая, на холке и нижней стороне хвоста более длинная, чем на туловище. Окрас рыжий всех оттенков, неоднотонный. Нижние части туловища, хвоста и ног всегда светлее спины и головы. Допускаются белые отметины на шее, груди, животе, ногах и конце хвоста и черная маска на морде. Мелкий крап в тон основного окраса допустим только на ногах.

Русско-европейская лайка — порода, созданная советскими кинологами и собаководами-любителями из местных отродий лаек европейского Севера — зырянской (Коми), архангельской и вотяцкой с прилитием крови западно-сибирских. Наиболее активное участие в создании породы приняли собаководы Москвы, где основную работу вел опытный питомник ВНИО и собаководы Ленинграда.

За эталон породы был принят ч. Путик 65/л питомника ВНИО, экстерьерные данные которого легли в основу первого стандарта породы. Ч. Путик был получен в результате межпородного скрещивания Музгара (Коми АССР) с хантейской сукой Питюх II. От этих же производителей произошла Помка 76/л с типичным для новой породы экстерьером и хорошими рабочими качествами. От вязок ч. Путика с Помкой в московской группе было получено высокопородное потомство: ч. Гринда I Е. В. Голубева, ч. Кутик И. Т. Леонова, ч. Молога С. Н. Афонасьева, Лага А. А. Лапшина, ч. Мук А. Г. Потякова, Зур 93/л кировского питомника Всесоюзного научно-исследовательского института животного сырья и пушнины (ВНИИОЗ) и др. Большой вклад в породу внесли Тузик Т. А. Исаева (позднее Г. А. Леонова), Бублик I М. А. Глебова и его сын Дружок 103/л питомника ВНИИОЗ, давший в потомстве 37 классных собак.

В ленинградской племенной группе важную роль в становлении породы русско-европейской лайки сыграли Бублик I М. А. Глебова и его внук ч. Бублик II П. Я. Колесова, а также несколько выдающихся производителей: ч. Муха Ю. П. Мечковского, Джой С. Д. Богданова, Шарик А. А. Тужилкова, ч. Кустик питомника ВНИИОЗ.

В работе по улучшению экстерьерных и рабочих качеств русско-европейской лайки и ее заводскому разведе-

нию большая заслуга принадлежит питомнику ВНИИОЗ, который вел с породой длительную селекционную работу и содействовал ее широкому распространению за пределы районов первоначального обитания. Только ч. Кустик этого питомника дал более 150 потомков, среди них такие выдающиеся производители, как ч. Гроза 1549/лре, Зур II 1313/лре, Нерон 1553/лре, Динка 1311/лре и Галка 1312/лре — все этого же питомника, Тайга А. С. Машкина, Вьюга Ю. И. Касаткина и др.

Крупные породные гнезда образовались в Кировской, Калининской, Архангельской, Пермской, Вологодской, Новгородской и ряде других областей европейской части РСФСР.

С русско-европейскими лайками охотятся на пушного зверя, боровую и водоплавающую дичь, крупных копытных и медведя. При соответствующей натаске собака может удовлетворительно работать по мелкому зверю и боровой дичи уже с 8—10 мес.

Русско-европейская лайка — собака среднего роста, крепкого сухого сложения, уравновешенного, подвижного типа поведения. Высота в холке кобелей 52—58, сук 48—54 см. Индекс растянутости соответственно 100—103, 100—105. Характерный аллюр — галоп, перемежающийся с рысью.

Голова умеренно клинообразная, с относительно широкой затылочной частью. Морда сухая, заостренная, заметно короче черепной части. Переход от лба к морде и затылочный бугор выражены нерезко. Скуловые дуги хорошо развиты. Уши небольшие, стоячие, подвижные, высоко поставленные. Глаза небольшие, овальные, темные, косо поставленные. Шея сухая, недлинная. Грудь широкая и глубокая. Спина прямая и широкая. Поясница широкая, с напружиной. Живот подтянут. Хвост завернут кольцом или серпом на спину или прижат к бедру; во время бега распрямляется. Конечности крепкие и сухие, правильно поставленные. Пясти слегка наклонены, плюсны почти отвесные. Лапы круглые. Прибылые пальцы задних ног подлежат удалению в раннем щенячем возрасте. Шерсть густая, грубая, ость прямая; на шее и плечах значительно пышнее и образует «воротник» и «баки». Подшерсток густой и мягкий. На голове, ушах и ногах шерсть более короткая, на задней стороне бедер более длинная. Допускается удлиненная шерсть на нижней стороне хвоста, но не «подвес». Наиболее типичны черный, черный с белым, черно-пегий, белый с черным или белый окрасы. Маложелательны черноподпалый, серо-пегий, бурый и трехцветный (черный с белыми и рыжими отметинами на бровях и ногах) окрасы.

Западносибирская лайка — наиболее многочисленная и самая распространенная порода охотничьих собак, выведенная советскими кинологами, собаководами-любителями и охотниками скрещиванием хантейской (остяцкой) и мансийской (вогульской) отродий охотничьих

лаек, сходных по ряду признаков. Происходившие из районов Северного Урала и Западной Сибири, эти начальные породы лаек отличались рослостью, хорошо выраженным экстерьером и высокими рабочими качествами. В создании породы были использованы и так называемые уральские лайки, представлявшие смесь хантейской, мансийской и зырянской лаек, которых уральские охотники считали самостоятельными породами. Заводское разведение началось в середине 20-х годов в Свердловске, Москве и других городах.

В свердловской племенной группе западносибирских лаек одним из первых производителей стал Грозный свердловского клуба служебного собаководства, кровь которого отмечается во многих линиях собак этой породы.

В московской племенной группе широко известен как производитель кобель Мишка, от вязки которого с Тайгой (обе собаки Иваново-Вознесенского товарищества охотников) было получено несколько выдающихся потомков, среди них Серко М. Г. Волкова, Север Чашина и Мишка И. И. Бурцева. Влияние на становление породы оказали Ульф П. Г. Петерсона, Урал и Дамка В. Н. Серова — предки известных собак И. И. Вахрушева: первого чемпиона породы Урки, ее дочери Урчалы 1/л, Джубара 20/л. От собак И. И. Вахрушева — Ульфа С. Г. Виноградова, Ойры П. А. Шмарова (позднее П. А. Беляева) — было получено многочисленное потомство, отличающееся хорошими экстерьером и рабочими качествами: ч. Урчун И. И. Вахрушева, Урс С. А. Северцова, ч. Соболь П. А. Беляева, Урман И. С. Зажилова, Кубря В. В. Шныгина, Дымка II К. С. Панкова.

От ч. Соболя был получен ч. Хомич А. А. Зеленского и через него ч. Фомка Ю. Е. Казенного. Позднее в московской группе выделились две племенные линии: ч. Аяна питомника ВНИО и Таежного питомника «Красная звезда». Среди потомков Таежного много выдающихся собак: чемпион ВСХВ Тобол питомника «Красная звезда», Алдан-Бровка Ю. П. Маслоковца, ч. Аргунь и Атай — оба питомника ВНИО. Нарымка Г. Ф. Быкова стала чемпионом Международной выставки охотничьих собак в Чехословакии, а ч. Вайгач питомника ВНИИОЗ в 1971 г. на выставке охоты в Венгрии стал чемпионом мира. В потомстве ч. Аяна наибольшей известностью пользовались ч. Катунь П. М. Пискунова, Гадалка 90/л,

Зуек 102/л и ч. Тобол 1052/лзс питомника ВНИИОЗ.

В московской группе широкую известность приобрели чемпионы Туман А. Е. Баженова, Казан В. Н. Быковского, Аян И. И. Шурупова, Джой В. В. Дежкина, Чула В. В. Григорьева, Рудка С. П. Кузьмина, Венера Б. Ф. Комиссарова и полевые чемпионы Джагда Н. З. Данилова, Думка В. П. Маркова, Чародейка В. А. Иванова; в Ленинграде — Джой С. М. Васильева; в Кирове — Тобол 1052/лзс и Вайгач 1055/лзс питомника ВНИИОЗ; в Горьком — Ингур А. П. Лопашова; в Новосибирске — Айва И. И. Власенко; в Калуге — Малыш и Лайга Н. А. Каракая; в Вологде — Тайга А. М. Баженова; в Ярославле — ч. Казбек В. В. Шувалова.

Западносибирских лаек в основном используют при добыче пушного зверя. Собаки азартно работают по крупным копытным и хищникам, а также по боровой и водоплавающей дичи.

Западносибирская лайка — собака среднего или выше среднего роста, крепкого сухого сложения, уравновешенного подвижного типа поведения, менее азартная, чем русско-европейская лайка. Высота в холке кобелей 55—62, сук 51—58 см. Индекс растянутости соответственно 103—107 и 104—108. Характерный аллюр — галоп, перемежающийся с рысью.

Голова сухая, клинообразная, с умеренно широкой черепной частью. Длина морды приблизительно равна длине черепной части. Переход от лба к морде плавный. Затылочный бугор хорошо выражен. Скуловые дуги выражены слабо. Уши стоячие, в форме вытянутого треугольника, высоко поставленные. Глаза темно-карие или карие, с косым разрезом век. Шея сухая, мускулистая, ее длина равна длине головы. Грудь развитая, глубокая, опущена до локтей. Спина прямая и широкая. Поясница широкая, мускулистая, немного выпуклая. Переход от груди к животу выражен слабо. Хвост закручен кольцом или серпом на спину или прижат к бедру. Конечности крепкие и сухие, правильно поставленные. Кобели более высоконоги, чем суки. Лапы округлые, с плотно сжатыми пальцами. На задних ногах допускается наличие прибылых пальцев, удаляемых в раннем возрасте. Шерсть густая, грубая, прямая; на голове и ушах короткая, на шее и плечах более пышная, образующая «воротник». Подшерсток густой и мягкий. Хвост равномерно покрыт прямым и жестким волосом. Окрасы зонарно-серый, серо-пегий, белый, палевый, зонарно-рыжий и рыже-пегий. Черные с белым, черноподпалые и бурые окрасы допускаются, но нежелательны.

Восточносибирская лайка образована путем слияния близких друг другу аборигенных отродий эвенкийских, ламутских и амурских лаек. Использовались крови и других близких по типу отродий охотничьих лаек лесных зон Восточной Сибири и Дальнего Востока. Порода до настоящего времени окончательно не сформирована, ей не

хватает однотипности и четко выраженных породных признаков. Поэтому стандарт породы, в основу которого легло описание экстерьера собак, предложенное охотоведом К. Г. Абрамовым, был в 1949 г. принят как временный, а только в 1981 г. как постоянный.

В отличие от других охотничьих лаек у восточносибирских заметно растянут корпус, более грубоватая голова с широкой черепной частью и тупой мордой, отличный шерстный покров. Собаки выносливые и неприхотливые к корму и условиям содержания. Хорошо приспособлены к суровым условиям горной сибирской тайги.

Заводское разведение восточносибирских лаек началось в 70-е годы с создания иркутского питомника, в котором кинологи повели породную линию Джульбарса 1001/лвс, чемпиона V Всероссийской выставки собак 1972 г., и ч. Бульки 1005/лвс. Значительная группа восточносибирских лаек образовалась в Ленинграде, где собаки обладают более легким сложением и заостренной мордой.

Восточносибирских лаек используют для добычи пушны, охоты на крупных копытных зверей и хищников, а также в качестве ездовых. Этих собак обычно специализируют по видам охот.

Восточносибирская лайка — собака среднего или выше среднего роста, сильная, с мощным костяком, крепкого сложения, уравновешенного спокойного типа поведения. Высота в холке кобелей 55—64, сук 51—60 см. Индекс растянутости соответственно 104—109 и 107—112. Типичный аллюр — рысь, изредка перемежающаяся галопом.

Голова сухая, клинообразная, с широкой черепной частью. Морда умеренно клинообразная, длина ее равна длине черепной части. Переход от лба к морде плавный. Затылочный бугор выражен. Уши стоячие, треугольной формы, невысоко поставленные. Глаза небольшие, темные, с косым разрезом век. Шея сухая, округлая, высоко поставленная. Холка хорошо развита. Спина прямая, широкая. Ноги прямые и параллельные с хорошо выраженными углами сочленений. Хвост загнут кольцом или полукольцом на спину или прижат к бедру. Шерсть грубая, густая, с мягким густым подшерстком. Голова, уши и ноги покрыты коротким волосом, на шее и плечах он более пышный и несколько длиннее, чем на туловище; на холке более длинный и грубый. Окрас разнообразный: однотонный, пегий и пятнистый, чаще белый, серый, черный, рыжий и бурый.

ГОНЧИЕ

Гончие, как и борзые, образуют одну из старейших групп охотничьих собак Европейского континента, происходящих от древних травильных собак. В основном это были собаки стайной охоты, с которыми верховые охотни-

ки с холодным оружием травили зверей, — крупных гончие гнали, останавливая до прихода охотников, а мелких загоняли в сети. Иногда их использовали и как только травильных собак. Существовали также птичьи гончие, применявшиеся для поиска пернатой дичи на охоте с тирасом или ловчими птицами.

Гончие со временем приобрели хорошую ориентацию, позволяющую гнать зверя на охотника по густо заросшей местности, и развитый охотничий инстинкт — настойчивое преследование зверя по следу с голосом, пока он не будет убит охотником. Им не позволялось подменять гонного зверя на другого, что привело к развитию чуткости.

Охота с гончими — «тявкушами» — известна в России со времен средневековья. Вначале их применяли для загона дичи в сети (навесы) и в соколиной охоте — любимом развлечении русских царей и бояр. Позднее, став неотъемлемой частью русских комплектных псовых охот, гончие стали привлекать к себе внимание ружейных охотников. Наряду с местными породами применяли ввозимых из Польши, Курляндии, Франции, Англии.

Французские гончие существенного влияния на формирование русских национальных пород не оказали. Более значительную роль сыграли английские гончие: фоксгаунды были использованы при создании англо-русской гончей, а бигли — эстонской и латвийской. Польские гончие завозились в основном для пополнения стай псовых охот, где растворялись, смешиваясь с русскими и англо-русскими гончими. Крови польских гончих влились и в прибалтийские породы.

К середине XIX в. прилитием к русской гончей крови фоксгаунда была выведена порода англо-русской гончей. Она сразу же привлекла внимание любителей охоты на волка. Собаки новой породы, переняв от фоксгаунда ряд наследственных качеств, оставались равнодушными к зайцу и домашнему скоту, были послушны. В течение короткого времени прилитие кровей фоксгаунда прекратилось, и порода велась «в самой себе».

Обзор охотничьей литературы прошлого века свидетельствует о существовании нескольких пород гончих: костромской, курляндской, брудастой, английской, польской (паратой) и арлекинов, исчезнувших к началу XX в.

Разобщенность племенной работы и отсутствие каких-либо обобщенных требований не способствовали

формированию национальных пород гончих. Практически в каждой комплектной охоте владелец культивировал определенный породный признак для всей стаи гончих (багряный окрас, прямогонность или крутогонность и т. п.). Такая практика наносила непоправимый ущерб породности гончих стай. Кроме того, подбор производителей часто поручался малограмотным псарям, что, по мнению Л. П. Сабанеева, составляло главную причину многих «бестолковых помесей». Породе русской гончей грозила полная утрата типичности.

Знатоки охоты с гончими Н. П. Кишенский и П. Г. Губин, опубликовавшие в 80—90-х годах XIX в. свои фундаментальные для того времени труды, называют разные породы русской гончей: первый автор — костромскую, старинную русскую и русскую пешую, а второй — костромскую, русскую прямогонную и русскую крутогонную. При сравнении приведенных описаний становится ясно, что речь идет о разных типах русской гончей, а не о разных породах.

Отмена крепостного права в России повлекла за собой быстрое сокращение числа комплектных псовых охот и широкое распространение ружейной охоты с гончими. Гончая как собака стайного использования — подсобная сила в псовой охоте — все более теряла свое первоначальное назначение, становясь подружейной собакой индивидуального применения. Она должна была быстро разыскивать зверя и, подняв его с голосом, гнать на охотника. Ей стали необходимы хороший поиск (полаз), добычливость, умение не сбиваться и не терять след (чутье и мастерство), резвость (паратость), настойчивость (вязкость) в преследовании зверя, выносливость (нестомчивость), злобность к зверю, звучность и доносчивость голоса, послушание.

К концу прошлого столетия благодаря настойчивой селекционной работе владельцев гончих стай появилось много собак с типичными породными признаками русских и англо-русских гончих. Это позволило вести породы в чистоте. Известностью среди русских охотников пользовались можаровские, кишенские, свеченские, бибикивские, белоусовские, камынинские, першинские и некоторые другие стаи русских гончих, а также сухотинские, березниковские, глебовские, крамаренковские, белкинские, першинские и гатчинские стаи англо-русских гончих. У большинства псовых охотников преобладали ан-

гло-русские гончие, у ружейных — русские гончие. Позднее с прекращением псовых охот англо-русскую гончую стали использовать и в ружейной охоте. Некоторые охотники и собаководы пытались заменить русских гончих англо-русскими, однако практика разведения показала, что обе породы должны развиваться на равных основаниях.

Знаток охоты с гончими Н. П. Пахомов писал об интересном факте: «В то время как у нас в России раздавались голоса о том, что русская гончая потеряла все ценные качества, в Англии началась как раз широкая пропаганда русской гончей. В охотничьей литературе стали появляться статьи, указывающие, что надо, не теряя времени, прилить к фоксгаундам кровь русской гончей, так как она вернет фоксгаундам утраченные с годами силу, злобу и энергию». Хотя в Англии дорожат окрасом собак, но английские охотники не побоялись чепраком русской гончей «испортить рубашку» своих собак. Это доказывает, что они нашли и оценили в русской гончей те полевые качества, «которые мы, со свойственной нам небрежностью, — продолжает Н. П. Пахомов, — просмотрели, всегда готовые к слишком скороспелым выводам»¹.

В 1895 г. на съезде псовых охотников был утвержден единый стандарт русской гончей, составленный А. Д. Бибиковым и П. Н. Белоусовым, в основу которого положены экстерьерные качества чемпиона одной из выставок того времени ч. Добывая П. Н. Белоусова. Этот доработанный стандарт утвержден Первым Всесоюзным кинологическим съездом в 1925 г., он же, измененный и дополненный, действует и в настоящее время.

Охота с гончими после Великой Октябрьской социалистической революции получает повсеместное распространение. Гончая становится одной из любимейших собак русских охотников, спрос на нее резко возрастает. Начинается интенсивная работа отечественных кинологов и собаководов по формированию из разнотипных собак единых типов — русской и англо-русской (названной русской пегой) гончих. Для этого используют уцелевших породных собак из стай, ранее славившихся своими экстерьерными и рабочими качествами. Гончие становились собаками одиночной или парной (смычковой) работы — стайная охота, даже по волку, уходила в прошлое.

¹ Охотничье собаководство / Составитель А. В. Платонов. М.: Колос, 1966. С. 195.

В новых социальных условиях гончие становятся подружейными собаками. По условиям содержания этот тип охотничьих собак наиболее подходил для сельской местности: тепло одетая гончая легко переносит холод и может круглогодично содержаться на воле, в сарае или оборудованной для нее будке.

Ружейная охота с гончими получила в СССР широкое распространение. Увлекательная и полная неисчерпаемой фантазии, она на долгие времена останется одним из основных видов русской национальной спортивной охоты в лесной, лесостепной и горно-лесной зонах нашей страны. В настоящее время разводят пять пород гончих собак: русскую, русскую пегую, эстонскую, латвийскую и литовскую.

Русская гончая. Основную роль в становлении породы в послереволюционный период сыграли алексеевские и лебедевские гончие. Гончие М. И. Алексеева (Звенигородский уезд Московской губернии), соединившие в себе все лучшие крови русской породы, обладали высокими экстерьерными и рабочими качествами и замечательной устойчивостью породного типа. Гончие А. А. Лебедева (г. Вязьма) происходили от широко известных камынинских собак с вероятной примесью к ним крови алексеевских гончих и дали ряд выдающихся потомков, и в их числе известный выжлец Камертон В. Н. Рыбинского (г. Можайск).

Породные линии и гнезда русских гончих образовались в Москве, Нижнем Новгороде, Кирове, Ярославле, Куйбышеве, Ленинграде и ряде других городов РСФСР и Украины. Основными центрами разведения стали Москва, Горький и Киров.

В московской группе основателем одной из первых линий русских гончих стал упомянутый Камертон В. Н. Рыбинского, сын которого ч. Будило I Г. Т. Барышникова известен как хороший производитель, давший многочисленное высокопородное потомство. К лидерам породы того времени, оказавшим влияние на ее становление, относятся Трубач и Флейта II И. Л. Иванова-Лукьянова, ч. Трубач В. Ф. Хлебникова, Плакун и Плакса В. Н. Рыбинского, Гул Н. Ф. Хомутиникова, Гул А. Н. Шохина. Упомянутый ч. Будило I и ч. Плакун были получены от вязки Камертона и Флейты II. Большую роль в становлении породы сыграли широко использовавшиеся как производители Чубук И. Л. Облова, Боек питомника

Военно-охотничьего общества (ВОО), Забавка И. А Головина и др. Выдающимся производителем стал Гул II П. Г. Хлюпина, 55 московских потомков которого к 1958 г. стали полевыми победителями. Его сыновья Сигнал В. Ф. Хлебникова и Плакун III Б. В. Дмитриева закрепили в породе единый тип современной русской гончей. К ним следует отнести и Волторку А. М. Ломанова, имя которой прочно вошло в родословные многих современных русских гончих.

Популярность в стране получили собаки Б. В. Дмитриева. Из них особенно выделялась Плакса V, давшая только московской группе около 65 дипломированных собак. Среди них чемпион породы Флейта МОО. Ее сын Плакун III Б. В. Дмитриева, продолжатель линии ч. Гула, дал многочисленное первоклассное потомство. Наибольшую известность получили Хохот III Б. В. Дмитриева и Добыч В. В. Соколова. Важную роль в становлении породы играли собаки питомников МОО и ВОО — чемпион породы Трунило 1179, Вопило 1594, Соловка 1692, Бронза, Домбра и другие, оставившие многочисленное породное потомство.

Основу горьковской группы составили собаки А. Ф. Ильина, происходившие от алексеевских гончих, среди них Колдун II, Набат II, Зорька и особо выделившийся ч. Будило 6355. Лебедевских гончих в этой группе представлял Казан Н. А. Добронравова.

К кировскому гнезду русских гончих принадлежали такие собаки, как знаменитый ч. Гул и Флейта П. Г. Хлюпина, Кенарка А. Г. Рыбина, Плакса С. Д. Криницына, и другие с отличными экстерьерными и рабочими качествами.

Широкой известностью пользовались гнезда русских гончих из Ярославля, Куйбышева и некоторых городов Украины — прямые потомки лучших представителей породы.

Плодотворным трудом советских кинологов и собаководов была восстановлена национальная порода русских гончих. В период своего расцвета — после Великой Отечественной войны — она приобрела монолитность и многочисленность.

Русская гончая — собака выше среднего роста, крепкого сложения. Высота в холке выжлецов 58—68, выжловок 55—65 см. Индекс растянутости соответственно около 105 и 107. Высота в холке на 1—2 см больше высоты в крестце. Костяк широкий, крепкий. Мускулатура сухая, развитая.

Голова сухая, клинообразная, благодаря мощному телосложению собаки производит впечатление небольшой, пропорциональной по отношению к туловищу. Черепная часть продолговатая, сверху плоская. Затылочный бугор и надбровные дуги слабовыражены. Переход от лба к морде плавный, слабовыраженный. Морда клиновидная. Уши висячие, небольшие, плотно прилегающие к голове, высоко посаженные. Глаза темно-карие или карие, с косым разрезом век. Шея мускулистая, сухая, поставленная под углом около 35° к оси туловища; длина ее приближается к длине головы. Грудь широкая, опущенная до локтей и ниже. Холка развитая, выделяющаяся. Спина прямая, широкая, мускулистая. Поясница короткая, широкая, слегка выпуклая. Круп широкий, слегка покатый, умеренно длинный. Живот подобран. Хвост толстый у основания, утончающийся к концу, длиной до скакательного сустава или на 2—3 см короче. Конечности сухие, костистые, мускулистые, при осмотре спереди и сзади прямые и параллельные. Лапы сводистые, в комке, овальные, когти направлены к земле. Шерсть на голове, ушах и ногах короткая, на остальных частях тела длиннее, особенно на задних сторонах бедер, а также вокруг шеи, где образует небольшую загривину. На хвосте шерсть средней длины, к концу более короткая. Характерен мягкий, густой подшерсток. Окрас чепрачный, багряный и сероватый с подпалинами. Допускаются небольшие белые отметины на груди и лапах; подпалины неяркие, желтые или белесоватые.

Русская пегая гончая — получена скрещиванием русских гончих с ввозимыми из Англии фоксгаундами — лисогонными гончими, играющими основную роль в английских парфорсных охотах.

Бессистемное ведение породы русских гончих, к которым владельцы волкогонных стай нерасчетливо, а порой необдуманно приливали крови других пород, и особенно польской гончей, привело в ряде охот к потере собаками злобности к волку. Вязки же их с фоксгаундами, выведенными специально для охоты на лисиц, давали потомство, отличавшееся злобностью к красному зверю. Встречались в этих помесях и такие собаки, которые не хуже борзых брали волка за горло мертвой хваткой. Работая по волку или лисице, многие из них не обращали внимание на зайца, отличались послушанием и равнодушием к домашним животным. Этих собак называли англо-русскими гончими.

Особенного успеха в образовании породы англо-русских гончих во второй половине XIX в. достигли в березниковской, гатчинской, крамаренковской, першинской охотах, но особый успех сопутствовал С. М. Глебову, который начал свою селекционную работу с новой породой еще в начале 30-х годов. По своему типу глебовская стая пегих гончих занимала среднее положение между русской гончей и фоксгаундом. Его гончие предназна-

чались исключительно для работы по волку в стае, однако они отлично работали по лисице и зайцу. Собаки приобретали популярность как у псовых, так и у ружейных охотников. Именно глебовские собаки и сыграли первостепенную роль в становлении современной породы русской пегой гончей. Их клички через наиболее ценных производителей вошли в родословные лучших собак нашего времени.

В 1925 г. Первый Всесоюзный кинологический съезд выделил породу англо-русской гончей в самостоятельную и утвердил ее первый стандарт, который впоследствии неоднократно пересматривался. В 1947 г. Всероссийское кинологическое совещание приняло новое название породы — русская пегая гончая.

В становлении породы русской пегой гончей в после-революционный период сыграла заметную роль группа собак В. Н. Корниловича, клички которых вошли в родословные собак островской стаи М. В. Тихомирова и Л. Ф. Листака, а также питомников ЦС ВОО и ДСО «Динамо». Многочисленное потомство дали Заливай Н. Ф. Чукаева, происходивший от глебовских собак, и Гром Г. Ф. Главатчука. Заметный след в истории породы оставили ч. Помчило А. О. Бочарова, Бандит И. К. Масловского, фоксгаунд Чешайр-Стелла М. И. Зубаровского, ее сыновья Сват А. П. Якунина и Выплач 7035 А. П. Марина, Выручай Г. В. Грязнова, Душило Е. А. Кузнецова, Трубач и Бубен Н. Д. Людкова, Гобой В. И. Казанского и ряд других собак. К началу Великой Отечественной войны группы породных собак, кроме Москвы, образовывались в городах Остров, Тула, Сухиничи, Киев. Как справедливо отмечал В. И. Казанский, за 25 лет существования советского собаководства бывшая помесь стала ярко выраженной породой.

После Великой Отечественной войны возникла угроза вырождения породы, связанная с неумеренным использованием производителей из питомника «Динамо». Однако работа кинологов и собаководов способствовала быстрому укреплению и развитию породы, которая в настоящее время имеет достаточные резервы производителей и ведется в чистоте.

В московской группе русских пегих гончих появился ряд выдающихся собак: Карай Н. Г. Брикошина, ч. Чайка С. П. Малолина, Ч. Подымай А. А. Кабанова, ч. Трубач I Б. С. Тишкина, Потешка Б. Е. Тихомирова, ч. Со-

ловей Н. С. Сорокина, Пулька П. И. Лазарева и их многочисленное потомство, отличное по экстерьеру и рабочим качествам.

Ленинградская группа создавалась на основе производителей питомников ДСО «Динамо» и ВОО КВО — ч. Фишки И. Е. К. Чекулаева, ч. Урвана С. С. Азарова и ч. Баяна И. Т. Мелихова.

Тульская группа русских пегих гончих несет крови известных в свое время Грома Г. Ф. Главатчука и Помчиды А. О. Бочарова, Карая Н. Г. Брикошина и гончих ДСО «Динамо». Особенно породными были собаки тульской общественной стаи, образованной для коллективных охот на волков, — Догоняй, Дунай, Плакун, Добычка и другие.

Украинская группа собак происходит от Заливая Н. Ф. Чукаева и Помыкая питомника ВОО КВО и частично собак ДСО «Динамо». Центры разведения — Киев, Сумы, Полтава, Харьков и Львов. Лидерство в украинской группе занял Амур В. С. Сквозгирда, ставший в 1971 г. чемпионом Всемирной выставки охоты в Будапеште и в 1972 г. чемпионом Всероссийской выставки охотничьих собак в Москве.

Русская пегая гончая — собака выше среднего роста, крепкого сложения. Высота в холке выжлецов 58—68, выжловов 55—65 см. Индекс растянутости соответственно 102—104 и 103—105. Высота в холке на 1—2 см больше высоты в крестце.

Голова сухая с продолговатой объемистой, но неширокой черепной частью. Затылочный бугор и надбровные дуги слабо выражены. Переход от лба к морде с заметным мягким уступом, без резко выраженного перелома. Профиль морды приближается к прямоугольнику. Уши висячие, недлинные, плотно прилегающие к голове, высоко посаженные, могут быть в небольшую складку. Глаза темно-карие или карие с округлым или косым разрезом век. Шея мускулистая, сухая, длина ее примерно равна длине головы, поставлена под углом 40—45° к оси туловища. Грудь широкая, опущенная до локтей и ниже. Холка развитая, выделяющаяся. Спина прямая, широкая, мускулистая. Поясница короткая, широкая, выпуклая. Круп широкий, слегка покатый. Живот подобран несколько выше линии груди. Хвост саблевидный, у основания толстый, постепенно утончающийся к концу, длиной до скакательного сустава или на 2—3 см короче. Конечности сухие, костистые и мускулистые, при осмотре спереди и сзади прямые и параллельные. Пясти поставлены почти отвесно, плюсны — отвесно. Лапы сводистые в комке, кругловатой или овальной формы, когти направлены к земле. Шерсть на голове, ушах и ногах короткая, на остальных частях тела длиннее (4—5 см), несколько удлинена на холке и на задней стороне бедер. На хвосте шерсть средней длины, более короткая к концу. Подшерсток хорошо развит. Окрас наиболее типичный черно-пегий в румянах (с подпалом). Размер черных пятен

неограничен, вплоть до чепрака. Румяна покрывают голову, а также плечи и зад, если они не белые. На висках допустим окрас серо-пегий в румянах и багряно-пегий, а также небольшой крап.

Эстонская гончая — порода, выведенная в Эстонской ССР, путем сложного скрещивания местных гончих с английскими биглями и швейцарскими гончими с небольшим приливом кровей фоксгаунда, русской и финской гончих. Выведению породы способствовал закон буржуазной Эстонии, запрещавший применение крупных гончих собак, травивших мелких копытных — косуль.

Руководил работами по созданию новой национальной породы в 30-х годах известный эстонский кинолог С. Н. Смельков. Помеси этого периода отличались большой разнотипностью. Для выведения совершенного типа эстонской гончей за основу были приняты ее помеси со швейцарской.

После Великой Отечественной войны плановая селекционная работа с породой проводилась в питомнике Таллинского клуба охотников ДСО «Калев», где основными производителями стали выжлецы Ами Ф. М. Сеппера, Сампо I К. М. Канабрика и выжловка Макки ДСО «Калев». Их потомки — выжлецы Вирк и Сампо II 91/эг (по эстонской родословной книге), а позднее выжловки ч. Эпп Х. Мери, Пику ДСО «Калев» и другие стали лучшими производителями, давшими высококачественное потомство.

Эта порода пользуется популярностью также и у охотников Ленинграда, Белоруссии и Украины. Небольшое число этих собак в Латвии и Литве, Московской, Горьковской, Брянской, Тульской и некоторых других областях, появились они на Урале и Северном Кавказе. Этому способствует малый рост собак, удобный при транспортировке и квартирном содержании, мягкий характер и податливость дрессировке, вязкость, относительная выносливость, скороспелость (начало работы по зверю в раннем возрасте) и звонкие доносчивые голоса.

Эстонская гончая — собака ниже среднего роста, крепкого сухого сложения. Высота в холке выжлецов 45—52, выжловок 42—49 см. Высота в холке на 1—1,5 см выше высоты в крестце. Индекс растянутости соответственно равен 108—111 и 110—112. Костяк крепкий, мускулатура развитая.

Голова сухая, с плавным переходом от лба к морде. Морда удлиненная, прямая. Череп округлый, умеренной ширины. Надбровные дуги хорошо выражены. Уши висячие, длинные, низко посаженные, плотно прилегающие к голове. Глаза темно-карие, несколько косо пос-

тавленные. Шея мускулистая, сухая. Грудь широкая, бочковатая, длинная и глубокая, опущена до локтей. Холка выраженная. Спина широкая, мускулистая. Поясница короткая, широкая, выпуклая. Круп широкий, короткий, слегка покатый. Хвост саблевидный. Конечности сухие, костистые, мускулистые, прямые и параллельные. Пясть и плюсна стоят почти отвесно. Лапы овальные, сводистые, когти направлены к земле. Шерсть короткая, ровная, жесткая и блестящая. Подшерсток развит слабо. Хвост равномерно по всей длине покрыт густой шерстью. Окрас черно-пегий в румянах; допускается буро-пегий в румянах, багряно-пегий, желто-пегий и чепрачный.

Латвийская гончая — порода, выведенная в Латвийской ССР на основе широко известной в прошлом курляндской гончей, которая, по данным А. П. Мазовера, приближалась по типу к тяжелой польской гончей и гончей святого Губерта. Ее создание было обусловлено такими же, как в Эстонии, законами.

Работа по выведению латвийской гончей началась после 1927 г., когда в страну были завезены первые английские бигли, кровь которых широко использовали при выведении новой породы. Племенная работа вначале сосредоточивалась в лесничествах Беене и Смильтоне, откуда полученный молодняк рассылали в другие лесничества и районы страны для образования новых племенных гнезд.

После Великой Отечественной войны началась планомерная селекционная работа, и в сравнительно короткий срок из довольно большого числа разнотипных собак удалось сформировать новую породу. Собаки должны выполнять роль загонщика на облавных охотах и разыскивать зверя по крованому следу. Это самая мелкая порода гончих в нашей стране. Ее стандарт утвержден в 1971 г.

Латвийская гончая — собака ниже среднего роста, крепкого сухого сложения. Высота в холке выжлецов 43—48, выжловок 40—46 см. Индекс растянутости соответственно равен 104—108 и 106—110.

Голова клинообразная, сухая. Череп умеренно широкий, переход от лба к морде плавный. Морда прямая, длина которой равна или немного меньше длины черепной части. Уши удлиненные, их форма приближается к овальной, низко поставленные, прилегающие к голове. Глаза темно-карие или карие, кругловатые, прямо поставленные. Шея короткая, мускулистая. Грудь широкая, длинная, опущенная до локтей. Холка выраженная. Спина прямая, широкая, мускулистая. Поясница короткая, слегка выпуклая. Круп широкий, короткий, слегка покатый. Живот подобран. Хвост саблевидный, у основания толстый, на 1—2 см ниже скакательного сустава. Конечности сухие, костистые, мускулистые, прямые и параллельные. Лапы круглые, сводистые.

Шерсть блестящая, короткая (2—3), прямая и жесткая; снизу хвоста допускается длиннее. Подшерсток слабо развитый. Окрас черный с резко ограниченными подпалинами.

Литовская гончая — порода, выведенная собаководами и охотниками Литовской ССР для охоты на лося, кабана и других копытных зверей. Создана на основе породы старинной курляндской гончей. «Литовка» — самая молодая из отечественных пород гончих¹.

Литовская гончая — сравнительно небольшая собака высотой в холке 50—56 см, крепкого сложения, с крепкими костяком и мускулатурой, черноподпалого окраса.

ЛЕГАВЫЕ

Разведение подружейных собак для охоты на пернатую дичь началось в нашей стране в первой четверти XIX в. Собаководы-заводчики стремились заменить малопригодных для тяжелых условий русской охоты тихоходных и быстро утомляющихся континентальных легавых более легкими и выносливыми отечественными породами.

Проводившаяся в течение полувека работа по созданию пушкинской, офицерской, дмитровской, маркловской и курляндской пород ожидаемых результатов не дала. Неудачи объяснялись отсутствием разработанного единого стандарта русской легавой, малочисленностью производителей и разобщенностью заводчиков, которые в основном заботились о том, чтобы у других собаководов или охотников не оказалось таких же хороших или лучших охотничьих собак.

Опыт чистопородного разведения русских псовых охотников — владельцев обширных псарней не использовался. По свидетельству Л. П. Сабанеева, все эти зачаточные породы русских легавых растаяли в массе бестолковых помесей. Чтобы стать русской национальной породой легавых, больше всего данных имели маркловские легавые и среди них куцые легавые А. Ф. Ефимова. Однако сам заводчик к тому времени увлекся пойнтерами и племенную работу по русским легавым прекратил.

С 70-х годов и практически до конца XIX в. шел безудержный ввоз в Россию островных пород легавых

¹ Описания гончих по крованому следу не приводятся, так как эти породы в нашей стране еще недостаточно распространены.

собак, которые отличались быстрым розыском и твердой стойкой. Аппортирование убитой и поиск подраненной дичи возлагались на специальных собак — ретриверов. С этого времени, и особенно в советский период, разведение английских легавых было направлено на улучшение и закрепление их экстерьерных и рабочих качеств.

К концу XIX в. в Англии легавых начинают выращивать как выставочных, обращая внимание лишь на экстерьер, или как собак для состязаний в быстроте хода, не заботясь об их экстерьере. Постепенно из-за недостаточной полевой практики и увеличение быстроты поиска островные легавые стали утрачивать свое некогда замечательное тонкое и дальнее чутье: они чаще спугивали дичь или пробегали мимо, не причуяв ее. Это полностью подтверждает выводы о том, что использование не по назначению подружейных собак быстро приводит их к деградации — полной или частичной потере охотничьих качеств. Русские, а затем и советские кинологи и собаководы, сумев избежать разделения пород, творчески перерабатывали исходный материал и вели породы, отвечающие и эстетическим, и полевым требованиям наших охотников. За вековую работу они не только сохранили все хорошее, заложенное в них, но и значительно развили и улучшили весь комплекс этих качеств.

Континентальные легавые в дореволюционной России встречались редко, немецких легавых применяли только в Прибалтике. В советское время стала популярной порода немецких курцхааров, и уже в 1925 г. Первый кинологический съезд утвердил ее стандарт. По сравнению с азартными, требовавшими профессиональной дрессировки и натаски английскими легавыми, немецкие курцхаары благодаря уравновешенному характеру, верной и ранней работе по птице и зверю находили все большее признание у советских охотников. Они аппортировали убитую дичь, разыскивали подранков, охотно работали на воде и в зарослях, а их поиск не уступал поиску пойнтеров и сеттеров.

После окончания Великой Отечественной войны поголовье немецких курцхааров в стране резко возросло. Большинство собак ввозили из европейских стран без учета зоотехнических требований и документов. В этих условиях специалисты-собаководы отбирали из общей массы собак наиболее породных, отвечающих условиям русской охоты. Практически проходило новое становле-

ние породы. С середины 50-х годов началось чистопородное разведение немецких курцхааров и дратхааров.

В настоящее время в СССР сформировано шесть пород легавых собак с высокими экстерьерными и полевыми качествами. Этому способствовали повсеместное применение балловой оценки собак на полевых испытаниях и состязаниях, дающее возможность сравнить и сопоставить различных собак, практика присуждения званий чемпиона на выставках только полевым победителям, дополненная введением комплексной оценки и бонитировки, широкий охват легавых полевой проверкой, планомерная направленность выставок и выводков и другие кинологические мероприятия.

Пойнтер — порода короткошерстных легавых, систематическую племенную работу с которой начал А. А. Ланской в 1870 г. Он создал на основе ввозных собак племенную линию мощных желто-пегих пойнтеров. Из собак этого заводчика особенно известен Спорт IX, несший кровь знаменитого в Англии ч. Банга С. Прайса. К концу XIX в. в России образовалось два основных центра племенного разведения пойнтеров — Москва и Петербург.

Московские собаководы и охотники к собакам А. А. Ланского приливали крови пойнтеров из Бельгии, Франции и Германии, обращая основное внимание на выведение собак с хорошими полевыми качествами. Среди полученных собак особенно выделялись кофейно-пегий Микадо Б. Д. Вострякова, Бова Королевич Н. П. Шпортунова и др.

Петербургские пойнтеристы вели линии собак от Реи Н. И. Лунина, использовавшего тесный инбридинг и крови шведских производителей. Его желто-пегие пойнтеры обладали близким к квадрату форматом копуса, длинной, слегка облегченной мордой и прямым изящным хвостом.

Заметное влияние на развитие породы оказали киевские пойнтеры В. А. Марра. Начав работу с Тайгой I, 1360, потомком Бовы Королевича, заводчик вывел несколько собак с высокими экстерьерными и рабочими качествами, а затем прилил им крови черных пойнтеров В. Аркрайта. Таким путем был получен Блекфильд Аксакал Б. В. Ясунинского, вошедший в родословные советских пойнтеров.

Для восстановления и развития породы в советское время были использованы собаки уже сложившихся ли-

ний. В Москве от Раппо 4607 Л. И. Просви́рова были получены ч. Рокет А. А. Чумакова, ч. Бокс II В. М. Липанова и Миг П. М. Юдкина. Из их потомков известны полевой чемпион Гринго В. П. Рождественского и Киевские Камбиз В. К. Стуся и ч. Том Л. С. Чабана. Крови этих собак несли ч. Граль П. М. Юдкина, ч. Сура Е. Г. Землянского, ч. Гейда В. А. Волкова, Туз И. А. Найденкова и др. От Блекфильда Аксакала 4058 Б. В. Ясюнинского произошел знаменитый ч. Камбиз его же, давший 22 классных потомка-ч. Гледиса А. В. Богданова, полевого чемпиона Лили К. И. Кригера, ч. Блека В. П. Рождественского и других.

В Ленинграде основным производителем стал ч. Бен А. А. Корша, от которого были получены Ромп И. Лаува, Джон-Толланд В. М. Новикова и его сын Юм 156/п его же. После Великой Отечественной войны для возрождения породы использовали ч. Нема В. М. Новодворского и Фада А. О. Сенкевича, от которых произошли Миф-Бен В. М. Новодворского и ч. Рекс В. В. Курбатова. Сын ч. Рекса — неоднократно полевой чемпион Шнеп С. И. Кремера — прочно вошел в породу, дав многочисленное потомство с отличными охотничьими качествами.

Пойнтер — крепкая или крепкая сухая собака, с близким к квадрату корпусом. Высота в холке кобелей 57—65, сук 54—63 см.

Голова сухая, пропорциональная, достаточно широкая в темени, с четко выраженными переходом от лба к морде и затылочным бугром. Глаза круглые, прямо посаженные. Уши тонкие, плотно прилегающие. Обрез морды близок к прямоугольному. Шея длинная, мускулистая, высоко поставленная. Корпус хорошо развит, с достаточно глубокой, опускающейся до локтей или несколько ниже грудью. Собаки, особенно кобели, отчетливо высокопереды. Хвост прямой, упругий, продолжающий линию спины. Конечности сухие, мускулистые, с рельефно выраженными углами сочленений. Пясти слегка наклонены. Шерсть короткая, блестящая плотно прилегающая. Окрас одноцветный или пегий — черный, кофейный, палевый, желтый, красный.

В поле пойнтер работает на высоком карьере или быстром галопе с красивым поставом головы. Стойка высокая, напряженная, уверенно-твердая с вытянутым или полуопущенным хвостом. Один из основоположников породы английский собаковод-заводчик Торнтон, отмечая «мертвую» стойку разводимых им пойнтеров, рассказывал шуточную легенду о потерянной на охоте собаке, скелет которой, продолжавший стоять с поднятой передней лапой над скелетами выводка куропаток, был найден лишь год спустя.

Английский сеттер — порода, разведение которой начал

в Петербурге в 1880 г. В. Р. Диц, используя ввозного полулаверака Роджера, потомки которого проявили себя как хорошие полевые и выставочные собаки. Так, ч. Спорт 172 был широко использован как производитель. Позднее линия разводимых В. Р. Дицем собак перешла в линию собак Д. К. Нарышкина, происходивших от его знаменитого красно-пегего Артура, давшего породе Леди Артур К. В. Мошина и Неро Д. К. Нарышкина. От последнего, в свою очередь, образовалась целая плеяда выдающихся собак: ч. Фея, Нана (диплом I степени при 24 баллах за чутье), Фильдинг-Леда А. С. Тюльпанова, ч. Магда 3238 и др. Полевые линии английских сеттеров в Петербурге велись также К. К. Фалеевым и Н. А. Сумароковой.

В Москве разведением английских сеттеров занимался С. П. Меч, из питомника которого вышли известные в то время Джипси его же, Леди Сара 4609, Сильва Г. В. Ясюнинского. Потомки петербургских и московских собак в советское время были широко использованы в племенной работе. В развитии породы особое место занимает Кент оф Спасск А. П. Нелидова, ч. Даниель И. Т. Смирнова, Молль В. П. Рождественского, Прайда П. Ф. Пупышева, ч. Ирма и Перфект-Эйчик В. В. Мацкевича, ч. Мод Ф. Д. Ауцена, Лорд А. А. Белова, Даш и Риф А. А. Налетова.

В Москве как производитель широко использовался Пюрсель Абрек Я. К. Орлова, а позднее его сыновья ч. Деп Н. П. Сабининского и ч. Том В. В. Крюкова. Крови первого вошли в породу главным образом через Дивара II ЦС ВОО, давшего ч. Ферри С. С. Турова, Дэю И. А. Мочалова, Дельту А. А. Мейдмана. Крови второго несли Неро Д. К. Константинова, Даль М. С. Кузнецова, Джерри Н. М. Никольского, Рекс И Ф. Громова, ч. Гена Филимонова, ч. Троль И. А. Фетисова.

В Ленинграде породу возглавили ч. Дарк А. П. Иванова и ч. Мод Ф. Д. Ауцена. Крупный вклад в породу внес Понто Ф. Ф. Томберга, передавший свои крови последующим поколениям. Достаточно широко использовались ч. Троль А. Н. Макарова и ч. Фрам В. С. Виноградова, давшие ряд классных потомков; менее широко — Прайс С. Ф. Голубева, среди потомков которого выделялся ч. Стек Н. И. Лебедева, чудом сохранившийся во время блокады Ленинграда. Племенная линия его потомка Рыжика Н. А. Вельетаго дала ч. Юма А. В. Пищалева, ч. Айну В. В. Глазкова и казанского ч. Лема Л. В. Щербаковой.

Самостоятельные линии английских сеттеров ведутся также в Поволжье и на Северном Кавказе.

Английский сеттер — высокопередая, с растянутым корпусом, приземистая собака, с резко косыми рычагами конечностей. Высота в холке кобелей 56—64, сук 53—62 см. Индекс растянутости соответственно 107—108 и 108—110. Обладает высокими полевыми качествами, работает на типичном стелющемся галопе с крадущейся потяжкой и высокими или лежащими стойками.

Голова сухая, с выразительными темными глазами, длинной мордой и четко выраженным переходом от лба к морде. Шерсть густая и шелковистая с типичными очесами и подвесом на хвосте. Окрас двухцветный — белый с черным, желтым, оранжево-красным или кофейным крапом и трехцветный — белый с черным и оранжевым крапом.

Ирландский сеттер — порода охотничьих собак, появившаяся в России с 1890 г., когда Туз I В. С. Зеленова получил первый приз на состязаниях Московского общества правильной охоты. Большую роль в ее становлении сыграли ч. Гленкар А. Я. Пегова, его сын Рыжик К. В. Мошнина, Падди Кильдер и Нелли Кильдер Н. И. Хрущева. Эти собаки заложили в нашей стране тип ирландского сеттера, который отличным экстерьером и полевыми качествами не уступает любым другим породам островных легавых.

В 30-е годы XX в. на развитие породы повлиял ч. Гип В. С. Волкова, среди потомков которого выделялись Фан-Гип 7717 Ф. И. Поповой, ч. Ара Н. Н. Суркова, ч. Джон В. С. Кищука, Чок 30/и Е. И. Клейна.

После Великой Отечественной войны использовали потомков Фан-Гипа и Чока 30/и, давших ряд выдающихся собак. Заметный след в породе оставила и ввозная Алка И. И. Герасимова. Ее имя записано в родословных Чарминг-Чарли В. М. Копалкина, абсолютного чемпиона Леди И. И. Ефимченко, ч. Рекса Е. В. Денисова и Джерри В. П. Ульянова. В этот период было выращено много выдающихся собак: ч. Норд А. Ф. Павлова, ч. Пирр Р. С. Казьмина, ч. Мишка И. И. Аникеева, ч. Руслан Н. Д. Иванова, ч. Рубин И. П. Лидова, ч. Скиф Т. Н. Кромм, ч. Ла-ста Г. А. Аникеева, ч. Чаир В. В. Семенова и др.

Ирландский сеттер — сухая, высоконогая, высокопередая собака. Высота в холке кобелей 57—66, сук 54—63 см. В поле ирландский сеттер работает на быстром галопе с характерным «волчьим» поскоком. Стойка отчетливая, высокая, напряженная.

Голова длинная и сухая, с овальной между ушами формой черепа. Морда длинная, умеренно глубокая, с сухими, плотно прилегающими губами. Переход от лба к морде плавный, слабо выраженный. Уши тонкие, плотно прилегающие, посажены на линии глаз. Глаза овальной формы, слегка косые, темно-карие. Корпус хорошо развит, с глубоко опущенной, неширокой грудью. Холка резко выступает над линией пря-

мой и неширокой спины. Хвост, продолжающий линию крупа, посажен невысоко. Шерстный покров шелковистый, темно-рыжего окраса, иногда с небольшими отметинами (пежинами) на лбу, груди и конечностях.

Шотландский сеттер (гордон) — порода собак, появившихся в России в конце 80-х годов XIX в. Ее разведение было начато С. В. Пенским. Сформировалась на основе ввозных собак — кобеля Даша Ш КСВ 11475 и суки Дарлинг-Флинкет КСВ 24579, давших в потомстве Рока Н. М. Левачева и Даю Р. В. Живаго. Активно используя последнюю, Р. В. Живаго создал питомник шотландских сеттеров и вырастил ряд первоклассных собак, таких, как Кир, ч. Веста 771 и Беппо 770. Собак питомника Р. В. Живаго успешно вязали с собаками В. М. Лазарева.

Разведение шотландских сеттеров было сконцентрировано в Москве. В 20-х годах XX в. порода оказалась в тяжелом положении. Для ее восстановления были использованы сохранившиеся собаки, происходившие от гордонов С. В. Пенского и Р. В. Живаго, и закупленный в 1925 г. в Англии кобель Стайнлиш Фен И. Шарпа. Их потомки Дарлинг-Бой Г. Г. Леонгардта и ч. Каро I В. В. Петрова стали ведущими производителями 30-х годов, что привело к общему подъему породы. От них же были получены основные производители послевоенных лет — Бой С. С. Телегина и ч. Диана А. А. Успенского, от которых произошли ч. Каро В. Н. Ярошенко, Альян В. М. Васюкова, Бой II С.С. Телегина и ч. Цыганка А. А. Успенского.

В 50-е годы в результате ошибочной направленности племенной работы порода оказалась на грани вырождения. Однако С. С. Телегин вывел новую племенную линию высококлассных полевых собак, среди которых ч. Рада — родоначальница современных гордонов, давшая 27 полевых потомков: Вальдара П. Н. Ларенкова, ч. Руслана Е. А. Косыревой, ч. Джильду Ю. С. Колесова и др. Заметную роль в восстановлении породы сыграл ч. Рекс В. В. Петрова, от которого произошли ч. Агат А. Д. Шмаринова и ч. Ярвик И. М. Медведевой.

В 60-е годы в породу были прилиты крови ввозных собак — из Норвегии ч. Телл-Каро IV В. В. Петрова и из Чехословакии Бланки с Хнойиц А. В. Камерницкого. В этот же период племенные гнезда шотландских сеттеров образовались на Украине, в Грузии, Ленинграде, Новосибирске. Порода, преодолев кризис, вышла на уровень остальных пород островных легавых.

Шотландский сеттер — рослая, крепкого сложения собака, с массивным, но негрубым костяком, хорошо развитой мускулатурой и свободными широкими движениями. Высота в холке кобелей 63—69, сук 59—65 см. Типичный ход на поиске — достаточно быстрый, но несколько тяжелый галоп. Стойки отчетливые, уравновешенно-спокойные, с полуопущенным хвостом.

Голова массивная, сухая, с четко выраженным переходом от лба к морде и затылочным гребнем. Глаза крупные и темные. Линия морды параллельна линии черепной коробки. Шея мощная, мускулистая, высоко поставленная. Корпус развитый, с широкой и умеренно глубокой грудью. Конечности сухие, мускулистые. Шерстный покров густой, с прямой или волнистой шерстью, блестящего черного цвета с ярко выраженными рыже-красными подпалинами.

Немецкая короткошерстная легавая (курцхаар) — порода легавых собак, появившаяся в России в начале XX в. До 1914 г. Московское общество правильной охоты зарегистрировало лишь 17 собак. Становление породы началось после окончания гражданской войны и разгрома интервентов. Заметную роль в этой работе сыграли В. П. Истомин, М. Д. Менделеева-Кузьмина, Ф. К. де Лионде. Центрами разведения курцхааров были Москва и Ленинград.

В 40-е годы собаководы занимались отбором из завезенных из европейских стран собак по породным и охотничьим качествам. Кроме Москвы и Ленинграда, племенной работой занимались в Туле, Киеве, Тбилиси, Краснодаре, Симферополе, Донецке, Ташкенте. В результате в начале 50-х годов появились курцхаары с полевыми дипломами I степени: Альфа Д. Н. Гофмана, Демби В. Е. Власова, Диана Ю. И. Камерера, Лель Н. Я. Рыбина и другие, давшие чемпионов и основателей породных линий. Подавляющее большинство племенного поголовья составили инбредные потомки Рекса М. И. Юсенкова и Джека В. П. Янковского — Бой П. И. Соколова, Краля Н. К. Малахова, ч. Спутник П. И. Соколова, ч. Трильби М. А. Андреева (позже А. П. Рыбченкова). Более 15 потомков обоих собак имели полевые дипломы I степени, например Райт В. И. Великанова, Бой И. Г. Боброва, Трильби А. А. Петрова, ч. Диана А. П. Рыбченкова и др. Ч. Лада Г. П. Тушкина на полевых испытаниях дважды завоевывала диплом I степени с высшей оценкой чутья 24 балла.

В конце 50-х годов в Москве появился новый производитель Лайт А. А. Дмитриева, берущий начало от отечественных довоенных курцхааров (Нормы фон Прейсен Ф. Е. Траутмана, Рио фон Хеллерау И. И. Иоста, Франт Ф. К. де Лионде) и некоторых других ввозных (Каро

И. Б. Гугеля). Он дал потомство с высокими охотничьими качествами: ч. Люкса А. А. Бузкова, ч. Ладу К. Е. Громова, Лайта Е. В. Кудрявцева, Фирса М. А. Селаври и Рифа Н. Н. Власова.

Начало 70-х годов — период расцвета породы, когда наши курцхаары по основным показателям и стилю полевой работы не уступали островным породам легавых. Но в дальнейшем качество племенной работы снизилось. Сказалось неоправданное смешение двух неродственных племенных линий ч. Дика И. И. Яковлева и Лайта А. А. Дмитриева, а также и то, что при проведении полевых испытаний от курцхааров не требовали работы по зверю.

Немецкая короткошерстная легавая (курцхаар) — собака крепкого или крепкого сухого сложения, высокопередая, пропорционально сложенная, энергичная, с красивыми формами и легкими свободными движениями. Тип поведения уравновешенный подвижный. Высота в холке кобелей 62—66, сук 58—64 см. Типичный аллюр на поиске — умеренно быстрый галоп с переходом на быструю рысь в зависимости от условий местности.

Голова сухая, нетяжелая, слегка клиновидной (незаостренной) формы, с умеренно широкой и несколько выпуклой черепной частью. Морда удлиненная, с горбинкой, с широкой в цвет основного окраса, мочкой носа, с развитыми подвижными ноздрями. Уши висячие, несколько высокопосаженные, к концам суживающиеся и тупоокругленные. Глаза выразительные, косо поставленные, темно-карие или карие. Шея мускулистая, в верхней части слегка выпуклая. Корпус хорошо развит, с глубокой, опущенной до локтей грудью. Костяк крепкий, но негрубый. Холка хорошо выраженная, рельефно выступающая над линией прямой, широкой и мускулистой спины. Поясница мускулистая, широкая, слегка выпуклая. Хвост купируют. Шерсть короткая, густая, прямая и жесткая. Окрас кофейный, кофейный с крапом, кофейно-пегий с крапом. Обладает разносторонними охотничьими качествами (работает по птице и зверю), верным чутьем, выносливостью, врожденными способностями к аппортированию и следовой работе.

Немецкая жесткошерстная легавая (дратхаар) — порода, выведенная в Германии в конце XIX в. Жесткошерстных легавых в нашей стране не было. После Великой Отечественной войны завезены 5 пород собак этого типа: штихельхаары, пудель-пойнтеры, гриффоны Кортальса, дратхаары и чешские фоусеки. Вследствие их малочисленности и идентичности рабочих качеств предпочтение было отдано немецким дратхаарам. С середины 50-х годов породу начали вести в чистоте. Основоположниками породы стали вывезенные из ГДР ч. Пудди Ф. С. Галанина и ч. Эльфрида Г. Э. Эдельберга, давшие Бунт-Чика В. Ф. Филиппова, ч. Фудзи-Сан Н. А. Лисовского и некоторых других выдающихся производителей. Непосредствен-

ное влияние на последующее становление породы оказали ч. Айра И. А. Кухарева, ч. Аян В. И. Матасова, Яна Е. А. Малькова, Гепард II В. К. Ушаковой, ч. Гея В. А. Молоканова, ч. Маг Д. И. Волкова, ч. Дон А. М. Чернецова, ч. Граф С. Л. Бермана, отличавшиеся высокими экстерьерными и полевыми качествами.

В 70-х годах в секции жесткошерстных легавых МООиР насчитывалось несколько племенных линий от Бунт-Чика В. Ф. Филиппова, Беби-Гида О. С. Русакова, Хантера Г. И. Орешникова, Беби-Молкова Н. А. Долватовой, Карата В. К. Тимакова. На полевых испытаниях дратхаары получали дипломы, на выставках занимали высокие места. Так, Бунт-Чик имел 8 полевых дипломов, Изольда Г. В. Калашникова на Московских областных состязаниях 1971 г. и ч. Граф С. Л. Бермана на состязаниях легавых собак южных областей заняли первые места, а Яна Е. А. Малькова не раз была первой на рингах ГДР.

Немецкая жесткошерстная легавая (дратхаар) — крупная, энергичная, слегка высокопередая, пропорционально сложенная собака, крепкого или крепкого сухого сложения и уравновешенного подвижного типа поведения. Высота в холке кобелей 60—68, сук 56—64 см. Типичный аллюр на поиске — умеренно быстрый галоп с переходом на быструю рысь. Работает по птице и зверю, но особенно успешно — по водоплавающей дичи. Легче других легавых переносит холод.

Голова сухая, удлинённой клиновидной формы, с усами, бородой и косматыми бровями. Переход от лба к слегка сгорбленной морде плавный. Затылочный бугор выражен слабо. Мочка носа подвижная, коричневого цвета. Уши высоко поставленные, плотно прилегающие, суживающиеся книзу. Глаза овальные, слегка косо поставленные, от темно-каштанового до светло-янтарного цвета. Шея мускулистая, слегка выпуклая. Костяк мощный, негрубый. Мускулатура хорошо развита. Грудь умеренно широкая, опущенная до локтей. Спина широкая, крепкая. Поясница короткая, слегка выпуклая. Хвост купируют. Шерсть жесткая, прямая или с легким изгибом. Темя и уши покрыты короткой, но более мягкой шерстью. Характерные окрасы: кофейный, кофейно-пегий с крапом, коричневый с проседью, редко — серебристо-серый.

В связи с первоначальным использованием разнообразного племенного материала порода полностью не сформирована по типу шерстного покрова и экстерьеру. По этим направлениям ведется большая племенная работа.

РОЗЫСКНЫЕ

Розыскные охотничьи собаки занимают промежуточное положение между гончими и легавыми. Гончих применяют для розыска и выгона зверя из лесных угодий, а розыскных — для розыска и подъема пернатой дичи в ку-

старниках, высокотравье, болотных зарослях. От легавых собак они отличаются тем, что работают нижним чутьем, без стойки, поднимают дичь, как правило, с голосом и аппортируют ее.

Группу розыскных охотничьих собак подразделяют на две подгруппы. К первой относят породы спаниелей и немецкую перепелиную собаку, ко второй — все существующие породы ретриверов.

Спаниели — группа пород, сформированных в Англии на основе староиспанских длинношерстных легавых, поднимающих пернатую дичь без стойки в прыжке со взлаиванием. Ввоз этих собак на Британские острова был начат с XVI в. В результате направленной работы английские собаководы получили породу спаниелей (испанок), применявшихся для охоты на пернатую дичь, преимущественно по вальдшнепам.

Спаниели длительное время существовали как единая порода. Лишь в начале XIX в. из них сформировали две весовые группы — массой до 25 и свыше 25 английских фунтов (1 фунт — 0,4 кг.) Так образовались две заводские породы — коккер-и спрингер-спаниелей; в конце XIX — первой четверти XX в. в Англии при широком использовании крови пуделей было выведено более 10 пород спаниелей, в том числе вельшспрингеры, сусексы, клюмберы, норфолки, фильды. В Ирландии и США созданы породы ирландских и американских водных спаниелей и американского коккер-спаниеля. Все спаниели работают без стойки; причуяв дичь, они с энергичного поиска переходят на потяжку, затем делают короткую приостановку, за которой следуют энергичные броски со взлаиванием, заставляющие найденную птицу подняться на крыло под выстрел охотника. Небольшой рост позволяет спаниелям без особого труда проникать при розыске дичи в густые кустарники или в камышовые заросли. Они охотно ведут поиск на воде, а некоторые ныряют.

Появившись в России в 1884 г., спаниели до 1945 г. не нашли широкого охотничьего применения. После окончания Великой Отечественной войны в нашу страну были завезены спаниели самых разных пород. Однако все они оказались немногочисленны, чтобы вестись в чистоте. На путь развития пород указывал еще Л. П. Сабанеев. Он писал, что породы спаниелей начали смешиваться между собой, и, вероятно, число их сократилось бы до двух или одной, если бы Спаниель-клуб не стал прилагать усилия,

чтобы сохранить все породы в чистоте. В этом, однако, не было большой необходимости, так как охотничьи качества всех спаниелей почти одинаковы.

В результате смешения кровей ввезенных в страну пород спаниелей, в основном коккеров, сусексов, фильдов и спрингеров, были получены новые производители, более полно удовлетворявшие требования русской охоты и положившие начало заводскому разведению новой породы русских спаниелей. В 1951 г. на нее был утвержден первый национальный стандарт, в который в 1959 г. и 1966 г. вносились изменения. Требования стандарта направляли работу собаководов по пути создания более рослого и крепкого, а следовательно, и более выносливого отечественного спаниеля.

Направленная селекционно-племенная работа оказалась результативной. Если на Московской выставке охотничьих собак в 1946 г. экспонировалось 25 ввозных спаниелей четырех различных пород, то на выставке 1965 г. — уже 168 спаниелей новой породы. Русских спаниелей применяют для охоты на пернатую дичь. Центры их разведения — Москва и Ленинград, отдельные гнезда появились в Воронеже, Калининe, Брянске, Новосибирске, Саратове и в других городах.

В московской группе спаниелей несколько племенных линий; некоторые из них дали выдающихся производителей. От чемпиона породы Санчо Н. Г. Малеева, потомка Пирата Н. Н. Боброва, получено 18 классных собак. Его сын Джим Д. Т. Тимощука успешно продолжил эту заводскую ветвь, собаки которой передавали потомкам высокие экстерьерные и полевые качества. Линии Джимми питомника «Красная звезда» и Грея С. Р. Барабанова также повлияли на формирование новой породы спаниелей. В их составе много производителей: Долька А. И. Кочетова, ч. Нора Н. Г. Малеева и их потомки — Тасс А. Г. Семенова, ч. Ральф В. С. Кормилицына (г. Брянск), а также классные представители линии Грея Ромул И. Д. Головы, Лайма Л. Н. Бибикова, Чок Б. В. Воронцова и их потомки — Каро Г. Г. Яковенко, Джим В. К. Антонова, Бара Е. К. Кудряшова и другие.

В ленинградской группе от ч. Анчара Ю. В. Снилова произошли ч. Чара В. И. Бакулина, ч. Рекс Н. П. Филиппова, Гном К. А. Глуховского.

В Воронеже выращена ч. Фрина А. А. Ермолаева, а в Брянске — ч. Ральф В. С. Кормилицына.

Русский охотничий спаниель — подружейная собака небольшого роста, крепкого сложения и уравновешенного подвижного типа поведения. Высота в холке кобелей 38—44, сук 36—42 см. Индекс растянутости соответственно 110—115 или 115—120. Типичный аллюр на поиске — легкий галоп.

Голова сухая, умеренно длинная, с широкой черепной частью. Лоб слегка выпуклый. Морда длинная и широкая; при осмотре сбоку обрез ее приближается к прямоугольному. Переход от лба к морде резкий. Затылочный гребень выражен слабо. Надбровные дуги развиты. Линии морды и черепа параллельны. Уши висячие, длинные, широкие и тяжелые, прилегающие к голове, посаженные несколько выше линии глаз. Глаза овальные, умеренно крупные, с прямым разрезом век, темные или светло-карие в зависимости от основного тона окраса шерсти. Шея умеренно длинная, мускулистая, относительно низко поставленная. Грудь умеренно широкая, глубокая и длинная. Холка хорошо развитая. Спина широкая, прямая, слегка покатая, мускулистая. Поясница короткая, широкая, слегка выпуклая, мускулистая. Круп широкий, умеренно длинный, слегка покатый. Живот умеренно подтянут. Хвост прямой, купируется до половины длины. Конечности сухие, крепкие, короткие, прямые и параллельные. Пясти слегка наклонные, плюсны поставлены прямо. Лапы округлые, сводистые, с плотно сжатыми пальцами и густой длинной шерстью между ними. Шерстный покров длинный, густой, прямой или волнистый, мягкий и блестящий. На голове и передней стороне ног шерсть короткая и прямая; на шее, спине, боках и крупе длинная и густая; на нижней стороне груди и живота, задней стороне ног и нижней стороне хвоста волос длинный, образующий очесы и подвес; на ушах красивая длинная и волнистая шерсть. Окрас одноцветный — черный, коричневый рыжий и золотистый; двухцветный и трехцветный — различных оттенков.

Коккер-спаниель — английская порода собак с красивым внешним видом и хорошими полевыми качествами. За последние два десятилетия интерес к ней в нашей стране значительно возрос. В западных странах это самая распространенная порода спаниелей.

Племенная работа ведется в основном в Москве и Ленинграде. На Московской выставке охотничьих собак 1986 г. было показано 106 коккеров-спаниелей, из них ч. Ритайлан Дали Ю. Ю. Гунтера, ч. Кардиган Блек Берд Маргарет Г. И. Дзюбы и др. Коккеры у нас применяют для охоты на болотную и водоплавающую дичь, а на их родине — главным образом для охоты на вальдшнепов.

Коккер-спаниель — энергичная собака небольшого роста, крепкого сложения. Высота в холке кобелей 39—41, сук 38—40 см; масса не более 14,5 кг. Типичный аллюр на поиске — легкий галоп с частыми и энергичными скачками.

Голова с развитой черепной частью, морда прямоугольной формы, с выраженным переходом от лба к морде. Глаза карие или темно-карие. Уши лоскутообразные, низко посаженные, длиной до мочки носа, красиво и обильно убранные длинной волнистой шерстью. Корпус пропорциональный, квадратный. Грудная клетка развитая, спина и поясница

широкие и сильные. Хвост низко посажен, купируется до $\frac{1}{3}$ длины. Ноги мускулистые, с мощным костяком, лапы крепкие — «кошачьи». Шерсть длинная, прямая, мягкая, с развитым украшающим волосом; на голове и передней стороне ног короткая. Окрас одноцветный — рыжий, золотистый, черный; допускается небольшое белое пятно на груди; двухцветный и трехцветный — разных оттенков.

Немецкая перепелиная собака работает без стойки, и по этому признаку ее относят к группе розыскных охотничьих собак. Выведена от старонемецкой ищейки — штёбера. Внешне напоминает лангхаара. В Германии используются для охоты на пернатую дичь и мелкого зверя (зайца, лисицу), но главным образом — на боровую и водоплавающую птицу. Немецкая перепелиная собака уверенно и с голосом идет по обыкновенному и кровавому следу, охотно аппортирует с суши и воды. Для нее характерна злобность к зверю — собака самостоятельно справляется с лисицей. В нашу страну немецких перепелиных собак завозили единично и поэтому они не нашли применения.

Немецкая перепелиная — собака небольшого роста, с крепким костяком, хорошо развитой мускулатурой и гармоничным пропорциональным сложением. Высота в холке кобелей 46—50, сук 40—45 см.

Голова сухая. Морда несколько заостренная, с небольшой горбинкой и широкой спинкой носа. Длина морды примерно равна длине черепа. Надбровные дуги не выступают. Затылочный бугор выражен слабо. Глаза овальные, с косым разрезом век, темно-карие или карие. Уши высоко поставленные, при натяжении достигают мочки носа — коричневой, подвижной, с широко раскрытыми ноздрями. Шея крепкая и мускулистая. Холка высокая и длинная. Спина и поясница короткие и мускулистые. Круп длинный и плоский. Грудь овальная, длинная и глубокая, опущенная до локтей или ниже. Живот умеренно подтянут. Конечности крепкие, мускулистые, правильно поставленные. Суставы крепкие, хорошо развитые. Лапы удлинено-овальные. Хвост высоко поставлен, купируется на $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{2}$ длины. Шерсть длинная, густая, волнистая, плотно прилегающая, на ушах вьющаяся, на голове короткая и густая. На передних ногах очесы, на хвосте подвес. Окрас темно-коричневый или коричневый разных оттенков с небольшими пежинами на груди и лапах.

Ретриверы — собаки из группы следовых, которые разыскивают и аппортируют взятую охотником из-под легавой убитую или подраненную пернатую дичь. Поэтому ретривер должен обладать сильным нижним (следовым) чутьем, хорошими зрением и слухом, силой и выносливостью, страстью к аппортированию с суши или воды, послушанием и понятливостью, не рвать и не мять аппортируемую дичь. Л. П. Сабанеев писал, что ретриверу требовались чутье сеттера или спаниеля, ум

и зоркость колли, любовь к воде водолаза, понятливость и любовь к поноске пуделя. Вот почему при создании пород ретриверов собаководы использовали крови сеттеров, водных спаниелей, лабрадорских ньюфаундлендов (водолазов), охотничьих пуделей, колли и следовых собак.

Ретриверы — это сильные собаки крепкого сложения, уравновешенного подвижного типа поведения, похожие на водолазов, но меньше ростом и более легкого телосложения.

В настоящее время известны пять пород, три из которых распространены наиболее широко: *лабрадорский ретривер* — гладкошерстный, высота в холке 54—57 см, черного, кофейного или желтого окрасов, с небольшими висящими, несколько смещенными назад ушами, высоконогий; *золотистый ретривер* — среднелинношерстный, золотисто-рыжего окраса, высотой в холке 56—64 см, с несколько более растянутым корпусом; *чезапикский ретривер* — выведенный в США, наиболее крупный из всех пород ретриверов, высота в холке 58—66 см, с окрасом от темно-кофейного до бледно-рыжего, с плотным, несколько удлинённым шерстным покровом.

Ретриверов применяют на охотах с островными легавыми, но они могут работать и самостоятельно, как спаниели, поднимая без стойки найденную дичь. В настоящее время ретриверов наиболее успешно используют для охоты на крупную пернатую дичь при сезонных перелетах. Относительно крупный рост и крепкое сложение позволяют ретриверу пробираться в крепи и работать на большом удалении от охотника.

Отдельные собаки разных пород ретриверов начали появляться и в нашей стране, однако опыта использования их в охотничьей практике пока нет. Незнание этих пород кинологами затрудняет проведение экспертизы на ринге.

НОРНЫЕ

К норным охотничьим собакам относят различные породы низкорослых терьеров и таксы.

Норная охота добычлива. Все норные собаки — отличные истребители крыс, ласок, хорей, но основное их назначение — охота на барсука (где она разрешена), лисицу и енотовидную собаку в норах. Имея небольшой рост, эти сильные и злобные к зверю собаки легко проникают в норы, выгоняют из них затаившегося зверя под выстрел охотника или загоняют его в тупик норы и держат там, пока охотники не раскопают подход.

Довольно часто собаки сами справляются со зверем, и, задушив его, вытаскивают наружу.

Норных собак применяют и при обычной охоте на лисиц с гончей, когда преследуемый зверь успевает спрятаться в норе. Пущенный туда фокстерьер или такса выдворяет зверя наружу. Кроме злобности к зверю, норная собака должна обладать хорошим чутьем, чтобы безошибочно определять наличие зверя в норе и находить его там, ловкостью, чтобы избежать ударов клыков зверя, настойчивостью в преследовании в сложном подземном лабиринте, громким и звонким голосом.

Терьеры — эта группа собак получила свое название от латинского слова *terra* — земля. К норным относят тех терьеров, высота которых в холке не превышает 40 см. Родина терьеров — Британские острова, где они разводились в течение нескольких столетий. Собаки отличались смелостью, подвижностью и, главное, злобностью к зверю. К ним в первую очередь относят фокстерьеров, скочтерьеров, вельштерьеров, лейклендтерьеров и другие породы собак для охоты на лисиц и барсуков в норах. Кроме норных терьеров, в Англии выведены ирландские терьеры для охоты на выдр, бультерьеры для травли копытных зверей.

Интерес к породам норных терьеров не ослабевал, и в XX в. в Германии была создана порода ягдтерьеров, в Чехословакии — чешских терьеров, в США — бостонтерьеров, в Австралии и Шотландии — другие новые породы. Из-за оригинальной внешности ряд пород утратил или утрачивает свои охотничьи способности и превращается в комнатно-декоративных собак.

В нашей стране наибольшей популярностью пользуются жесткошерстные и гладкошерстные (короткошерстные) фокстерьеры, а в последние годы внимание охотников привлекают вельштерьеры и немецкие ягдтерьеры.

Фокстерьеры — наиболее распространенные норные собаки двух разновидностей — короткошерстной и жесткошерстной. Скрещивание их между собой привело к схожести по телосложению, окрасу шерстного покрова, конституциональному типу, а по типу поведения и рабочим качествам (кроме типа шерстного покрова) они совершенно одинаковы. В настоящее время численно преобладают жесткошерстные фокстерьеры, у которых жесткая и довольно длинная с изгибом шерсть кажется

волнистой. Образуя щетинистые усы и бороду, она придает своеобразный облик голове, а собаке — эффектную внешность.

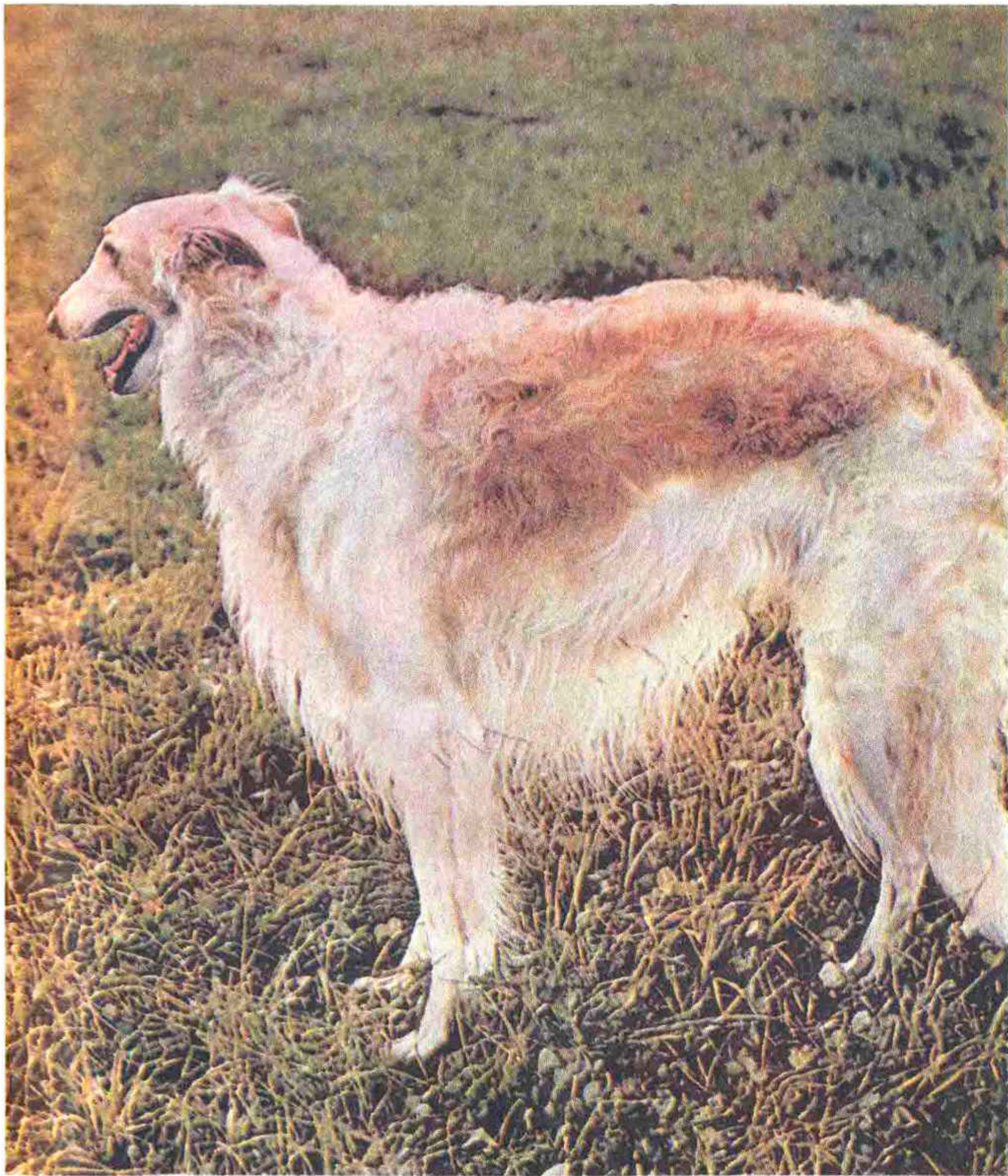
Порода гладкошерстных фокстерьеров появилась в России в первой половине XIX в., а порода жесткошерстных фокстерьеров — только в конце того же века. Центром разведения после Великой Октябрьской социалистической революции стала Москва. Основу породы составили жесткошерстные Крокслей Кромвель и Крокслей Уай-Нота А. И. Окунева, гладкошерстные Мольтон Пенч-Бол А. И. Окунева и Меджик оф Шанегольден питомника Всекохотсоюза (позднее Э. Э. Борель). Значительную роль в породе жесткошерстных фокстерьеров сыграл ч. Дредноут С. М. Горнова, его сын Гандрик и внук Джой С. С. Гинзбурга; от последнего в 50-е годы образовалось большое потомство как жестко-, так и гладкошерстных собак.

На породу жесткошерстных фокстерьеров в послевоенный период повлияли ч. Торн Н. Л. Поповой, его сын ч. Горн С. М. Горнова, ч. Бемби В. А. Маныкина, Бром Е. И. Погосьяна, ввозной Блиц К. А. Яковлева, Энно Марачевского; на породу гладкошерстных фокстерьеров — Джерри П. Н. Жданова, Джой С. С. Гинзбурга, Факир питомника «Красная звезда».

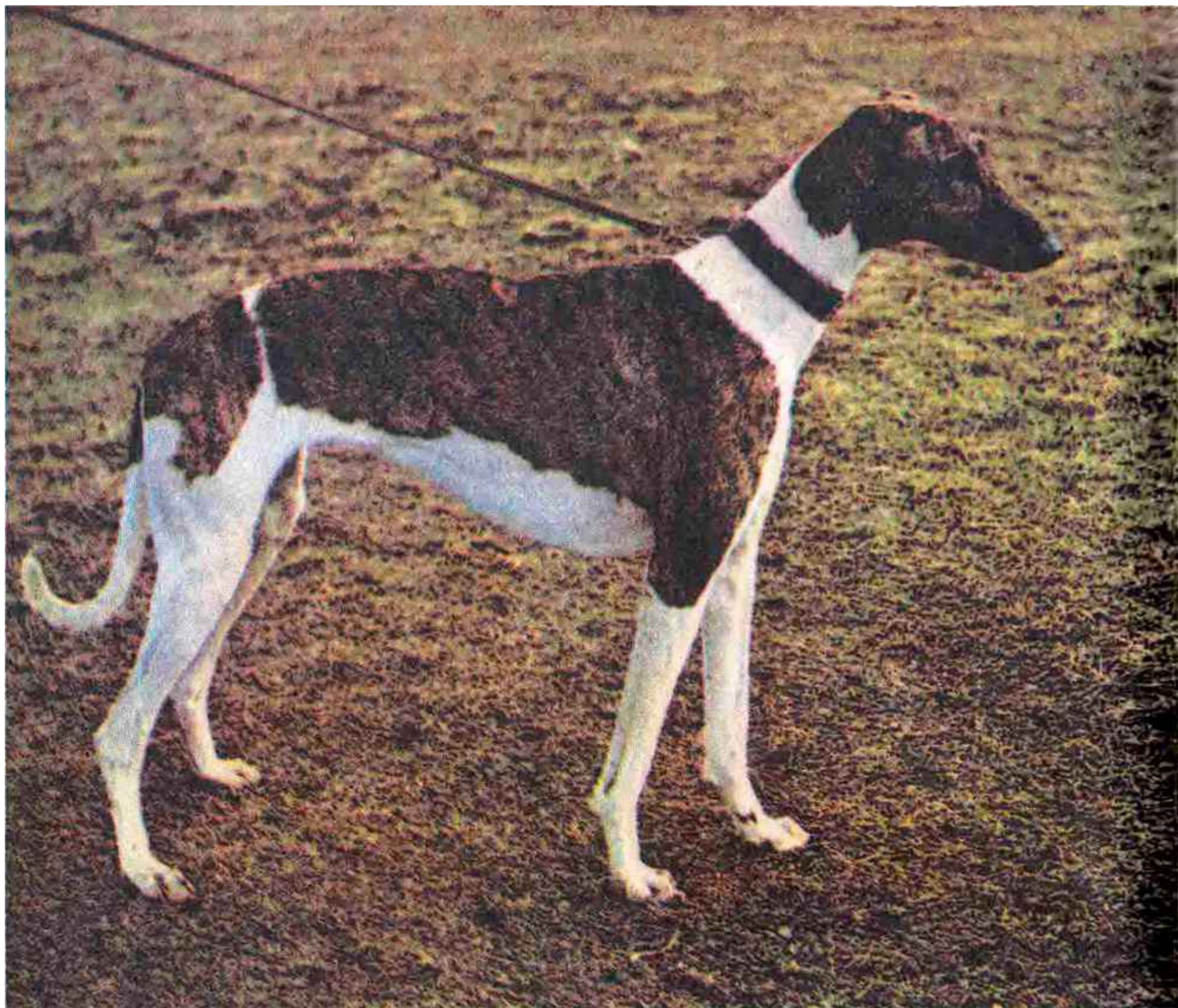
Жесткошерстный фокстерьер — небольшая собака квадратного формата, с хорошо развитым костяком и сильной мускулатурой, крепкого сухого сложения, живого, легко возбудимого темперамента. Характерны вертикальный постав шеи и отставленные назад задние ноги. Высота в холке кобелей 35—40, сук 33—38 см.

Голова сухая, длинная, клинообразная, с сильными челюстями. Морда заостренная, по длине несколько больше черепной части. Лоб плоский, неширокий. Переход от лба к морде выражен слабо. Мочка носа только черная. Уши небольшие, треугольные, висящие на хрящах, плотно прилегающие. Глаза небольшие, темные. Шея сухая, мускулистая. Грудь крепкая, широкая, достаточно глубокая. Спина крепкая, короткая. Хвост купируется до $\frac{1}{3}$ длины. Конечности крепкие, прямые, параллельные; передние с тупым углом плечелопаточного сочленения, задние с хорошо выраженными углами. Шерсть густая, жесткая, длинная, с изгибом, на морде образуют усы и бороду, искажая форму головы, делая ее прямоугольной. Окрас двухцветный или трехцветный, белый с черными, рыжими и серыми пятнами (белый всегда преобладает). Шерстный покров требует проведения тримминга 2—4 раза в год.

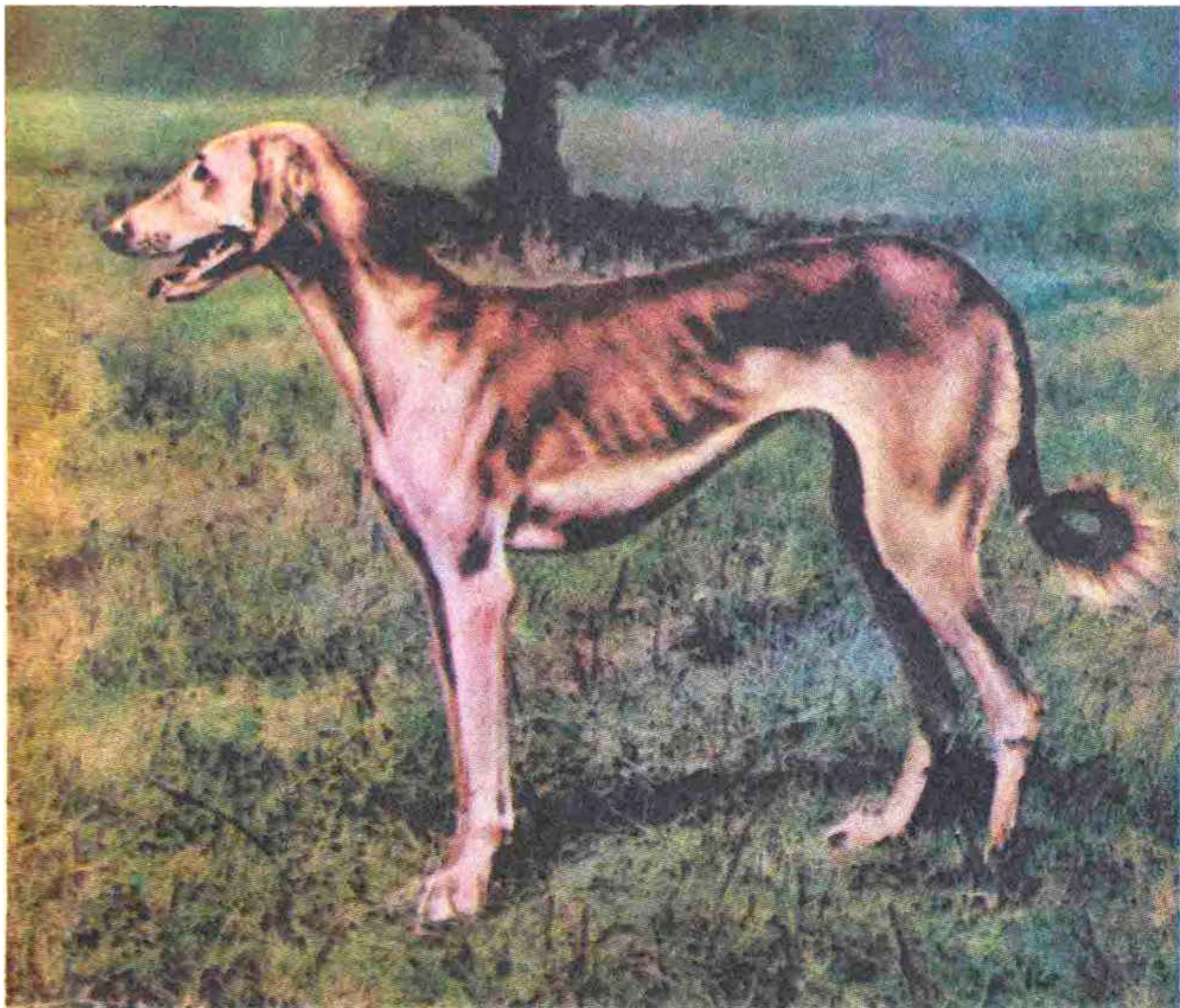
У гладкошерстных фокстерьеров шерсть короткая, прямая, жесткая, плотно прилегающая, с хорошо развитым подшерстком. Голова покрыта коротким, плотно прилегающим волосом. Окрас шерстного покрова идентичен окрасу шерсти жесткошерстных фокстерьеров.



РУССКАЯ ПСОВАЯ БОРЗАЯ



ХОРТАЯ БОРЗАЯ



БОРЗАЯ ТАЗЫ



БОРЗАЯ ТАЙГАН

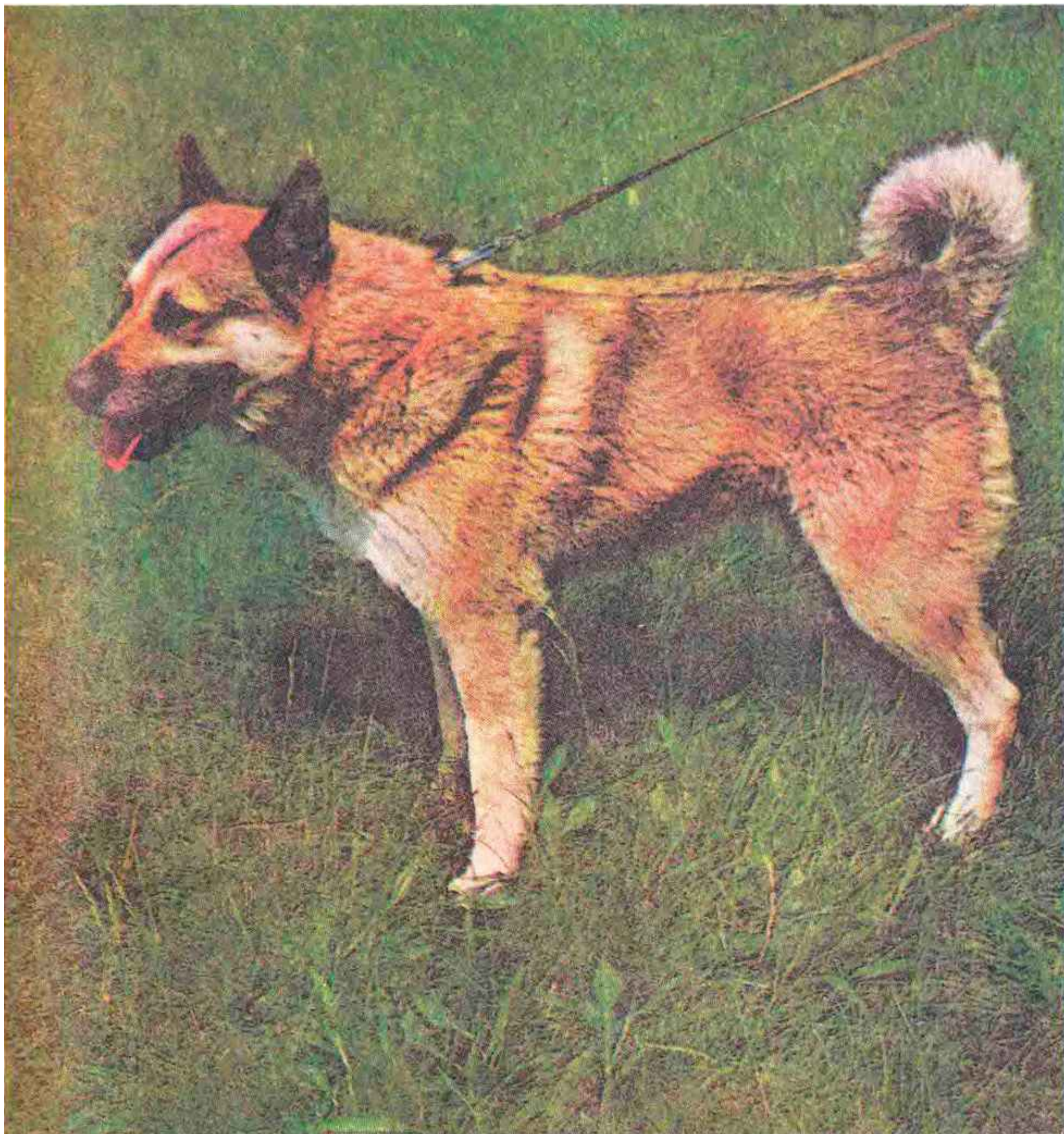
КАРЕЛО-ФИНСКАЯ ЛАЙКА

ЗАПАДНОСИБИРСКАЯ ЛАЙКА





РУССКО-ЕВРОПЕЙСКАЯ ЛАЙКА

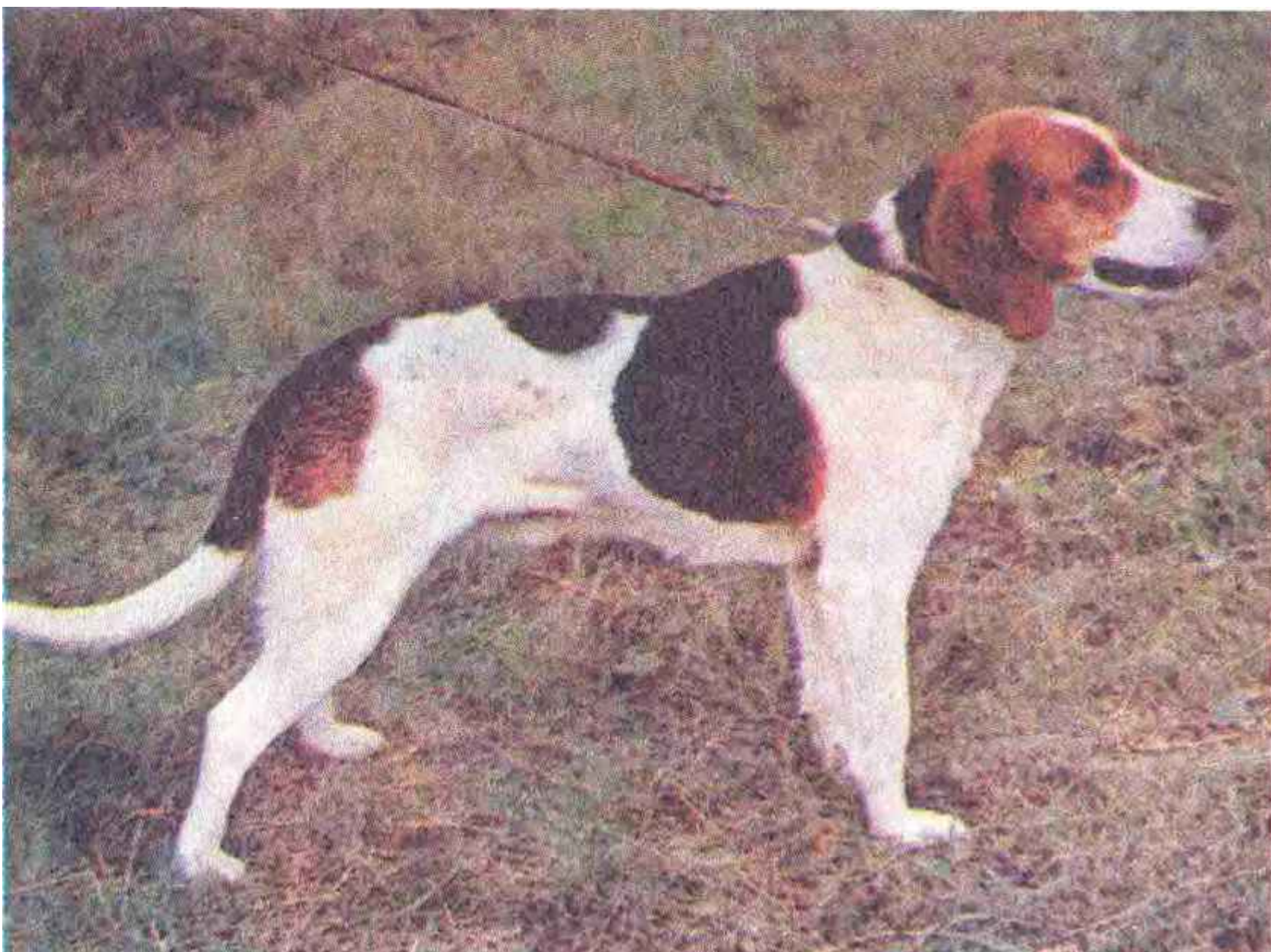


ВОСТОЧНОСИБИРСКАЯ ЛАЙКА



РУССКАЯ ГОНЧАЯ

РУССКАЯ ПЕГАЯ ГОНЧАЯ





ЭСТОНСКАЯ ГОНЧАЯ

ЛАТВИЙСКИЕ ГОНЧИЕ





РУССКИЙ СПАНИЕЛЬ
ПОЙНТЕР





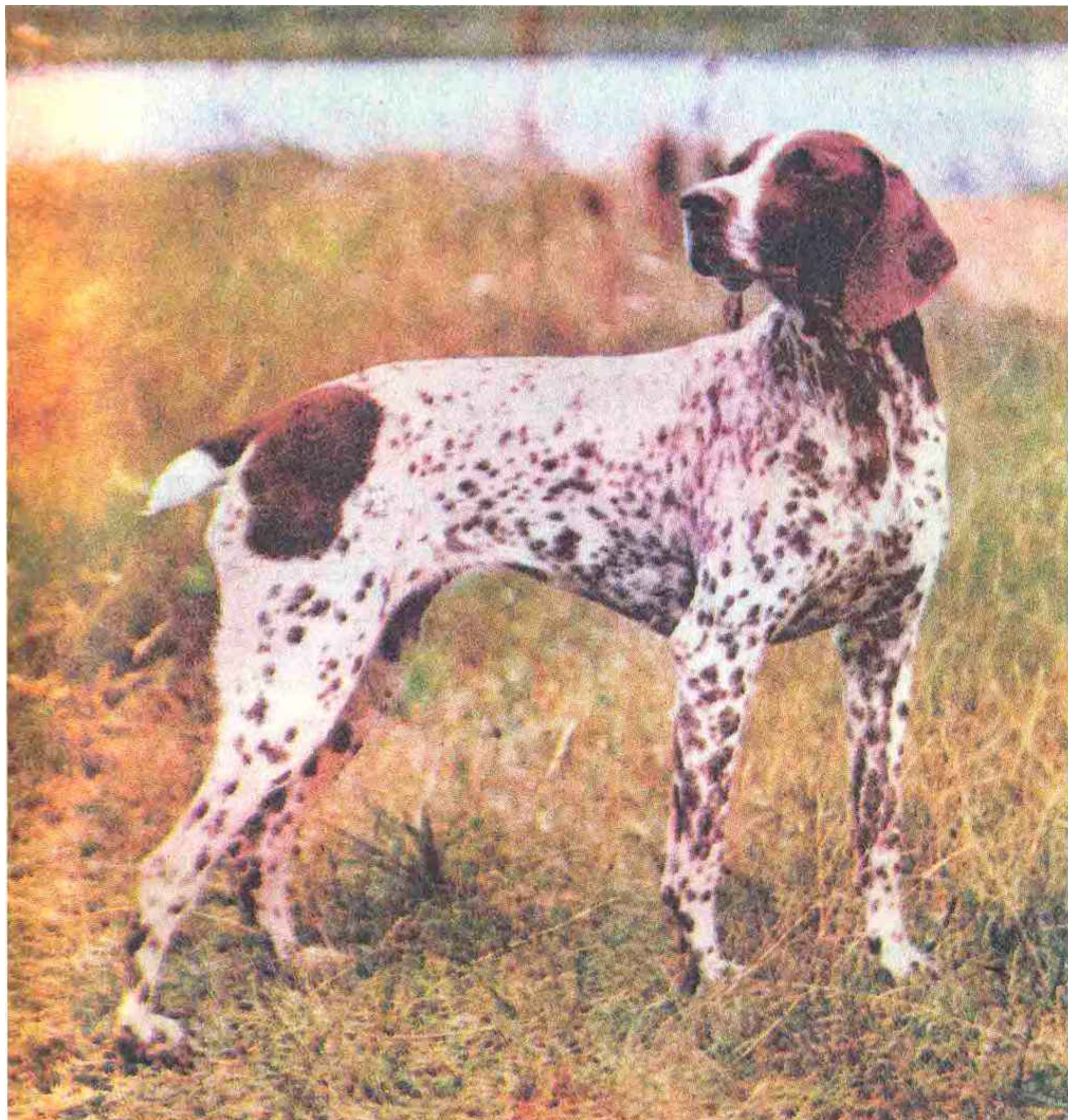
ШОТЛАНДСКИЙ СЕТТЕР

АНГЛИЙСКИЙ СЕТТЕР





ИРЛАНДСКИЙ СЕТТЕР



НЕМЕЦКИЙ КУРЦХААР



НЕМЕЦКИЙ ДРАТХААР

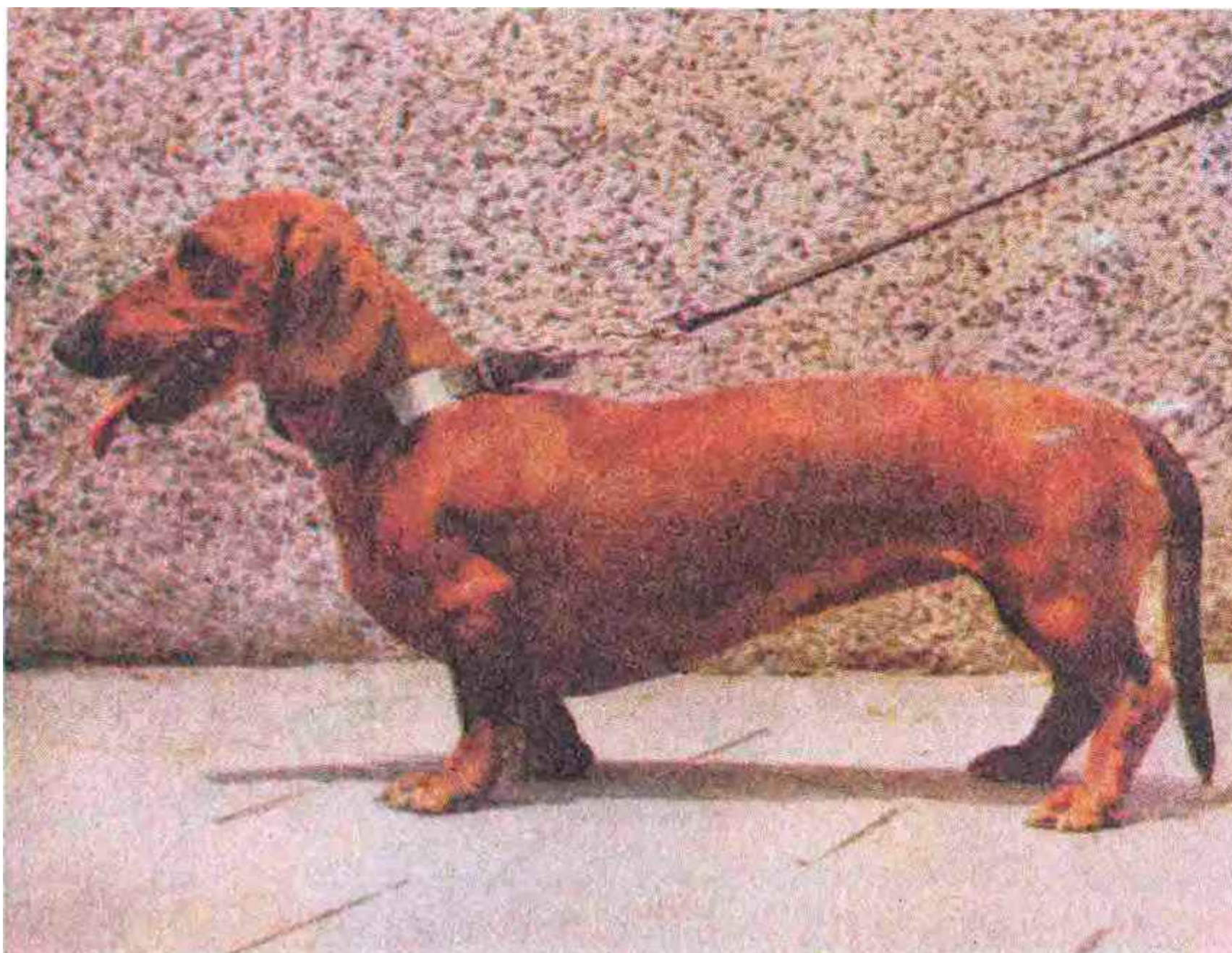
ЖЕСТКОШЕРСТНЫЙ ФОКСТЕРЬЕР





ЯГДТЕРЬЕР

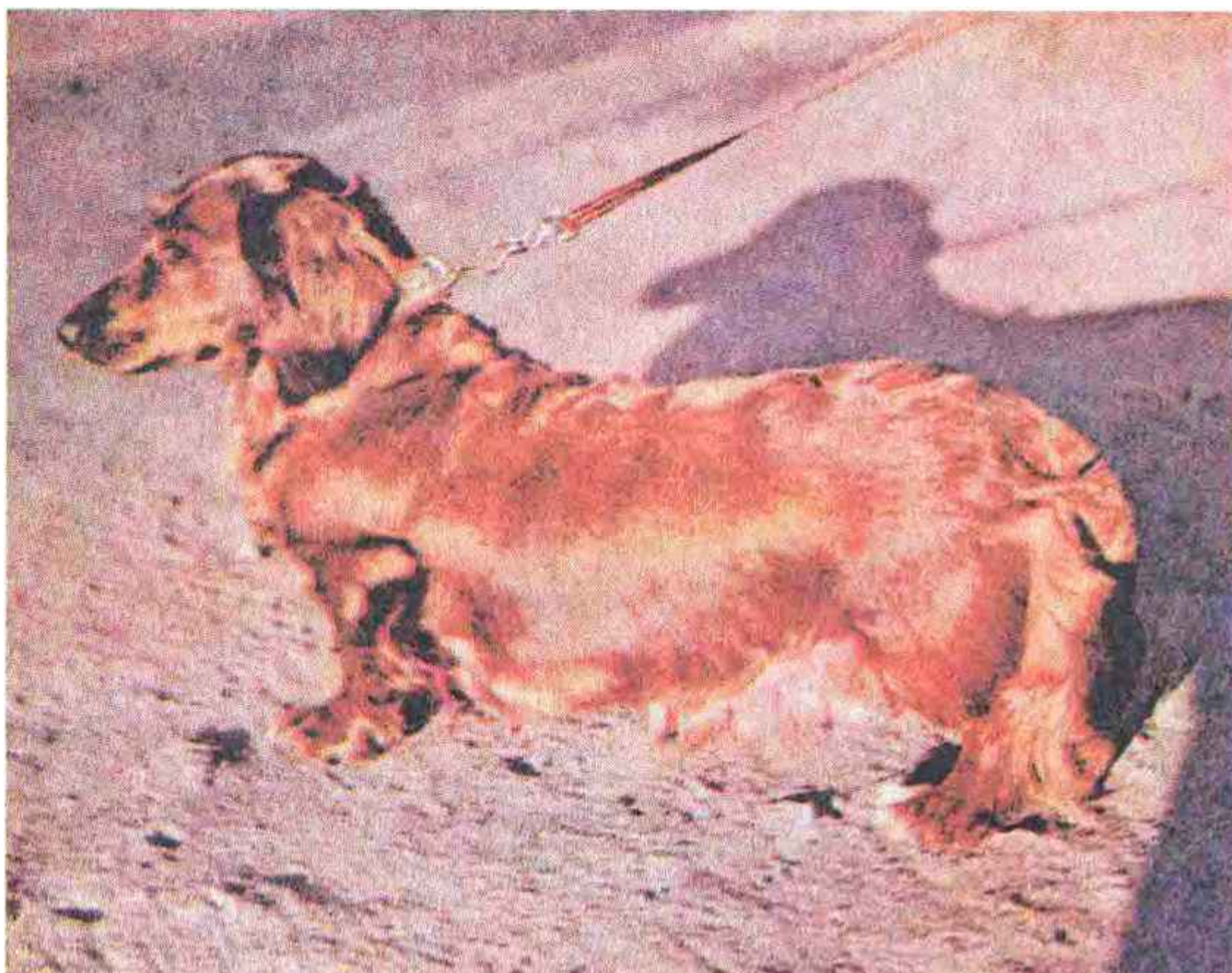
ГЛАДКОШЕРСТНАЯ ТАКСА





ЖЕСТКОШЕРСТНАЯ ТАКСА

ДЛИННОШЕРСТНАЯ ТАКСА



Ягдтерьер — порода немецкого охотничьего терьера, выведен в Германии в 20-х годах XX в. путем целенаправленного скрещивания фокстерьера, лейклендтерьера и других темноокрашенных терьеров. Обладая врожденной злобностью к зверю и удивительным бесстрашием, ягдтерьер — не только превосходная норная собака, но и хороший помощник в розыске дичи на суше и воде. Он охотно работает по кровяному следу и аппортирует. Его завидная бойцовская страсть сочетается с отличной дрессируемостью и хорошим послушанием. По характеру шерстного покрова различают гладкошерстных и жесткошерстных ягдтерьеров, которых часто скрещивают между собой.

Популярность ягдтерьеров в нашей стране с каждым годом возрастает.

Ягдтерьер — небольшая собака, несколько растянутого формата, крепкая и выносливая, легковозбудимого темперамента. Высота в холке кобелей 36—40 см, сук на 2 см меньше.

Голова сухая, клинообразная, с плоской черепной частью. Морда мощная, с крепкими челюстями, ее длина несколько короче длины черепной части. Переход от лба к морде малозаметен. Уши высоко посаженные, средней величины, висящие на хрящах. Глаза небольшие, темные, глубоко посаженные. Шея крепкая, сухая, высоко поставленная. Грудь глубокая. Спина крепкая, прямая, мускулистая. Круп удлиненный, мускулистый. Хвост хорошо поставлен, держится несколько косо назад. Конечности крепкие, мускулистые. Лопатки длинные, косо поставленные. Предплечья прямые, массивные. Бедрa длинные, с хорошими углами сочленений. Лапы почти овальные, собранные в комок. Шерсть прямая, густая, жесткая, некороткая, гладкоприлегающая. Окрас черный с черно-серым подпалом или темно-коричневый с коричневато-ржаво-желтыми отметинами на бровях, морде, груди, ногах и лапах. Допускается светлая и темная маски и небольшие пежины на груди и пальцах ног.

Вельштерьер (уэльсский терьер) — одна из самых старинных английских пород собак. Первые сведения о них появились в литературе XVI в., где они упоминаются как староанглийские черноподпалые терьеры. В нашу страну этих собак завезли только в последние десятилетия. Эксперт-кинолог В. Г. Гусев пишет, что подвижный, но уравновешенный нрав в сочетании с неистовой страстью и отвагой позволяет использовать их не только для норной, но и для других охот — на копытных, птиц, бобров, для истребления крыс.

Вельштерьер — небольшая собака, квадратного формата. Высота в холке кобелей 36—40, сук 35—39 см.

Голова длинная, сухая, переход от лба к морде почти незаметный. При осмотре сбоку линия морды параллельна линии лба. Уши высоко

посаженные, висячие на хряще. Глаза небольшие, темные, высоко поставленные. Шея длинная, сухая. Холка хорошо выражена. Спина упругая, поясница короткая, слегка выпуклая. Круп короткий и мускулистый. Грудь овальной формы, глубокая. Конечности крепкие, костистые. Плюсны поставлены почти отвесно. Лапы круглые, сводистые. Шерсть жесткая, густая. Окрас рыжий с черным чепраком.

Таксы — группа норных собак, известная с глубокой древности. Изображения таксообразных собак встречаются на памятниках Древнего Египта. Современные кинологи считают, что таксы произошли от гончих собак, переходной формой которых являются таксообразные бракки. Об этом свидетельствует и способность такс гнать зверя с голосом. Таксы более успешно, чем другие норные, разыскивают выдворенного из норы зверя и гонят его с голосом.

По типу шерстного покрова такс подразделяют на гладкошерстных (наиболее распространенных), длинношерстных и жесткошерстных. Эти разновидности представляют в нашей стране три самостоятельные породы. В Европе же насчитывают девять пород такс, собаки которых отличаются друг от друга массой, обхватом груди, — нормальные, кроличьи и карликовые таксы.

Этих собак чаще используют как комнатно-декоративных, что сказывается на подборе производителей в основном по экстерьерным, а не по охотничьим качествам. Очевидно, именно поэтому среди такс встречается много трусливых собак.

Такса — мелкая, приземистая, сильно растянутого формата, коротконогая собака, с крепким костяком и сильной мускулатурой, в основном крепкого сухого сложения, уравновешенного темперамента. Высота в холке кобелей 17—27, сук 15—25 см. Индекс растянутости 155—170.

Голова сухая, клинообразная, длинная, слегка горбоносая, без заметного перехода от лба к морде. Челюсти сильные, развитые. Глаза небольшие, овальные, темно- или светло-карие. Уши висячие, довольно длинные, высоко посаженные. Шея сухая, достаточно длинная, высоко поставленная. Грудь широкая, с выдающейся вперед грудной костью. Холка высокая, длинная. Спина прямая, плавно переходящая в слегка выпуклую поясницу. Круп длинный, широкий, слегка скошенный. Хвост длинный, слегка саблевидный, продолжает линию спины. Конечности короткие, сухие, мускулистые, крепкие. Шерстный покров у гладкошерстных такс короткий, нежесткий, плотно прилегающий и блестящий; у длинношерстных — длинный, мягкий, образующий очесы и подвес, на морде шерсть короткая; у жесткошерстных — жесткая, прямая, густая, образующая густые брови, усы и бороду. Окрас шерстного покрова у всех пород черный с подпалинами, кофейный, рыжий, желтый, мраморный, пятнистый.

БИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВЕДЕНИЯ

Собаководство — древняя и сложная отрасль животноводства. Если задачей других областей животноводства является улучшение домашних животных по одному-двум показателям (живая масса и молочность, резвость или сила, качество шерсти, яйценоскость и т. д.), то собаководство занимается совершенствованием целого комплекса свойств: обоняния, зрения, слуха и др. Однако, несмотря на сложность стоящих перед собаководством задач, оно до сих пор ведется эмпирическими методами. Опыт, накопленный человеком за несколько тысячелетий разведения собак, позволил вывести столь совершенные породы домашних животных.

Развитие охотничьего собаководства без научной основы дорого обходится обществу и далеко не всегда приводит к нужным результатам. Кроме того, из-за сосредоточения поголовья большинства охотничьих собак в личном пользовании и общественного характера ведения собаководства племенная работа с породами охотничьих собак находится, как правило, в руках неспециалистов.

До сих пор племенная работа с охотничьими собаками и их чистопородное разведение базируются на учете только индивидуальных особенностей собак или ведутся формально на основе результатов комплексной оценки (бонитировки). В собаководстве не применяют достижения биологии (труды И. И. Шмальгаузена, Л. В. Крушинского), результаты селекции в зоотехнии (работы М. Ф. Иванова, Д. А. Кисловского). Поэтому столь важно ознакомление кинологов и собаководов с основами племенного и породного разведения собак.

Цель разведения охотничьих собак — сохранение

и повышение их продуктивности — удовлетворения материальных и эстетических потребностей человека и способности животных к воспроизводству. Требования к продуктивности меняются в соответствии с запросами человека и условиями жизни. Уменьшение количества пернатой дичи, например, потребовало от легавой, с одной стороны, ускорения и расширения поиска, с другой — установления большего контакта с охотником. После перехода от комплектной псовой охоты к ружейной с одиночной гончей стало необходимым такое качество собак, как вязкость. Ретриверы, которых ранее использовали только для розыска и подачи убитой дичи, должны, как и спаниели, самостоятельно отыскать птицу и поднять ее на крыло под выстрел охотника.

Трудности содержания, особенно в городских условиях, одновременно нескольких собак разных пород ведут к совершенствованию универсальности, иногда в ущерб некоторым другим качествам. Снижение экономического значения охоты привело к повышению эстетических требований к полевой работе охотничьих собак. Все эти изменения учитывают при определении направления племенного разведения собак. Оно не должно ориентироваться на преходящие требования сегодняшнего дня. Так, одностороннее увлечение повышением быстроты аллюра наносит ущерб выносливости, поимистости или универсальности, погоня за красивым экстерьером оборачивается утратой чутья и т. п.

Примером неправильного подхода к племенному разведению охотничьих собак является разделение пород легавых на выставочных красавцев и фильдтрайловых скакунов, сложившееся в некоторых странах Западной Европы и США. В США порода английских сеттеров распалась фактически на две породы — полевых льюэллинов и выставочных лавераков. Не имеют полевого применения и ирландские сеттеры. Р. Барлоу в журнале «Америкэн Хантер» (1976, № 3) писал, что только с появлением в США ирландского сеттера Руслана, вывезенного из СССР, открылась возможность вернуть эту породу в клан охотничьих собак. Лишь в последнее десятилетие в западных странах наметилось возвращение к сочетанию у легавых собак полевых и экстерьерных достоинств.

В нашей стране племенное разведение охотничьих собак ведется в направлении развития и закрепления типа рабочей собаки с ее экстерьерными особенностями, отвечающими требованиям полевого использования в условиях отечественной охоты. Это относится как к нашим национальным породам (борзым, лайкам, гон-

чим), так и к породам зарубежного происхождения.

Успеху племенного разведения охотничьих собак в СССР способствовали введенная еще в дореволюционной России индивидуальная балловая оценка собак на полевых испытаниях и практика присуждения высоких мест на выставках только полевым победителям. Содействовали племенному разведению и принятая в 50-е годы комплексная оценка (бонитировка) охотничьих собак и четкая племенная направленность всех проводимых кинологических мероприятий — испытаний, состязаний, выставок и выводок. В результате ведущиеся сейчас в Советском Союзе породы охотничьих собак удачно сочетают высокие экстерьерные достоинства с отличными рабочими качествами, удовлетворяющими запросы охотников. Однако в настоящее время сказывается недостаточность тех методов и принципов, которые применялись в собаководстве до сих пор, и перед кинологами и собаководами встала задача перевода племенного разведения на научную основу.

Существующие заводские породы охотничьих собак используют во всех видах охот, и нет необходимости создавать новые. Тот бесценный материал, который создан многовековым трудом наших предков, необходимо передать потомкам в улучшенном состоянии. «Развалить» любую породу просто, а вот сохранить и усовершенствовать ее — это трудная и важная работа.

НАСЛЕДСТВЕННОСТЬ И ИЗМЕНЧИВОСТЬ

Племенное разведение основано на наследственности и изменчивости. От двух производителей одного и того же вида или породы родится потомство, относящееся к тому же виду или породе, что отражено в правиле: «Подобное с подобным дает подобное». Фактически в нем и заключен основной смысл понятия наследственности — передачи потомкам при размножении информации о качественных признаках и особенностях развития предков. Благодаря наследственной передаче формируются и существуют в течение определенных отрезков времени линии, типы, породы и другие более крупные биологические группы сходных между собой организмов.

В то же время наследственностью нельзя объяснить все получаемые результаты. Даже щенки от однотипных родителей не являются их точной копией, а в лучшем

случае сочетают свойства обоих. Достаточно и примеров явного нарушения правила подобности: рождение короткошерстных щенков у дратхааров или рыжих — у гордонов. Практически невозможно предсказать окрас рубашек щенков в ожидаемом помете пойнтеров или английских сеттеров; от хорошо сложенных крупных родителей получаются мелкие непропорционально сложенные или, наоборот, вздернутые на ногах, «лещеватые» потомки. Более редки случаи рождения куцехвостых или куцых собак от родителей с нормальными по длине хвостами, собак с резко укороченными конечностями. В приведенных случаях проявилась изменчивость, которая может быть связана с родителями или быть независимой от них.

Для того чтобы разобраться в соотношении изменчивости и наследственности, необходимо ознакомиться с биологическими основами этих явлений.

Организм собаки, как и других животных, состоит из клеток. Различаясь между собой выполняемыми функциями, они имеют и общие черты строения. Каждая из них покрыта оболочкой — мембраной, внутри которой находится цитоплазма с ядром. Ядро содержит ядрышко и сложную сетевидную, насыщенную глыбками структуру из нитей. Участки нитей во время деления клетки утолщаются и становятся видимыми. Сеть состоит из хромосом — основных носителей наследственной информации. Число хромосом обычно строго определенное для каждого вида животных. У собак их 78, или 39 пар, поскольку хромосомы в клетках организма парные (рис. 20). В каждой паре одна из хромосом получена от отца, а другая от матери. Компоненты пары подобны (гомологичны) друг другу, за исключением половых хромосом.

Хромосомы состоят в основном из дезоксирибонуклеиновой кислоты, или сокращенно ДНК, — гигантских молекул, собранных из повторяющихся звеньев — нуклеотидов. Каждое такое звено содержит остаток одной и той же фосфорной кислоты, сахара — дезоксирибозы и одного из четырех возможных нуклеиновых оснований. Порядок чередования нуклеотидов и является химической записью всей наследственной информации организма, фиксированной следующим образом. Простой подсчет показывает, что число возможных сочетаний из четырех элементов по три составляет 64. Этого вполне

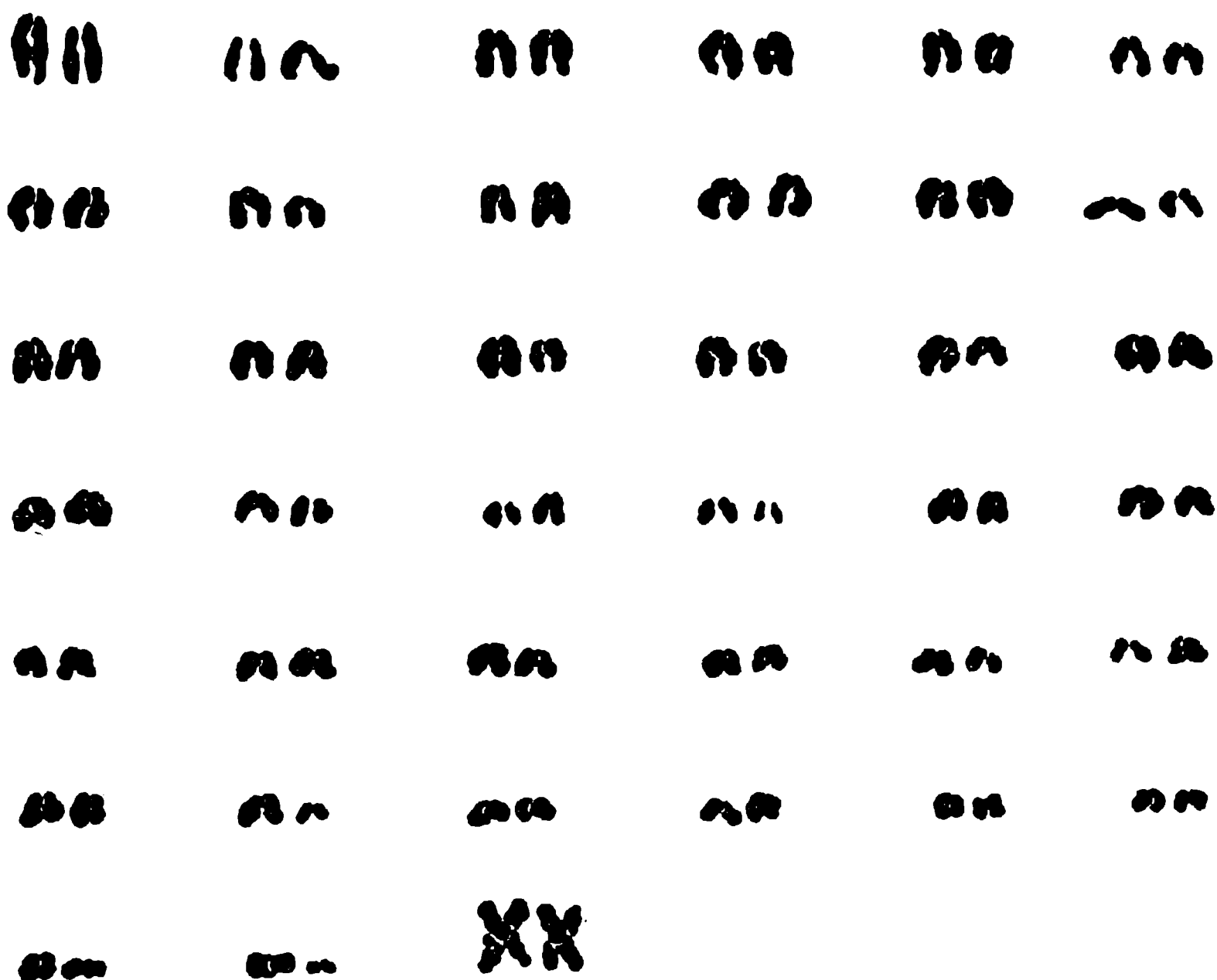


Рис. 20. Нормальный диплоидный набор хромосом суки (по Л. Д. Уитнею, 1948)

достаточно, чтобы закодировать каждую из 20 аминокислот, используемых в природе для построения белков. Участок ДНК, несущий информацию, необходимую для биосинтеза одного определенного белка, называют геном. Ген есть единица наследственности. В его состав входит от 500 до 6000 одиночных нуклеотидов, составляющих участок цепи ДНК, а общая длина каждой молекулы ДНК, имеющейся в организме, исчисляется десятками или сотнями тысяч звеньев. Размножение информации, содержащейся в ДНК, в процессе роста животного происходит при делении клеток. Все клетки организма принадлежат к двум типам — соматические, входящие в состав всех тканей, и половые — яйцеклетки сук и сперматозоиды кобелей.

Процесс деления обычных (соматических) клеток тела — митоз — состоит из ряда последовательных превращений, существенное значение среди которых занимает удвоение хромосомного набора клетки (рис. 21). В начале деления хроматиновые нити ядра клетки утолщаются и образуют клубок. Он, в свою очередь, распадается на отдельные хромосомы из сдвоенных спиралей. В это же

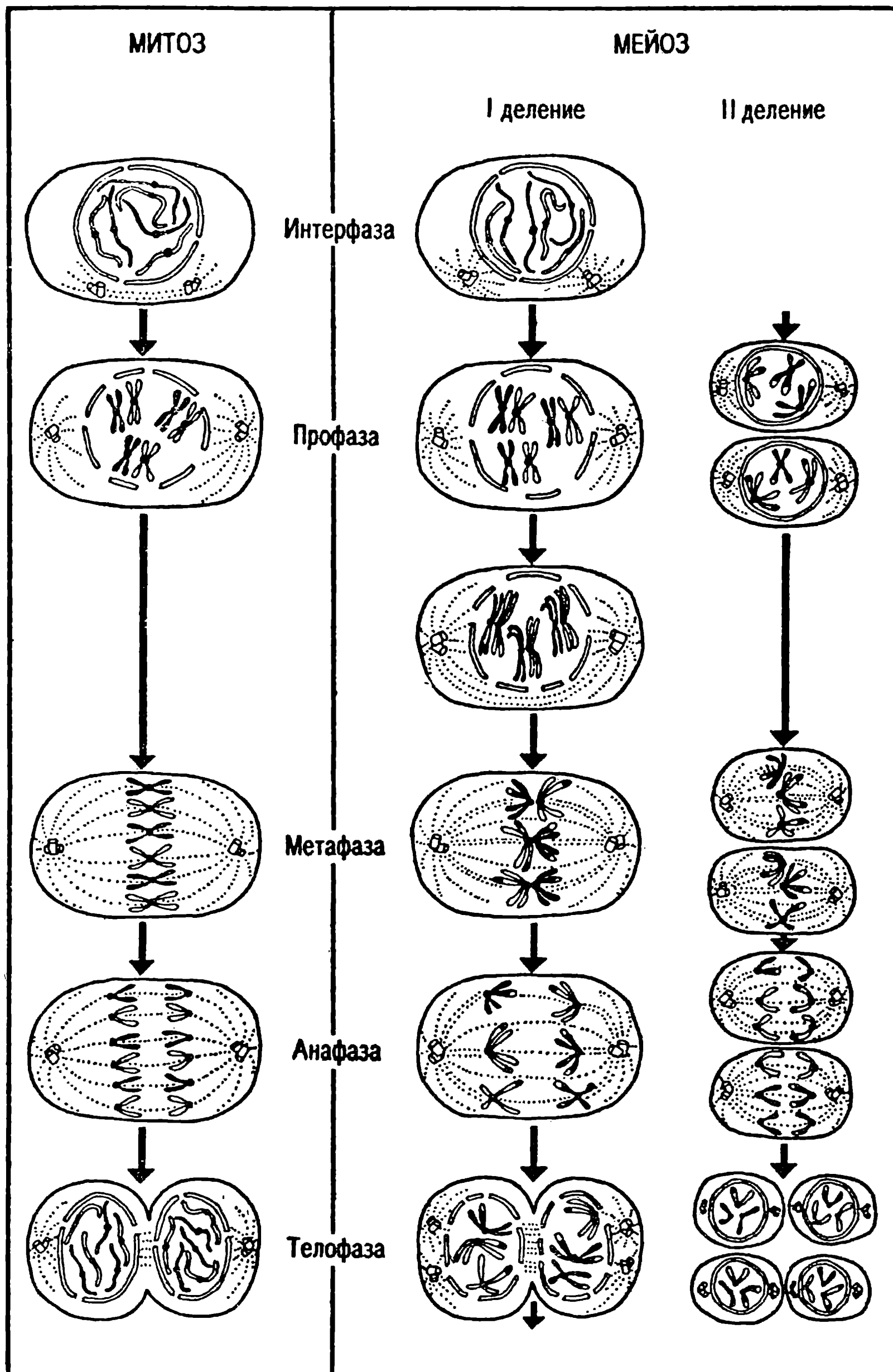


Рис. 21. Схемы митоза и мейоза

время растворяются ядерная оболочка и ядрышко. Затем каждая пара хромосом делится пополам по продольной оси и формирует две пары дочерних хромосом. Возникшие два набора хромосом расходятся к противоположным полюсам и создают два новых ядра. Одновременно с этим разделяются цитоплазма и мембрана, приводя к образованию двух изолированных дочерних клеток.

В этом процессе находит выражение способность ДНК к репликации, т. е. воспроизводству себе подобной в процессе биосинтеза. Это удвоение происходит в начальной стадии деления клетки и проявляется в образовании сдвоенных хромосом. При их разделении возникают два одинаковые по своему химическому составу дочерних набора. Таким образом каждая из клеток одного и того же организма получает 39 хромосомных пар (диплоидный набор), совершенно идентичных имевшемуся у исходной клетки.

Иной процесс — мейоз — происходит при образовании половых клеток — сперматозоидов у кобеля и яйцеклеток у суки. Он включает два последовательных деления — редукционное и уравнительное. При редукционном делении в отличие от митоза число хромосом не удваивается, а в дочерние клетки расходятся гомологичные хромосомы. В результате образуются клетки, содержащие только половину хромосомного набора (гаплоидный набор). В каждую из двух возникающих дочерних половых клеток может попасть любая хромосома из расходящейся пары. Таким образом, при мейозе перераспределяются отцовские и материнские гены и возникают новые комбинации. Деление половых клеток заканчивается тем, что у кобеля из каждой первичной половой клетки после двух делений формируются 4 сперматозоида, а у суки — лишь одна яйцеклетка и 3 нефункциональные полярные тельца (рис. 22).

Необходимо вернуться к тому единственному случаю неодинаковости гомологичных хромосом в паре, о котором упоминалось выше. В одной из пар хромосомы X и Y могут быть не подобны друг другу, как во всех остальных парах. Подобность сохраняется у сук со спаренными X-хромосомами, но отсутствует у кобелей со спаренными X- и Y-хромосомами. Эти хромосомы определяют пол животного, и при разделении всего комплекта в половых клетках оказывается, что все яйцеклетки сук несут по одной X-хромосоме. У кобеля же

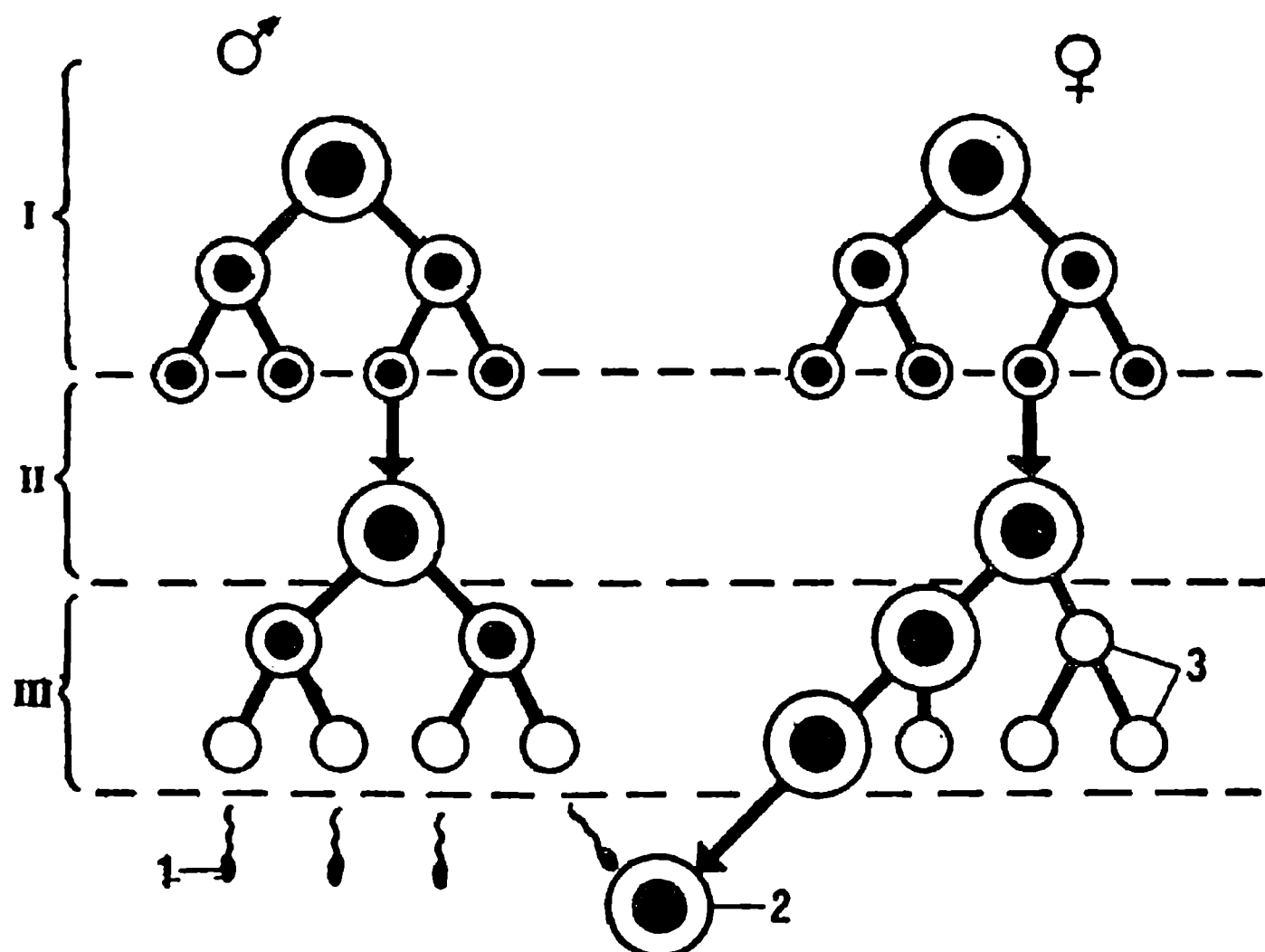


Рис. 22. Схема развития сперматозоида и яйцеклетки по периодам:
I — размножения; **II** — роста; **III** — созревания; **1** — сперматозоид; **2** — яйцеклетка; **3** — направительные тельца

половина сперматозоидов обладает той же X-хромосомой, а половина — Y-хромосомой. При оплодотворении сперматозоид с 39 отцовскими хромосомами сливается с яйцеклеткой, несущей 39 материнских, и образует зародышевую клетку с 39 парами, причем в каждой из них одна хромосома отцовская, а другая материнская. Если при этом с яйцеклеткой встретился сперматозоид с X-хромосомой, то образуется зародыш суки, а с Y-хромосомой — кобеля.

Как видим, в каждой из 39 пар хромосом одна несет отцовские гены, а другая, парная ей, — материнские. Эти гомологичные гены, составляющие подобные друг другу хромосомы (кроме X и Y), обычно не совсем одинаковы между собой по химическому строению. Полностью совпадут по своему строению гены, определяющие принадлежность родителей к одному типу, классу, отряду, семейству, роду и виду животных — иначе не произойдет оплодотворения. Если собаки однопородны, то совпадут и гены, от которых зависит порода. Но вот гены, ответственные за индивидуальные особенности родителей, окажутся несколько отличными друг от друга и дадут потомству новые сочетания. Если учесть, что и каждый из родителей имел двойной набор

генов, полученный им, в свою очередь, от дедов и бабок, и то, что потомок может таким путем получать одни гены от одного из дедов, другие от одной из бабок, а парные им — в другом сочетании, становится ясной возможность изменения генного набора щенка, связанная с перераспределением и различным сочетанием генов предков у их потомков. Это явление носит название комбинаторики генов и объясняет появление отличий между родителями и их потомками. Вместе с тем следует указать, что сами гены в процессе их воспроизведения при репликации ДНК либо в некоторых других случаях могут претерпевать изменения (мутации) в своем строении. Как правило, мутации генов приводят к гибели той клетки, в которой они возникли, но иногда оказываются жизнеспособными и становятся родоначальниками новых форм. Эти изменения в отличие от происходящих при рекомбинации генов не могут быть предсказаны и проявляются неожиданно, но появившись, передаются потомству обычным путем.

Совокупность наследственных задатков, полученная от родителей и закрепленная в хромосомном наборе, включая и измененные мутировавшие гены, составляет его наследственный шифр, или код, и называется генотипом. Генотип, однако, не всегда и не полностью реализуется под влиянием внешних условий выращивания, развития и жизни щенка. Реальный результат развития, (внешний облик, экстерьер, конституция, тип нервной деятельности, рабочие качества, поведение и т. п.) называют фенотипом. Признаки и отличия, приобретенные собакой в конкретных условиях ее существования и не подкрепленные генотипом, не наследуются потомками. Поэтому определение наследственной потенции собаки только по ее фенотипу, пусть даже очень яркому, крайне недостоверно. В этом и лежит основная причина ограниченности принципа: «Подобное с подобным дает подобное». Более достоверно старинное правило английских животноводов: «Без знания кровей нет племенного дела».

ОСНОВЫ ГЕНЕТИКИ

Каждый ген представляет собой участок цепочки ДНК и занимает в ней, а следовательно, и в хромосоме строго определенное место — локус гена. В силу парности хромосом в соматических клетках организма

гены в них также представлены парами. Каждый из таких парных генов называется аллелем, или аллеломорфом. Спаренные гены, определяющие один и тот же признак или свойство организма и объединившиеся при слиянии половых клеток отца и матери, могут быть тождественны между собой по строению (гомозиготными) или отличаться друг от друга (гетерозиготными). В случае гетерозиготности их действие может проявляться по-разному. В одних вариантах признак или свойство формируется под воздействием лишь одного доминантного (подавляющего) аллеля, в то время как другой — рецессивный (подавляемый) — остается как бы скрытым; в других — такая доминантность оказывается неполной и в признаках собаки проявляются черты, средние между чертами обоих родителей. Это характерно для генов, несущих количественные признаки. Большинство признаков собак, как и других животных, обуславливается действием не единичных генов, а определенного генного набора, причем гены в этом наборе могут быть как полностью доминантными и рецессивными, так и частично доминантными.

Гены принято обозначать буквами латинского алфавита. Все гены, относящиеся к одному и тому же локусу, обозначают одной буквой, различной для разных аллелей, — прописной для доминантного и строчной для рецессивного либо той же буквой с каким-либо значком.

Рассмотрим наследование в случае простейшего, так называемого моногибридного, скрещивания, когда признак, например тип шерстного покрова, определяется единичным геном. Если суку немецкого курцхаара повязать с жесткошерстным чешским фоусеком, который никогда при однородных вязках не давал короткошерстных потомков, то, как показывает опыт, родятся только жесткошерстные щенки. Это означает, что жесткая шерсть доминирует над гладкой, а последняя рецессивна по отношению к первой. Единообразие потомков первой генерации F_1 — первый закон Менделя. Если обозначить доминантный ген жесткошерстности R , а рецессивный ген гладкошерстности как r , то генная формула кобеля чешского фоусека будет RR в соматических клетках и R — в сперматозоидах. Формула суки курцхаара rr и r соответственно в клетках тела и яйцеклетках. Слияние половых клеток даст потомство первой генерации F_1 с генной формулой Rr . Как видно из рис. 23,

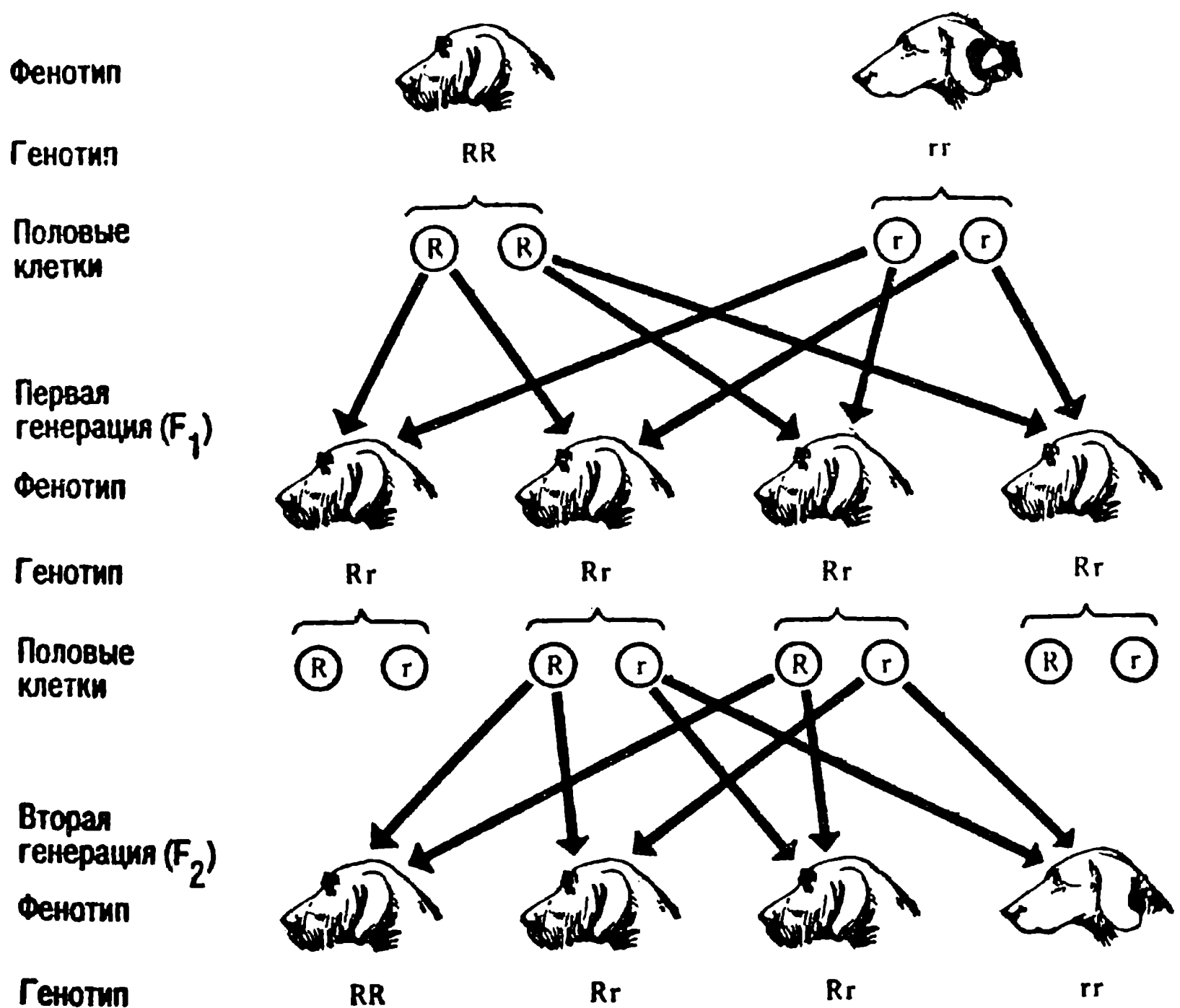


Рис. 23. Наследование признаков при моногибридном скрещивании

хотя фенотип полученных жесткошерстных собак F_1 совпадает с фенотипом отца, генотип их различен — гомозиготный у отца и гетерозиготный у детей, несущих скрытый рецессивный ген гладкошерстности.

В половых клетках потомков первой генерации эти гены разойдутся и, следовательно, половина их (сперматозоиды у кобелей или яйцеклетки у сук) будет нести ген жесткой шерсти R , а половина — ген гладкой шерсти r . При вязке между собой кобеля и суки этой генерации сочетание сперматозоидов с генами R и r с яйцеклетками, содержащими те же гены, даст четыре варианта потомков второй генерации F_2 с наборами генов RR , Rr , rR и rr , из которых второй и третий идентичны между собой. Первые три собаки, имеющие хотя бы один доминантный ген R , будут иметь фенотип жесткошерстной легавой, а четвертый и по генотипу и по фенотипу воспроизведет исходного курцхаара. Таким образом, в генерации F_2 произошло расщепление признака в отношении 3:1. Это явление носит название закона расщепления, или второго закона Менделя.

Графическое изображение расхождения генов у потомков (решетка Пеннета) удобно для иллюстрации наследования при большом наборе генов.

Расхождение генов у потомков (решетка Пеннета)

Половые клетки	кобеля	R	r
	суки	R r	RR Rr Rr rr

В действительности не каждая четвертая из родившихся от такой комбинации собак будет гладкошерстной, так как при вязке для оплодотворения яйцеклеток используется лишь небольшая часть сперматозоидов и их сочетание носит случайный характер. Поэтому отношение 3:1, называемое простым менделевским расщеплением, носит вероятностный характер, т. е. чем больше число щенят, тем истинная цифра ближе к теоретической.

Проверка признака на его генетическую обусловленность, а также на доминантность или рецессивность может быть проведена аналитическим скрещиванием или анализом родословных. В случае, если собаки с проявившимся признаком происходят от пары, где один производитель имел его, то данный признак следует признать доминантным; если же от производителей, фенотипически лишенных этого признака, — рецессивным. Простые менделевские расщепления могут проявляться не только в соотношении 3:1, но и некоторых других, которые анализируют таким же образом.

Признаки, контролируемые единичным геном, довольно редки в собаководстве. При возрастании числа участвующих генов увеличивается и число возможных комбинаций. Скрещивание собак с признаками, определяемыми парой генов, называют дигибридным. Такая ситуация будет при скрещивании английского чернокрапчатого (блюбельтон) сеттера с шотландским черноподпалым. В данном случае перед нами две пары аллелей — в локусе A , содержащем помимо прочих доминантный аллель A^s (он дает темный окрас) и рецессив-

ный аллель a' (он определяет наличие подпалов) и в локусе S с доминантным S -аллелем сплошного окраса и рецессивным s^p -аллелем пегости.

Генотипы рассматриваемых производителей будут следующие: чернокрапчатого английского кобеля $A^s A^s s^p s^p$ (в сперматозоидах $A^s s^p$ и $A^s s^p$), черноподпалой суки — гордона $a' a' S S$ (в яйцеклетках $a' S$ и $a' S$). Все потомки F_1 при генотипе $A^s a' S s^p$ будут иметь сплошной черный окрас (черный сеттер) без подпалов и пежин, а их половые клетки получают наборы $A^s S$, $A^s s^p$, $a' S$ и $a' s^p$.

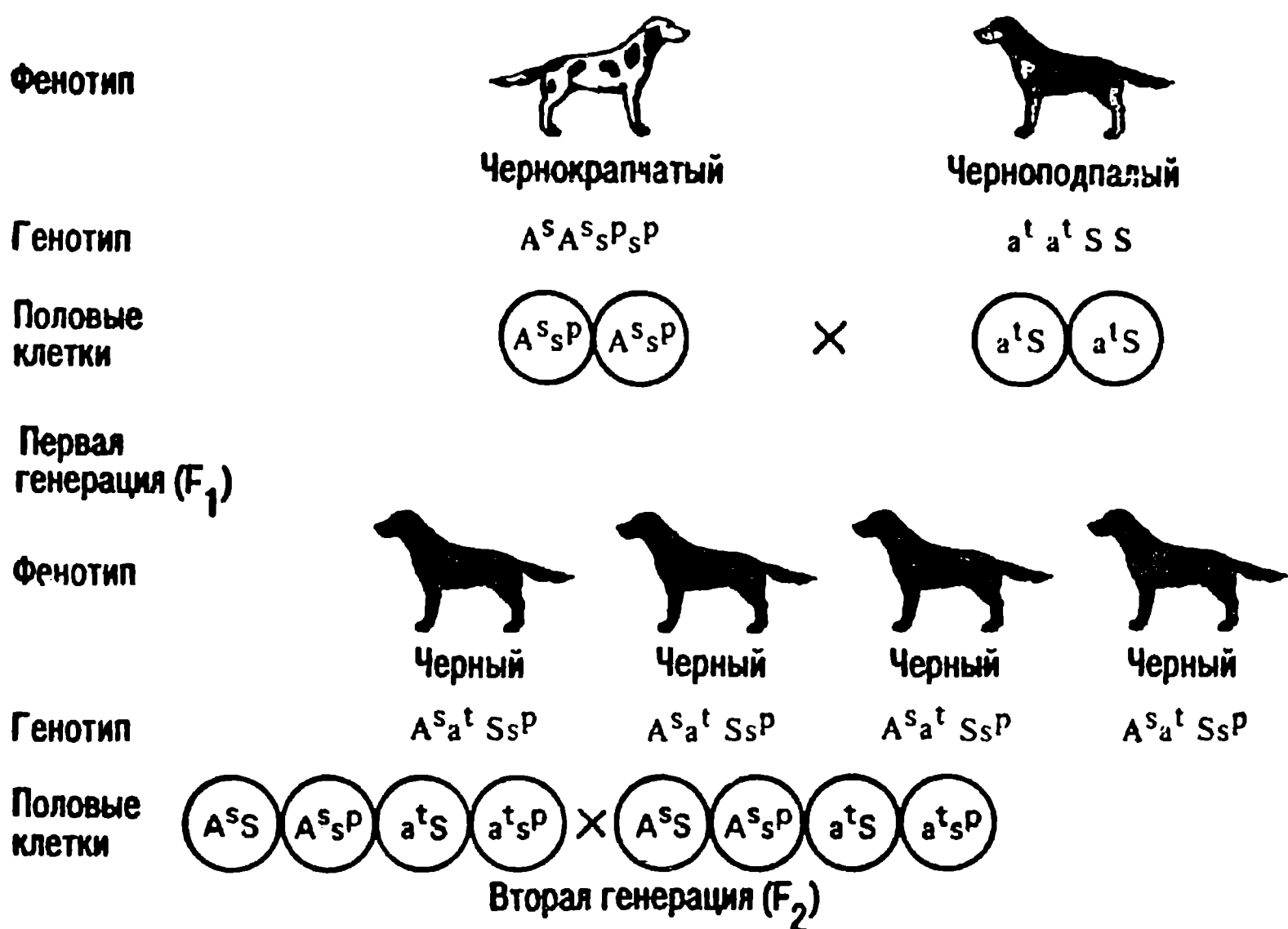
Генетический результат у потомков второй генерации от этих собак при вязке их друг с другом лучше всего представить в виде решетки Пеннета (рис. 24).

Таким образом, происходящее по второй генерации расщепление ведет к появлению, кроме 9 черных, 3 чернокрапчатых и 3 черноподпалых окрасов, гомозиготного дважды рецессивного трехцветного. Следует сказать, что в рассмотренном случае, помимо уже упомянутого вероятностного характера действительного проявления окрасов, результат будет более сложным, так как окрас собак определяется не двумя парами, а бóльшим числом аллелей. Подобным же образом анализируют полигибридное скрещивание, когда признак зависит от нескольких пар аллелей.

Описанные примеры показывают, во-первых, независимое действие генов, когда каждый единичный признак контролирует один аллель, и, во-вторых, полное доминирование одного признака над другим.

Независимость действия единичных генов — третий закон Менделя — проявляется далеко не всегда, и совместное действие двух генов может дать эффект, не соответствующий их простому сложению. Такие гены называют комплементарными. При скрещивании, например, датских догов с сенбернарами почти треть щенят второй генерации оказывается пораженной особой формой паралича задних конечностей, обусловленной недостаточностью спинного мозга. Эту болезнь не наблюдают при чистопородном разведении как догов, так и сенбернардов, она является результатом взаимодействия комплементарных генов.

Особый тип взаимодействия генов представляет наследование, сцепленное с полом. В X -хромосомах, помимо гена, определяющего пол, находятся и гены других при-



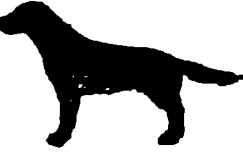
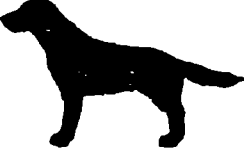
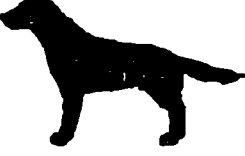
		От кобеля				
		От суки	$A^S S$	$A^S s P$	$a^t S$	$a^t s P$
■ черный □ белый ▤ рыжий ● Черный ●● Чернокрапчатый ●●● Черноподпалый	$A^S S$		$A^S A^S S S$ 	$A^S A^S S s P$ 	$A^S a^t S S$ 	$A^S a^t S s P$ 
	$A^S s P$		$A^S A^S S s P$ 	$A^S A^S P_s P_s$ 	$A^S a^t S s P$ 	$A^S a^t s P_s P$ 
	$a^t S$		$A^S a^t S S$ 	$A^S a^t S s P$ 	$a^t a^t S S$ 	$a^t a^t S s P$ 
	$a^t s P$		$A^S a^t S s P$ 	$A^S a^t s P_s P$ 	$a^t a^t S s P$ 	$a^t a^t s P_s P$ 
						Трехколорный

Рис. 24. Наследование признаков при дигибридном скрещивании

знаков. В результате наследственность, переданная с этой хромосомой, отличается от наследственности, передаваемой Y-хромосомой. В частности, у собак через X-хромосому передается рецессивный ген, вызывающий заболевание гемофилией — несвертыванием крови. Это заболевание проявляется у кобелей при сочетании X^h-хромосомы, несущей рецессивный ген, с Y-хромосомой, лишенной таких генов.

Далеко не всегда имеет место и полное доминирование одного гена над другим. Встречаются случаи, когда уже при первом скрещивании образуется промежуточный тип. Например, при скрещивании гончих собак с лайками потомки получают полувисячее ухо. Это означает, что хотя стоячее ухо является рецессивным признаком, но вислоухость не полностью доминирует над ним. Чаще, однако, промежуточный тип наследования, или передача количественных признаков, связан с тем, что признак контролируется многими генами, каждый из которых в большей или меньшей степени усиливает или ослабляет его. Сочетание действия этих генов дает потомство, обладающее промежуточными признаками и лишь в незначительной степени выходящее за этот интервал. Так наследуются, например, рост и масса животного. В этом случае потомство второй генерации нельзя разделить на четко различающиеся между собой фенотипические группы или классы, как при моно- и дигибридном наследовании. Выраженность признака у потомков определяется плавным переходом от одной родительской формы к другой, а количество особей с той или иной степенью выраженности описывается кривой, имеющей максимум в средней части (гетерозиготы). Графически в случае отсутствия полного доминирования какого-либо одного гена из всей их совокупности форма этой кривой хорошо выводится из сопоставления с картиной распределения частот генотипов F_2 в моно-, ди- и три-гибридном скрещивании. В том случае, когда какой-либо аллеломорфный ген из всей совокупности (ряда), определяющей данный признак, оказывается более доминантен, чем доминанты во всех остальных аллелях, то центр сгущения передвигается ближе к одной из исходных форм, и кривая распределения оказывается несимметричной. Более подробно этот вопрос будет рассмотрен в разделе о генетике популяции.

Не все особенности генотипа, заложенные в собаке даже в доминантных генах, реально проявляются в течение ее жизни. Это объясняется тем, что практически с момента оплодотворения на зародыш, а затем на щенка оказывают сильное влияние факторы внешней среды. Во время внутриутробного развития они действуют через организм матери, а после щенения непосредственно. Плохое кормление беременной суки, недостаток кальция, необходимого для роста костей, или витаминов, излишняя или недостаточная физическая нагрузка суки могут задержать или ослабить развитие признаков и особенностей, даже обусловленных генетически.

Очень сильно могут влиять на развитие признаков и условия выращивания собаки, особенно в молодом возрасте. Различают при этом изменения обратимые и необратимые. Необратимыми оказываются те изменения, которые возникают в частях тела, испытывающих недостаток в развитии в период их интенсивного роста, особенно в течение длительного времени. Особенно большое влияние внешних условий проявляется в формировании конституционных фенотипических особенностей собаки. Например, даже собака, генетически предрасположенная к грубости, т.е. излишней массивности костей, при недостатке кальция и витамина *D* в возрасте до 1—1,5 лет может быть беднокостной с уклоном в сторону нежного типа конституции. Поскольку эти благоприобретенные признаки фенотипа не передаются по наследству, то не следует придавать им большое значение при рассмотрении наследственной потенции особи как производителя. При подборе пар руководствуются признаками, передающимися по наследству. Для этого необходимо знать признаки предков, входящих в родословную собаки.

НАСЛЕДУЕМЫЕ ПРИЗНАКИ

Прямое изучение генов с анализом их химического строения и действия представляет в настоящее время крайне сложную задачу. Обычно изучение генов и их действия производится путем гибридологического анализа, т.е. проведения системы скрещиваний в ряду поколений и установления закономерностей наследо-

вания отдельных свойств и признаков. В животноводстве это называют проверкой по потомству.

Большую роль при изучении наследования играют такие биологические дисциплины, как цитология, гистология, эмбриология, а также методы математической статистики. Не имея возможности описать конкретные методы установления сферы деятельности отдельных генов, ограничимся изложением некоторых результатов наследования охотничьими собаками особенностей окраса, экстерьера, рабочих качеств, а также болезней и дефектов.

Окрас шерсти. Наиболее подробно изучена генетика

1. Гены, определяющие окрас собак (по К. Литтлу)

Локус	Аллель	Результат действия гена
A	A^s	Темный окрас по всему телу
	a^y	Ослабление темного окраса до чепрачного
	aⁱ	Двухцветный (черно- и кофейноподпалый) окрас
B	B	Темный пигмент
	b	Ослабление черного окраса до кофейного
C	C	Полная интенсивность окраса
	c^{ch}	Зонарность окраса
	c^a	Альбинизм
D	D	Усиленная пигментация
	d	Ослабленная пигментация
E	E^m	Темная маска на морде
	e^{b2}	Пятнистость
	e	Ослабление черного окраса шерсти (не влияет на окрас глаз)
G	G	Возрастное поседение
	g	Предотвращение возрастного поседения
M	M	Неравномерный (в яблоках) окрас
	m	Равномерность окраса
S	S	Сплошной (без белых пятен) окрас
	sⁱ	Небольшие белые участки
	s^p	Пегость (до 80 % белого окраса)
	s^w	Крайняя степень пегости
T	T	Темные пятнышки на белых участках («тиковая испещренность»)
	t	Отсутствие темных пятен

окраса собак. К. Литтл показал, что гены, управляющие распределением окраса шерстного покрова, сосредоточены в 9 локусах. Составляющие их аллели и результат действия отдельных генов показаны в табл. 1.

Генетическая природа окраса сложна и зависит от сочетания различных генов локусов, как приведенных в таблице, так и некоторых других. Однако путем изучения результатов скрещиваний, проводимых в течение длительного времени, удалось установить генетические формулы окраса для многих пород. Из охотничьих собак наиболее подробно изучены легавые, спаниели и терьеры. Практически отсутствуют данные по отечественным породам, за исключением псовых борзых.

Иногда данные об одних породах можно использовать и при работе с другими, сходными по окрасу, учитывая, что сходные окрасы обеспечивают различные наборы генов. Можно также сделать общие выводы, относящиеся ко всем или нескольким породам. Что касается аллелей локуса G , то в некоторых породах (ирландские, шотландские сеттеры и др.) обнаружены как доминантный ген поседелости, так и его рецессивный антагонист g . Интенсивность окраса в парах кофейный — печеночный, желтый — палевый, рыжий — желтый определяется парой аллелей $D - d$, которые оба встречаются у охотничьих собак. Ген M , вызывающий окрас «в яблоках», по-видимому, не характерен для охотничьих собак, и они гомозиготны по рецессивному гену m . Помимо указанных в таблице, допускается существование у собак еще нескольких локусов, влияющих на окрас. Мы ограничимся кратким рассмотрением генетической природы окраса нескольких пород охотничьих собак.

П с о в ы е б о р з ы е несут следующие гены $A^s, a^y, a', B, C, c^{ch}, D, d, E, e, g, m, S, s^i, s^p, s^w, t$. Разнообразие окрасов связано с различным сочетанием генов локусов A и S . Наиболее характерно, очевидно, действие генов локуса S , вызывающих все степени пегости вплоть до крайней, граничащей уже со сплошным окрасом. Трехцветность связана в этом случае с действием рецессивного гена a' . Половый и половоподпалый окрасы связаны, возможно, с сочетанием $a^y a^y$ и c^{ch} .

Р у с с к и е г о н ч и е характеризуются генами $a^y, B, C, c^{ch}, D, d, E, e, S, s^i, t$. Степень выраженности чепрака связана, очевидно, с вариациями в локусах D и E при наличии рецессивного гена a^y . Резко выраженный чепрак с мазуриной может быть связан с проявлением гена a' .

Р у с с к и е п е г и е г о н ч и е несут гены a', B, C, c^{ch}, E, s^p , причем выраженность цвета румян связана с генами C (яркие) или c^{ch} (блеклые). Метисы русской и русской пегой гончей в силу проявления

действия доминантного гена S утрачивают пегость, приобретая сплошной окрас.

Фокстерьеры несут гены окраса a'' , a' , B , b , C , E , s^p , s^w . Требуемое стандартом преобладание белого цвета в рубашке связано с наличием рецессивных аллелей s^p или s^w трехцветность обеспечивается сочетанием $a'a'$. Переход от печеночноподпалой трехцветности к черной с подпалом связан с наличием в первом случае гена b , а во втором — B .

Ирландский и вельштерьер различаются наличием у первого гена a'' , а у второго — a' , при остальном одинаковом наборе B , C , E , S .

Пойнтер может нести следующие гены: A^s , a' , B , b , C , E , e , s^i , s^p , s^w , T , t . Существенное значение для проявления окраса имеют взаимодействия двух пар аллелей в локусах B и E . Типы окраса определяют сочетания:

1) $BBEE$ — черный, гомозиготный; $BbEE$ — черный, несущий рецессивный ген кофейного окраса; $BVEe$ — черный, несущий ген желтого (с черной мочкой носа) окраса; $BbEe$ — черный, несущий гены кофейного, красного (с кофейной мочкой) и желтого (с черной мочкой) окрасов;

2) $bbEE$ — кофейный, гомозиготный; $bbEe$ — кофейный, несущий ген красного (с кофейной мочкой) окраса;

3) $BBee$ — желтый, гомозиготный; $Bbee$ — желтый (с черной мочкой), несущий ген красного (с кофейной мочкой) окраса;

4) $bbee$ — красный (с кофейной мочкой), гомозиготный.

Эти четыре типа окраса в зависимости от аллелей локусов S и T могут быть сплошными с отдельными белыми проточинами (s^i), темно-пегими (s^p) или светлыми (s^w), с чистыми (t) или замазанными (T) белыми участками. Интенсивность окраса мочки носа может варьировать и ее окрас — иметь переходный характер. При рецессивной гомозиготности в локусе A , т. е. у собак, имеющих набор $a'a'$, при черном и кофейном окрасе проявляется бронзовый оттенок у края темных пежин.

Английский сеттер несет регулирующие окрас гены A^s , a' , B , C , E , e , s^p , s^w , T , t . Типы окраса определяют сочетания:

1) $A^sA^s EE$ — чернокрапчатый, гомозиготный; $A^sa' EE$ — чернокрапчатый, несущий ген трехцветности; A^sA^sEe — чернокрапчатый, несущий ген оранжевого окраса; $A^sa'Ee$ — чернокрапчатый, несущий ген желтого окраса;

2) $a'a'EE$ — трехцветный, гомозиготный; $a'a'Ee$ — трехцветный, несущий ген желтого окраса;

3) AA^see — оранжевый, гомозиготный; $A^sa'ee$ — оранжевый, несущий ген желтого окраса;

4) $a'a'ee$ — желтый, гомозиготный. Характер крапчатости определяется сочетанием аллелей локусов S и T от s^ps^pTT — чалого (стального) до s^ws^wtt — почти белого. В локусе B рецессивный аллель, который в гомозиготном состоянии должен дать кофейный (бурый) окрас, практически исчез.

Ирландский сеттер несет гены A^s , B , C , e , S , s^i , t , что обеспечивает сплошной рыжий окрас, более или менее яркий в зависимости от аллелей D d . Лишь особи, гомозиготные по рецессивному гену s^i обладают белой проточиной. Описаны случаи появления гомозиготных s^ps^p собак рыже-пегого окраса и крайне редко (10 щенков из 1197) — полностью черных, что объясняется мутацией гена e в E .

Шотландский сеттер несет гены a' , B , C , c^{ch} , E , e , S , T , которые обеспечивают черноподпалый окрас. Рецессивные гомозиготы

$c^{ch}c^{ch}$ в присутствии гена E проявляются только как белые пятна на груди и лапах (на месте подпалин), так как действие гена зонарности c^{ch} не проявляется в области сплошного черного окраса. Собаки, гомозиготные по рецессивному гену e и имеющие набор генов $a'a'BBCCee$, обладают сплошным рыжим окрасом, генетически отличным от окраса ирландского сеттера. Это подтверждается тем, что скрещивание шотландских сеттеров с ирландскими дает в первом поколении лишь чисто черных собак.

Континентальные немецкие легавые имеют гены окраса $A^s, b, C, E, S, s^p, s^w, Ti$, возможно, i . Эти породы, вероятно, гомозиготны по рецессивному гену b , что вызывает проявление только кофейного цвета. Черный окрас, ранее свойственный восточно-прусской легавой и связанный с доминантным геном B , проявляться в этих породах без какой-либо примеси не может. Отсутствуют, очевидно, и рецессивные гены e — гомозиготные, благодаря которым собаки имеют желтый или красный окрас. Появление такого окраса свидетельствует о прилитии крови пойнтеров. Тип окраса определяют следующие сочетания аллелей локуса S — SS — сплошной кофейный гомозиготный, Ss^p — сплошной кофейный, несущий рецессивный ген пегости; Ss^w — сплошной кофейный, несущий ген светлой крапчатости; s^ps^p — пегий, гомозиготный; s^ps^w — пегий, несущий ген светлой крапчатости; s^ws^w — светлый с малым количеством пятен.

Веймарская легавая несет гены A^s, b, C или c^{ch}, d, E, S, i . При этом собаки, гомозиготные по генам CC , имеют темный окрас, гетерозиготные Cc^{ch} — средний, а гомозиготные по рецессивному гену $c^{ch}c^{ch}$ — светлый окрас.

При подсчете возможных соотношений тех или иных окрасов учитывают вероятностный характер их распределения. Наличие определенного окраса служит важным индикатором чистопородности собаки. Любые отклонения от стандартизованного окраса должны исключать собаку из породы.

Тип шерстного покрова. Различают длинношерстные-короткошерстные и жесткошерстные-гладкошерстные типы шерстного покрова. Кроме того, имеется также пара аллелей ($N—n$), определяющая безволосость (N) и нормальное развитие шерстного покрова (n). Этим, однако, генетическая регуляция типа шерстного покрова не исчерпывается, так как известно, что толщина, жесткость и в какой-то степени длина волоса связаны с его пигментацией. Короткошерстность доминирует над длинношерстностью, в силу чего хорошо известные метисы пойнтера и сеттера, так называемые дропперы, обладают короткошерстностью пойнтера. Л. Ф. Уитней, проводя многочисленные скрещивания длинно- и короткошерстных собак, установил, что эти признаки определяются как простые менделирующие, дающие во втором поколении F_2 расщепление, близкое к 3:1. Более сложное соотношение существует, очевидно, между различиями в длине

шерсти у длинношерстных собак. Жесткошерстность доминантна над гладкошерстностью, в связи с чем короткошерстные потомки жесткошерстных немецких дратхааров являются рецессивными гомозиготами по этому признаку и не несут генов, вызывающих возврат к жесткошерстным предкам. Следует отметить, что под жесткошерстностью понимают не только толщину и упругость волос, но и их резкую изогнутость.

Окрас глаз. Окрас глаз собак зависит от генов *E*, *B*, *D*, *tt* и представлен тремя основными типами — темный (черный), ореховый (карий) и желтый. Они соответствуют трем аллелям *I_r*, *i_r^m* и *i_r^y*, которые, по-видимому, неполностью доминируют одна над другой. На интенсивность окраса глаз влияет генотип шерстного окраса. У собак, гомозиготных по рецессивному аллелю *dd* (ослабление пигментации), цвет глаз дымчатый, у рецессивных гомозигот *bb*, как это имеет место у немецких короткошерстных легавых при генотипе *I_r*, — каштановый, при *i_r^m* — светло-ореховый и *i_r^y* — светло-желтый.

Интересной особенностью некоторых особей является рубиновоглазие, т. е. способность, независимо от цвета глаз, проявлять сильный рубиново-красный отсвет при освещении под определенным углом. Из пород охотничьих собак такое явление наблюдалось у лаек, ирландских и шотландских сеттеров. Исследуя этот феномен, Н. А. Ильин пришел к выводу, что рубиновоглазие связано со своеобразным расположением пигмента в радужной оболочке глаза, не влияет на зрение и передается по наследству как рецессивный признак.

Экстерьер, рост и масса. Их особенности передаются главным образом по типу полигенного наследования как количественные признаки. При этом может проявляться как общая рецессивность, так и неполное доминирование одного из вариантов. Имеются данные о способе передачи отдельных признаков: узкая грудная клетка доминирует над широкой (показано в экспериментах по скрещиванию пойнтеров и курцхааров); коротконогость, возможно, не полностью, — над длинноногостью; в то же время рост передается промежуточно, как количественный признак. Исследованиями Н. А. Ильина установлено, что как количественный признак передается и размер черепа. Относительно же формы головы считается, что длинномордость доминирует над короткомордостью, широкая форма черепа и нижней челюсти —

над узкими, короткая теменная часть — над длинной. Высота лба наследуется как промежуточный признак.

Рецессивным признаком являются прибылые пальцы на задних ногах и врожденная короткохвостость и куце-хвостость. Последняя в ряде случаев связана с летальными генами. Наличие прибылых пальцев у островных легавых рассматривается как признак нечистопородности.

Рабочие качества. Вопрос о наследуемости и способе передачи рабочих качеств охотничьих собак еще более сложен, чем вопрос о передаче экстерьерных признаков. Попытки исследования его предпринимались неоднократно, и был получен целый ряд интересных данных. Л. Ф. Уитней, изучая потомство от различных скрещиваний, пришел к выводу, что способность к отдаче голоса на следу доминирует над молчаливым причуиванием, однако музыкальный гон рецессивен по отношению к простому лаю. Стиль причуивания с поднятой головой доминирует над работой с опущенной головой, интерес к летящим объектам доминирует над отсутствием интереса. В то же время склонность идти в воду обладает лишь неполной доминантностью. Л. В. Крушинский выявил наследуемость склонности к ношению поноски, т. е. способности к аппортированию. Дальность причуивания передается как количественный признак.

Интересны данные о наследуемости боязни выстрела. Е. Хамфри и Л. Уорнер высказали соображения, что этот признак коррелирует с двумя группами аллелей, определяющих восприимчивость к звуковым и физическим раздражителям. При этом типы собак распределяются следующим образом: маловосприимчивые к звуку (генотип NN), нормально восприимчивые (генотип Nn) и сверхвосприимчивые (генотип nn). К последнему типу рецессивных гомозигот были отнесены собаки, боящиеся выстрела. Аналогичная градация по отношению к физическим раздражителям дала маловосприимчивых (SS), нормально (Ss) и сверхвосприимчивых (ss).

Отбросив оба типа рецессивных гомозигот nn и ss как непригодные к использованию и комбинируя остальные четыре, получаем собак, маловосприимчивых к обоим видам раздражителей; маловосприимчивых физически, средне — к звукам; маловосприимчивых к звукам, средне — к физическим раздражителям и средневосприимчивых к обоим раздражителям.

Третий тип характеризуется минимальным числом

плохих полевых собак, к четвертому типу относятся собаки с наилучшими полевыми качествами, но в нем достаточно и «неудачников», так как собаки этого типа легко теряют эти свойства при натаске. Первый и второй типы дают большое количество собак с плохими полевыми качествами.

Наследственные дефекты и болезни. К крайним степеням дефектности, при которых собаки становятся нежизнеспособными, приводят действия летальных и полуметальных генов, которые передаются только в скрытой рецессивной форме. В гетерозиготном состоянии они никак не проявляются в фенотипе, однако при выщеплении летальных генов в гомозиготном виде они приводят к гибели животного.

Летальных генов домашних животных известно много, однако у собаки описаны лишь летальные гены расщепления твердого нёба, атаксии, гемофилии А и бесхвостости. Эти гены, как правило, не самостоятельны, а сцеплены с другими. Известно, например, что наличие у новорожденных щенят щели между полостью рта и носоглоткой — расщепление твердого нёба — гораздо чаще встречается в породах собак с бульдожьим прикусом. Щенки, родившиеся с таким дефектом, не способны сосать мать и погибают в первые дни после щенения.

Процесс проявления летальных генов удобно рассмотреть на примере гемофилии А. При этом заболевании способность крови к свертыванию утрачивается вследствие проявления рецессивного гена h , расположен-

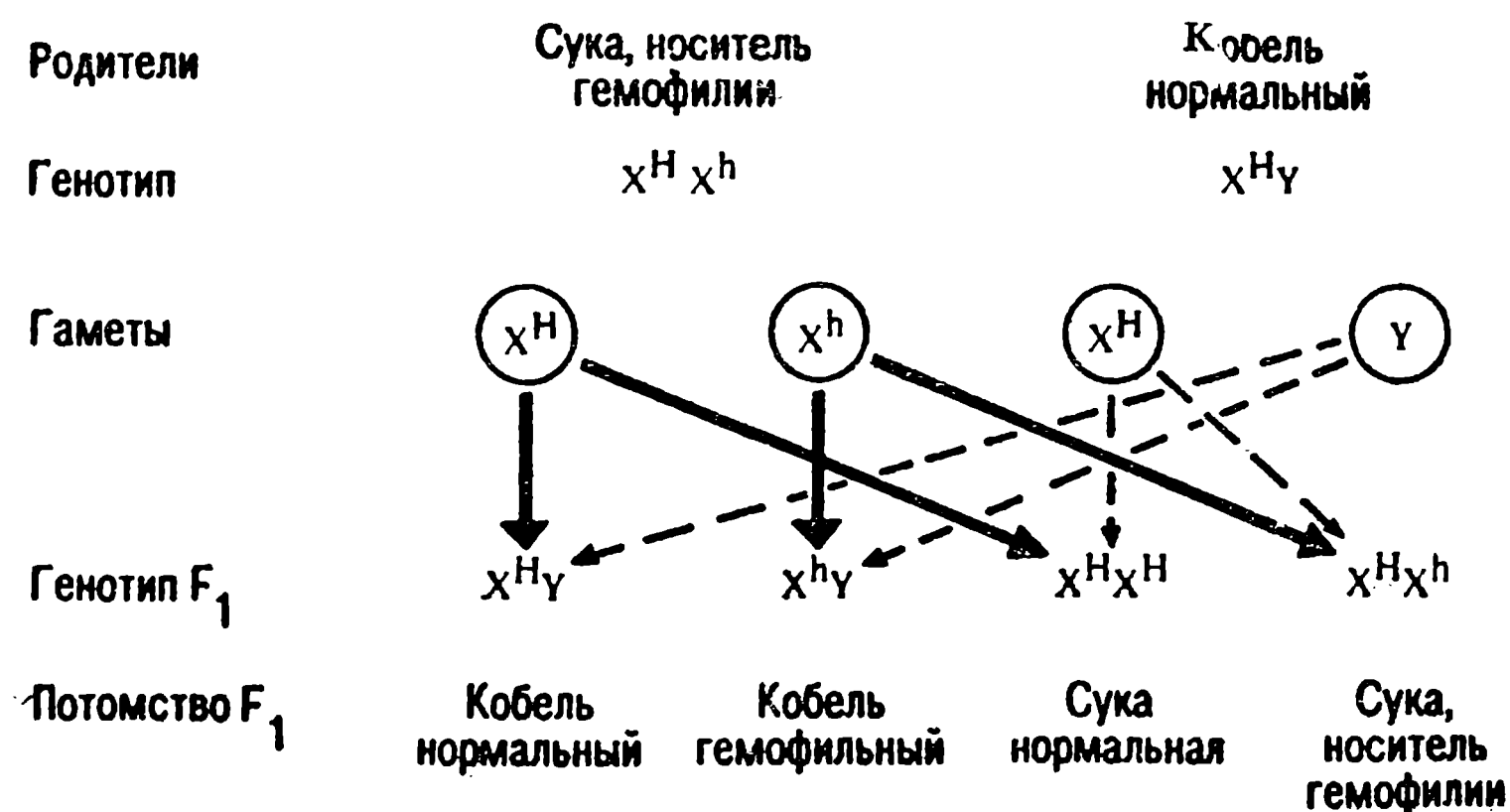


Рис. 25. Схема наследования признака, сцепленного с полом (гемофилия А)

ного в половой хромосоме X . Ее обозначают X в отличие от хромосомы X^H , несущей доминантный ген H . При вязке гетерозиготной суки, обладающей h -геном гемофилии, с не имеющим этого гена кобелем (X^H, Y) половина кобелей первой генерации будет с сочетанием $X^h Y$ (рис. 25), т. е. без фактора свертывания крови. Такие щенки гибнут обычно в возрасте 1,5—3 мес из-за наружного или внутреннего кровоизлияния. В случае, если удастся сохранить такого кобеля и повязать его с сукой, несущей рецессивный ген гемофилии h , то рождаются и суки-гемофилики ($X^h X^h$), которые гибнут не позже первой течки.

Летальный ген павианообразности, вызывающий в гомозиготном состоянии резкое укорочение осевого скелета собаки, летален для кобелей, но не ведет к гибели сук. Ряд явлений, вызванных летальными и полуметальными генами, приведен в табл. 2.

Известны летальные гены, которые при проявлении в эмбриональном состоянии опасны и для жизни беременной суки, например при наследственной контрактуре мышц, когда сука не может разродиться.

Генетически обусловлены следующие наследуемые болезни собак: дисплазия бедра и позвоночника, выступление вертебрального диска, спондилёз, синдром Элерса — Данилоса, спинальный дизрафизм, эпилепсия, рекуррентный тетанез, гемолитическая анемия, прогрессирующая атрофия сетчатки и катаракта. С выщеплением рецессивных гомозиготных генов связан также ряд дефектов, не являющихся заболеваниями.

Альбинизм — полная или частичная утрата пигмента шерстного покрова кожи и радужной оболочки глаз. Это явление необходимо отличать от нормального белого окраса шерсти, при котором сохраняется темная окраска глаз и мочки носа.

Перекус и недокус — нарушение согласованности скорости роста верхней и нижней челюстей, при котором не происходит правильное ножницеобразное смыкание резцов. Гены, управляющие ростом верхней и нижней челюстей, независимы друг от друга. Показано, что при скрещивании собак длинномордых и короткомордых пород проявляется несогласованность действия генов, чему способствует также неполное доминирование гена, от которого зависит нормальная длина челюсти.

Неправильный постав, недостаток или излишек зубов. Причина этих дефектов генетическая, точный механизм передачи признаков не установлен. Неправильный постав обусловлен либо неполной доминантностью генов, либо количественным их действием. Явление неполнозубости чаще проявляется у нормальных собак с крупными (относительно массы тела) зубами. При этом премоляры имеют мас-

2. Болезни и дефекты собак, обусловленные летальными и полуметальными генами (по Ф. Хатту, 1969)

Дефект	Возраст гибели собаки	Основные признаки	Причина	Породы
Птичий язык (глоссофарингиальный дефект)	1—3 дня	Щенки не могут сосать и глотать	Рецессивный ген	—
Крайняя степень безволосости	Мертворождение	Дефекты пищевода, отсутствие наружного уха	Доминантность, гомозиготность	—
Гемофилия А	Различный	Несвертываемость крови	Рецессивный ген	—
Гемофилия В	»	То же	То же	Сенбернары, кокеры, французские бульдоги, керри-терьеры
Грудная эктромелия	Первая неделя	Отсутствие передних конечностей	»	—
Некроз пальцев	4—8 мес	Усыхание и отмирание пальцев лап	Полигения	Чешские легавые
Атаксия	Около 20 нед	Атрофия конечностей	Полигения	Фокс- и керри-блютерьеры
Невральная абiotрофия	7 нед — 18 мес	Мышечная дистрофия	Рецессивный ген	Шпицы
Миелопатия	4—9 мес	Паралич конечностей	То же	Афганские борзые
Миопатия, связанная с полом	2—3 нед	Атрофия мышц	Полигения	Ирландские терьеры
Глободоклеточная лейкодистрофия	Около полугода	Атрофия и дефекты задних конечностей	Рецессивный ген	Терьеры
Лейкодистрофия	3—6 мес	Паралич	То же	Далматины
Флат-пап синдром	1—3 дня	«Гребущие» движения ног	»	Ирландские сеттеры
Дефицит фактора крови X	Первые 10 дней	Внутреннее кровотечение	Неполное доминирование	Коккер-спаниели
Болезнь Виллибрандта	Мертворождение	Кровотечения, гематомы (кобеля и суки)	Доминантный ген	Немецкие овчарки, ретриверы, доберманы, скотчеры
Ретиная кортикоидная гипоплазия	В течение 2 лет	Уремия, обезвоживание	Полигения	Коккер-спаниели
Нейрональный периодический фусцинозис	В течение 2 лет	Идиотизм	Рецессивный ген	Английские сеттеры
Циклическая нейрофилия	Первые полгода, часто первая неделя	Нарушения в иммунной системе	Рецессивный ген, сцепленный с окрасом	Голубые колли

* Нет сведений.

сивные корни, что допускает возможность объединения соседних зубных закладок. Увеличение числа зубов (полиодонтия) более характерно для длинномордых пород и связано в основном с образованием двух зубов на одном корне.

Крипторхизм. Тип наследования не установлен. Этот признак может быть связан с половой X-хромосомой и передаваться через сук, как гемофилия А. Двусторонние крипторхи стерильны, односторонние могут оплодотворять сук, передавая соответствующую наследственность. Ф. Хатт отрицает наследственный характер крипторхизма, считая его причиной недостатка витамина Н в щенячем возрасте.

Куцехвостость. Судя по различным степеням выраженности, это полигенный признак, при котором возможно и неполное доминирование генов, определяющих нормальную длину. Как вариант куцехвостости рассматривается врожденная повихнутость хвоста. В ряде случаев гены куцехвостости проявляются как летальные.

Микрофтальмия. Уменьшение размера глаз (не только глазного яблока, но и всей орбиты) может сопровождаться катарактой, прогрессирующим заворотом век и т. п. Тип наследования не установлен.

Собак с перечисленными дефектами необходимо устранять от племенного использования. Как указывает Ф. Хатт, летальных и полулетальных генов значительно больше, чем мы знаем. За последние годы, например, у шотландских сеттеров ясно прослеживается генетическая линия с рецессивными летальными генами, идущая от ч. Телл-Каро IV 1022/ш. Вязка его потомков приводит к появлению большого числа мертворожденных щенков. Зафиксированы также случаи гибели беременных сук, связанные, очевидно, с более ранним действием этого гена.

Стремление некоторых заводчиков скрыть факты рождения дефектных или больных собак затрудняет исследование генетически обусловленных дефектов и болезней.

ГЕНЕТИКА ПОРОДЫ (ПОПУЛЯЦИИ)

Количество генов, определяющих признаки и свойства животного, поистине колоссально в любом живом организме. Тем не менее весь этот набор поддается определенной систематизации. Одна его часть определяет принадлежность особи к живой природе, и она, очевидно, одинакова или близка у всех живущих на земле. Другие части набора генов устанавливают принадлежность организма к тому или иному биологическому подразделению — типу, классу, семейству, роду и виду. В каждом биологическом подразделении у всех его представителей часть генов из общего набора близка между собой и свойственна представителям именно этого подразделения.

Охотничьи собаки относятся, как и все другие, к виду *Canis familiaris* и несут набор генов, включающий подавляющую часть наследственных признаков, общих для всех представителей этого вида.

Однако все количество генов у собак не исчерпывается этим видовым набором. Существенное значение для племенной работы с определенной породой имеют те гены или их наборы, от которых зависят породные особенности. Что же они собой представляют? Мы знаем, что однопородные собаки обладают рядом породных признаков. Следовательно, имеется породный набор генов, свойственный всем особям одной породы. Кроме того, существуют различия между внутripородными группами или типами. Это свидетельствует о наличии еще одного или нескольких «слоев» генов внутри породы. Наконец, индивидуальные различия между особями одной породы определяют соответствующие гены. Вся сумма генов, характеризующая породные, типичные и индивидуальные признаки одной породы и способная к образованию различных генных комбинаций, составляет ее генофонд и является основой племенной работы.

Генетика породы в отличие от генетики отдельной собаки изучает состояние и изменения всего генофонда. Поэтому на первый план выступают не простые качественные выражения тех или иных признаков единичной особи, а их количественное распределение между генами популяции. Большее значение приобретает и влияние внешних признаков факторов. Все это требует привлечения значительно более сложного математического аппарата, в частности методов статистического и вариационного анализа.

В современных условиях в связи с трудностями обмена кровями между отдельными удаленными друг от друга крупными кинологическими центрами большинство пород собак разводится и функционирует как набор более или менее изолированных групп (популяций), число особей в которых ограничено. Популяция — это группа однопородных животных, связанных между собой процессами размножения, т. е. непрерывного обмена генетическим материалом.

Собаки одной породы, разводимые в разных странах, могут заметно отличаться друг от друга. Поэтому при обсуждении задач конкретного разведения приходится говорить не о генетике породы в целом, а о генетике

популяции и считаться с тем, что статистическая обработка данных из-за недостаточной численности не всегда точна.

Фактором, характеризующим генетическое состояние популяции, является частота генов, несущих признаки, в ее генофонде. В зависимости от частот отдельных генов в популяции складывается и соотношение генотипов и фенотипов. Под частотой генов понимают долю каждого аллеломорфного гена или аллеля, когда сумма всех имеющихся в популяции генов этого локуса приравнена к единице. Так, для пары аллелей Z и z , определяющих генотипически обусловленный признак и встречающихся в популяции с частотой p и q , где $p = 1 - q$, при помощи решетки Пеннета можно получить следующую генетическую формулу потомства первой генерации: $p^2ZZ + 2pqZz + q^2zz$.

Генотипы первой генерации в популяции
с p -частотой генов Z и q -частотой генов z

Суки Кобели		pZ	qz
		pZ qZ	p^2ZZ $pqZz$ $pqZz$ q^2zz

Это выражение называют законом Харди — Вейнберга. Оно представляет собой обычное разложение бинома $(p + q)^2$ и устанавливает частоту наличия всех трех генотипов ZZ , Zz , zz в популяции, находящейся в стационарном, или равновесном, состоянии. Механизм, приводящий популяцию в такое состояние, заложен в свободном (случайном) скрещивании ее членов между собой и отсутствии отбора, одинаковой плодовитости членов популяции и некоторых других условиях. Стационарность, или равновесность, популяции в этом случае связана с тем, что частоты генов не меняются от поколения к поколению.

Степень отбора в охотничьем собаководстве такова, что по многим признакам (исключая дисквалифицирующие пороки) большинство пород или популяций очень близко отвечают этой модели. Это позволяет в первом приближении использовать закон Харди — Вейнберга

для генетического анализа популяций. Наиболее просто устанавливается частота признаков, определяемых единичным геном. Зная число выщепившихся в популяции рецессивных гомозигот, например длинношерстных лаек (типа оленегонных) или рыжих гордонов, родившихся от нормальных родителей, можно выявить частоту появления этих особей и рассчитать число гетерозиготных по этому признаку собак в популяции, содержащих его в скрытой форме.

Частоты генотипов дигибридного признака, обусловленного двумя парами независимых генов A и a , B и b с частотами соответственно p и q , r и s , в стационарной популяции будут определяться произведением биномов $(p + q)^2 \cdot (r + s)^2$.

Помимо характеристики по частотам генов единичных признаков, популяции свойственно соотношение генотипических и фенотипических групп, количественно выраженные признаки которых контролирует широкий набор генов. При таком наследовании частота и степень выраженности признака изображаются кривой с максимумом, лежащим между координатами родителей. Это соотношение, известное как закон Нильссона — Эле, для популяции должно быть дополнено следующими данными: отдельные гены, входящие в группу, контролирующую признак, могут отличаться степенью доминирования; возможно взаимодействие генов в контролирующей группе, изменяющее их влияние на признак; характер действия генов может в большей или меньшей степени зависеть от внешней среды.

Для характеристики популяции в случае полигенно-обусловленного признака ее разбивают на классы или группы по степени выраженности признака. Чем большее число генов влияет на изучаемый признак, тем меньше различие между отдельными классами, что приводит в конечном счете к возникновению непрерывной нормальной кривой (рис. 26). При доминировании число классов уменьшается.

Генетическая характеристика популяции по количественным признакам вытекает из симметричного или асимметричного характера кривой. Определяют частоту и выраженность количественных признаков статистическими методами, которые дают возможность охарактеризовать популяцию по этим параметрам. Следует отметить, что ускорение отбора и консолидация популяции

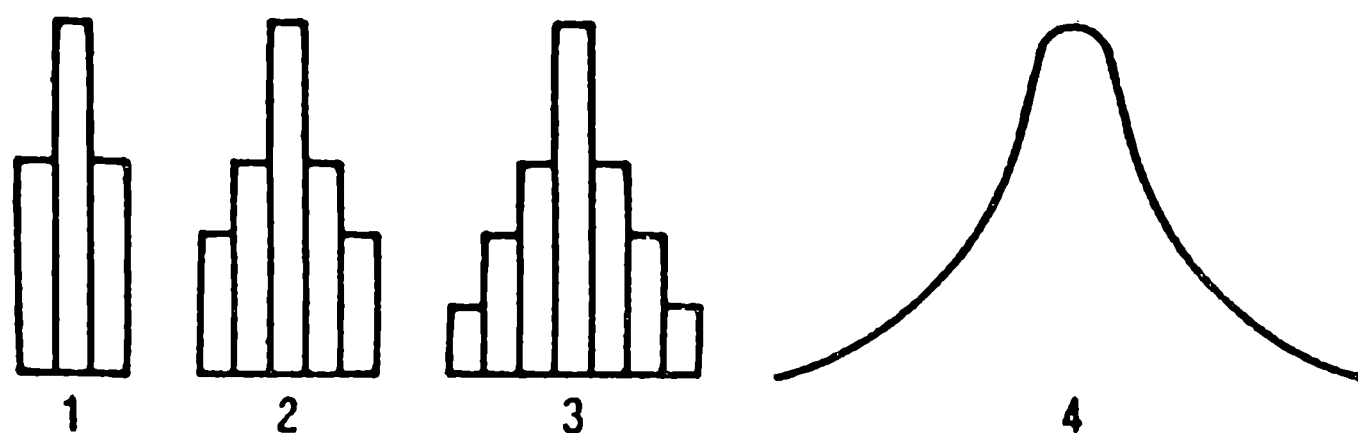


Рис. 26. Распределение частот генотипов F_2 при различных вариантах скрещивания:

1 — моногибридное; 2 — дигибридное; 3 — тригибридное;
4 — полигибридное

по одному какому-либо признаку, как правило, ведет к увеличению разброса по другим. Это объясняется тем, что число действующих генов, определяющих все собственные породе признаки, крайне велико. Отбор на гомозиготность по одному из них не только не гарантирует повышения гомозиготности по другим, но зачастую дает обратную картину.

Исчезновение стационарности состояния в популяции происходит при воздействиях на нее. Частота генов может меняться от введения в популяцию собак других кровей. При этом изменение частоты Δp уже имеющегося в популяции гена p будет зависеть от исходной частоты гена p_0 , частоты этого гена у вводимых особей p_i и доли популяции b , представленной вводимыми собаками. Изменение частоты гена рассчитывают так: $\Delta p = b(p_i - p_0)$.

Влияет на частоту генов и так называемый дрейф генов. Его проявление связано с численностью популяции; в малочисленной популяции увеличивается фактор случайности в распределении отдельных генотипов. Ряд генов может вообще исчезнуть из генофонда в связи с отбраковкой их носителей. Другие гены могут накопиться в определенной части популяции. В случае увеличения численности случайно сложившиеся отношения могут резко расширить свою частоту и привести к быстрому возрастанию частоты отдельных генотипов.

Наиболее важным фактором, изменяющим структуру популяции, является отбор, который может быть направлен на исключение того или другого генотипа. Степень отбора, т. е. жесткость отбраковки, определяется коэффициентом отбора s . При $s=1$ бракуемая группа исключается из разведения полностью; при $s=0,5$ — на

50 % и т. д. Если исключению подвергается рецессивный генотип zz , то уменьшение частоты гена z будет составлять

$$\Delta q = \frac{sq^2(1-q)}{1-sq^2}$$

Величина Δq зависит от величины коэф-

фициента s , первоначального значения q и характера взаимоотношения аллелей Z и z , т. е. от полного или неполного доминирования. В собаководстве $s=1$ имеет место только при выбраковке собак с дисквалифицирующим признаком (крипторхизм, неправильный прикус, непородность окраса или типа шерстного покрова и т. п.). Чаше величина s не бывает больше 0,4.

В соответствии с принятыми нормами экспертизы собаки с отклонениями от правильного полового типа (суки в «кобелиных ладах» и кобели в «сучьих ладах») получают оценку экстерьера не выше «хорошо». В результате к племенному использованию допускаются все суки, т. е. 50 % поголовья, и около половины кобелей, т. е. еще 25 %, так как кобели с такой оценкой используются не полностью. Таким образом, присуждение собакам с каким-либо нежелательным признаком оценки «хорошо» означает, что отбраковка этого признака производится с $s=0,2 \div 0,3$. При такой степени отбора снижение частоты гена Δq незначительно и составляет 0,001—0,01. Существенно зависит Δq от величины исходной частоты гена q . Расчет показывает, что изменение величины q низки как при больших, так и малых его значениях и наибольшие при средних (рис. 27).

Скорость удаления из породы нежелательного признака продемонстрируем следующими примерами. При выбраковке с $s=0,2$ снижение частоты гена от значения 0,8—0,9 (80—90 %) до 0,1 (10 %) может произойти за 50—60 поколений. Даже при полной выбраковке собак с дисквалифицирующим признаком ($s=1$) потребуется 10 поколений, чтобы снизить его частоту от 0,1 (10%) до 0,05 (5%), и еще 100 поколений — с 0,01 (1%) до 0,005 (0,5%). Отсюда становится понятным длительное сохранение в породах охотничьих собак рецессивных признаков, таких, как длинношерстность у западно-сибирских лаек, бронзовый от-

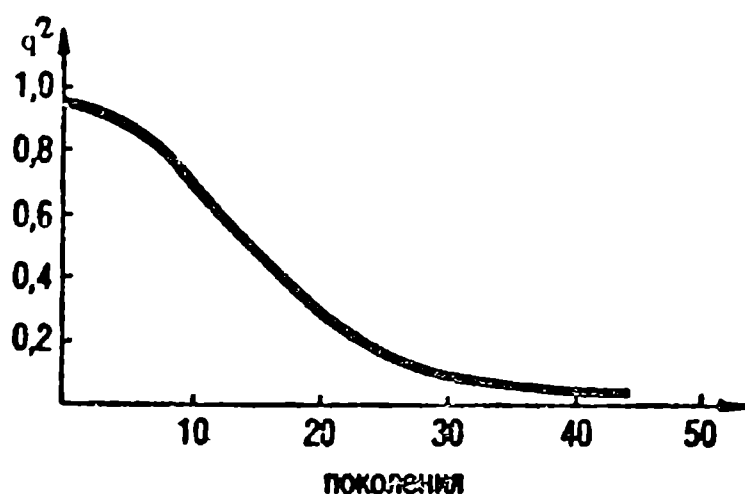


Рис. 27. Изменение частот рецессивного гена при отборе с коэффициентом 0,2 (по Д. С. Фолкнеру, 1985)

тенок у черно- и кофейно-пегих пойнтеров, короткошерстность у дратхааров и т. п.

В приведенных примерах речь шла об отборе, направленном на ликвидацию рецессивного признака. При отборе против доминантного признака носители его обнаруживаются сразу, и гомо- и гетерозиготные по соответствующему гену особи могут быть отбракованы с $s=1$. При этом уже в первом поколении F_1 частота рецессивного гена достигнет единицы. Таким образом, в животноводстве действует парадоксальное только на первый взгляд положение, что вести породу гораздо легче по рецессивному признаку. Вспомним, что, по имеющимся данным, первоначальные средневековые легавые имели бурый или кофейный рецессивный окрас. Очевидно, легкость отбора по этому признаку и невозможность его изменения без прилива чужой крови способствовали формированию средневековых легавых.

Необходимо остановиться на некоторых особенностях малочисленных популяций, которые широко представлены в породах охотничьих собак. Как указывалось выше, в таких популяциях существенное значение приобретает дрейф генов, который может привести к утере в популяции части генофонда. В силу случайности таких утрат они в разных популяциях одной и той же породы могут касаться различных составных частей генофонда. Это приводит к возрастанию обособленности популяций и увеличению различий между входящими в них собаками. В многочисленных популяциях этот процесс проявляется слабее.

Другая особенность малочисленных популяций — неизбежность возрастания в них инбридинга, без которого такая популяция не может существовать. Это ведет к увеличению в них числа гомозиготных по отдельным признакам собак и одновременно к расщеплению популяции.

ИНБРИДИНГ И АУТБРИДИНГ. ГЕТЕРОЗИС

Инбридингом, или родственным спариванием, называют вязку близкородственных собак. Различают очень тесный инбридинг (кровосмешение) — вязка отца с дочерью, сына с матерью или брата с сестрой; тесный, или близкий инбридинг, если общий предок повторяется

2 раза во втором или по разу во втором и третьем коленах; умеренный инбридинг, с повторением предка в третьем, третьем-четвертом, четвертом и втором — пятом коленах, и отдаленный инбридинг с повторением предка не ближе пятого колена. Степень инбридинга обозначают римскими цифрами, указывающими на колено, в котором повторяется общий предок. Первым указывается отец, второй — мать. Например, обозначение степени инбридинга III—IV, IV указывает, что собака заинбридирована на определенного производителя один раз в третьем поколении по отцовской линии и два раза в четвертом колене по материнской линии. Указанный пример представляет собой стандартный случай умеренного инбридинга, применяющегося при закреплении линии желаемого производителя.

Степень, или тесноту, инбридинга можно определить по формуле Райта

$$F = \sum \left(\frac{1}{2} \right)^{n+n'+1} \cdot (F_A + 1),$$

где F — коэффициент инбридинга, или степень возрастания гомозиготности данной особи; n — колено в родословной, где находится общий предок с материнской стороны; n' — то же, для предка с отцовской стороны; F_A — коэффициент инбридинга для повторяющегося предка, если он сам инбридирован. Например, для потомка, полученного от вязки брата с сестрой (сибсов), $F = 0,25$, т. е. 25 %, для потомка от вязки полубрата с полусестрой (полусибсов) $F = 0,125$, т. е. 12,5 %.

Пожалуй, ни один вопрос кровного собаководства не вызывает столь яростных споров в широких кругах собаководов, как вопрос о применении инбридинга. С одной стороны, считают, что он неизбежно ведет к вырождению и гибели породы и должен быть исключен из племенного разведения. Л. П. Сабанеев писал об основателе породы английских сеттеров Э. Лавераке: «Кровосмешение противоречит давно известным если не законам, то правилам зоотехнии и обличает полное невежество Лаверака, который настойчиво следовал своей «теории пары»¹. Подобная точка зрения высказывается и в настоящее время, при этом подчеркивается, что инбридинг, особенно систематический, ведет к снижению

¹ Сабанеев Л. П. Собаки охотничьи, легавые... М.: Физкультура и спорт, 1986. С. 150.

жизнеспособности, уменьшению плодовитости, утончению костяка и рождению уродов, одним словом, к инбредной депрессии.

Противоположное мнение высказывал Ч. Дарвин, который писал: «Нет никакого сомнения, что возможно очень долго размножать рогатый скот в тесных границах родства, даже совершенствуя через это внешние признаки, без всякого очевидного дурного влияния на внутреннее строение животных»¹ Н. А. Ильин в книге «Генетика и разведение собак» также доказал, что инбридинг у собак не сопровождается никакими отрицательными последствиями.

Крупные заводчики, достигшие больших успехов в работе с охотничьими собаками, неизбежно прибегали к использованию инбридинга. Э. Лаверак, в течение 35 лет успешно применявший теснейший инбридинг, вывел новую породу, Н. И. Лунин на рубеже XIX—XX вв. создал собственную линию пойнтеров с обособленным и стойко передающимся типом, который прослеживается до настоящего времени.

Основательница линии Рея была получена от вязки Пира 218 А. П. Чевакинского, сына Спорта IX и Рафты I, с Фатьмой II, происходившей от дочери Рафты I — Сальвы и ввозного Девоншир-Неро. Рея от Рекса Л. Л. Кенига, сына того же Девоншир-Неро, дала ч. Рекса 1454 Н. И. Лунина и полевого чемпиона Весту. Наконец, от ч. Рекса и ввозной из Швеции Лейлы 1660 (Треф X Черри) Н. И. Лунин получил Ингу 3777, повязанную отцом. Результатом этой комбинации явилась знаменитая ч. Слава 3796 Н. И. Лунина. Как Инга, так и ч. Слава вязались ввезенным опять же из Швеции Бриджем 3776, инбридированным на того же Трефа, отца Лейлы 1660. От Инги и Бриджа была получена Кама 3778. Вновь применив инбридинг, Н. И. Лунин повязал Каму с сыном ч. Рекса 1454 Шантеклером 2718 Ф. Ф. Леде и получил ч. Шилку 4560, использованную в породе в основном уже в советское время. Аналогичную, хотя и более краткую работу с пойнтерами вел в Москве В. А. Данилов в конце 20-х — начале 30-х годов.

Широко использовал инбридинг Е. Э. Клейн, благодаря деятельности которого порода ирландских сеттеров достигла своего расцвета. С использованием тесного и кровосмесительного инбридинга была выведена С. С. Телегиным ч. Рада 1011/ш, ставшая родоначальницей современных шотландских сеттеров. Необходимо добавить, что ч. Аида 5/ш и Веста 13/ш — обе дочери того же ч. Каро 6879, а Дарлинг-Бой — полубрат ч. Каро 6879 по отцу и близкородственен ему по матери.

Сама ч. Рада 1011/ш имела за экстерьер оценку «отлично», диплом I степени и дала 27 полевых потомков, в том числе ряд перво-дипломников и чемпионов. Вопреки предположениям о снижении плодовитости в результате инбридинга, она никогда не приносила менее 10—12 щенков; ей принадлежит рекорд рождаемости среди шотландских сеттеров — 17 щенков.

¹ Дарвин Ч. Изменения животных и растений под влиянием одомашнивания. М.-Л.: ГиЗ, 1928. Т. III, кн. 2. С. 99.

Родословная ч. Рады 1011/ш С. С. Телегина

ч. Рада 1011/ш	Джим	ч. Каро, 80/ш	Бой 16/ш	ч. Каро 6879
				ч. Аида 5/ш
			ч. Диана 1/ш	Дарлинг-Бой 6458
				Веста 13/ш
	Негри (вывозная из ЧССР)		Сведения отсутствуют	
	Леда	Бой II 81/ш	Бой 16/ш	ч. Каро 6879
				ч. Аида 5/ш
			ч. Диана 1/ш	Дарлинг-Бой 6458
				Веста 13/ш
		Мирра	Бой II 81/ш	Бой 16/ш
				ч. Диана 1/ш
			Сильва	Фен
				Альта

Каким же образом можно совместить приведенные факты успешного применения теснейшего инбридинга и действительно имеющие место нежелательные его последствия? Для этого следует разобраться в генетической сущности этого метода. Известно, что в природе целый ряд организмов, и в первую очередь самоопыляющиеся растения (овес, пшеница, ячмень, томаты и др.), размножаются только путем инбридинга и тем не менее вполне жизнеспособны.

Рассмотрим результаты инбридинга с генетической точки зрения на примере тех же аллелей Z и z , имеющих частоту p и q . Для популяций со структурой $p^2ZZ + 2pqZz + q^2zz$ при наличии инбридинга с коэффициентом F частоты генов у потомков будут $(p^2 + Fpq)ZZ + 2(1 - F)pqZz + (q^2 + Fpq)zz$, т. е. доля гомозигот, как доминантных, так и рецессивных, возрастет на Fpq , а

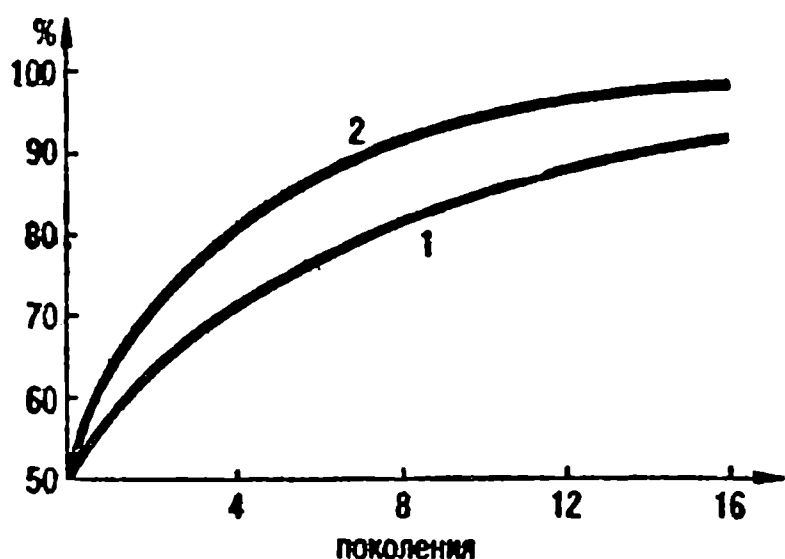


Рис. 28. Повышение гомозиготности при различной интенсивности инбридинга:

1 — вязки сибсов; 2 — вязки полусибсов (по Ф. Хатту, 1969)

четырёх поколений, то в результате 80 % (40 % ZZ и 40 % zz) потомков будут гомозиготными и лишь 20 % — гетерозиготными (Zz) по этому локусу. При вязках полубратьев и полусестер такой процент гомозиготности будет достигнут лишь в 8-м поколении. В настоящее время для научных целей разводят так называемые чистые линии лабораторных животных и растений, состоящие практически из гомозиготных особей.

Таким образом, суть инбридинга состоит в том, что он проявляет и выделяет у потомков как доминантные признаки того производителя, на которого инбридируют, так и скрытые, рецессивные. Успех инбридинга определяет прежде всего генотип производителя. Используя инбридинг, максимально закрепляют у потомства доминантные признаки выдающегося производителя, однако при этом примерно у половины собак проявляются его скрытые признаки.

Какую же роль играет инбридинг в целой популяции? Известно, что гомозиготность собаки по одному какому-либо признаку не всегда сопряжена с таковой и по другим признакам. Сочетания генов в различных локусах происходят независимо друг от друга, и повышение гомозиготности в локусе, определяющем тип шерстного покрова, может совпадать с образованием гетерозиготного набора, например в локусе, определяющем окрас рубашки. Поэтому результатом систематического инбридинга в популяции явится не сплошная консолидация ее вокруг одного типа, а напротив, появление самостоятельных инбредных линий, в каждой из которых в гомозиготное состояние переходят гены различных локусов. Это ведет к

доля гетерозигот уменьшится на $2Fpq$. Отсюда следует, что систематический инбридинг ведет к повышению числа собак, гомозиготных по каждому из аллелей данного локуса, и соответственно к уменьшению числа собак, гетерозиготных по данному признаку (рис. 28). В самом деле, если проводить кровосмешительный инбридинг брата с сестрой, гетерозиготных по паре генов Zz , в течение

появлению различий, иногда значительных, по генотипу и фенотипу между этими родственными линиями. Таким образом, инбридинг в популяции играет двойственную роль: с одной стороны, он резко снижает вероятность генетических вариаций в инбредных линиях, с другой — ведет к возрастанию различий между ними.

Рассмотрим действие инбридинга на московскую популяцию шотландских сеттеров. После 1925 г. из-за крайней ограниченности числа собак порода велась в систематическом инбридинге на ввезенного из Англии кобеля Стайлиш-Фена 5979 и некоторых его потомков. Инбредность поголовья увеличивало неоднократное замыкание на одном производителе (ч. Каро 6879, ч. Каро III 96/ш, ч. Рада 1011/ш). К концу 50-х годов в связи с крайне неудачным выбором такого производителя (ч. Каро III 96/ш) порода оказалась в тяжелом положении. Однако вопреки мнению некоторых экспертов, писавших о «закате» шотландского сеттера, в середине 60-х годов в породе был большой запас жизнеспособности. При этом в ней проявилась возрастающая тенденция к расслоению, удивлявшая судивших ее кинологов. Крупнейший знаток легавых Б. А. Калачев в отчете об экспертизе шотландских сеттеров на Московской выставке 1965 г. отмечал невыровненность рингов из 5—9 собак. Пометы от одного и того же кобеля и разных сук резко отличались по типу, обладали большим многообразием. Это подтверждает прогнозируемый результат развития инбредной популяции. Только недостаточность особей не позволяла оформиться самостоятельным линиям. Необходимость вновь скрещивать между собой этих отклоняющихся от среднего показателя собак возвращала в генофонд породы выщепившиеся было гены. Отбраковке подвергали лишь резко уклоняющихся от норм животных. Тем самым были полностью удалены наследственные дефекты, а сама же разнотипность обеспечила жизнеспособность популяции. Таким образом, длительный систематический инбридинг на собак, не имевших скрытых рецессивных пороков и дефектов, не нанес вреда популяции и не привел к ее вырождению. Это подтверждается и постоянной высокой плодовитостью собак в породе.

Основным, или наиболее общим, показателем инбредной депрессии считают снижение плодовитости заинбридированных производителей. Изучение вопроса показывает, что животные различных видов по-разному реагируют на проводимый систематический инбридинг. У коров, лошадей, овец происходит снижение плодовитости, у крыс, мышей, морских свинок (при постоянном скрещивании сибсов в 10—30 и более поколениях) такого снижения не отмечено. Разница между рассматриваемыми животными состоит в их исходной плодовитости. Первая, подверженная депрессии, группа — малоплодные животные; вторая, неподверженная ей, — многоплодные животные. Очевидно, в этом и заключается биологиче-

ская причина различного их отношения к инбредной депрессии.

Проявление инбредной депрессии у собак отмечается в питомниках и объясняется, как отметил Н. А. Ильин, плохим содержанием, а также исходной малоплодовитостью производителей, закрепленной и усиленной инбридингом.

Таким образом, инбридинг не ведет к появлению новых, ранее не существовавших признаков и свойств, а лишь способствует проявлению и перераспределению имевшихся у производителей, и в первую очередь у того, на которого он замыкается. Ведение популяции с ограниченным, но высококачественным генофондом вполне возможно в условиях жесткой отбраковки дисквалифицирующих пороков. Н. А. Ильин считает такой способ верным средством очищения данной группы животных от нежелательных наследственных признаков. При этом потери генофонда сравнительно невелики и практически не наносят ущерба породе.

Скрещивание неродственных между собой собак называют аутбридингом. Под этим понимают как вязку собак одной породы, так и разнопородных. Последний вариант в породном разведении охотничьих собак применяют в исключительных случаях в виде вводного скрещивания.

Основное следствие аутбридинга, как внутripородного, так и межпородного, — скрывание рецессивных признаков за счет перехода их в гетерозиготное состояние. В том случае, когда рецессивные признаки нежелательны, потомки первой генерации от неродственных животных обычно внешне лишены их, однако при дальнейшем разведении эти признаки могут появиться. С другой стороны, при аутбридинге появляется возможность образования новых, зачастую неожиданных комбинаций генов, которые могут вызвать как лучшие, так и худшие сочетания признаков. В этом случае опять-таки нельзя предсказать возможность передачи этих сочетаний по наследству.

Аутбридинг обычно применяют для получения пользовательных собак, обладающих высокими индивидуальными достоинствами. Это связано в первую очередь с проявлением гетерозиса — усиления жизнеспособности, крепости и продуктивности, происходящего в результате межпородного или межлинейного скрещивания. Из прак-

тики хорошо известно, что помеси первой генерации пойнтера и сеттера (дропперы) обладают высокими охотничьими качествами, превосходя по этому признаку своих родителей. Иногда для получения хороших метисов-гонцов прибегают к вязким русским и русским пегим гончим. Аналогичное явление, правда, не всегда ярко выраженное, наблюдается и при вязке двух однопородных, но разных по происхождению собак. Оно затухает или исчезает уже во втором-третьем поколении. С генетической точки зрения природа гетерозиса до сих пор не ясна.

Гетерозис не всегда проявляется положительно. В 1962 г. в Москву был ввезен из Норвегии шотландский сеттер ч. Телл-Каро IV 1022/ш, целиком происходивший в трех известных генерациях от норвежских собак. В результате вязки его с ч. Радой 1011/ш было получено 10 щенков, у шести из которых обнаружены отклонения от правильного ножницеобразного прикуса. К сожалению, ч. Телл-Каро IV 1022/ш вскоре пал, и проверить это явление на вязках с другими суками не удалось. От вязки его сына ч. Вальдара 1056/ш с имевшей нормальный прикус Тагой 1027/ш было получено 7 щенков, у шести из которых также был зафиксирован неправильный прикус. Повышенное число потомков с неправильным прикусом отмечено и у других детей ч. Телл-Каро IV. Эти отклонения в дальнейших генерациях вошли в норму, что свидетельствует о проявлении «отрицательного» гетерозиса. Аналогичная «вспышка» неправильного прикуса, заглохшая в третьем поколении, отмечена на Украине при использовании ввозного из Италии пойнтера Цар-Циля.

ПЛЕМЕННОЕ РАЗВЕДЕНИЕ

Поголовье охотничьих собак, используемое для породного разведения, сосредоточено в нашей стране в основном в руках индивидуальных владельцев — охотничьей общественности. В РСФСР, например, существуют лишь пять питомников лаек, в Прибалтийских республиках — небольшие питомники по выращиванию и выведению создаваемых там национальных пород гончих. Некоторое количество собак — гончих и лаек — принадлежит охотничьим хозяйствам различных обществ охотников. Разведением охотничьих собак собаководы занимаются на общественных началах под руководством секций собаководства областных (краевых, окружных) обществ охотников в целях воспроизводства и увеличения поголовья стандартизированных в СССР пород и улучшения их экстерьерных и рабочих качеств, т. е. комплексного развития пород.

В своей работе секции собаководства руководствуются утвержденными стандартами пород, правилами и результатами выставок, выводок, полевых испытаний, Положением о племенной работе с породами охотничьих собак в СССР, на основе которого некоторые крупные общества охотников разрабатывают собственные инструкции и положения (с точки зрения зоотехнии не всегда удачные).

Секции собаководства обществ охотников определяют для каждой породы в отдельности основное направление работы исходя из конкретных данных о ее состоянии. Племенную работу в секциях собаководства обществ охотников необходимо вести планомерно, составляя перспективные планы ведения пород и ежегодные рекомендации по подбору пар производителей.

Перспективный план, составляемый на 4—5 лет, определяет задачи работы с состоящим на учете в обществе поголовьем собак данной породы: улучшение структуры породы, выявление новых линий и сохранение существующих, повышение породности собак, улучшение экстерьера и полевых достоинств, постепенная ликвидация распространенных в породе недостатков и пороков. В его основе — характеристика породы и анализ ее состояния в области (крае). Опираясь на эти данные, вырабатывают методы ведения породы, критерии отбора производителей.

Согласно Положению о племенной работе все поголовье охотничьих собак (отдельно по каждой породе) подразделяют на племенное и пользовательное. К племенному относятся собаки в возрасте 2—10 лет, получившие на выставках племенную классность, имеющие оценку экстерьера не ниже «хорошо», диплом на полевых испытаниях и полную четырехколенную родословную или допущенные к записи во Всероссийскую родословно-племенную книгу охотничьих собак (ВРКОС) с неполной родословной. В случае необходимости, вытекающей из состояния породы, в племенной состав включают также и не имеющих полевых дипломов кобелей с оценкой экстерьера не ниже «очень хорошо» и сук с оценкой не ниже «хорошо». Там, где численность племенного поголовья ограничена, допускают племенное использование собак с известным происхождением и оценкой экстерьера не ниже «хорошо».

Не допускаются к племенному использованию собаки, имеющие дисквалифицирующие пороки (крипторхизм, отклонения от правильного прикуса, непородность окраса и типа шерстного покрова и др.), оценку экстерьера «удовлетворительно» или оставленные без оценки.

Ответственная часть племенной работы — подбор пар производителей для вязок. Секции охотничьего собаководства обществ охотников в ежегодно составляемых рекомендациях по подбору пар (планах вязок) конкретно обосновывают, какие признаки и свойства предполагается закрепить в потомстве данной пары и какой недостаток одного из производителей исправить. От того, насколько объективно и зоотехнически грамотно ведется отбор производителей и подбор пар, зависит успех охотничьего собаководства. Однако каждое общество ведет племенную работу только с ограниченным поголовьем

охотничьих собак, принадлежащих его членам. Зачастую поголовье собак, ценных по своим кровям и качествам, сосредоточивается в руках владельцев-неохотников. Исключение из племенного использования значительной доли и без того малочисленного поголовья нерационально. Очевидно, необходимо, чтобы секции охотничьего собаководства принимали на племенной учет породных охотничьих собак независимо от членства их владельцев в обществах охотников.

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ПОРОДЫ

Современное племенное разведение охотничьих собак есть разведение чистопородное. Оно производится в рамках установившихся стандартизированных пород. Порода — это исторически сложившаяся группа собак родственного происхождения, сходных между собой по экстерьеру и характеру использования, обладающих определенными признаками, которые устойчиво передаются по наследству, группа достаточно большая, чтобы разводиться без прилития посторонних кровей.

Принадлежность собаки к породе определяется в первую очередь ее происхождением от однопородных с ней собак не менее чем в четырех поколениях, а также породностью ее экстерьера. Метисы и помеси, сколь бы близко их экстерьер не подходил к экстерьеру собак данной породы, в породу не входят.

Сумма требований, предъявляемых к породе, определяет ее стандарт — описание характерных для данной породы признаков и свойств. Стандарт породы четко отграничивает породных животных от непородных и в то же время охватывает все внутripородные подразделения и дает определенное направление работе по совершенствованию породы.

Следует подчеркнуть, что породы охотничьих собак появляются и существуют тот отрезок времени, который задается человеком. По определению К. Маркса, порода животных в большей степени продукт для деятельности человека, чем природы.

Возможность выведения многочисленных, но относящихся к одному биологическому виду пород связана с повышенной изменчивостью домашних животных. Это обусловлено переходом от естественного отбора, срезающего или нивелирующего отклонения от нормы, к искус-

ственному, при котором могут существовать даже формы, нежизнеспособные в диком состоянии. Важная особенность пород собак — принадлежность к одному и тому же биологическому виду, т. е. общее происхождение, с одной стороны, а с другой — большие различия между ними. Поскольку возможность проявления сходных или различных признаков связана с наличием одинаковых или различных генов, ясно, что породы собак обладают также и определенными «породными» наборами генов.

Другая важная особенность породы — способность совершенствоваться внутри себя, оставаясь в то же время той же самой породой. Это связано с определенной неоднородностью породы. Сохранить свойства при совершенствовании породы возможно благодаря внутренней структуре, складывающейся из типов и линий.

Собаки одного типа обладают всеми особенностями данной породы и соответствуют ее стандарту, но связаны между собой более близким сходством по какому-либо одному или нескольким признакам экстерьера, рабочих качеств и т. п. Например, может существовать тип более легкой или массивной гончей или пойнера, более узкотелого или широкотелого ирландского сеттера и т. д. Характерным примером является существование двух типов борзых — массивных и легких резвых.

Собаки одного типа необязательно связаны друг с другом более близким родством, чем с остальными представителями этой породы. Но в то же время однотипность в определенной степени свидетельствует о наличии у них одинаковых или близких генов или же их наборов, отличных от генов других типов этой породы. Эти сходные внутри типа группы генов получены однотипными собаками не всегда от ближайших общих предков и, следовательно, могут сопровождаться несхожими комбинациями аллелей в других локусах.

Собаки одной линии происходят от одного общего предка и, следовательно, несут определенную, полученную от него, группу аллелей. В практике собаководства линию, происходящую от суки, иногда называют семейством, однако это не имеет принципиального значения. Различают кровную, или генеалогическую, и заводскую линии. В первом случае к линии относят всех потомков данного производителя, т. е. собак, несущих долю крови этого предка: для потомков первой генерации она составляет $1/2$, второй генерации $1/4$ и т. д.

Понятия типа и кровной линии сочетаются в понятии заводской линии, собаки которой связаны кровным родством, т. е. являются потомками какого-либо выдающегося производителя. Они сохраняют его тип — характерные особенности экстерьера или полевые качества. Производитель, устойчиво передающий потомкам свои качества, называется препотентным, а его аллели, ответственные за эти передаваемые качества, являются доминантными. Заводские линии не закладывают заранее, а лишь выделяют из уже имеющегося поголовья, поскольку предсказать препотентность того или иного производителя по желаемому признаку невозможно. Естественно также, что только потомки, обладающие типом основателя заводской линии, продолжают ее. Это связано с расщеплением в потомстве генов основателя линии, ускоренным при отсутствии инбридинга на него. Обычно считают, что передача характерных особенностей экстерьера (хотя и необязательная) прослеживается на протяжении 5—7 поколений.

Следовательно, порода — это не бессистемный набор родственных между собой собак. Она должна обладать внутренней структурой, основанной на определенных генетических взаимосвязях. Только такая общность животных является устойчивой и в то же время пластичной. Попытки свести любую породу к жесткой однотипности приводят к ее окостенению и, в конечном счете, к вырождению независимо от степени родственных связей внутри нее. Бессистемность исключает возможность планового развития породы.

Определение породы как группы особей, способных разводиться внутри себя без использования межпородных скрещиваний, устанавливает и ее количественный состав. В животноводстве минимальный состав породы включает 4000—4500 маток и 150 производителей. Для собак с их многоплодием при возможном более широком инбридинге эта цифра ниже. Однако дальнейшее снижение поголовья в замкнутой группе без утраты породой самостоятельности возможно только в том случае, если эта группа представляет не всю породу, а лишь ее популяцию и может хотя бы изредка освежаться обменом с другими популяциями той же породы. В составе линий должно быть не меньше нескольких десятков собак, для того чтобы не требовалось постоянных межлинейных вязок.

Таким образом, порода охотничьих собак представляет собой сложную подвижную систему, состояние которой может находиться на разном уровне. Анализ состояния породы учитывают при выборе методов ведения породы, отбора производителей и подбора пар. Анализ состояния породы включает оценку широты генофонда и его соответствия численности поголовья, анализ структуры породы — наличие в ней типов и линий, генезиса отдельных признаков, составляющих породу собак, и установление частоты и характера генов, определяющих эти признаки, выделение доминантных и рецессивных особенностей производителей.

Существенное значение имеет определение широты генофонда породы, зависящей от ее происхождения, структуры и численности.

Популяция немецких дратхааров, например, сложилась после Великой Отечественной войны на базе жесткошерстных собак нескольких пород — дратхааров, штихельхааров, грифонов, пудель-пойнтеров и других, хотя и сходных по типу, но обладавших собственным генофондом. В результате этих скрещиваний возникли сочетания генов, не свойственные ни одной из исходных пород. Впоследствии в породу вливали крови ввозных дратхааров. В то же время численность поголовья московских и ленинградских популяций дратхааров в течение всего времени их разведения оставалась малочисленной и не превышала 100 особей в каждой. Это привело к неоправданно широкому генофонду у малочисленной породы. Вследствие невысокой жесткости отбора можно предположить, что в породе еще долго будут циркулировать инородные гены, приводя к появлению разнотипных собак.

Иное положение с генофондом существовало до 60-х годов в другой немногочисленной породе шотландского сеттера. Известно, что все входившие в нее собаки происходили от вязок ввезенного в СССР в конце 20-х годов кобеля Стайлиш-Фена с двумя близкородственными суками, что резко сузило генофонд породы. Лишь наличие в породе нескольких типов спасло ее от вырождения.

Широта генофонда имеет существенное значение для определения направленности племенной работы с породой и выработки требований к ней. В зависимости от этого фактора должны рассматриваться вопросы отбора племенного поголовья, причем для немногочисленных пород с узким генофондом во избежание его дальнейшего сужения отбор собак для племенного использования направлен на его сохранение и создание в породе определенной структуры. У пород с неоправданно широким генофондом, образовавшимся за счет межпородных скрещиваний, необходимо усиление жесткости отбора и выбраковки особей с нежелательными признаками.

Следующая задача анализа породы — определение способов систематизации генофонда породы и выделение в ней кровных групп, а в дальнейшем и линий. Это связано с определенной систематизацией наборов генов в типах — по фенотипу и в линиях — по генотипу, что дает возможность в какой-то степени воспроизводить зарекомендовавшие себя комбинации либо осуществлять межлинейное скрещивание. Первая возможность поддерживает константность породы, вторая — обуславливает ее пластичность.

Выделение кровных линий позволяет также выявить предка, ответственного за появление и закрепление в той или иной части породы какого-либо характерного признака, как полезного, так и подлежащего отбраковке.

Как уже говорилось, образование комбинаций генов, определяющих генотип собаки, порядок наследования признаков и частота распределения генов подчиняются законам вероятности. Точность совпадения реальных проявлений генетических закономерностей тем выше, чем большее поголовье собак вовлекается в подсчет. При малочисленных популяциях, которыми представлены породы охотничьих собак, оценка отклонения реально получаемых результатов от теоретических делится на основании критерия соответствия

$$\chi^2 = \sum \frac{(П - О)^2}{О},$$

где П — реальный результат; О — теоретически ожидаемый результат по каждому из имеющихся в породе фенотипов.

Полученное значение χ^2 сравнивается с вероятностью p , определяющей случайный характер наблюдаемого отклонения (табл. 3).

Покажем способ применения критерия χ^2 на следующем примере. Как уже говорилось в гл. 3, степень яркости окраса веймарской легавой определяется сочетанием генов в локусе С — темный окрас имеется у гомозигот СС, средний у гетерозигот Сс^{ch} и светлый у рецессивных гомозигот с^{ch}с^{ch}. Поскольку в данном случае каждому генотипу соответствует свой фенотип, фенотипы теоретически должны распределиться в породе в соотношении 1:2:1. Если в действительности в имеющемся поголовье эти окрасы обнаружены соответственно у 17, 45 и 21 собаки из общего числа 83, то получаем следующие значения: для фенотипа с темным окрасом П = 17, О = 20,75 (одна четверть общего числа собак); для фенотипа со средним окрасом П = 45, О = 41,5 (половина общего числа собак) и для фенотипа со светлым окрасом П = 21, О = 20,75. Естественно, что число собак в каждом фенотипе может меняться при другом порядке наследования, однако эти изменения могут происходить совершенно свободно только в двух классах из трех, так как при заданном общем числе случаев (в нашем примере 83) величина третьего

3. Распределение χ^2 (по Хатту, 1969)*

n p	0,99	0,98	0,95	0,90	0,80	0,70	0,50
1	0,0002	0,0006	0,004	0 016	0,064	0,148	0,455
2	0,0201	0,0404	0,103	0,211	0,446	0,713	1,386
3	0,115	0,185	0,352	0,584	1,005	1,424	2,366
4	0,297	0,429	0,711	1,064	1,649	2,195	3,357
5	0,554	0,752	1,145	1,610	2,343	3,000	4,351

Продолжение

n p	0,30	0,20	0,10	0,05	0,02	0,01
1	1,074	1,642	2,706	3,841	5,412	6,635
2	2,408	3,219	4,605	5,991	7,824	9,210
3	3,665	4,642	6,251	7,815	9,837	11,341
4	4,878	5,989	7,779	9,488	11,668	13,277
5	6,064	7,289	9,236	11,070	13,388	15,086

* p — показатель вероятности того, что приведенные значения являются случайными; n — число степеней свободы.

класса определяется суммой двух других. Таким образом, число степеней свободы n всегда на единицу меньше, чем число классов-фенотипов.

Из табл. 4 видно, что $\chi^2 = 0,890$ при $n = 2$ лежит между вероятностями $p = 0,5 \div 0,7$, что свидетельствует об очень хорошем соответствии опытных и расчетных данных и подтверждает предположенный порядок расщепления. В случае отсутствия такого подтверждения надлежит обратиться к проверке других возможных закономерностей передачи признака. Обычно так и приходится поступать при анализе породы по наследуемости какого-либо конкретного признака,

4. Критерии χ^2 в применении к расщеплению по трем фенотипам

Фенотип	Получено П	Ожидается О	Отклонение (П—О)	(П—О) ²	$\frac{(П—О)^2}{О}$
Темный	17	20,75	—3,75	14,0625	0,678
Средний	45	41,50	+3,50	12,2500	0,209
Светлый	21	20,75	+0,25	0,0625	0,003
Всего	83	83,00	0,00	—	$\chi^2 = 0,890$

обнаруженного у части поголовья. Подбор вариантов возможной передачи производится на основе теоретических предпосылок генетики.

Критерий соответствия χ^2 может быть использован и для проверки степени совпадения реальной картины с ожидаемым расщеплением и в случае другого числа фенотипов. Так, в породе шотландских сеттеров в Москве в последние годы зафиксировано появление собак, имеющих укороченный по сравнению со стандартом формат. Этот признак может быть обязан своим происхождением одному из двух источников. С одной стороны, это уже упоминавшийся ввозной из Норвегии кобель ч. Телл-Каро IV 1022/ш с резко укороченным форматом и куполообразной формой черепа со сглаженным переходом от лба и морде. Его потомки первой генерации по этим признакам оказались в типе, промежуточном между родителями, что свидетельствует о количественном способе передачи характерных особенностей отца. В дальнейшем выяснилось, что указанные особенности экстерьера стойко переходят и в последующие поколения. Экспертиза шотландских сеттеров на 50-й Московской выставке отметила укороченность формата у 50 % потомков ч. Телл-Каро IV, имеющих его даже в 4—5 коленах. Такой процент отмеченных собак с высокой степенью достоверности ($p \approx 1$) свидетельствует о полигенном количественном характере наследования при неполной доминантности укороченности.

Другой завезенный в Москву шотландский сеттер сука Бланка с Хнойиц 1068/ш происходила от чешских собак, но несла в себе не далее четвертого колена крови английских, датских и австрийских гордонов. Она имела укороченный формат, была вздернута на ногах, отличалась низким, но выраженным переходом от лба к морде. В первой генерации передачи этих признаков обнаружено не было. На 50-й Московской выставке укороченность формата отмечалась у 8 % потомков Бланки. Обсчет по нескольким вариантам показал, что наиболее достоверным (вероятность $p = 0,6 \div 0,7$ при $n = 1$) является вывод о рецессивном характере передачи этих признаков с отношением 7:1. Обращает на себя внимание заметное снижение количества собак с укороченным форматом при слиянии кровей ч. Телл-Каро IV и Бланки с Хнойиц у их общих потомков. У последних этот признак зафиксирован только в 10 % случаев, что свидетельствует об определенном взаимодействии двух групп генов.

Вероятностный анализ популяции дает возможность отличить генетически обусловленную передачу признака, т. е. наследуемость, от фенотипической выраженности, зависящей от одинаковости условий выращивания и содержания собак. Под наследуемостью понимают отношение генотипической изменчивости к изменчивости фенотипической, что выражается коэффициентом наследуемости h^2 . В том случае, когда $h^2 = 1$, все наблюдаемое в породе разнообразие признаков обуславливается различием генотипов собак. При $h^2 = 0$ имеет место лишь разница в фенотипах при полном сходстве генотипов.

Существующие статические методы обработки результатов изучения популяций с учетом количественного характера выраженности признаков, требуют проведения

подробных обмеров. При помощи этих методов может быть определен результат отбора, т. е. разница между степенью выраженности признака у родителей и потомков, и рассчитан селекционный дифференциал, характеризующий интенсивность отбора. Эти показатели являются распространением уже описанного коэффициента отбора s и показателя уменьшения частоты гена Δq на количественные признаки в популяции при учете влияния внешней среды на формирование фенотипов.

Проведенный анализ породы определяет направление племенной работы и выбор методов разведения.

МЕТОДЫ ВЕДЕНИЯ ПОРОДЫ

Под методами разведения понимают систему подбора пар производителей на основе их породности, типа и линейной принадлежности с целью решения племенных задач. В животноводстве преимущественно используют следующие методы разведения: *чистопородное разведение*, в том числе неродственное (аутбридинг), линейное (лайнбридинг) с применением инбридинга и межлинейное (кроссбридинг) и *скрещивание*, в том числе вводное (прилитие крови), поглотительное и промышленное.

Охотничье собаководство в настоящее время основано на чистопородном разведении, которое гарантирует передачу потомкам экстерьерных и рабочих качеств производителей. Скрещивание применяют лишь в исключительных случаях (оно должно сопровождаться специальными условиями).

Чистопородными считаются собаки, не содержащие в пяти поколениях предков примеси посторонней крови, т. е. несущие не более $1/64$ части крови собаки другой породы. Собаки с $1/32$ частью посторонней крови относятся к условно чистым по кровям.

Чистопородное разведение на основе аутбридинга приводит как бы к перемешиванию генов, составляющих генофонд породы, и приближает его к стационарному состоянию, характерному для случайных вязок. Утрачивается структура породы, гетерозиготность, как правило, возрастает, и возникающие комбинации генов практически непредсказуемы. Возникает большой разброс в сочетании отдельных признаков. При этом в породе могут появиться особи с выдающимися сочетаниями полевых и экстерьерных качеств, однако их появление происходит

случайно. Такие собаки могут сами стать основателями линий, но незнание их генотипа делает результат их племенного использования непредсказуемым. При аутбридинге в породе скорее повышается ее пользовательный потенциал при соответствующем снижении племенного. Линейное разведение предусматривает два варианта: по кровным линиям, или группам, и заводским (племенным) линиям. Наиболее совершенным из них является второй, но он требует большого числа производителей. Разведение по кровным линиям — это первый шаг в переходе от бессистемного размножения породы к некоторой упорядоченности. Выделение в породе кровных групп, или линий, позволяет систематизировать имеющийся племенной материал, соотнести возникновение и закрепление в породе тех или иных признаков с конкретным производителем и выяснить генетические закономерности их передачи. Поскольку разведение по линиям предполагает инбридинг на ее основателя, то необходимо обращать особое внимание на его выбор. Различают инбредные линии, ведущиеся в течение не менее четырех поколений в кровосмесительном инбридинге, и линии, ведущиеся в умеренном (III—III, III-IV) инбридинге.

Обычный способ линейного разведения — осуществление вязок суки с кобелем из линии ее отца. Использование при этом заводских линий приводит к закреплению в породе желательного генотипа и позволяет в определенной степени предсказать результат вязки. Такое разведение является, по выражению Н. А. Кравченко, способом превращения достоинств отдельных лучших животных в достоинства групповые.

Для ведения заводских линий особенно важна достаточная численность производителей, поскольку к их представителям относят не всех потомков ее основателя, а лишь тех, которые сохраняют и передают его тип.

По данным чехословацких кинологов, в каждой племенной линии разводимых в ЧССР немецких курцхааров насчитывается по 150—200 собак. Отбраковка из заводской линии собак, не передающих тип основателя линии, закрепляют в породе желательные качества на длительный срок. В случае появления в линии производителя, особенно четко передающего желаемые признаки, а тем более улучшающего или дополняющего их другими, его рассматривают как основателя новой линии.

Линейное разведение, как правило, сочетается с освежением кровей. При этом кобеля-производителя ставят с

неродственной ему сукой, причем желательно не из инбредной линии (топ-кроссинг). Среди потомков от такой вязки отбирают собак, сохранивших присущий линии тип, для дальнейшего ее воспроизводства по методу вводного внутрипородного скрещивания. Скрещивание между собой однопородных, но относящихся к разным линиям производителей вызывает кросс линий (кроссбридинг). Такое сочетание зачастую приводит к гетерозису и дает собак, обладающих личными высокими качествами, но необязательно передающими их потомству. При кроссе двух инбредных линий могут, как уже указывалось, возникать и отрицательные явления.

Наиболее перспективно ведение породы по линиям с переменным их кроссированием для получения пользовательного поголовья, что требует, однако, наличия в породе не менее 6—7 линий. Междупородные скрещивания применяют в современном охотничьем собаководстве лишь в исключительных случаях.

Поглотительное скрещивание, при котором более многочисленное, но малопородное поголовье поглощается широким использованием чистопородных производителей, было применено в 50-х годах для консолидации московской популяции жесткошерстных легавых. Эта популяция, сложившаяся на базе нескольких пород жесткошерстных собак, отличалась хорошими пользовательными качествами, но большой разнотипностью. После того как было принято решение ввести эту группу собак в рамки единой породы, провели ее поглощение целенаправленным использованием чистопородных немецких дратхааров, что вместе с инбридингом и отбором позволило в короткий срок стандартизировать поголовье. Однако у собак сохранились инородные гены, поскольку отбор, например, по типу шерстного покрова велся против рецессивного признака. Таким образом, процесс консолидации дратхааров нельзя считать законченным.

При вводном скрещивании в породу однократно вводят производителя из другой породы. Основанием для этого является крайнее сужение генофонда породы и отсутствие возможности получить свежие крови той же породы. Полученные помеси нельзя непосредственно вводить в породу, несмотря на возможное в результате гетерозиса повышение пользовательных качеств. Повышенная изменчивость, свойственная таким собакам, требует 90%-ной отбраковки (Кравченко, 1963) и крайне осторожного использования оставленных метисов с серьезным зоотехническим контролем. При этом доля посторонней крови должна быть снижена до $1/32$ — $1/64$, что требует соответствующего числа чистопородных производителей для поглощения прилитой крови.

Рассматривая и с этой точки зрения произведенное скрещивание дратхааров с чешским фоусеком, следует признать его необоснованность. Более того, помеси первого поколения были признаны чистопородными. Такое решение нанесло серьезный ущерб будущности породы и может серьезно замедлить ее становление. Экспертиза на рингах показала наличие у метисов и их потомков ряда отклонений от стандартизированного в СССР типа дратхаара. Несмотря на это, они получали за экстерьер оценку «хорошо» (коэффициент отбора 0,2—0,3), что продлит существование в породе этих отклонений на несколько десятков поколений. Значительно чаще и успешнее «прилитие капли крови» можно осуществлять внутри породы.

Третий метод межпородного скрещивания — воспроизводительное — применяют для выведения новых пород, совмещающих достоинства исходных пород и новых признаков. Он состоит в скрещивании двух или нескольких исходных пород и разведении помесей «в себе» с отбором нужного материала. В советском охотничьем собаководстве этот метод был применен для выведения породы русского охотничьего спаниеля из нескольких пород — коккера, суссекса, фильда и других, обладавших рядом достоинств в экстерьерном и полевом отношении, но имевших недостаточный для условий отечественной охоты рост. И в этом случае основное затруднение вызвало осуществление жесткого отбора. Однако в настоящее время порода в определенной степени консолидирована и разводится только «в себе».

Промышленное скрещивание направлено на получение собак пользовательного поголовья помесей первого поколения, у которых повышение рабочих качеств обусловлено гетерозисом. Из таких помесей известны так называемые дропперы — метисы пойнтера и сеттера, а также гибриды русской и русской пегой гончих. Существовали также «промысловые борзые» — помеси разного типа скрещиваний между псовой и хортой. Племенного значения эти помеси охотничьих собак не имеют.

ОТБОР ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

Отбор в племенном деле — выделение из всего поголовья породы ее племенной части путем целенаправленной сортировки животных. В породном разведении могут быть использованы все относящиеся к породе, т. е. лишенные дисквалифицирующих признаков и скрытых дефектов, чистопородные особи. Однако далеко не все они равно желательны для племенного использования. Наиболее ценной особенностью племенных собак являет-

ся их способность устойчиво передавать потомству свои породные качества, притом именно те, которые нужны для сохранения и совершенствования породы. Племенная ценность чистопородной собаки обуславливается в первую очередь ее генотипом. Требования к генотипу зависят от состояния породы. Важную роль играют необходимость создания внутренней структуры породы, сохранение какого-либо типа или линии, обособление новых линий, объединение породы вокруг основной группы производителей и т. п. Требования к племенному составу непостоянны, они меняются в зависимости от конкретных условий и задач племенной работы на данном этапе.

Поскольку в настоящее время не существует прямых способов выявления генотипа каждой отдельной особи, то отбирают производителей в племенной состав несколькими методами с использованием фенотипических данных. При этом учитывают, что фенотип производителя еще мало о чем свидетельствует. Действительно, отличные формы экстерьера и высокие рабочие качества могут проявляться за счет гетерозиса у метисов или собак, полученных аутбридингом. Но наследственная ценность в этом случае не удовлетворяет требованиям племенного разведения. В животноводстве прибегают, например, к так называемым промышленным скрещиваниям, чтобы получать пользовательное поголовье с лучшими, чем у племенных животных, показателями продуктивности. Отсюда следует, что фенотип племенных собак должен соответствовать стандарту породы, но необязательно фенотипу ее лучших представителей.

Отбирают производителей по следующим показателям: экстерьеру, рабочим качествам, происхождению, потомству и завершают оценкой возможного генотипа собаки.

Отбор по экстерьеру осуществляют на основании оценок и описания экстерьера, получаемых на выставках и выводках охотничьих собак.

В России первая выставка собак, организованная Императорским обществом правильной охоты, проводилась 24 декабря 1874 г. После Великой Октябрьской социалистической революции выставки охотничьих собак организовывались ежегодно, даже в тяжелые годы Великой Отечественной войны. На первой послевоенной выставке в Ленинграде (1946 г.) были представлены и собаки, пережившие блокаду.

По действующим в нашей стране Правилам проведения выставок и выводок охотничьих собак, собак оце-

нивают по группам сначала на экстерьерном ринге, затем на выставочном. На выводках оценивают только экстерьер молодняка и взрослых особей, не имеющих выставочных оценок и полевых дипломов. Собаки от 10 мес до 1,5 лет составляют младшую группу, 1,5—3 лет — среднюю, 3—10 лет — старшую.

Осмотр и оценка экстерьера собак производятся на ринге — ровной, твердой площадке, обнесенной флажками. Размер ринга зависит от числа экспонируемых собак, которые могли бы как свободно стоять на месте, так и находиться в движении. При минимальных размерах ринга для средних и крупных собак расстояние от центра до стоящих или движущихся по кругу животных должно быть 8—10 м, между идущими собаками — 1—1,5 м.

Собак во время экспертизы водят против часовой стрелки. Двигаясь с левой стороны ведущего, они находятся внутри круга и хорошо видны эксперту. Начинают экспертизу с кобелей младшей возрастной группы, затем оценивают сук этой же группы, после чего переходят в том же порядке к средней и старшей возрастным группам. Экспертиза на экстерьерном ринге включает определение и оценку статей, породности и конституции собак (в движении и на месте), проверку зубного аппарата и прикуса, а кобелей — на отсутствие крипторхизма. Сравнивая и сопоставляя собак, эксперт расставляет их в порядке их экстерьерных достоинств и дает оценку каждой особи. Не раз предлагалось перейти от визуальной оценки экстерьера к обмерам собак. Такие обмеры нужны для изучения породы и проведения анализа ее достояния, но не для оценки экстерьера.

Экстерьер оценивают по четырехбалльной системе: «отлично» (только в средней и старшей возрастных группах), «очень хорошо», «хорошо» и «удовлетворительно». Оценку «отлично» получают собаки желательных для породы типов с крепким, хорошо развитым костяком, правильно и пропорционально сложенные, с ярко выраженными породными и половыми признаками и хорошим аппаратом движения. Допускаются лишь отдельные незначительные отклонения от нормы. Оценку «очень хорошо» выставляют собакам, отвечающим тем же основным требованиям породности, типа и гармоничности, но имеющим несколько недостатков, не переходящих в порок. Оценку «хорошо» присуждают собакам, типичным для данной породы, но имеющим отклонения от конституционального типа либо не обладающим явно выраженным половым диморфизмом, а также с другим каким-либо пороком, кроме дисквалифицирующего. Оценку «удовлетворительно» выставляют собакам, относящимся к данной породе, но с пороком или пороками, исключающими их племенное использование. Собаки, обладающие признаками, ставящими их вне породы, оценки экстерьера

не получают¹. Распространенные в породе недостатки должны оцениваться строже, чем единичные.

После расстановки и оценки собак эксперт проводит описание каждой из них. Для племенной работы описание имеет гораздо большее значение, чем данная собаке оценка. Из него можно выяснить, какими признаками обладала или обладает данная особь. Без знания этих признаков и способности их передаваться по наследству нельзя качественно проводить племенную работу. Описание, сделанное грамотным экспертом, — это бесценный материал для выяснения генетических данных линии и породы в целом.

Большим недостатком, мешающим полностью использовать результаты выставок и выводок в племенной работе, является недоступность описания собак. Отчет по экспертизе составляется экспертом в двух экземплярах и может быть получен в секции собаководства только в ближайшие 2—3 года, т. е. когда есть еще возможность осмотреть саму собаку. Затем его, как правило, уничтожают из-за отсутствия условий для длительного хранения, и составить полное представление о собаке, жившей 10—15 лет назад, практически невозможно. Перевод племенной работы в охотничьем собаководстве на научные рельсы требует либо издания отчетов о наиболее крупных выставках, как это делалось до 50-х годов, либо их длительного хранения.

Основное внимание в описании собаки необходимо уделять признакам, отличающим ее от других особей той же породы. Ничего не дают племенному делу описания типа «кругом хорош», «выдающийся» и т. п., оправдывающие данную оценку, ссылки на преходящее состояние собаки: «щенная», «в разлиньке» и т. п. С другой стороны, чтобы эксперт мог правильно оценить и описать стати выводимой на ринг собаки, она должна быть подготовлена к показу: приучена ходить на поводке рядом с владельцем, показывать прикус (собака, не дающая возможности осмотреть прикус, получает оценку «удовлетворительно» с указанием на причину). Необходимо подготовить к показу и шерстный покров: у длинношерстных расчесать его, у короткошерстных — очистить. Длинношерстных собак моют не позже чем за 2 нед до показа на выставке. Мытье непосредственно перед показом может вызвать нежелательную волнистость и даже курчавость шерсти. Наконец, важно, чтобы собака находилась в хорошем физическом состоянии.

¹ По нашему мнению, таким собакам необходимо выставлять оценку «неудовлетворительно».

Существенное значение для племенной работы с породой имеет оценка экспертом распространенности в просмотренном поголовье общих признаков, как имеющих положительное значение, так и недостатков. В большинстве случаев представляемое на выставку поголовье рассматривают как среднюю или близкую к средней выборку, если, конечно, нет других обстоятельств (недоверия к личности эксперта, желания заводчиков скрыть племенной брак и т. п.). Однако даже с учетом этого уровень распространенности признаков, обнаруженный на экстерьерном ринге, может быть перенесен на породу (популяцию) и дать материал для проведения генетического анализа.

Отбор по полевым (рабочим) качествам осуществляют на полевых испытаниях охотничьих собак.

Первые официальные полевые испытания различных групп пород проводились в России в 80-х годах XIX в. Это были садки борзых на резвость или злобу, пробы гончих и полевые испытания легавых, к началу XX в. получившие повсеместное распространение. Однако в правилах испытаний разных обществ наблюдался большой разноречивостью. Так, до 1916 г. испытания легавых собак проводили по трем системам: испытания единичных собак с балловой оценкой; парные испытания по олимпийской системе с относительной оценкой и смешанные испытания (с парной работой собак и элементами балловой оценки). Позднее за основу была взята московская балловая система, и все полевые испытания и состязания охотничьих собак в СССР проводят в соответствии с ней, за исключением испытаний борзых, где сохраняются элементы состязания.

Система балловой оценки собак позволила русским и советским собаководам сохранить и укрепить единство рабочих и экстерьерных достоинств внутри каждой породы, не допустив расщепления на полевые и выставочные ветви. Она дает возможность сопоставлять рабочие качества собак, которые никогда не встречались друг с другом в поле, и делать заключения о наследственности тех или иных рабочих особенностей, тенденциях передачи рабочих признаков и т. п.

Система балловой оценки неоднократно видоизменялась, однако сущность ее осталась прежней. Всю работу собаки разбивают на ряд элементов, каждому из которых присваивается определенный максимальный балл. Сумма всех максимальных баллов в расценочных таблицах для всех видов испытаний всех групп пород обычно равна 100. Наибольшее число баллов предусмотрено за самые существенные для данной группы пород элементы работы: резвость и поимистость по зайцу или злоба по волку для борзых, чутье (в комплексе — обоняние, слух, зрение) и слежка по пушному зверю и боровой птице, смелость и злобность по медведю для лаек, мастерство и

вязкость для гончих, чутье и дрессировка для легавых и т. д. Племенное значение имеют полевые испытания собак по тем видам дичи, для охоты на которую они выводились. Так, введенные недавно испытания легавых собак по утке племенного значения не имеют, так как игнорируют основную особенность работы легавых — стойку.

Приоритет в племенном использовании имеют собаки, получившие на полевых испытаниях дипломы I (высшей), II или III степени. Однако еще большее значение имеет положительный результат полевой проверки собаки и высокая оценка за отдельные элементы работы, характеризующие породные признаки (для легавой — дальность чутья, быстрота поиска и послушание, для гончей — вязкость и т. д.).

К сожалению, как и при экспертизе по экстерьеру, описания работы собак становятся труднодоступными уже через несколько лет после испытаний. Остается известной только степень полученного полевого диплома и разбивка набранных баллов по элементам работы.

Значение результатов полевой проверки охотничьих собак не следует абсолютизировать. Это связано с тем, что подготовка собаки к оценке по рабочим качествам значительно более сложна, чем подготовка к оценке по экстерьеру; далеко не все охотничьи собаки проходят ее и тем более в полном объеме. Результаты полевой проверки зависят и от подготовки владельца собаки, количества дичи, погодных условий и других факторов. Полевая проверка, так же как и оценка экстерьера, — лишь один из подходов к определению генотипа собаки.

Отбор по происхождению проводят, изучая наследственную потенцию предков в генетике отбираемых особей. Его значение может быть бóльшим, чем значение отбора по экстерьеру и полевым качествам. Оценка экстерьера или полевых качеств отдельной собаки, т. е. непосредственного производителя, может быть случайной по разным причинам, в то время как передача определенного признака предков носит строго закономерный характер и, следовательно, дает возможность целенаправленного разведения.

Роль предков в племенном собаководстве была известна в России давно. Еще в XIX в. русские борзятники утверждали: «Собака скачет не статями, а кровью». Однако для определения племенного значения собаки недостаточно значения кличек ее предков и даже их полевых

и выставочных оценок. Де Коннор в 1902 г. указывал, что производитель с такой родословной, в которой есть только клички собак, как бы она ни была длинна, интереса не представляет.

Представление о наследственной потенции производителя можно получить из описания особенностей как его предков, так и его братьев и сестер. Изучая их фенотипы, выявляют генотип производителя. При этом необходимо учитывать, что каждый предок передает потомку лишь половину, причем случайно выпавшую, своего генотипа. В животноводстве отбор по происхождению проводят по следующим критериям: качеству и племенной ценности каждого предка; сочетаемости признаков у входящих в родословную особей; сочетаемости между линиями, представленными в родословной; насыщенности родословной предками желательного качества; числу и степени родственных вязок (инбридингу) и качеству производителя, на которого велся инбридинг.

Отбор по качеству потомства — наиболее объективная оценка племенной ценности охотничьей собаки, однако он производится только после включения ее в племенное использование и проверки выращенного потомства на ринге и в полевых условиях. Такая проверка длительна, но по ее результатам можно корректировать последующие планы вязок. Недопустимо отказываться от вязок кобелей старше 10-летнего возраста, зарекомендовавших себя выдающимися производителями, или использования сук без племенной классности, но давших отличное потомство.

В то же время при оценке качества потомства следует учитывать, что, во-первых, оно зависит от правильности подбора пары, т. е. сочетания генотипов обоих родителей, и, во-вторых, в первом поколении проявляются только качественные доминантные и количественные признаки, а расщепление происходит лишь со второго поколения.

В зоотехнии существует ряд методов оценки производителя по его потомству, например по формуле $P = D (D - M)$, где P — оценка производителя, а D и M — показатели продуктивности его детей и их матери. К сожалению, эта формула малоприменима в собаководстве из-за невозможности оценки продуктивности охотничьих собак в количественных величинах. При оценке производителя по качеству потомства необходимо иметь в виду, что, как писал Н. А. Кравченко, ни абсолютных «улучшателей», ни абсолютных «ухудшателей» в природе нет.

Комплексная оценка (бонитировка) принята в охотничьем собаководстве СССР для определения племенной классности собак. Она включает балловую оценку их экстерьера, рабочих качеств, происхождения и полученного потомства. Проводят бонитировку на рингах выставочного показа после оценки и описания экстерьера собак данной породы. Балловая оценка экстерьера — начисление баллов в соответствии с результатами экспертизы собаки на экстерьерном ринге данной выставки: за оценку «отлично» — 40 баллов, «очень хорошо» — 30 и «хорошо» — 20 баллов.

Оценку рабочих качеств осуществляют на основании имеющихся у собак полевых дипломов, причем принимают во внимание только два высших по степени диплома как основной и дополнительный. В качестве основного диплома учитывают только диплом по определенному для каждой породы виду испытаний. 40 баллов дают за диплом I степени (основной) или 10 за дополнительный, 35 баллов за диплом II степени (основной) или 8 за дополнительный и 30 баллов за диплом III степени или 5 за дополнительный. Гончим собакам, работавшим в смычке, баллы за основной диплом начисляют в половинном размере.

Оценку по происхождению проводят на основе данных Свидетельства на охотничью собаку или Справки о происхождении из расчета: за наличие отца и матери $1 \times 2 = 2$ балла, их оценки за экстерьер не ниже «хорошо» $2 \times 2 = 4$ балла, за полевые дипломы родителей $2 \times 2 = 4$ балла, наличие дедов и бабок $1 \times 4 = 4$ балла, прадедов и прабабок $0,5 \times 0,8 = 4$ балла, прапрадедов и прапрабабок $0,125 \times 16 = 2$ балла — всего 20 баллов.

Оценка по потомству учитывает потомков первой генерации (не более шести), имеющих положительную оценку экстерьера и полевые дипломы. За каждого такого потомка родителям начисляют от 3 до 1 балла в зависимости от оценки экстерьера и от 3 до 1 балла в зависимости от степени высшего диплома потомка.

Исходя из оценок по всем приведенным показателям собаку относят к одному из племенных классов: элите, первому, второму или третьему.

На выставках классные собаки завоевывают в зависимости от класса большую или малую золотую, большую или малую серебряную медали. Первым собакам (кобелю

и суке) в классе элита присваивают звание чемпиона выставки.

Введение на выставках охотничьих собак комплексной оценки обратило внимание общественности на необходимость всестороннего подхода к оценке охотничьей собаки. Вместе с тем не следует переоценивать роль бонитировки, которая является лишь методом зоотехнической инвентаризации. Непосредственное использование результатов комплексной оценки возможно лишь при массовом, а не индивидуальном отборе и подборе собак. Бонитировка — это только формализация рассмотренных выше методов отбора. Конкретный же отбор производителей и тем более подбор пар должны базироваться не на формальных признаках принадлежности к какому-либо бонитировочному классу, а на внутренних генетических особенностях производителей и потребностях развития породы.

Отнесение собаки к одному из бонитировочных классов не должно вести к ее обязательному племенному использованию, так же как и неполучение классности из-за отсутствия полевой проверки исключать собаку из племенного состава. В связи с этим представляется неверным ограничение срока вязки недипломированных сук одним годом (2—3 года), т. е. зачастую одной пустовкой, исключение из племенного использования собак с накоплением не проверенных в полевых условиях предков и т. п. Такие меры приводят к искусственному сужению генофонда пород, как правило, и без того узкого из-за малочисленности и замкнутости популяций, и к увеличению числа породных собак неизвестного происхождения. Для пород, замкнутых на немногих особях, большая строгость отбора может привести к исчезновению из генофонда ряда полезных генов. Однако для пород, складывающихся на базе разных пород, отбор должен быть серьезно ужесточен.

Неправильным является отбор, направленный на закрепление в породе не свойственных ей качеств. Например, резкое повышение быстроты поиска у немецких курцхааров ведет к изменению свойственного им типа нервной деятельности и утрате универсальности. Немалый ущерб наносят и ничем не обоснованные требования некоторых «собаководов» о выведении пегих собак симметричного окраса, сплошной однотипности всех собак в породе и т. п.

ПОДБОР ПАР ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

Вторым решающим этапом племенной работы является подбор пар производителей для вязок. При этом собаки должны целенаправленно сочетаться друг с другом, чтобы их потомство обладало желательными для породы качествами и продолжало процесс ее воспроизводства. Основными принципами подбора являются: направленность на решение поставленных в племенной работе задач, использование кобелей более высокого качества по сравнению с суками, максимальное использование наилучших производителей и сочетаний, регулирование родственных связей между производителями, последовательность в проведении подбора в течение нескольких поколений.

Естественно, что эти принципы подбора — лишь ориентиры при решении главной задачи племенной работы с породами — поддержании и совершенствовании всего комплекса качеств современных охотничьих собак. Зачастую случается, что вязка между собою отличных по экстерьеру и полевым качествам собак дает далеко не совершенное потомство. Напротив, от посредственного производителя могут получиться превосходные полевые и выставочные потомки. Результат вязки определяется, таким образом, не столько личными качествами производителей, сколько их сочетанием в паре. Поэтому при подборе пар необходимо учитывать имеющиеся данные племенного использования данных собак.

В собаководстве применяют несколько методов подбора: по числу особей — массовый и индивидуальный; по фенотипу — однородный и неоднородный; по генотипу — неродственный (аутбридинг), родственный (инбридинг) и линейный (лайнбридинг); возрастной.

Массовый подбор заключается в том, что к группе сук подбирают меньшую по численности группу кобелей, конкретное использование которых не дифференцируется. Массовый подбор, как правило, в племенном собаководстве не применяют. Могут быть использованы некоторые его элементы — выделение в породе кровной группы или линии сук, подбор производителей к которым осуществляют индивидуально, но также из определенной группы кобелей. Фактически в собаководстве применяют лишь индивидуальный подбор, при котором каждой конкретной суке назначают кобеля-производителя и одного-двух дублеров.

Подбор по фенотипу включает два варианта. Однородный, или гомогенный, подбор — это спаривание производителей, относящихся к одному и тому же внутривидовому типу или обладающих одним и тем же ценным признаком (качеством). Такой подбор направлен на сохранение, закрепление этого типа или качества в породе, его расширение, усиление и соответствует правилу: «Подобное с подобным дает подобное», правда, без гарантии получения нужного результата. Это правило выполняется вероятностным образом и оказывается достаточно точным для большого числа потомков, чего в племенном разведении охотничьих собак не бывает. Тем не менее получение в потомстве желательного типа или качества, несомненно, выше при однородном подборе родителей, обладающих этим свойством, чем лишенных его. Следует учитывать, что при гомогенном подборе столь же вероятна передача как достоинств родителей, так и их недостатков, причем может иметь место закрепление и тех и других качеств.

Другим вариантом подбора по фенотипу является неоднородный, или гетерогенный, подбор. Суть его состоит не просто в вязке двух разнотипных собак, а в направленном подборе для получения потомков, отличающихся от родителей. При этом исправляют недостатки, свойственные одному из родителей, получают потомков, обладающих одним из признаков, промежуточным между родительскими, сочетают признаки родителей в новом варианте, образуют новый тип собак или проверяют одного из родителей на препотентность.

Для исправления недостатка одного из родителей к нему подбирают производителя, лишенного этого недостатка. Грубой ошибкой является подбор производителя с противоположным недостатком, например к тяжелоголовой суке легкоголового кобеля. Гетерогенный подбор улучшает качество потомства по сравнению с одним из родителей, если в пару ему подбирают отличного производителя. Однако этот прием не всегда дает нужный эффект, поскольку основывается лишь на фенотипе подбираемых в пару собак. Во многих случаях потомство, полученное от одного и того же кобеля и разных сук, может оказаться в одном случае лучше, а в другом — хуже родителей. Э. И. Шерешевский, рассматривая вопросы подбора пар, приходит к выводу, что качество потомства от хорошо продуманных вязок по индивидуаль-

ному подбору всегда выше, чем от массовых вязок с победителем состязаний или чемпионом выставки.

Таким образом, результат гетерогенного подбора зависит не от абсолютных качеств обоих производителей, а от их сочетаемости. В собаководстве известны случаи, когда определенные сочетания производителей давали потомство, состоящее из отличных по экстерьеру кобелей и весьма средних сук или наоборот.

В гетерогенном подборе имеет значение способность производителя достаточно стойко передавать по наследству свои характерные признаки, как положительные, так и отрицательные. Эту особенность называют препотентностью производителя, обратную — безличностью. С препотентностью связана необходимость применять улучшательный подбор в течение ряда поколений, чтобы исправить имеющиеся недостатки.

В породе шотландских сеттеров, например, пришлось в течение трех-четырех поколений вести гетерогенный избирательный подбор, для того чтобы нивелировать недостатки экстерьера Веги II 1033/ш, устойчиво передававшей отличные рабочие качества и низкий экстерьерный уровень.

Подбор по фенотипу, даже индивидуальный, не гарантирует обязательного получения желаемого результата. Для повышения такой вероятности необходимо использование генетических знаний, полученных при изучении происхождения собак, и дополнение подбора по фенотипу подбором по генотипу.

Наиболее явно генетические закономерности выступают в линейном подборе. Обычный метод линейного подбора — однородный по фенотипу подбор собак, принадлежащих к одной линии, т. е. имеющих определенную генетическую общность. В основном при линейном подборе суку вяжут с однотипным кобелем из линии ее отца. Степень повышения показателя инбридинга в случае, если основатель линии сам не был заинбридирован, следующая: $F_1 = 0,250$; $F_2 = 0,375$; $F_3 = 0,438$; $F_4 = 0,469$; $F_5 = 0,484$; $F_{10} = 0,499$ и т. д., где F_i — поколение от основателя линии. При таком подборе степень инбридинга, отражающая уровень гомозиготности потомков, не может превысить 0,5 или 50 %.

Подбор по генотипам с учетом возможной доминантности признаков, что отвечает их препотентности, может значительно повысить вероятность получения в потомстве желательных качеств и указать направление исправ-

ления недостатков. Так, зная, что дальность (острота) чутья передается как количественный признак, промежуточный между родителями, можно планировать подбор с целью улучшения этого показателя в породе. Доминирование широкой формы черепа над узкой дает возможность осмысленного гетерогенного подбора для исправления этого признака в тех породах, где он нежелателен, и т. д.

Серьезное внимание при подборе пар по генотипу должно быть обращено на исключение возможности передачи потомству генов, определяющих возникновение дисквалифицирующих пороков, а также летальных и полуметальных генов. С этой целью важно тщательно проверять предков планируемых пар на рождаемость мертвых либо нежизнеспособных щенков и исключать подобные сочетания.

Возрастной подбор — учитывание при составлении пар возрастов собак. От старых и очень молодых собак часто рождается потомство более низкого качества. Однако это не является закономерностью, и известно много случаев, когда один производитель дает лучшее потомство в молодом, а другой в зрелом возрасте или в старости. Тем не менее наиболее правильно, по-видимому, вязать таких производителей с партнером среднего возраста, что подтверждается и практикой животноводства.

ТЕХНИКА РАЗВЕДЕНИЯ

Получение здорового и жизнеспособного потомства требует определенных знаний о биологических основах размножения и эмбрионального развития собак, о прохождении пустовок и проведении вязок, особенностях щенного периода и выращивании щенков под сукой. Ведение заводских пород охотничьих собак возможно лишь при соблюдении основных зоотехнических правил, главными из которых являются отбор чистопородных производителей со стабильным генетическим потенциалом и из их числа генетически обоснованный подбор пар.

Чистопородное разведение должно осуществляться под контролем опытных кинологов и собаководов. Отбор требует от собаководов умения определить по слабо-выраженным признакам высокие наследственные качества производителя. В породном разведении собак необходимо шире использовать инбридинг, который при хорошей наследственности позволяет получить жизнестойкое потомство, способствует сохранению в породной линии наследственных качеств выдающихся предков.

БИОЛОГИЯ РАЗМНОЖЕНИЯ

Зарождение организма собаки начинается со слияния яйцеклетки, образующейся в яичниках суки, со сперматозоидом, вырабатываемым в семенниках кобеля. Яичники, подвешенные на связках в брюшной полости, представляют собой часть половых органов суки, в которых расположены первичные материнские половые клетки — оогонии. Возникая еще в эмбриональный период, они достигают численности нескольких тысяч на стадии обра-

зования генитальных органов. В постэмбриональном периоде новые оогонии не образуются, и у сук, достигших половой зрелости, часть первичных половых клеток расходуется на формирование зрелых яйцеклеток.

Процесс роста и созревания яйцеклеток происходит циклически, общая продолжительность полового цикла 5—7 мес. Однако она может меняться под влиянием внутренних и внешних факторов, а также в зависимости от индивидуальных особенностей отдельных сук. У диких представителей собачьих и близко к ним стоящих пород собак продолжительность полового цикла больше и растягивается до года.

Половой цикл суки состоит из 4 фаз. Его регуляция, смена одной фазы другой происходят под воздействием гормонов, вырабатываемых организмом суки. Наибольшее значение имеют четыре из них — два белковых и два стероидных.

В первой фазе полового цикла суки, называемом диэструсом, растущие яйцеклетки окружаются специальными фолликулярными клетками, которые образуют оболочку — первичный фолликул, выполняющий защитные и питательные функции. По мере роста яйцеклетки во второй фазе цикла — проэструсе — часть первичных фолликулов увеличивается и превращается в наполненные специальной жидкостью графовы пузырьки, где и происходит созревание яйцеклетки. Эти процессы включают прохождение половой клеткой двух последовательных делений, приводящих к сокращению числа хромосом наполовину. В результате из каждой первичной яйцеклетки образуется одна зрелая с непарным набором хромосом и тремя направительными тельцами.

В третьей фазе полового цикла — эструсе, или течке, происходит разрыв графовых пузырьков и сформировавшиеся зрелые яйцеклетки выпадают в брюшную полость, подхватываются воронкой яйцевода и начинают передвигаться к матке. У собак и других многоплодных животных, в отличие от малоплодных (лошадей, коров), одновременно может созревать несколько десятков готовых к оплодотворению яйцеклеток. В этой фазе наряду с созреванием яйцеклетки обильно разрастаются кровеносные сосуды матки, и цикл сопровождается обильным выделением крови — течкой. Конец фазы совпадает с началом «половой охоты», когда сука подпускает к себе кобеля. Течка сменяется фазой метэструса, во время которой на месте лопнувшего фолликула развивается желтое тело — временная гормональная железа, под влиянием которой происходят изменения в матке: ее слизистая оболочка разрастается и набухает, становясь способной к внедрению зародыша. После оплодотворения желтое тело останавливает протекание полового цикла вплоть до щенения. Если же оплодотворения не произошло, то желтое тело дегенерирует, превращаясь в рубец, а слизистая оболочка матки возвращается в состояние покоя. Активный период полового цикла собаки называют пустовкой.

Оплодотворение яйцеклетки происходит в верхней части яйцевода, куда сперматозоиды попадают после копуляции (спаривания), двигаясь против тока слизи. Количество сперматозоидов в порции спермы значительно превышает число готовых к оплодотворению яйцеклеток.

Процесс оплодотворения — проникновение сперматозоида внутрь яйцеклетки и слияние их ядер с образованием полного набора хромосом. Вокруг слившихся клеток возникает оболочка, препятствующая проникновению других сперматозоидов. Оплодотворенные яйцеклетки (зиготы) через несколько часов после оплодотворения начинают делиться, спускаясь вниз по яйцеводу. Процесс деления осуществляется путем митоза с воспроизведением в каждой дочерней клетке полного (диплоидного) хромосомного набора зиготы и носит название дробления. В результате возникает бластодермический пузырек, на стадии образования которого зародыш внедряется в стенку матки. В его развитии затем наступает диапауза, длящаяся около 3 нед. Величина зародышей в этот период составляет менее миллиметра в диаметре и не оказывает влияния на работоспособность беременной суки, и ей в течение первого месяца беременности не требуется щадящего режима.

Число выношенных сукой щенков зависит от количества одновременно созревающих яйцеклеток (что является индивидуальной наследственной особенностью суки) и процента их оплодотворения. Неизвестно, соответствует ли число имплантированных и выношенных зародышей числу оплодотворенных при вязке яйцеклеток. Однако у собак отмечается и ложная беременность, при которой имеются ее видимые признаки, но сука оказывается пустой. Возможно, в некоторых случаях эта беременность сначала может быть истинной, но затем происходит полная резорбация (рассасывание) эмбрионов, например, в результате действия летальных генов при наличии их у обоих производителей. Матка у собак двурогая, и состояние рогов может быть разным.

Тесная связь зародышей с организмом матери устанавливается с помощью плаценты — общего органа, образуемого эпителием и соединительной тканью матки и оболочками эмбриона. Через плаценту зародыш на первых стадиях развития получает питательные вещества, поскольку кровяные сосуды матки отделены от ворсинок

внешней оболочки зародыша тонкой тканевой перегородкой, через которую эти вещества могут проникать. Такое снабжение зародыш получает только на первых стадиях развития. В дальнейшем его питание осуществляется через пупочный канатик, на котором он висит в околоплодном пузыре. При родах плацента отделяется от стенки матки и выходит вместе с плодом.

После прекращения диапаузы зародыш развивается ускоренными темпами, и на 58—65-й день наступают роды. За этот короткий (37—45-дневный после диапаузы) срок зародыш превращается в новорожденного щенка, в процессе развития которого формируются все основные внутренние и наружные органы и шерстный покров. Однако заканчивается эмбриональное развитие плода только перед рождением, когда происходит срастание век. Это объясняется тем, что к моменту рождения у щенят еще не закончено развитие сетчатки глаз и попавший на нее яркий дневной свет приводит к повреждению зрения. Существует и другое объяснение этому явлению: в норах и логовах дикие представители собачьих могут повредить глаза механическим путем.

Кишечник новорожденных щенков также не приспособлен к самостоятельному функционированию и требует вмешательства матери для освобождения от экскрементов. Окончательное формирование этих органов происходит в первой половине подсосного периода.

ПУСТОВКИ И ВЯЗКИ

Способность производить потомство, т. е. половая зрелость, наступает у вполне здоровых, нормально развитых молодых собак в возрасте 8—9 мес (у сук несколько ранее), но допускать их к спариванию — вязке можно только тогда, когда организм их окончательно сформируется. Ранние вязки приостанавливают его развитие и снижают качество потомства.

В племенном охотничьем собаководстве кобелей охотничьих пород допускают к вязкам с 2-летнего возраста. До 3,5 лет кобелю дают покрыть не более 2—3 сук. Известны случаи, когда многократно повязанные молодые кобели «разваливались». При необходимости раннюю вязку молодого, физически развитого кобеля осуществляют по достижении им 20-месячного возраста. В качестве производителей не используют, как правило, 10-летних

кобелей, хотя процесс образования мужских половых клеток у них непрерывен и может продолжаться до глубокой старости. В более позднем возрасте (еще 2—3 года) используют кобелей, устойчиво передающих потомству свой тип и высокие рабочие качества.

Достижение половой зрелости у сук совпадает с наступлением первой пустовки (течки), но вязать их следует не ранее 20—24-месячного возраста, т. е. пропустив две первые пустовки. Беременность молодой, физически не окрепшей суки может вызвать прогибание спины и недоразвитость конечностей, щенки рождаются слабыми и вырастают неполноценными. Длительная задержка первой вязки также нежелательна: к 4-летнему возрасту кости таза у нещенившихся сук срастаются, приводя к различным осложнениям при щенении. Суку вяжут не чаще одного раза в год. Более частые вязки истощают ее организм и вредно отражаются на работоспособности и качестве приплода.

Способность сук к вязкам сохраняется в среднем до 10-летнего возраста, но после 8 лет их лучше не вязать, так как количество овулирующих яйцеклеток резко уменьшается, щенки в эмбриональном периоде достигают больших размеров. Часто такая сука не в состоянии нормально разродиться. Наибольшая плодовитость у сук наблюдается в возрасте 4—7 лет.

Пустовка у сук охотничьих пород происходит 2 раза в год — весной и осенью периодичностью 5—7 мес. Исключение составляют восточно-сибирские лайки, пустующие один раз в год. Промежутки между пустовками строго индивидуальны. Если сука не была повязана, время до следующей пустовки сокращается. Пустовка длится 20—28 дней и включает три периода: начальный, половой охоты и затухания.

В начальный период пустовки (9—12 дней) заметно набухают наружные половые органы суки и появляются кровянистые выделения. Начинается рост и созревание фолликулов и набухает слизистая оболочка матки. В период половой охоты (5—7 дней) кровянистые выделения заменяются слизистыми. Созревшие яйцеклетки перемещаются из яичников в яйцеводы — сука готова к оплодотворению. В период затухания пустовки (6—10 дней) петля постепенно спадает до первоначальных размеров — сука перестает подпускать кобеля.

Во время пустовки поведение суки резко меняется:

она становится беспокойной и непослушной, проявляет повышенный интерес к кобелям, заигрывает с ними, часто мочится. Иногда наблюдаются ложные пустовки, при которых незначительно набухает петля и появляются светло-красные выделения. Через 2—3 дня эти явления исчезают, и примерно через 1—1,5 мес начинается настоящая пустовка. Ложная пустовка — явление ненормальное, связанное с нарушением работы яичников. Она часто встречается у первопустующих сук.

В начальный период пустовки сука кобелей не допускает. Половая охота приходит к ней не ранее 9-го дня и удерживается в течение 3—5 дней, затем понемногу спадает. Поэтому первую вязку лучше производить на 11—13-й день течки, когда созревшие половые клетки перешли в яйцеводы и готовы к оплодотворению, а сама сука находится в состоянии наибольшей половой активности. Длительность пустовки и отдельных ее периодов индивидуальна и может быть короче или продолжительнее указанных сроков. У некоторых сук начальный период пустовки растягивается, начало полового влечения задерживается, и вязать их приходится на 15-й или 17-й день течки. Наиболее точно подходящее для вязки время определяют по смене кровянистых выделений на слизистые.

В течение всего периода пустовки суку необходимо содержать в помещении, недоступном для кобелей, и внимательно следить за ней во время прогулок во избежание незапланированных вязок. Пустующую суку выводят на прогулку на поводке.

Вязки племенных охотничьих собак должны быть плановыми, согласованными с секциями собаководства областных (краевых) или районных обществ охотников.

Большое значение для получения хорошего потомства имеет общее состояние кобеля и суки перед вязкой. Поэтому к вязкам допускают только здоровых собак в состоянии заводской кондиции. Подготавливая их к случке, необходимо соблюдать правильный рацион кормления, прогулочный моцион, сочетающийся с усиленной физической тренировкой. Не менее чем за месяц до вязки суке должны быть сделаны прививки против бешенства и чумы, а перед началом пустовки проведена дегельминтизация.

В подготовительный период собаке необходима витаминизированная пища, но не следует перекармливать ее.

У ожиревших сук тяжелее проходит беременность, приплод чаще всего немногочислен. Щенки появляются на свет слабыми, иногда мертвыми. Кратковременность прогулок ухудшает половую деятельность. У ожиревших сук из-за ослабления мускулатуры жировыми наслоениями тяжелее проходят роды. Ожиревший кобель вял и инертен.

На вязку рекомендуется суку приводить к кобелю, чтобы незнакомая обстановка не повлияла на его состояние и не отпугнула от суки, особенно агрессивно настроенной. Кобель же никогда не бывает агрессивным к пустующей суке. При вязке обязательно соблюдение необходимых санитарно-гигиенических мер.

Перед вязкой обе собаки должны быть хорошо выгуляны. На них надевают ошейники, на злобную суку — намордник. Кормят собак не позже чем за 7—8 ч до вязки. Желательно, чтобы до начала вязки собаки не видели друг друга. Случается, что содержащиеся ранее у одного владельца кобель и сука не вяжутся между собой.

Вяжут собак в отдельном помещении или выгуле, обязательно в спокойной обстановке, без посторонних лиц, чтобы не снизить у собак половую активность. Суку во время вязки владелец держит за ошейник, а кобеля пускает свободно. Давать обеим собакам свободу не следует, так как это только неоправданно затянет время вязки.

Выпущенный к пустующей суке кобель начинает игровой ритуал, усиленно обнюхивает и вылизывает петлю, нередко кладет голову суке на холку, после чего делает садку. Бывает, что при этом сука, особенно молодая, проявляет беспокойство и присаживается. В этом случае владелец поглаживанием успокаивает ее, а другой присутствующий при вязке человек, пропуская под живот руку, удерживает в стоячем положении. Если сука во время садки кобеля хвостом закрывает половую щель, то хвост надо осторожно, не прикасаясь к кобелю, отвести в сторону. Склещивание собак с первой садки кобеля происходит не всегда. Как правило, кобель делает несколько садок с небольшими перерывами между ними, в течение которых он повторяет игровые ритуалы.

После склещивания кобель одну из передних ног сам переносит через спину суки, и если собаки в этой позе стоят спокойно, их связывают за ошейники поводком на

на длину 40—50 см. Если же кобель пытается перекинуть и заднюю ногу, то следует помочь ему перенести ее через крестец суки и затем связать собак поводком на длину 60—70 см, чтобы они стояли почти бок о бок. Продолжительность склещивания 10—30 мин, иногда более часа, что не влияет на вероятность оплодотворения и количество щенков в помете, так как сперма извергается кобелем в начале полового акта. В склещенном состоянии собаки должны стоять спокойно. Насильно разъединять их нельзя. Некоторые собаководы, следуя устаревшим рекомендациям, после склещивания оставляют собак вместе, позволяя кобелю делать новые садки. Это изнуряет кобеля, но не повышает результативности вязки.

Повторную (контрольную) вязку проводят через 2 дня. Покрывшему суку кобелю для восстановления спермы необходим суточный отдых. Чтобы оплодотворяющая способность спермы стала высокой, перерыв увеличивают еще на сутки. Опыт показывает, что если первая вязка прошла нормально, а примерно за 15 дней до этого кобеля вязали с другой сукой, повторная вязка необязательна. Если же кобель не вязался в течение длительного времени, то контрольная вязка желательна, потому что оплодотворение может не произойти. Сперма во время повторной вязки активнее. Если оплодотворение произошло, у суки обычно через 3 дня прекращаются всякие выделения и ее следует подмыть. Если выделения продолжаются, можно провести еще одну контрольную вязку. После прекращения выделений, 7—8 дней после вязки, владелец должен следить за тем, чтобы сука вновь случайно не повязалась с кобелем, так как овуляция и половая активность у нее могут продолжаться.

Владельцы собак составляют на вязку акт, один экземпляр которого сдают в общество охотников для регистрации, а два другие хранятся у владельцев собак.

БЕРЕМЕННОСТЬ И ЩЕНЕНИЕ

Щенность, или беременность, у собак продолжается в среднем 62—63 дня. Отклонения от этого срока не превышают 2—4 дней.

Суки охотничьих пород приносят обычно 2—9 щенков. Наиболее плодовиты они в возрасте 4—7 лет. Борзые и

лайки менее плодовиты, и в их пометах чаще бывает 2—5 щенков, а вот в пометах легавых и гончих — 5—9 щенков, иногда 12—17. Л. Ф. Витней приводит следующие данные о максимальных приплодах: блюдгаунд — 17 щенков, ньюфаундленд — 16, спрингер-спаниель — 18, буль-терьер — 22, фоксгаунд — 23 щенка, а Г. Г. Белоглазов описывает уникальный случай рождения сукой немецкого курцхаара 24 щенков.

Многоплодные пометы часто появляются на свет на несколько дней раньше. Щенки в них мельче и слабее. В малоплодных пометах щенки рождаются более крупными, но роды протекают вяло и почти всегда труднее. Многоплодие — признак, устойчиво передающийся по наследству, обычно по женской линии, однако число щенков может уменьшаться при оплодотворении малоактивной спермой.

Видимые признаки щенности появляются лишь спустя 35 дней после спаривания: у суки заметно повышается аппетит, возникает повышенная потребность в питье, становится более спокойным поведение собаки, увеличивается объем живота. Последний признак при малом количестве щенков в приплоде, особенно у нерожавшей суки, малозаметен. Встречаются суки, у которых до дня щенения нельзя установить беременность по увеличению вымени поскольку это происходит у каждой суки в течение 2 месяцев после каждой течки. Более точно определяют беременность по анализу крови спустя 2 нед после вязки: у беременной суки увеличивается число лейкоцитов и сокращается число эритроцитов. Возможна и ложная беременность.

Состояние организма щенной суки влияет на течение беременности и качество приплода. Обмен веществ в ее организме резко усиливается и возрастает потребность в белках, кальции и фосфоре, минеральных солях и витаминах. Наиболее полноценны и легче усваиваются белки животного происхождения, а из минеральных солей — фосфорнокислый кальций для образования костных тканей развивающихся плодов и соли железа, способствующие кровообразованию.

Качество кормов щенной суки резко улучшают, незначительно увеличивая их объем. Недостающие питательные вещества развивающиеся плоды «возьмут» из ее организма. Это ведет к истощению суки и рождению мелких неполноценных щенков. При недостатке в кормах витами-

нов у щенков отмечается рахит, неустойчивость к инфекционным заболеваниям, ухудшается качество зубов.

Основу рациона щенной суки должны составлять мясо-и рыбопродукты, цельное молоко, творог, свежие овощи и зелень. Пищу готовят в виде жидких каш или густых супов. Начиная с 5-й недели беременности в нее добавляют столовую ложку костной муки или 10—15 г измельченного мела. Растительное или вазелиновое масло нормализует работу кишечника. При запорах делают клизмы, температура которой 25 °С. Не рекомендуется держать щенную суку на молочной диете, вызывающей понос и общее истощение организма.

В первой половине беременности суку кормят 3 раза в день, а во второй — 4 раза небольшими порциями, чтобы не перегружать пищеварительные органы и тем самым способствовать обвислости живота. Суточная норма кормов для собак средней величины должна содержать 11 750—12 600 кДж. Не следует в этот период вводить в корм суки ржаной хлеб, горох, несвежее молоко и другие продукты, вызывающие повышенное газообразование, затрудняющие дыхание и работу сердца и оказывающие давление на рога матки, в которых развиваются зародыши.

Во втором периоде щенности начинается интенсивное развитие зародышей — сначала в длину и только перед родами в высоту. Новорожденные щенки длиннотелы и коротконоги.

В первой половине беременности с сукой можно охотиться, выставлять ее на полевые испытания, оберегая при этом от ушибов и переутомления. Во второй половине беременности собаку освобождают от нагрузок, выгуливают по 40—60 мин в сутки, не допуская залеживаний. В этот период ее организм нуждается в повышенном количестве кислорода для активизирующихся обменных процессов и развития плодов. При прогулках нельзя допускать переохлаждения животного.

За 10—12 дней до щенения у суки заметно набухают молочные железы (вымя), а за 2—3 дня до родов из сосков при надавливании выделяется молозиво. За сутки до начала щенения сука ест мало или совсем отказывается от пищи. Ее поведение резко меняется: она становится беспокойной, постоянно меняет место, ищет уединения, часто мочится, стонет, иногда грызет твердые предметы, рвет тряпки или свою постель. Этот период заканчивается раскрытием выходного отверстия матки, последующим

щенением. Температура тела собаки за сутки до родов падает на 1,5—2 °С, повышение температуры свидетельствует о начале родов.

Место для щенения суки готовят в спокойном, затемненном, сухом и хорошо проветриваемом уголке дома (квартиры), удаленном от батарей центрального отопления или печи, форточек и входных наружных дверей. На деревянный пол кладут подстилку из чистой, нетолстой материи, например старую простыню, под нее стелят полиэтиленовую пленку или клеенку. Если пол в этом месте бетонный или покрыт кафелем, то на него кладут щит из выструганных досок или теплую подстилку из старого одеяла, пальто. Не следует использовать для этой цели сено, солому, стружки, а также мягкие подстилки.

Нормальная продолжительность щенения 5—6, иногда 8—10 ч. Роды обычно проходят ночью и сопровождаются схватками и родовыми потугами, в результате которых с интервалами от нескольких минут до 2—3 ч на свет появляются щенки. Перерывы между рождением отдельных щенков иногда достигают 12 ч, а роды — суток.

Щенок выходит из влагалища головой вперед с поджатыми передними конечностями. Если плод выходит задом, следует осторожно потянуть его. Каждый рожденный щенок появляется на свет с околоплодной оболочкой (последом), соединенной с пуповиной. Сука перегрызает пуповину, разгрызает и съедает послед, вылизывает щенка. Первые щенки крупнее и сильнее рожденных последними. Присутствие человека при родах необходимо, так как сука может задавить новорожденного щенка. Эта опасность обычно исчезает через сутки, после того, как щенки начинают сосать материнское молоко.

Необходимо следить за тем, чтобы сука не съела более 5—6 последов, особенно при большом приплоде, что может вызвать ее отравление. Вмешательство человека необходимо и в тех случаях, когда сука не выполняет своих материнских обязанностей: не освобождает от околоплодной оболочки появившихся на свет щенков, не перегрызает им пуповину. Тогда все это делает наблюдающий за родами. Разорвав околоплодную оболочку, он мягкой стерильной ниткой перевязывает пуповину у самого пупка, острыми ножницами отрезает ее на 2—3 см выше места перевязки, а отделившийся послед отдает роженице на съедение, после чего дает ей вылизать щенка. Аналогичным образом поступают и тогда, когда некото-

рые, особенно молодые, суки очень коротко (у самого животика) перегрызают пуповину, образуя рану, от которой щенок погибает.

В случаях, когда родовые потуги слабые и щенение затруднено, суке массируют живот или кладут на него горячие компрессы. При затяжных или тяжелых родах, а также при появлении в течение первых суток после щенения темных или зеленоватых выделений необходимо обратиться за ветеринарной помощью.

После окончания щенения суку подмывают теплой водой, насухо вытирают мягкой салфеткой и затем помещают на приготовленном ложе.

Обработанных сукой щенков укладывают в утепленную корзину, коробку или ящик-щенятник, куда полезно положить теплую резиновую грелку. После родов и устройства ложа для вновь появившейся семьи их подкладывают к матери. Она кормит, согревает, содержит в чистоте свое потомство и первое время (до начала прикорма щенков) поедает их экскременты. Нельзя оставлять родившихся щенков на сырой подстилке — они легко простужаются и, как правило, погибают. Загрязненную подстилку, на которой щенилась сука, необходимо заменить.

Местом для ощенившейся суки может быть низкий хорошо выстроганный деревянный ящик размерами 1500×1000 и 1500×1200 мм и высотой 300—350 мм. В нем можно отгородить щенятник размерами 500×500 мм. Передние стенки ящика делают съемными для выхода щенков. На дно укладывают теплую подстилку, которую накрывают полиэтиленовой пленкой или клеенкой, а сверху — любой чистой сухой тканью. В таком ящике-гнезде может проходить и щенение. Периодически проводят уборку гнезда, проветривают помещение и меняют сырую верхнюю подстилку.

Во время родов и после них сука испытывает сильную жажду, поэтому рядом постоянно должна стоять миска с чистой питьевой водой. Первое же кормление ощенившейся суки жидкой овсяной или манной кашей, сваренной на цельном молоке или крепком мясном бульоне, осуществляют примерно через сутки, но никак не ранее 16—18 ч после ощенения (в последнем случае кашу варят на воде). Желудочно-кишечный тракт роженицы должен до начала нормального питания полностью переработать все съеденные ею последы, в которых содержатся токсины, растворимые в жирах.

Отход — гибель новорожденных щенят — наблюдается первые 2 — 3 дня после их появления на свет. Наибольший процент гибели приходится на многоплодные пометы, когда щенки рождаются ослабленными или недоношенными, а в малоплодных пометах — при очень тяжелых родах. Отход происходит и тогда, когда молодая неопытная сука либо давит родившихся щенков, либо глубоко выгрызает их пуповину. Иногда весь помет или часть его гибнет в результате выкидыша из-за ударов, встрясок, побоев, переохлаждения, переутомления, недостаточного кормления, инфекционных заболеваний щенной суки. Инфекционные выкидыши чрезвычайно редки.

О рождении щенков владелец суки сообщает кинологу областного (краевого) или районного общества охотников, где она состоит на учете. В 3—4-недельном возрасте всех щенков осматривает кинолог и составляет Акт осмотра щенков. Затем общество охотников на основании двух актов (вязки и осмотра щенков) выдает владельцу суки на каждого породного щенка Справку о происхождении охотничьей собаки.

ВЫРАЩИВАНИЕ ЩЕНКОВ

Оптимальное число оставляемых под сукой щенков — 6—7, у молодых, впервые ощенившихся сук — не более 4—5. Качественно выкормить большое количество щенков сука самостоятельно не может. Число щенков, оставляемых под сукой, определяется ее молочностью. Однако иногда, учитывая породную ценность полученного приплода и физические возможности кормящей суки, под ней оставляют до 9 наиболее типичных и рослых щенков. Отбор осуществляют не позднее второго дня после щенения. Подлежат отбраковке щенки с нестандартным окрасом или типом шерстного покрова, наиболее мелкие и слабые. Из больших пометов под матерью оставляют щенков, более похожих на лучшего по породным и полевым качествам родителя, линию которого хотят продолжить, с крепкими конечностями и развитыми лапами (у гончих, легавых и розыскных — с более длинными и широкими ушами), активного поведения и хорошего аппетита.

В случае, когда сука не может выкормить всех подлежащих сохранению щенков, их выращивают под любой другой сукой. При этом важно, чтобы отделяемые щенки в течение первых 2 сут находились под матерью и высосали необходимую им дозу молозива. Затем щенков на 1,5—2 ч помещают с щенками суки-кормилицы, чтобы они приобрели общий запах гнезда, и только

после этого подкладывают к ней для сосания. Из беспородного помета вначале оставляют одного-двух щенков. Всех щенков вновь образованного гнезда полезно перед первым кормлением смазать сметаной или сливками, чтобы сука-кормилица вылизала их и затем не отличала приемышей от собственных щенков.

В необходимых случаях помет разбивают на две партии по 4, в крайнем случае — по 5 щенков в каждой, одну из которых держат под сукой, а другую — в утепленном ящике или корзине, меняя их местами под матерью каждые 2—3 ч. Таких щенков уже с 5—6-дневного возраста начинают искусственно подкармливать из бутылочки через соску подогретой до 25—30 °С молочной смесью. При умелой подкормке можно вырастить вполне качественное потомство. Однако надо учитывать, что сука с этого времени прекращает «убирать» за щенками, поэтому им необходимо помогать освобождаться от экскрементов.

Подкармливая щенков, необходимо учитывать, что молоко собаки отличается от молока травоядных животных более высоким содержанием белков и жиров (табл. 5). Наиболее близко к молоку собаки овечье молоко. Чтобы приблизить коровье или козье молоко к собачьему, в него добавляют сырые куриные яйца — 1 яйцо на 200—250 мл молока. Каждое яйцо массой 50 г содержит 6,08 г белка, 5,75 г жира, 0,033 г кальция, 0,09 г фосфора, 0,0015 г железа и все необходимые для щенка витамины.

Родятся щенки глухими, слепыми и беззубыми. К 10—14-дневному возрасту у них появляется слух, затем открываются глаза, а с 3 нед прорезаются молочные зубы: вначале клыки, в месячном возрасте — резцы, а в

5. Состав молока домашних животных

Животное	Сухие вещества, %			
	белки	жиры	лактоза	минеральные
Корова	3,4	3,2	4,8	0,80
Коза	3,8	4,1	4,4	0,85
Овца	6,5	7,2	4,3	0,80
Собака	7,1	8,6	4,1	1,30

2-месячном — ложнокоренные. Более позднее появление молочных зубов свидетельствует об отставании нормального развития щенка, а слабость и хрупкость эмали — о недостаточности или отсутствии в пищевом рационе витаминов и минеральных солей.

Прибылые (пятые) пальцы на задних конечностях родившихся щенков удаляют на 4—5-й день после рождения, когда эта операция проходит наиболее безболезненно. В это время у щенков континентальных легавых и спаниелей в соответствии с требованиями стандартов купируют хвосты.

В первые дни после щенения сука, вылизывая щенков, массирует им животики, способствуя удалению детородного кала.

Лактация у ощенившихся сук длится до 1,5 мес. Через 3—4 нед деятельность молочных желез резко снижается. Наиболее молочными являются три пары задних сосков, передние пары иногда оказываются недоразвитыми. За первой передней парой сосков кормящей суки необходимо постоянно наблюдать. Они находятся под мышками собаки, и щенки их часто не достают. Поэтому в передних сосках может застаиваться молоко, что создает угрозу заболевания суки маститом. К ним следует периодически специально подкладывать разных щенков.

В период лактации сука нуждается в усиленном питании. Очень важно давать ей в этот период свежие, нежирные сырые мясopодукты (особенно печень), а для увеличения молочности — коровье молоко (2—3 л в сутки), разбавленное наполовину сладким чаем средней крепости.

Первое условие успеха в выращивании приплода — хороший уход за кормящей сукой и ее полноценный пищевой рацион. От качества питания, содержания и ухода зависит здоровье щенков, а следовательно, и ряд их рабочих свойств. В течение первых суток после щенения суку не кормят, на вторые сутки ее рацион довольно умерен, пища легкоусвояемая, с третьего дня переходят на усиленное высококалорийное питание, восполняющее потери энергии на образование молока. Чтобы пища лучше усваивалась, ее скармливают за 3—4 приема. Если кормящая сука не худеет и молочность ее не снижается, то рацион вполне удовлетворительный.

При максимальной продолжительности лактации 40—

45 дней организм суки (за исключением мелких пород) первые 15 дней вырабатывает ежедневно 600—650 мл молока, следующие 15 дней — 850—950 мл и в последний период — не более 450—500 мл. Если среднесуточная калорийность питания взрослой собаки массой 25—32 кг составляет 7200—8500 кДж, то в период лактации сука должна дополнительно получать соответственно еще по 2200, 3600 и 5000 кДж, или в среднем за весь период выкармливания щенков по 4200 кДж ежедневно в зависимости от состояния ее здоровья и нервной системы. Любое ее заболевание или чрезмерное волнение при грубом обращении с ней может существенно снизить количество вырабатываемого молока и повлиять на его качественный состав.

Кормящая сука требует улучшенного ухода. Ее выгуливают не менее получаса 3 раза в день и после чистки шерстного покрова и мытья лап возвращают щенкам. Раз в 2—3 нед суку моют. Особенно внимательно следят за молочными грядками. Они всегда должны быть чистыми, без ссадин или ранений, способных вызвать воспаление. Через день вымя обмывают теплой водой, насухо вытирают и обрабатывают ватой, обильно смоченной вазелиновым маслом.

Раздвигание суки происходит в течение 2—3 дней после ощенения. В этот период ее молочные железы вырабатывают молозиво. Оно содержит иммуноглобулины, несущие в себе антитела крови матери. Благодаря этому в крови щенков образуются защитные вещества, предохраняющие их от многих инфекционных заболеваний. Увеличению молокоотдачи способствует и своеобразный массаж вымени при сосании щенков. Поэтому важно, чтобы кормление щенков под матерью осуществлялось регулярно, точно в положенное время: в течение первых 20 дней с интервалами 3 ч, а ночью — 6 ч. Чтобы обеспечить нормальный рост всего приплода, более слабых щенков подкладывают к молочным задним соскам, следя за тем, чтобы их не оттесняли более сильные щенки. Берут щенков ладонями рук, подхватывают под бока или грудь и зад.

Первые 1,5 нед щенки питаются только молоком матери. Начиная с 10—12-дневного возраста их при необходимости подкармливают кипяченым коровьим или козьим молоком. В первые дни его на 1/3 разбавляют кипятком или слабым настоем чая с добавлением одного

сырого куриного яйца на 0,5 л молока. Эту смесь подогревают до температуры 28—30°C и из бутылочки через соску скармливают щенкам. После того как у щенков откроются глаза, их приучают лакать молочную смесь с блюда, мелкой тарелки, но лучше всего из низкой тяжелой эмалированной сковороды. Если помет немногочислен — 4 и менее щенков, то подкормку начинают позднее — с 20-дневного возраста. В некоторых пособиях по собаководству подкорм находящихся под сукой щенков рекомендуется начинать с 3-недельного возраста, когда материнского молока становится недостаточно. Чтобы это неблагоприятно не отразилось на росте и массе щенков, подкормку начинают на 10—12-й день после рождения, т. е. значительно раньше того срока, когда лактация снижается. С начала прикорма сука перестает убирать за щенком экскременты и забота о чистоте гнезда полностью ложится на владельца собаки.

Коровье молоко начинают давать с 50 мл в день. К 30-дневному возрасту норму доводят до 200—220 мл, добавляя сырое куриное яйцо уже на каждые 250 мл молока. Подкармливают щенков небольшими порциями так, чтобы они не переедали, т. е. животики у них сильно не раздувались. Постоянная перегрузка желудка щенка приводит к провисанию спины и искривлению лопаток. Подкармливают щенков 4—5 раз в день, чередуя искусственное с материнским кормлением. Через 3—5 дней после начала прикорма в рацион питания вводят жидкие молочно-творожную смесь, молочные манные, овсяные и рисовые каши, а также мясные бульоны и супы, постепенно добавляя мелко нарезанные или пропущенные через мясорубку вареные мясо, овощи и черствый белый хлеб. С 3-недельного возраста, а некоторые собаководы с первых же подкормок часть мяса дают сырым в виде фарша из свежей нежирной говядины. Объем прикорма регулируют в зависимости от наличия молока у кормящей суки. Сытые щенки много и спокойно спят, голодные — становятся беспокойными.

Проводя подкормку, не следует забывать, что до месячного возраста основной корм щенков — молоко матери. Чем длительнее питание материнским молоком, тем быстрее укрепляется организм щенков и становится невосприимчивым к различным заболеваниям, особенно желудочно-кишечным. В случаях расстройства процесса пищеварения щенков прикармливают рисовым отваром.

С 4-недельного возраста щенков переводят на 6-разовое кормление, а объем прикорма увеличивают. К исходу 5-й недели лактация у суки резко снижается, и в течение 4—6 дней щенков одного за другим, во избежание мастита, отнимают от матери и переводят на жидкий корм — сначала крепких и упитанных, затем слабых. В этот период кормовой рацион собаки постепенно доводят до обычной нормы.

При заболевании суки маститом делают примочки на вымя, используя 3 %-ный раствор столового уксуса, или осторожно втирают камфарную мазь или камфарный спирт. Массировать воспаленное вымя нельзя, так как это вызывает прилив молока. Если воспалительный процесс в течение 2 дней не начнет спадать, необходимо обратиться за ветеринарной помощью.

Иногда сука перестает подпускать к себе для кормления щенков. Это обычно случается, когда щенки отросшими острыми коготками больно травмируют вымя. В этом случае кончики коготков аккуратно подрезают.

Своевременно приученные к разнообразной жидкой пище и переведенные на 6-разовое питание, щенки безболезненно переносят перемену условий жизни при переходе к постоянному владельцу. К 2-месячному возрасту количество жидкой пищи в их рационе значительно сокращается, а концентрированной — возрастает.

Лучший показатель роста и развития щенков — прирост их массы. Ежедневно или через день щенков рекомендуется взвешивать. При полноценном питании кормящей суки и своевременно начатой подкормке щенки прибавляют в первые 5 дней жизни по 50—60 г, в последующие 20 дней — по 70—90 г, а далее — по 110—130 г ежедневно. Данные регулярных взвешиваний щенков записывают в специальную таблицу.

У мелкорослых собак (такс, небольших терьеров) щенки рождаются относительно крупными: их масса в среднем составляет 4—8% массы суки (у крупных собак 1—2%). Нормальная масса новорожденных щенков гончих и легавых 260—430 г. Интенсивность роста массы щенков такова: через неделю они удваивают массу, через 2 нед — утраивают, к месячному возрасту она увеличивается в 7—8 раз, 1,5-месячному — в 10—12 раз. Снижение этих показателей свидетельствует о недостаточности питания или о заболевании щенка.

К месячному возрасту массы щенков в помете вырав-

ниваются. В одних и тех же пометах щенки рождаются разными. Часто кобельки мельче сучек, но благодаря более быстрому развитию они за 2—3 нед обгоняют своих сестер. Неодинаковы щенки и по своим индивидуальным качествам. Например, некоторые незрелые щенки обладают лучшей обонятельной ориентацией и быстрее других находят соски матери и даже наиболее молочные из них. К концу подсосного периода щенки начинают играть друг с другом. Наблюдая за ними, можно заранее определить, какой активно-оборонительной реакцией обладает каждый.

В практике охотничьего собаководства нередко щенков выкармливают искусственно. В этих случаях стремятся к тому, чтобы они 1—2 сут находились под матерью и успели высосать часть жизненно необходимого молока.

При искусственном выкармливании щенков используют свежее коровье или козье молоко с добавлением куриных яиц из расчета одно яйцо на 100 мл молока. Состав полученной смеси эквивалентен составу материнского молока. Смесь разбавляют слабым чаем, подогревают до температуры 28—30°C и дают из бутылочки через соску 9 раз в сутки — через каждые 2 ч с 6-часовым ночным перерывом: по 100 мл в первую пятидневку, 140 мл — во вторую, 200 мл — в третью и 300 мл — с 16-дневного возраста. С этого же времени начинают дополнительно подкармливать щенков так же, как и выкармливаемых под матерью. Первые 2—3 нед можно применять молочные смеси.

Две недели щенков содержат в утепленном ящике или корзине, где тепло матери заменяет резиновая или электрическая грелка. Затем гнездо для них устраивают в отгороженной части комнаты, где щенки свободно выгуливаются и играют. Щенки-искусственники развиваются труднее, склонны к рахиту, восприимчивее к инфекционным заболеваниям. Однако опытным собаководам удается вырастить здоровых, нормально развитых, полноценных щенков.

Успех искусственного выращивания зависит не столько от строгого соблюдения режима питания, сколько от обеспечения щенкам нормальной дефекации. Детеныши в первые 1,5—2 нед не способны самостоятельно испражняться, и мать «прибирает» за ними. Поэтому необходимо регулярно массировать животики щен-

ков (сверху вниз) от пуповины, предварительно вводя пипеткой в задний проход 1—2 капли вазелинового масла. Массаж животика продолжают до дефекации.

В месячном возрасте нормальные щенки упитаны, достаточно росли, с толстыми ногами и легко отстающей от мускулатуры тела кожей. В этом же возрасте их подвергают профилактической дегельминтизации, если заражение гельминтами не было обнаружено раньше (по калу или рвоте с глистами, частой и продолжительной икоте, плохому аппетиту, тусклой шерсти).

После обретения зрения координация движений со зрительным восприятием наступает не сразу, только через 5—6 дней. Проявляется и голос — скуление переходит в лай. Щенки начинают угрожающе рычать друг на друга, принимают наступательные или оборонительные позы, проявляя формирующийся характер. В 4-недельном возрасте щенки узнают ухаживающего за ними человека — бегут на зов, лижут руки. Мыть щенков, находящихся под сукой, нельзя. Сука сама вылизывает их, обеспечивая должную чистоту шерстного покрова; отдельные загрязненные места протирают сначала влажной, а затем сухой салфеткой или ватой.

Чтобы приучить щенков к чистоплотности, рядом с гнездом на клеенку (пленку) кладут несколько старых газет, верхнюю из которых смачивают их мочой. Заметив, что какой-либо щенок начинает крутиться на месте или присаживаться, быстро переносят его на газеты и придерживают, пока он не оправится. После нескольких дней обучения большинство щенков привыкают к этому. Не следует опасаться, что во сне щенок замочит или испачкает подстилку, так как здоровые собаки во сне не оправляются.

Жизнедеятельность и игривость, появление интереса к окружающему, нормальное прибавление массы, хорошее состояние наружных покровов и костно-мышечной системы, своевременное появление молочных зубов и замена их постоянными служат признаками здоровья и нормального развития щенка. Здоровых 45-дневных щенков передают новым владельцам. Не следует брать щенка из помета ранее этого срока, когда еще не закончен начальный этап его самостоятельного физического развития. Чем дольше находится щенок с братьями и сестрами, тем быстрее формируется его психика в желаемом направлении.

Рост и развитие молодой собаки происходят неравномерно. Родившись длинным и коротконогим, щенок в месячном возрасте толстый и длиннотелый, с легко отстающей и образующей складки кожей, лобастый, с короткими и толстыми ногами. К 2 мес заметно увеличивается длина ног, появляются все молочные зубы. До 4 мес быстро растет грудная клетка, с 5 мес ускоряется рост тела в длину, а с 7 мес — в высоту.

При правильном выращивании к 10—12 мес рост молодой собаки в основном заканчивается. К 5—6 мес развиты пясти, к 7 мес молочные зубы заменяются постоянными, к 9—11 мес высота в холке и длина туловища почти достигают нормы, к 11—12 мес прекращается рост головы. Окончательное формирование собаки и полное становление ее экстерьера продолжаются до достижения зрелого возраста — 2,5—3 лет.

Первый год жизни — наиболее важный этап в развитии организма и закладке рабочих качеств собаки. Ошибки, допущенные в этот период, уже нельзя будет исправить в дальнейшем.

Формулируя одну из основных закономерностей роста молодняка сельскохозяйственных животных, проф. Е. А. Богданов указывает, что энергия роста не равномерна, а имеет в известные периоды то или другое преимущественное направление. Задержав развитие организма в один какой-то период, мы соответственно уменьшим те его качества, которые закладываются главным образом в это время. Следовательно, при ухудшении условий содержания или снижения полноценности питания щенка, а также при его заболевании хуже развиваются те стати, которые в данный период дают наиболее интенсивный прирост, и исправить приобретаемую молодым животным недоразвитость не удастся.

Систематическое физическое переутомление при играх, прогулках и дрессировке щенка также тормозит его рост и развитие. Если же в соответствующий период роста усилить действие условий среды, то развитие молодого организма можно повести в желаемом направлении — добиться укрепления костяка, несколько большей крепости или сухости конституционального типа, получить более квадратную или более растянутую форму корпуса.

РЕКОМЕНДАЦИИ СОБАКОВОДУ И ОХОТНИКУ

Современные охотничьи собаки — гармонично сложенные и энергичные животные, обладающие охотничьей страстью, силой, резвостью и выносливостью. Они податливы дрессировке, большинство из них способно к полевой работе с раннего возраста. Умные, преданные хозяину и дружелюбные к членам его семьи, чистоплотные и послушные, эти собаки удобны и для вольерного, и для домашнего содержания. По классическому определению С. Т. Аксакова, собака — это жизнь и душа ружейного охотника.

Общей задачей охотничьего становления собаки любой породы является максимальное развитие ее охотничьих качеств: быстрого розыска пернатой дичи и твердой стойки до и после выстрела, розыска и апортирования убитой или подраненной дичи у легавых, у континентальных легавых еще и работы по зверю и надежного поиска по кровяному следу; полаза и чутья, вязкости и паратости, нестомчивости и голоса у гончих; быстроты поиска и чутья, вязкости и нестомчивости, смелости и злобы к зверю, голоса у лаек; зоркости и злобы к зверю, пылости и поимистости у русских псовых борзых. Для охотничьих собак всех пород неизменными качествами являются послушание и мастерство.

Мастерство и способности развития рабочих качеств собак неодинаковы и проявляются по-разному. Одни собаки работают строго в пределах навыков, полученных при дрессировке и полевом обучении, другие в своих действиях проявляют завидную сообразительность и инициативу. Мастерство зависит от воспитания, качества дрессировки, обучения и обращения. В период становления собака познает какое-то определенное число команд,

но чем выше ее способности, чем быстрее усваивается школа, тем большее количество слов, жестов и сигналов она понимает. Дрессировка развивает рабочие качества собаки.

Академик И. П. Павлов высказал предположение о наличии у собак более высокой интегрированной деятельности мозга, чем условный рефлекс. Известные русские собаководы и кинологи П. М. Мачеварианов, М. Д. Менделеева-Кузьмина, К. В. Мошнин и другие в статьях и монографиях ратовали за охотничью собаку, обладающую умом и незаурядной охотничьей смекалкой.

Охота с воспитанной и умной собакой доставляет огромное удовольствие. Она вносит в процесс охоты элементы эффекта и красоты, проявляет инициативу.

ВЫБОР ЩЕНКА

Если вы решили приобрести четвероногого друга, вам необходимо просмотреть кинологическую литературу, побывать на выставке охотничьих собак, получить необходимую консультацию в обществе охотников, все обсудить с членами семьи. При выборе породы необходимо учитывать, что каждая из них оказывается наилучшей лишь в определенных условиях охоты и содержания. Не менее важно также, на какую дичь вы предпочитаете охотиться и где будете содержать собаку. Выбор породы является всецело делом личного вкуса охотника, и любые споры по этому вопросу, как правило, бесполезны. Каждый охотник отдает предпочтение какой-то одной породе. Вот несколько полезных советов.

Чтобы иметь полноценную охотничью собаку, надо самому вырастить и воспитать щенка, натаскать его по дичи.

Щенок должен быть от породных родителей, обязательно со свидетельством о происхождении (с полной родословной — четырьмя поколениями предков), отражающим экстерьер и полевые качества родителей. Желательна запись родителей в республиканскую родословную книгу охотничьих собак.

Щенка желательно брать в возрасте 45—50 дней, обладающего хорошо выраженными породными признаками, активным поведением, упитанного, с лоснящейся плотно прилегающей шерсткой, типичным для породы окрасом, с живым и внимательным взглядом. Не следует

братъ щенков, здоровье которых вызывает сомнение, резко отстающих в росте, вялых, с признаками рахита — большим обвислым животом и искривленными ногами, выделениями из глаз и носа, выростами у пуповины, тусклой и взъерошенной шерсткой.

Лучшими считайте щенков декабрьских — январских пометов, начальный, наиболее ответственный, период выращивания которых придется на весеннее и летнее времена года, когда тепло, много солнца, овощи и зелень максимально богаты витаминами. Взятые из-под матери в январе — марте, они со второй половины апреля могут содержаться на открытом воздухе, при открытых окнах, подолгу выгуливаться, а потому и хорошо развиваются. Особенно это относится к континентальным легавым, лайкам, розыскным и гончим собакам. В 5—7-месячном возрасте щенки этих пород в щадящем режиме проходят полевое обучение, и уже с августа — сентября с ними можно начинать охотиться.

Предугадать будущие экстерьерные и охотничьи качества 1,5-месячного щенка практически невозможно. Советы «практиков» брать щенков с крупными продольными складками кожи на лбу, белыми пятнами на лбу и груди и т. п. безосновательны. Лучше убедиться, что с родителями щенка ежегодно охотятся.

В любом помете никогда не бывает двух совершенно одинаковых щенков, но наиболее правильные критерии выбора — их здоровье и проявляемая энергия. Рабочие качества выращенной охотничьей собаки в основном будут зависеть от условий содержания и кормления, дрессировки и натаски (нагонки).

Наконец, надо решить, кому отдать предпочтение — кобелю или суке. Кобель, как правило, сильнее и выносливее, обладает более крепкой и устойчивой нервной системой. С ним можно охотиться в любое время, но он труднее поддается дрессировке и натаске, а на охоте может неожиданно увлечься пустующей сукой. Сука мягче и послушнее кобеля, легче в обучении, но во время пустовок, со второй половины щенности и в период выкармливания щенков непригодна для охотничьего использования. Она и трусливее кобеля.

При выборе щенка обращайтесь внимание на то, насколько хорошо у него проявляется ориентировочный (исследовательский) рефлекс. Активные щенки, как только у них появляется слух и открываются глаза, начинают

все дальше отходить от гнезда, знакомиться с окружающей обстановкой, принюхиваясь к каждому новому запаху, прислушиваясь к звукам; черты характера у щенков достаточно четко выражены, и в них проявляются наследственные особенности предков.

Выбрав из помета понравившегося щенка, необходимо выяснить, какой корм и через какие интервалы времени он получал, чтобы резко не нарушить привычные ему рацион и режим питания, а также проведена ли дегельминтизация.

Чтобы приобретенный породистый щенок стал полноценной, ни в чем не уступающей родителям или даже превосходящей их по многим качествам охотничьей собакой, вашим другом и помощником, с первых же дней создайте ему такие условия, чтобы его наследственность сформировалась в фенотипе.

Первое, что надлежит сделать после появления щенка в доме, — провести его дегельминтизацию. Щенячий глисты, передаваемые внутриутробно, не опасны для окружающих людей, но наносят большой вред самому щенку. Активным глистогонным средством является пиперазин адипината (0,2 г на 1 кг массы щенка), даваемый 1 раз в день через 0,5—1 ч после кормления в течение 3 сут. Через месяц курс повторяют. Для дегельминтизации можно использовать и чесночный отвар. На стакан молока берут среднюю головку чеснока, размельчают ее и кипятят на небольшом огне в закрытой посуде в течение 20 мин. Процеженный отвар дают по чайной ложке один раз в сутки натошак в течение недели. С 3-го дня от начала процедуры щенок ежедневно в качестве слабительного получает по столовой ложке подсолнечного масла. После дегельминтизации щенка регистрируют в отделе собаководства общества охотников и в ближайшем органе ветеринарного надзора, где исследуют кал щенка на содержание гельминтов.

Следует помнить, что самое распространенное инфекционное заболевание собак — чума, которая проявляется в нервной, кишечной, легочной, кожной формах. Ее возбудитель — вирус, не опасный для людей. Особенно восприимчивы к заболеванию щенки в возрасте от 3 до 10—12 мес, но вирус может поражать и взрослых собак, особенно слабых, недостаточно упитанных. Заболевание заканчивается, как правило, летальным исходом или тяжелыми осложнениями — параличом конечностей. Чтобы

предупредить заражение чумой, делают профилактические прививки, первую — в 3—3,5-месячном возрасте (вакцину вводят в половинной дозе), вторую — в 10—12-месячном и далее ежегодно, через месяц после проведения обязательной для всех собак ежегодной профилактической прививки против бешенства. Не менее важно избегать контактов щенка с бродячими и бездомными собаками.

Взрослую охотничью собаку приобретают с обязательной 3—4-дневной полевой проверкой для выявления ее охотничьих качеств. Хорошая собака породиста, послушна и позывиста, быстра и настойчива в поиске, чуткиста, отличается твердой стойкой или вязкостью в преследовании зверя, охотно аппортирует, проявляет самостоятельность и мастерство, обладает развитым охотничьим инстинктом, добычливостью и выносливостью; возраст ее не должен превышать 4—5 лет. Однако с такой собакой необходимо достичь полного взаимопонимания и доверия, превратить ее в надежного помощника и друга.

Заведя собаку, необходимо позаботиться о предметах ухода и снаряжения: миске эмалированной или алюминиевой емкостью 1,5—2,5 л, ведре или тазике для мытья ног, щетке жесткой и суконке для чистки шерстного покрова, гребешке для вычесывания линного волоса, ошейнике с прикрепленным регистрационным жетоном общества охотников, поводке прогулочном с карабином, плетке плоской ременной с карабином, свистке для подачи команд, наморднике.

СОДЕРЖАНИЕ

В городских условиях у большинства охотников собака живет в квартире. Однако на кухне, в спальнях комнатах и местах общего пользования содержать ее не рекомендуется.

Собаке отводят постоянное место. Привыкнув к нему, она чувствует себя спокойнее. Место устраивают в сухой, спокойной и не очень затененной части жилой комнаты или прихожей, но не около отопительных агрегатов, холодильников, форточек и входных дверей. На местостилают матрац, коврик или помещают деревянную раму, обтянутую брезентом. На матрац надевают сменный чехол-наволочку. Не следует набивать тюфяк сеном, кото-

рое дает много пыли, попадающей в глаза и уши собаки. Место ежедневно убирают.

Нельзя содержать собаку на кухне, в спальнях комнатах и местах общего пользования. Продукты сгорания газовых плит или керосинок, кухонный чад или сырость, запахи, постоянные сквозняки отрицательно действуют на ее чутье и здоровье.

Не следует укрывать спящую собаку одеялом или какой-либо попоной, так как это может развить склонность к простудным заболеваниям. Помните — собаке страшен не холод, а сырость и сквозняки.

Выращивание в домашних условиях изнеживает собаку, нарушает обменные процессы в ее организме — делает его менее стойким к различным заболеваниям и влиянию окружающей среды. Поэтому здоровье собаки, а следовательно, и ее работоспособность в полевых условиях зависят от условий содержания в квартире, длительности прогулок на свежем воздухе, систематичности физических тренировок и полноценности рациона питания. Щенка или молодую собаку нередко портят члены семьи охотника, пытающиеся каждый по-своему учить собаку и подкармливающие ее со стола во время принятия пищи. В результате животное становится неисправимым баловнем и вымогателем.

В первые дни после отъема от матери щенки скулят. Надо быстро отучить его от этого, отвлекая играми или игрушками. Чтобы щенок рос подвижным и жизнерадостным, он должен иметь свои игрушки. Наиболее подходящи детские монокитные резиновые игрушки с пищалками и теннисные или резиновые мячи. Навыки, приобретаемые щенком в играх, помогают ему быстрее обрести ловкость и координацию движений, лучше усвоить многие приемы дрессировки. В основу обучения может быть положена игра. Щенок, с которым не играют, растет медленнее, отличается вялостью. Частые игры для щенка и ежедневные посильные физические нагрузки (бег, прыжки, преодоление препятствий, поноска) для растущей молодой собаки обязательны, так как позволяют вырастить питомца с сильными, подвижными костяком, мускулатурой, сердечно-сосудистой и дыхательной системами. Чрезмерный покой в период формирования молодого организма недопустим — вырастает физически слабая, недоразвитая и малоактивная собака.

С 3—4-месячного возраста после проведения первой

противочумной прививки щенка начинают знакомить с внешним миром — выводят во двор, на улицу, в парк. Игры со сверстниками делают щенка общительным, жизнерадостным, смелым, а чрезмерная изоляция развивает груслливость, иногда и злобность.

Щенков 4—8-месячного возраста выводят на прогулку 3—4 раза в день; собак старше 1 года — 2 раза. Продолжительность прогулок в хорошую погоду должна быть не менее 30 мин, в выходные дни (одна из прогулок) — не менее 2—3 ч. Необходимо чаще вывозить щенка или молодую собаку в луга, поле, лес — заранее знакомить ее со средой, в которой ей придется работать. Полезны с 6—8-месячного возраста бег за велосипедом, прыжки через барьер, а для легавых и розыскных — поноска.

Прогуливая питомца, исключайте возможность съедания им пищевых отходов и нечистот. Недопустимо также, чтобы щенок или взрослая собака брали корм или сладости от посторонних людей.

После прогулки собаку чистят щеткой и обтирают су-конкой во дворе или сквере, чтобы удалить с шерстного покрова грязь, пыль, отмерший волос, перхоть, в квартире моют или обтирают сырой тряпкой лапы. У длинношерстных и жесткошерстных собак шерсть расчесывают гребнем, у короткошерстных — жесткой щеткой. Особенно тщательный уход за шерстным покровом собаки необходим в периоды сезонных линек. Прогулки должны предшествовать кормлению собаки.

Охотники, проживающие в сельской местности или пригородах, нередко сооружают для собаки пристройку к жилому дому в виде небольшого помещения, утепленного и светлого, площадью 6—8 м² с выходом в вольер или закрытый двор. В южных районах страны, где в зимнее время температура воздуха редко падает ниже — 8° С, даже легавых собак, за исключением пойнтеров, в течение всего года желательно содержать на открытом воздухе в специально построенном вольере с будкой. Располагают вольер на сухом, солнечном месте около глухих стен жилого дома, дворовых построек или сплошного дощатого забора.

Вольер для одной-двух охотничьих собак имеет площадь выгула не менее 10—15 м², две-три глухие и одну-две затянутые металлической сеткой или огороженные штакетником стенки высотой 1,6—2 м. Сплошные стены защищают от холодных ветров, господствующих в дан-

ной местности, а сеточное или штакетное ограждение ставят со светлой солнечной стороны.

К вольеру примыкает помещение площадью 4—6 м², в котором для каждой собаки устанавливают деревянные будки размером 0,9×0,9 м, плотно закрываемые крышками (для удобства уборки). Свет и воздух поступают в помещение через застекленную фрамугу, под которой укрепляют электрический масляный радиатор. Температура в помещении не должна быть ниже — 4° С. Для гончих и лаек отопления не требуется. В нижней части входной двери проделывают лаз, закрывающийся брезентовыми занавесками (двойными в зимнее время). Снаружи к помещению пристраивают дощатый настил с легким навесом. По периметру вольера с внутренней стороны делают отмостку шириной 350—400 мм, чтобы собака не могла произвести подкоп.

Площадка выгула должна иметь наклон и дренаж для стока дождевых вод. Ее поверхность покрывают щебенкой, которую утрамбовывают и покрывают чистым песком. Ежемесячно вольер дезинфицируют раствором негашеной извести или креолина (5 %-ным). При температуре ниже — 6° С и отсутствии отопления короткошерстных собак берут в жилое помещение.

К недостаткам вольерного содержания охотничьих собак относятся потеря ими чистоплотности, проявление повышенного интереса к домашним животным, излишняя злобность, привычка поедать нечистоты и пищевые отбросы, а отсюда повышенная опасность заражения гельминтами. Поэтому, несмотря на некоторые неудобства, выращенная в квартире собака всегда послушнее, чистоплотнее и вежливее, терпимее к детям, у нее обычно нет злобности к посторонним людям, она преданнее хозяину и лучше работает в поле.

Каждые 2—3 мес домашнего содержания собаку моют теплой водой (25—30° С) с банным или детским мылом, а при частых почесываниях — специальным мылом или зоошампунем, которые тщательно смывают водой. Затем животное насухо вытирают. На прогулку выводят только после полного высыхания шерстного покрова. Сухую длинную шерсть расчесывают расческой, короткую — жесткой щеткой. Часто мыть собак не следует — это ведет к обезжириванию кожи, авитаминозу, нарушает структуру шерстного покрова. Зимой полезно «купание» чистым

снегом. Обильно обсыпав собаку снегом, быстро счищают его жесткой щеткой. Прием повторяют 5—6 раз, затем шерсть быстро вытирают. Содержащихся в вольерах собак в зимнее время мыть нельзя, их шерстный покров очищают снегом.

Щенка до 5-месячного возраста не моют, чтобы избежать возможного раздражения кожи. В крайних случаях — моют на ночь.

В летний период мытье собак заменяют частые купания в открытых водоемах при температуре воды не ниже 18—20 °С. В водоем пускают без поводка и ошейника заброшенной на воду поноской. Шерсть обсыхает на воздухе, когда собака находится в движении. Частые купания, плавание закаливают организм собаки, способствуют укреплению нервной системы, развитию органов дыхания и движения.

Периодически, не реже 2 раз в месяц, проверяют чистоту слуховых каналов собаки и устраняют скопившуюся там грязь и серу ватным тампоном, смоченным теплой водой, вазелиновым маслом или слабым раствором перекиси водорода. Можно закапать в каждое ухо 5—8 капель 2 %-ного раствора борного спирта или вазелинового масла, затем обработать внутреннюю поверхность ушной раковины ватным тампоном.

Если на слизистой оболочке глаз собаки появляются небольшие гнойные выделения, глаза промывают ватой, смоченной в растворе крепкого чая.

Правила гигиены при домашнем содержании собаки особенно строго должны соблюдаться в семьях с маленькими детьми, которые легко заражаются некоторыми видами гельминтов.

Эластичная, лоснящаяся шерсть, прохладная мочка носа у бодрствующей собаки и наличие аппетита безошибочно свидетельствует о ее хорошем здоровье. В спокойном состоянии температура тела собаки (измеряемая ректально) 38—39 °С; частота пульса 90—100 ударов в минуту (у щенков 110—120, у старых собак 70—80 ударов в минуту); частота дыхания 16—18 циклов в минуту (у щенков 18—20, у старых собак 14—16).

Если в поведении собаки наблюдаются резкие перемены — мочка носа горячая и сухая, повысилась температура тела, участились пульс и дыхание, появились сильная рвота, понос или запор, гнойные выделения из глаз и полости носа, прикосновения в отдельных местах

причиняют боль, — можно безошибочно заключить, что она больна. В этом случае необходимо сразу же обратиться за ветеринарной помощью, а не пытаться лечить собаку своими средствами, так как правильный диагноз вы сами поставить не сможете.

РАЦИОНЫ ПИТАНИЯ

Для нормальной жизнедеятельности охотничьей собаки необходимы белки, жиры, углеводы, минеральные соли и витамины. Источники белка — мясо и рыбопродукты. Не менее ценны молочные продукты (пахта, обрат). Углеводы содержат мучные изделия, картофель. Используют животные жиры, рыбий жир и маргарин. Минеральные соли (натрий, кальций, фосфор, калий, железо и др.), необходимые организму для образования костных и мышечных тканей и пищеварения, входят в состав всех кормов. Витамины содержатся в овощах, зелени, фруктах.

Дневной рацион собаки в состоянии заводской кондиции включает (в расчете на 1 кг ее массы): 4—5 г белков, 12—15 г углеводов, 1—2 г жиров (при вольерном содержании в зимнее время норма жиров удваивается).

Самый питательный корм собак — мясопродукты и мясные отходы. Они перевариваются быстрее и легче. Высокой питательностью обладают печень, сердце, почки, вымя, селезенка, несколько меньшей — легкие, брыжейка, вырезки из кишок, желудок. В состав мясопродуктов входят также сырые кости (кроме трубчатых) и мясокостная мука. Раз в неделю половинную порцию мясопродуктов полезно скармливать в сыром виде — щенкам в виде фарша, а начиная с 7—8 мес, когда появятся все постоянные зубы, — нарезанными кусочками. Сырыми можно давать только свежие мясопродукты. При варке они теряют до 60 % витамина В, хлоридов и фосфатов, происходят изменения в белке. Мясные отходы из кишок и желудка скармливают только в вареном виде из-за возможности нахождения в них болезнетворных бактерий.

Кости в больших количествах не только ненужный, но и опасный корм. Избыток их в пищевом рационе собаки вызывает тяжелые хронические запоры, а иногда непроходимость кишечного тракта, что может привести к летальному исходу. Сколы трубчатых костей тяжело ранят полость рта и пищевод собаки, иногда становятся причиной прободения кишечника. Но концы плоских кос-

тей с хрящевидными окончаниями, вводимые в корм в умеренных количествах, вносят разнообразие в пищу. Они содержат фосфор, кальций и серу. Сгрызая кости, собака укрепляет зубы и удовлетворяет потребность в минеральных солях.

В кинологической литературе правильнее было бы писать «мясопродукты», а не «мясо». Охотники, как правило, не скармливают взрослым собакам то мясо, которое идет в пищу человеку, а используют главным образом мясные отходы (срезы, хрящи, плены — отходы разделки мяса), некоторые субпродукты, кости, а также отходы разделки зверей и птиц — головы, ножки, крылышки, легкие, селезенку, кишки, желудок, брыжейки. Легавым и розыскным собакам мясные отходы от пернатой дичи дают только в вареном виде, чтобы собаки впоследствии не начали рвать или мять аппортируемых птиц. Мясопродукты от убоя домашнего скота заменяют мясом морских животных, морской рыбой, кониной.

Раз в неделю в рацион питания полезно вводить сырую океаническую рыбу, в которой много легкоусваиваемых белков, фосфора, витамина А, йода, костной муки.

Также один раз в неделю вместе с кормом собаке дают сырое яйцо. Яйца в сыром виде полезны больным, выздоравливающим собакам и производителям перед вязкой. Не следует вводить в корм сырые свинину или свиной фарш, сырую речную или озерную рыбу, чтобы исключить возможность заражения животного глистами или солитером. Кроме того, свиной жир в сыром виде плохо переваривается и может стать причиной желудочно-кишечных расстройств.

Растительная пища — незаменимое дополнение к мясному и рыбному корму, источник получения организмом дополнительной энергии. Хорошо усваиваемы полужидкие манные, пшеничные, рисовые, ячневые каши, но лучшей крупой является овсяная — она легко переваривается и способствует укреплению мускулатуры. Овсяными хлопьями (в сыром виде или слегка ошпаренными кипятком) заправляют супы или молоко. Особенно хороша в составе кормов богатая белками соя. Горох, чечевица, фасоль, если даже они предварительно размельчены, перевариваются труднее и вызывают брожение и образование газов в кишечнике.

Овощи, особенно свежие, — незаменимый источник витаминов. Особенно ценна морковь, богатая витами-

ном А, которую лучше скармливать тертой. Картофель дают в ограниченных количествах и только вареный. Хорошо поедают собаки добавленную в корм вареную или пареную тыкву, оказывающую и глистогонное действие. В умеренных количествах дают свежие фрукты и ягоды. Растительный корм является и хорошим наполнителем пищеварительного тракта, вызывающим у собаки чувство сытости.

Хлеб необходимо добавлять в молоко или жидкий суп в черством или слегка подсушенном виде — он быстрее пропитывается слюной и желудочным соком и, следовательно, лучше переваривается. Съедая сухари (особенно ржаные), собака укрепляет и одновременно чистит зубы.

Молоко дают свежим или сквашенным; прокисшее молоко вызывает расстройство пищеварения. Длительное молочное питание взрослых собак ведет к ожирению и вялости процессов пищеварения.

Неотъемлемая часть пищевого рациона собаки — поваренная соль. Приготовляя суп или кашу, не забывайте солить их наполовину меньше, чем для человека.

В пищу взрослой собаки можно использовать консервы, остатки еды. Из них также варят супы, добавляя жиры, крупяные изделия, овощи, а непосредственно перед скармливанием — и хлеб. При этом в корм не должны попадать остатки острых приправ, перец, горчица, уксус, другие специи, которые снижают обоняние и ведут к заболеванию почек.

Летом пищу готовят более жидкой, зимой — гуще. Температура ее не должна превышать 30 °С. Нельзя давать прокисший, забродивший или замерзший корм. Пища должна быть свежей и разнообразной, что достигают чередованием мясных, рыбных, молочных и вегетарианских дней. Только на хлебе и картофеле полноценную охотничью собаку не вырастишь.

Количество скармливаемого корма не должно быть чрезмерным. Если собака полностью съедает свою порцию и вылизывает миску, это свидетельствует о ее хорошем аппетите. Средняя по величине охотничья собака при вольерном содержании в состоянии заводской кондиции за одну кормежку (при двухразовом питании) съедает 1—1,2 л, при комнатном содержании — 0,8—1 л полноценного корма в виде густых супов и полужидких каш. Питательность и энергетическую ценность корма подсчитывают исходя из данных табл. 6. У нормально пита-

6. Содержание питательных веществ и минеральных солей в кормах и их энергетическая ценность

Продукт	Белки, %	Жиры, %	Угле- воды, %	Каль- ций, мг*	Фос- фор, мг*	Энер- гия, кДж*
Говядина II категории	20,2	7,0	0,7	9	162	602
Конина	20,9	4,1	0,5	33	163	502
Мясо китовое	23,1	4,2	—	—	—	538
Легкие	15,2	2,5	0,8	—	—	385
Печень	18,3	3,2	5,2	42	596	431
Мясо-костная мука	47,7	8,5	2,9	10760	5560	1175
Рыба морская (треска)	17,1	0,2	—	39	220	334
» частичковая	17,4	1,3	—	25	126	347
Рыбо-костная мука	55,0	3,0	—	6690	3699	1057
Молоко коровье	2,8	3,2	4,7	120	93	243
Жиры животные	0,3	99,7	—	—	—	3753
Рыбий жир	—	100,0	—	—	—	3980
Яйца куриные	12,6	12,1	0,6	66	180	657
Творог нежирный	18,0	0,6	1,5	—	—	360
Хлеб ржаной	5,6	0,9	44,4	30	148	841
» пшеничный	7,9	1,0	48,5	27	93	946
Крупа манная	11,3	0,7	73,3	—	—	1364
» ячневая	10,4	1,3	71,7	20	181	1346
» овсяная	11,9	5,8	65,4	69	392	1444
Пшено	12,0	2,9	69,3	14	327	1397
Рис	7,0	0,6	77,3	9	96	1351
Картофель	2,1	0,1	19,6	10	43	347
Морковь	1,3	0,1	7,0	48	124	138
Свекла столовая	1,7	0,1	10,0	25	33	201
Капуста свежая	1,8	—	5,4	—	—	117

* На 100 г продукта.

ющей собаки мускулатура четко выражена и упруга, при повороте корпуса слегка обозначены ребра.

Перекармливание собаки, неумеренная дача сладостей, подбрасывание кусков пищи вне времени кормления быстро приводят к нарушению обмена веществ, ожирению, одышке, заболеваниям сердца, почек, кожи. Относительно короткий кишечный тракт собаки не приспособлен к перевариванию большого количества растительной пищи. Усиленное питание дают собаке во время охот, в периоды сезонных линек, при заболеваниях и долечивании, а сукам также во время беременности и выкармливания щенков.

Нельзя допускать, чтобы собака голодала. При недостатке кормов она худеет, становится слабой и легко

подверженной заболеваниям. Кобелю-производителю, которому в сезоне предстоит не более 5 вязок, норму кормов не увеличивают, но за 3—4 нед до вязки обогащают пищевой рацион белками и витаминами.

Кормят собаку из отдельной посуды и независимо от возраста — в строго определенное время. Ее пищеварительная деятельность осуществляется рефлекторно, и в установленное для приема пищи время интенсивно выделяются слюна и желудочный сок. Нельзя давать собакам корм, бросая его на пол. После кормления остатки пищи убирают, а в вымытую миску наливают чистую питьевую воду. Потребность взрослой собаки в воде составляет 1,5—2 л в сутки.

Особое внимание необходимо уделять рациону питания щенков, регулярности их кормления со времени отъема от матери и до достижения 11—12-месячного возраста, когда их рост в основном закончен и организм окреп. В 1,5—2 мес их кормят 6 раз в день через каждые 3 ч, тщательно следя за тем, чтобы щенки не переедали. С возрастом увеличивают порции, снижая частоту кормлений до 5 раз в день в 2—3 мес и 4 раз — в 4—5 мес. В 6—7 мес переходят на 3-разовое, а после 12—14 мес — 2-разовое питание.

В пищу маленькому щенку должны идти свежие молоко, кефир, творог, сырые яйца, сливочное масло, говяжий фарш, мясной бульон с кусочками подсушенного белого хлеба, жидкие молочные манные, рисовые или овсяные каши, тертая морковь и мелко рубленая зелень. Очень полезен сыр. Растущий организм щенка остро нуждается в минеральной подкормке. Однако не следует давать щенку сахар, который может вызвать зуд и частичное выпадение шерсти.

Хорошее кормление.— это введение в рацион легкоперевариваемых кормов, содержащих полноценные белки, хорошо усвояемые жиры, минеральные вещества и витамины, необходимые организму щенка в данный период его роста. Кормят щенка умеренными порциями, чтобы он сохранял подвижность и склонность к играм. Объем его желудка в зависимости от возраста составляет 0,3—0,5 л, переполнение его недопустимо. Каждую порцию корма щенок должен съесть, а миску вылизывать. Если он этого не делает, то количество пищи уменьшают. Остатки еды убирают. Ни в коем случае нельзя давать щенку подкисшую или забродившую пищу.

Примерные рационы питания для щенков служебных пород пригодны и для щенков охотничьих. С. и Л. Николасвы предложили следующее распределение продуктов питания в течение дня: утром (7—8 ч) творог с молоком; днем (11—12 ч) овощное рагу на мясном бульоне или молоке; днем (15—16 ч) каши или густые супы на молоке или мясном бульоне; вечером (19—20 ч) мясо, нарезанное мелкими кусочками (изредка мясной фарш), вместе с овощами, супами или кашами; поздним вечером (22—23 ч) слегка подслащенные кефир или простокваша.

Для нормального развития щенку требуются фосфор и кальций. Для этого ему ежедневно дают глицерофосфат и глюконат кальция по норме, определяемой ветеринарным врачом, чайную ложку рыбьего жира и мелко измельченную яичную скорлупу. С 5-месячного возраста количество рыбьего жира увеличивают до столовой ложки в день. Один раз в день в пищу добавляют аптечную серу на кончике острого ножа. Рядом с миской для корма ставят тарелку с кусочками мела и сухими пивными или пищевыми дрожжами. Дрожжи — легкоусвояемая форма растительного белка, богатая витаминами.

С 2-месячного возраста полезно периодически, но ограниченно давать сырые хрящи, а с 4—5-месячного — мягкие говяжьи и телячьи кости. Нельзя допускать, чтобы щенок испытывал жажду — в его миске постоянно должна быть чистая питьевая вода.

С молоком матери щенок получал все необходимые для роста вещества. После отъема от матери и до 6-месячного возраста, пока его организм не окреп, при недостатке в кормах солей кальция, фосфорной кислоты и витаминов А и D у него неизбежно разовьется рахит. Чтобы предупредить его, кроме хороших условий содержания, требуется усиленное полноценное питание. В корм щенка вводят как фосфор и кальций, так и витамины (часто поливитамины). Необходимо ежедневно в жидкий корм прибавлять по чайной ложке мясо- или рыбо-костной муки, периодически, как и взрослой собаке, давать сырые куриные яйца и в небольших количествах нарезанную кусочками сырую печень.

Чтобы щенок не испытывал недостаток витаминов, в весенне-летний период в корм добавляют мелко рубленую зелень — салат, капусту, шпинат, укроп, щавель, петрушку, листья молодой крапивы и одуванчиков. Крапиву предварительно ошпаривают крутым кипятком, чтобы уничтожить жгучесть ее ворсинок. В осенне-зимний период ежедневно в корм щенка вводят по одной капле

7. Суточное потребление энергии взрослой собакой (на 1 кг массы)

Масса собаки, кг	Потребление энергии	
	кДж	ккал
3	1320	315
5	1886	450
10	3143	750
15	4225	1030
20	5238	1250
30	7123	1700
40	8797	2100

Примечание. Используемая организмом собаки энергия составляет 70—80 %.

тривитамина (А, D, Е) или заменяют его рыбьим жиром. Активизация действия витамина D достигается благодаря ультрафиолетовым лучам, поэтому щенка необходимо чаще выгуливать под солнцем.

Жизнедеятельность собаки связана с постоянным обменом веществ и расходом энергии, возмещаемым организму питательными веществами, поступающими с кормом.

Расход энергии значительно выше у щенков и молодых собак в связи с ростом их костной и мускульной тканей.

Финская фирма «Кеннет Менке ФО», специализирующаяся на производстве пищевых концентратов для собак, приводит нормы потребления энергии в зависимости от живого веса животных в периоды небольших физических нагрузок (табл. 7)

Пищевые концентраты для собак и кошек в виде консервов, брикетов, колбасок изготавливают некоторые западноевропейские страны. Сырье для их производства фирмы закупают и в нашей стране. Так, в 1987 г. на экспорт продано около 3,5 тыс. т субпродуктов второй категории, непригодных для пищи человека. Эта статья экспорта дает ежегодно несколько миллионов инвалютных рублей. А ведь следовало бы самим организовать производство таких консервов на мясокомбинатах страны. Продажа их на внутреннем рынке исключит расходование качественных мясопродуктов для питания собак в питомниках, охранных подразделениях и у владельцев, а выход на внешний рынок позволит резко увеличить приток инвалюты по этой статье экспорта.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

РОДОСЛОВНЫЕ КНИГИ ОХОТНИЧЬИХ СОБАК

Необходимым условием заводского ведения породы охотничьих собак является оформление данных о происхождении животного, причем не менее чем в четырех генерациях предков. Как уже указывалось, к чистопородным животным в зоотехнии относят особей, несущих не более чем $1/64$ части крови инородного производителя, т. е. тех, чьи клички встречаются в родословной собаки однократно не ближе шестого колена. Условно чистым признается животное, несущее $1/32$ часть примесной крови однократно в пятом колене и дающее при вязке с чистопородным также чистопородное потомство.

Данные о происхождении собаки составляют основу ее племенного документа — «Свидетельства» или «Справки». Помимо этих документов, в любой заводской породе ведут и сводные Родословные книги (Студбуки) на охотничьих собаках.

Ведение Родословных книг было начато в Англии в первой половине XIX в. и затем распространилось по всему миру. В России ведение Родословных книг охотничьих собак началось во второй половине XIX в. вначале в отдельных обществах самостоятельно. Их вели Императорское общество правильной охоты, Общество любителей породистых собак и другие, однако общее, в том числе и международное, признание завоевала лишь Родословная книга Московского общества охотников (РКМОО), начатая в 1890 г. В нее записывали всех охотничьих собак, имеющих установленное трехколенное происхождение. Собаки получали очередной порядковый номер независимо от породы, однако в издаваемых с 1902 г. томах РКМОО данные о записанных собаках уже публиковались по породно. Всего до 1914 г. вышло 5 томов РКМОО (в 1902, 1907, 1910, 1912 и 1914 гг.).

Опубликованные данные касались примерно 4000 собак. Запись в РКМОО продолжалась до 1917 г. и после Великой Октябрьской социалистической революции, когда она велась в системе Всеохотсоюза. Всего в РКМОО было записано около 5300 собак.

В начале 30-х годов книга стала называться Всесоюзной родословной книгой охотничьих собак (ВРКС). В ней была

продолжена сквозная порядковая нумерация РКМОО, не зависящая от породы, однако для записи требовалось наличие уже шестиколенной родословной. Количество собак, записанных в РКМОО — ВРКС, достигло 8,5 тыс. Этот материал был подготовлен к изданию, но во время Великой Отечественной войны все документы погибли.

Новая Всесоюзная родословная книга охотничьих собак (ВРКОС) была организована в 1943 г. при Главохоте РСФСР. В нее записывали охотничьих собак с пятиколенной родословной, причем запись была платной, что значительно снижало полноту охвата ею собак. Была также изменена система нумерации. Вместо сквозной порядковой нумерации, не зависящей от породы, была установлена попородная нумерация с индексами, указывающими породу.

Наряду со Всесоюзной книгой были организованы и Подсобные родословные книги (ПРКОС), запись в которые велась обществами охотников. Во время Великой Отечественной войны запись была основанием для централизованного снабжения породных охотничьих собак кормами.

По итогам записи во Всесоюзную РККОС в 1954 и 1956 гг. были изданы 2 тома ВРКОС, содержащие данные о 2,5 тыс. собак. Однако пополнение этого фонда проходило крайне вяло, несмотря на колоссальные усилия, затрачиваемые известным кинологом В. П. Рождественским, который практически один выполнял эту работу.

В 1962 г. Главохотой РСФСР была учреждена (без формальной отмены Всесоюзной книги) Всероссийская родословно-племенная книга охотничьих собак, сохранившая прежнюю аббревиатуру ВРКОС, но организованная по новым принципам. Если во всех старых родословных книгах единственным условием записи было наличие известного происхождения, то в новую ВРКОС записываются собаки, которые, помимо четырехколенной родословной, имеют оценку экстерьера и полевой диплом. Нумерация во ВРКОС начата с № 1001 в каждой породе с сохранением индекса, указывающего на породу. Запись в книгу производится бесплатно, а общества охотников обязаны регулярно сообщать во ВРКОС нарастающие итоги данных по оценкам экстерьера и полевым дипломам, а также по наличию классного потомства у собак, записанных в ВРКОС. Эти данные регулярно публикуются в очередных томах ВРКОС наряду с данными вновь записанных собак.

Ведение ВРКОС производится на основании приводимых ниже требований, включенных в Положение о племенной документации на охотничьих собаках:

п.20. Ведение Всероссийской родословно-племенной книги охотничьих собак (ВРКОС) возлагается на Союз обществ охотников и рыболовов РСФСР (Росохотрыболовсоюз);

п.21. Всероссийская родословно-племенная книга охотничьих собак ведется ее секретарем — специалистом кинологом Росохотрыболовсоюза с помощью общественного Совета ВРКОС;

п.22. Всероссийская родословно-племенная книга состоит из:

а) томов порядковой записи охотничьих собак (отдельный том на породу);

б) картотеки ВРКОС, разделяемой на отделы по породам; записи в каждом томе устанавливаются, начиная с № 1001;

п.23. В регистрационных томах под порядковым номером с индексом породы записываются в строку (в форме каталога) следующие данные: кличка, пол, окрас, дата рождения собаки, а также клички, номера ВРКОС ее родителей (при отсутствии № ВРКОС последние заменяются фамилиями владельцев). Отдельной строкой записываются фамилия, инициалы и адрес владельца в момент записи;

п.24. Одновременно с записью собаки в ВРКОС на нее заполняется копия единого Свидетельства, которая хранится в картотеке ВРКОС;

п.25. В ВРКОС записываются охотничьи собаки, имеющие:

а) оценку экстерьера не ниже «хорошо»;

б) на полевых испытаниях и состязаниях — не менее диплома III степени;

в) полностью установленные четыре поколения предков, принадлежность которых к данной породе доказуема;

п.26. Документом для записи собаки в ВРКОС является Свидетельство на охотничью собаку;

п.27. Запись в ВРКОС производится бесплатно по письменному заявлению владельца или организации с приложением подлинника Свидетельства на охотничью собаку и заверенной обществом его копии;

п.28. Владелец собаки после записи в ВРКОС возвращается подлинник Свидетельства с отметкой — «Записан(а) в ВРКОС под № ...». Запись заверяется подписью секретаря ВРКОС и скрепляется печатью Росохотрыболовсоюза;

п.29. В случае многих помарок и исправлений в присланном для записи в ВРКОС Свидетельстве оно с согласия Совета ВРКОС при записи собаки в ВРКОС может быть заменено новым экземпляром. Новое Свидетельство заверяется Советом ВРКОС и скрепляется печатью Росохотрыболовсоюза;

п.30. Хранящиеся в картотеке ВРКОС Свидетельства постоянно пополняются новыми данными о прохождении собакой

выставок, выводок, полевых испытаний и состязаний в соответствии с данными экспертных и судейских отчетов.

По мере поступления данных о качестве потомства собаки они вносятся в копию Свидетельства картотеки ВРКОС в графу «Племенное использование».

п.31. При гибели собаки копии Свидетельства картотеки ВРКОС погашаются соответствующей надписью, но не уничтожаются, а остаются на хранении в делах ВРКОС;

п.32. Записи ВРКОС публикуются один раз в 3 года.

В 1989 г. вышел из печати очередной (восьмой) том ВРКОС, содержащий сведения о собаках, записанных в 1985—1987 гг.

Вслед за ВРКОС началось ведение Родословно-племенных книг охотничьих собак в ряде союзных республик, однако независимо от этого на запись в ВРКОС принимаются охотничьи собаки всей страны.

В связи с расширяющимся ввозом в СССР охотничьих собак из-за рубежа представляют интерес данные о Родословных книгах охотничьих собак, ведущихся в зарубежных странах. Эти книги (основные из них) обозначают в родословных документах собак следующими аббревиатурами:

АКС — США; *DHSTB*, *DGSTB* — ГДР; *Člp*, *Čslp* — Чехословакия; *DSKHSB* — Дания; *FKSB* — Финляндия; *KCSB* — Великобритания; *KZB* — ФРГ; *LOE* — Испания; *LOF* — Франция; *LOI* — Италия; *LOSH* — Бельгия; *MET*, *MTK* — Венгрия; *NHSB* — Нидерланды; *SHSB* — Швейцария; *SKKS* — Швеция.

Календарь щенности

Вязка	Роды	Вязка	Роды	Вязка	Роды	Вязка	Роды
Январь	Март	Апрель	Июнь	Июль	Сентябрь	Октябрь	Декабрь
3	6	3	4	3	3	3	4
6	9	6	7	6	6	6	7
9	12	9	10	9	9	9	10
12	15	12	13	12	12	12	13
15	18	16	15	15	15	15	16
18	21	18	19	18	18	18	19
21	24	21	22	21	21	21	22
24	27	24	25	24	24	24	25
27	30	27	28	27	27	27	28
30	3/IV	30	1/VI	30	30	30	31
Февраль	Апрель	Май	Июль	Август	Октябрь	Ноябрь	Январь
3	6	3	4	3	4	3	4
6	9	6	7	6	7	6	7
9	12	9	10	9	10	9	10
12	15	12	13	12	13	12	13
15	18	15	16	15	16	15	16
18	21	18	19	18	19	18	19
21	24	21	22	21	22	21	22
24	27	24	25	24	25	24	25
27	30	27	28	27	28	27	28
28	1/V	30	31	30	31	30	31

Вязка	Роды	Вязка	Роды	Вязка	Роды	Вязка	Роды
Март	Май	Июнь	Август	Сентябрь	Ноябрь	Декабрь	Февраль
3	4	3	4	3	4	3	3
6	7	6	7	6	7	6	6
9	10	9	10	9	10	9	9
12	13	12	13	12	13	12	12
15	16	15	16	15	16	15	15
18	19	18	19	18	19	18	18
21	22	21	22	21	22	21	21
24	25	24	25	24	25	24	24
27	28	27	28	27	28	27	27
30	31	30	31	30	1/XII	30	2/III

Примечание. При вязке собак в дни, не указанные в календаре, определяя время щенения, необходимо брать соответствующие промежуточные даты.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Анатомия собаки / Под ред. Б. М. Хромова. Л.: Наука, 1972. — 232 с.
- Власов Н. Н., Камерницкий А. В. Легавые собаки. М.: Агропромиздат, 1985. — 183 с.
- Войлочников А. Т., Войлочникова С. Д. Охотничьи лайки. М.: Лесная пром., 1982. — 256 с.
- Генетические основы селекции животных / Под ред. Н. П. Дубинина. М.: Наука, 1969. — 448 с.
- Губин П. М. Полное руководство по псовой охоте. М., 1890. — 176 с.
- Ильин Н. А. Генетика и разведение собак (генетическое введение в кинологию). М.-Л.: Сельколхозгиз, 1932. — 164 с.
- Использование инбридинга в животноводстве / под ред. Я. Л. Глембоцкого. М.: Наука, 1977. — 136 с.
- Казанский В. И. Борзые. М.: Лесная пром., 1984. — 199 с.
- Казанский В. И. Гончая и охота с ней. М.: Лесная пром., 1973. — 310 с.
- Кравченко Н. А. Разведение сельскохозяйственных животных. М.: Сельхозгиз, 1963. — 305 с.
- Крушинский Л. В. и др. Введение в этологию и генетику поведения. М.: Изд-во МГУ, 1983. — 170 с.
- Крушинский Л. В. и др. Служебная собака. М.: Сельхозгиз, 1958. — 616 с.
- Лобашев М. Е., Ватти К. В., Тихоморова М. М. Генетика с основами селекции. М.: Просвещение, 1979. — 304 с.
- Мазовер А. П. Охотничьи собаки. М.: Агропромиздат, 1985. — 239 с.
- Мачеварианов П. М. Записки псового охотника Симбирской губернии. М., 1876. — 154 с.
- Настольная книга охотника-спортсмена. М.: Физкультура и спорт, 1956. Т. 2. — 435 с.
- Пахомов Н. П. Породы гончих. М.: Всекохотсоюз, 1931. — 114 с.
- Платонов А. В. и др. Охотничье собаководство. М.: Колос, 1966. — 384 с.
- Пржездецкий К. Борзые. Париж: Крепен-Лебландт, 1975. — 223 с.
- Пособие по охотничьему собаководству / Под ред. Э. И. Шерешевского. М.: Лесная пром., 1970. — 302 с.
- Розен Г. Д. История гончих собак. М., 1896. — 188 с.
- Руководство по охоте Ксенофонта Афинского и Арриана (Кинетик) // Охота и охотничье хоз-во. 1958, № 2, с. 34—35.
- Руководство по разведению животных / Под ред. Ф. М. Фаринга. М.: Колос, 1965, т. 3, кн. 1. — 488 с.
- Сабанеев Л. П. Русские борзые // Природа и охота. 1897. № 3, 4, 5.

Сабанеев Л. П. Собаки охотничьи, комнатные, сторожевые. М., 1896, кн. 1. — 436 с.

Фолконер Д. С. Введение в генетику количественных признаков. М.: Агропромиздат, 1985. — 485 с.

Шерешевский Э. И. Разведение охотничьих промысловых собак. М.: Заготиздат, 1951. — 84 с.

Шмальгаузен И. И. Организм как целое в индивидуальном и историческом развитии. М.: Наука, 1982. — 383 с.

Hutt F. B. Genetics for Dog Breeders, S. Francisco: W. H. Freeman Co., 245 pp.

Little C. C. The Inheritans of Coat Color in Dogs. N.-Y.: Howell Book House, 1969, 194 pp.

Onstott K. Breeding Better Dogs. N.-Y.: Howell Book House, 1969. 264 pp.

Whitney L. F. How to Breed Dogs. N.-Y.: Howell Book House, 1979. 245 pp.

Burns M., Fraser M. N. Genetics of the Dogs. Phil.: J. B. Lippincott Co., 1966. 230 pp.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От авторов	3
Глава 1. Современная охотничья собака	5
Происхождение и классификация	6
Анатомия и физиология	27
Экстерьер	51
Конституция	73
Глава 2. Породы охотничьих собак в СССР	82
Борзые	83
Лайки	93
Гончие	101
Легавые	112
Розыскные	121
Норные	126
Глава 3. Биологические основы разведения	131
Наследственность и изменчивость	133
Основы генетики	139
Наследуемые признаки	146
Генетика породы (популяции)	156
Инбридинг и аутбридинг. Гетерозис	162
Глава 4. Племенное разведение	170
Анализ состояния породы	172
Методы ведения породы	179
Отбор производителей	182
Подбор пар производителей	191
Глава 5. Техника разведения	195
Биология размножения	195
Пустовки и вязки	198
Беременность и щенение	202
Выращивание щенков	207
Глава 6. Рекомендации собаководу и охотнику	216
Выбор щенка	217
Содержание	220
Рационы питания	225
Приложения	232
Использованная литература	237

Производственно-практическое издание

ВЛАСОВ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ
КАМЕРНИЦКИЙ АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
МЕДВЕДЕВА ИРИНА МИХАЙЛОВНА

ОХОТНИЧЬЕ СОБАКОВОДСТВО

Зав. редакцией *А. Н. Мешков*
Художник *А. В. Шершунов*
Художественный редактор
С. Н. Болоболов
Технический редактор
Е. В. Соломович
Корректор *А. П. Шахрова*
В книге использованы слайды
А. И. Иолиса и П. А. Яровицкого

ИБ № 5548

Подписано к печати 16.12.91. Формат 84 × 108 1/32.
Бумага газетная. Гарнитура литературная. Печать
высокая. Усл. печ. л. 12,6 + 0,84 цв. вкл. Усл. кр.-отт.
13,02 + 3,36 вкл. Уч.-изд. л. 13,59 + 0,82 цв. вкл. Ти-
раж 75 000 экз. Заказ № 2785.

Ордена Трудового Красного Знамени ВО «Агропром-
издат», 107807, ГСП-6, Москва, Б-78, ул. Садо-
вая-Спасская, 18.

Ордена Октябрьской Революции и ордена Трудово-
го Красного Знамени МПО «Первая Образцовая
типография» министерства печати и массовой ин-
формации РСФСР 113054, Москва, Валовая, 28.

ОХОТНИЧЬЕ СОБАКОВОДСТВО

В книге рассказано о происхождении пород охотничьих собак, их анатомии и физиологии, экстерьере и конституции. Впервые в кинологической литературе освещаются вопросы генетики. Даны практические рекомендации по выращиванию и воспитанию молодняка.

В авторской интерпретации оставлены некоторые формулировки, рекомендации и выводы, в оценке которых у редакции и специалистов имеются разные точки зрения.

